

З. И. Комарова

Технология
научных исследований
в системной методологии
современной лингвистики

Екатеринбург
2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеративное агентство по образованию
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет»
Институт иностранных языков

Технология
научных исследований
в системной методологии
современной лингвистики

Учебное пособие

Екатеринбург
2016

УДК 81-13(075.8)
ББК Ш 166
К 63

Рекомендовано Ученым советом федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
в качестве *учебного* издания (Решение № 487 от 21.04.2016)

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор **Е.И. Голованова**
доктор филологических наук, профессор **С.Л. Мишланова**

Научный редактор:

доктор филологических наук, профессор **Н.В. Пестова**

Комарова З. И. Технология научных исследований в системной методологии современной лингвистики: учебное пособие / З. И. Комарова ; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2016. – 209 с.

ISBN 978-5-7186-0757-4

В учебном пособии рассматривается технология научных исследований в современной лингвистике с позиции единства познания и описания его результатов. В этом пособии, в отличие от других существующих работ, технология научных исследований раскрывается на базе формирующейся в наши дни системной методологии полипарадигмальной лингвистики, потому потребность в этом издании обусловлена запросами современной науки и лингвистики, в частности, а также запросами лингводидактики.

Пособие предназначено студентам, бакалаврам и магистрам по курсу «*Основы научных исследований*», а также всем тем, кто занимается научными изысканиями в области лингвистики. Помимо этой определённой предназначенности, данное пособие может иметь широкого читателя: в современной постнеклассической науке в условиях наведения «мостов» между естественными и социально-гуманитарными науками роль методологического «локомотива» отводится прежде всего семиотике и лингвистике, потому это учебное пособие будет полезно представителям разных наук.

ISBN 978-5-7186-0757-4

© Комарова З.И., 2016
© ФГБОУ ВПО «УрГПУ», 2016
© кафедра немецкой филологии
Института иностранных языков, 2016

*Вильгельм фон Гумбольдт
(1767-1835)*

«Язык – основа всех видов деятельности, родитель и воспитатель всего высочайшего и утончённейшего в человечестве, стимулятор человеческой духовной силы и постоянной деятельности».

*Иван Александрович
Бодуэн де Куртенэ
(1845-1929)*

«Жажда знаний и стремление к её удовлетворению свойственны только человеку, и человеку высокоорганизованному, сознательному.

Пусть, следовательно, большая часть образованного общества в своих взглядах на науку не возвышается над умственным уровнем животного: пусть она ищет в науке только выгоду и удобство. Но найдется всегда определенное количество чудаков, ищущих в науке только знаний и расширения своего умственного кругозора. В их числе будет всегда также маленькая горсточка чудаков в квадрате, которые признают язык в качестве предмета, достойного исследования, а языкознание, таким образом, как науку равноправную с другими науками».

О задачах языкознания (1889)

Все люди от природы стремятся к знанию
Аристотель

Предисловие

Кардинальные изменения, происходящие в социально-экономической структуре нашего общества, миграция в мировое сообщество и мировую рыночную экономику предъявляют, как никогда ранее, повышенные требования к личности будущего специалиста. Помимо высокого уровня квалификации, выпускник современного вуза должен быть человеком **самостоятельно инициативным**: должен уметь быстро принимать решения, мыслить нестандартно, быстро адаптироваться в меняющихся жизненных условиях, даже в смене профессии при необходимости, быть конкурентноспособным, уметь ориентироваться в потоках быстро меняющегося современного знания и прогнозировать своё будущее.

Ключевым понятием текущего века является **свобода выбора профессии** на основе личностных приоритетов, поскольку смысл жизни каждого человека состоит в наиболее полной самореализации. В связи с этим конечные ценностные приоритеты человека нашего века состоит в создании своей **личности, знающей** смысл своей жизни, **верующей** в возможности его достижения, целенаправленно и активно **работающей** во имя наиболее полной жизненной самореализации [Гершунский 1998 : 21].

Анализ научной литературы последних 20 лет убедительно свидетельствуют о том, что доминирующими мировыми социально-культурными процессами XXI века являются: **глобализация, информатизация, интеграция, утверждение нового стиля мышления, научная ориентация, реформирование образования.**

Сегодня компетентностный подход (в оппозиции к знаниево-ориентированному) в образовании является реализуемым на практике, теоретическим обоснованием третьего поколения высшего профессионального образования. Ведущей характеристикой этой модели образования являются конечная цель образования: акцент смещается со знания на интегральные деятельностно-практические умения-компетентности [Андреев 2005 : 3-11], что позволяет ликвидировать разрыв между когнитивным, деятельностным и личностным уровнями развития будущего специалиста. В документах ЮНЕСКО очерчивается

круг компетенций, которые рассматриваются как желаемый результат образования.

В докладе международной комиссии по образованию для XXI века «*Образование: скрытое сокровище*» Жак Делор сформулировал «четыре столпа», на которых основывается образование: «научиться познавать, научиться делать, научиться жить вместе, научиться жить», которые по сути являются основными глобальными компетенциями как проявлениями биосоциального в человеке [Цит. по: Зимняя 2003 : 37].

Как видим, доминирующей компетенцией, т.е. первым «столпом» образования, является **«научиться познавать»**, в котором теоретические знания выступают не в чисто информационном виде, а в качестве **инструмента построения способов деятельности в некоторой предметной области**, интегрируя познавательную, коммуникативную, ценностно-ориентированную, эстетическую и в целом практико-преобразовательную деятельности личности [Каган 2001 : 81].

Таким образом, переход на новую парадигму образования вовсе не означает уменьшения «столпа» **научиться познавать**, а, напротив, акцентирует такое реформирование образования, **в частности – лингвистического**, в котором, по словам академика Юрия Сергеевича Степанова, следует исходить из методологического постулата о внутреннем единстве процесса открытия и процесса описания полученного знания [Степанов 2007 : 11], что актуализирует четвертый компонент в познавательной цепочке: *методология – метод – методика – технология*, чему и посвящено данное учебное пособие.

Задача учебного пособия состоит в том, чтобы раскрывать технологию конкретного лингвистического исследования – фиксированную совокупность *приёмов* научно-практической деятельности, которая приводит к заранее определённым результатам и включает *способы* и *средства* описания как получения нового знания, так и описания результатов этого конкретного лингвистического исследования, которые зависят от личности лингвиста-исследователя.

При этом **вторая глава** пособия посвящена технологии познания в лингвистическом исследовании, а в **третьей главе** раскрывается технология описания результатов конкретного лингвистического исследования. Иначе говоря, расчленённое изложение этих двух взаимосвязанных процессов в двух главах – чисто условный способ, учитывающий лишь последовательность операций исследования.

В этом пособии, в отличие от других существующих работ, технология научных исследований раскрывается на базе формирующейся в наши дни системой методологии полипарадигмальной лингвисти-

ки [Комарова 2013]¹, поэтому двум названным главам предшествует **первая глава**, в которой раскрываются основы системной методологии и современной полипарадигмальной лингвистики.

Жанр учебного пособия, **цель** которого – оказать помощь исследователю-лингвисту в работе по его конкретной индивидуальной теме, предполагает умеренно достаточное количество ссылок на научные источники и ограниченное цитирование. Правда, в ряде случаев приводятся выдержки из работ лингвистов и специалистов других наук не для того, «чтобы прикрыться бронёй непробиваемых цитат», как сказала по этому случаю О. С. Ахманова [Ахманова, Краснова 1974 : 47], а чтобы показать читателю мнение крупных специалистов, взятые из первоисточников.

Практическая направленность этого учебного пособия определяет наличие в нём достаточно большой **библиографии**, предназначенной для углублённого изучения различных методологических вопросов.

Отметим, что библиографический список оформлен по алфавитному принципу, чтобы облегчить способ нахождения любой работы, а содержательная классификация работ даётся в содержании глав пособия.

При этом в библиографию осознанно включены работы только отечественных ученых и переводные – зарубежных, но не включены работы на иностранных языках, чтобы избежать метаязыковых разночтений, которых достаточно много.

Так, Ю. С. Степанов в книге *«Методы и принципы современной лингвистики»* уже в §1 Введения [Степанов 2007 : 3-5] приводит ряд таких метаязыковых различий: русскому термину методология соответствует американский металингвистика, Л. Тайгер термин металингвистика употреблял как синоним термину семантика. Американское терминовое понятие предлингвистика (или долилингвистика), призванная изучать звуки речи как акустические и физиологические явления, в этом значении в русском языкознании не используется и т. д.

¹ Этому явлению посвящена книга З.И. Комаровой *«Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : учебное пособие»*. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. – 818 с. Или 2-ое издание, испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2013. – 820 с. Это учебное пособие на XXI Международной выставке-презентации (М., май 2014 г.) было признано лучшим изданием в отрасли (лингвистике), получило Диплом лауреата и золотую медаль «За новаторскую работу в области высшего образования» (август 2014 г.); 2) медаль 27-ой Международной книжной выставки на ВДНХ (октябрь 2014 г.), а также гриф УМО, рекомендуемый пособие по отрасли «Лингвистика» и «Педагогическое образование» (сентябрь 2014 г.); 3) медаль 35 Международного Парижского книжного салона «Paris Book Fair» (март 2015 г.).

В 2015 г. К этому учебному пособию вышла книга З.И. Комаровой, А.С. Дедюхиной *«Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : антология»*. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2015. – 652 с., в которой содержатся очерки и извлечения из трудов выдающихся отечественных и зарубежных учёных прошлого и современности по методологическим проблемам. Это учебное пособие на XXVII Международной выставке-презентации (М., ноябрь 2015) также получило Диплом лауреата и гриф УМО РАН по направлениям подготовки «Лингвистика (магистратура)» и «Лингвистика (бакалавриат)».

В этих учебных пособиях, концептуально связанных с данной *«Технологией»*, детально излагается концепция системной методологии современной полипарадигмальной лингвистики. С этим связаны ссылки на названные книги.

Аннотации на эти книги см. в журналах: *«Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований»*. – 2014. – № 8. – С. 173-175; *«Международный журнал экспериментального образования»*. – 2015. – № 12. – С. 100-101.

Однако это не единственная причина, ограничивающая не только зарубежные первоисточники, но и цитирование на иностранных языках и иноязычный иллюстративный материал¹, за небольшим исключением.

Технология, обоснованная в книге, целиком базируется на диссертационных работах, выполняемых под моим руководством (см. *Список источников*) в рамках официально признанной научной школы «*Типы знания и их вербализация в языках. Терминология и терминография*»².

¹ Такую позицию разделяют многие другие авторы, аргументируя это тем, что «природа языка и его свойства инвариантны для всех конкретных языков и могут быть замечены и показаны на материале немногих (или даже одного) языков. Во-вторых, потому, что понимание языка как структуры семантической, а не формальной, предполагает, что читатель свободно опознаёт семантику языковых знаков и «распоряжается» ею в двух случаях: если читатель имеет дело с родным языком или если он знает иностранный язык так же хорошо, как свой родной. Потому отдельные иноязычные иллюстрации, полезные для пояснения некоторых вопросов, оказываются всё же мало эффективными при разъяснении инвариантных, сущностных свойств языка «вообще» [Березин, Головин 1979 : 3; Попова, Стернин 2004 : 3; Норман 2004 : 5]. И это понятно: «глубинные мыслительные действия, их адекватная вербализация в научном дискурсе возможны лишь в том случае, если учёный творит на родном языке» [Синельникова 2004 : 12].

² Под научной школой понимается творческое содружество исследователей, удовлетворяющее следующим критериям: 1) наличие научного лидера, руководителя; 2) наличие учеников-последователей, объединённых общими взглядами на развитие исследований в избранном научном направлении; 3) воспроизводство нескольких поколений учеников-последователей (не меньше трёх!); 4) новизна и оригинальность методологического подхода, который формируется данной школой. См. сайт: www.rae.ru

Глава 1

Основы системной методологии современной лингвистики

*Разум человеческий владеет тремя ключами, открывающими всё: **цифрой, буквой, нотой**. Знать, думать, мечтать. Всё в этом.*

Виктор Гюго

Первая глава пособия посвящена кардинальной проблеме современной лингвистики – её системной методологии. В ней раскрываются вопросы лингвистической онтологии и лингвистической гносеологии как теоретической базы дисциплинарного метода лингвистики.

В любой науке наблюдается взаимодействие теории и метода, в том числе и в лингвистике [Комарова 2013 : 218-225]. Ядром системной методологии лингвистики являются лингвистические основы метода [Серебрянников 1973 : 261]. Причем эта теоретическая база метода «должна основываться, – как подчеркивает Б.А. Серебрянников, – на познании действительности, а не на вымышленных свойствах объекта» [Там же]. Иначе говоря, необходимо прежде всего обратиться к *языковой действительности как объекту лингвистики*, т.е. к онтологии языка (<греч. *on, ontos* – сущее + *logos* – учение, наука), рассматривающей саму языковую действительность как фрагмент мира, и онтологии лингвистики – к теориям и моделям об этом объекте.

1.1. Лингвистическая онтология

Человек устроен так, что знание неотделимо от языка

Ю.Н. Караулов

1.1.1. Вопрос о языковой действительности и дисциплинарном методе лингвистики

1. Обращение к сложной дискуссионной проблеме об объекте и предмете исследования и их соотношении с позиции теории познания и науковедения показывает, что вопрос этот казался бы решён: объект имеет *объективно-субъективную природу*, и современная (постнеклассическая) наука перешла на *субъект-субъективную* схему анализа [Комарова 2013: 90-96].

Однако применение этого подхода к конкретной дисциплине – *лингвистике* – даёт неоднозначные ответы на вопрос об объекте лингвистики: 1) язык; 2) языки; 3) язык и языки; 4) наука о языке; 5) речь, речевая деятельность; 6) совокупность объективно реальных явлений языка и речи, а предмет –

система абстрактных, научно достоверных построений, отражающих уровень нашего познания языка» [Алефиренко 2009 : 13]; 7) «объект лингвистики предстаёт в виде четырехчастного конструкта: собственно язык, языковая способность, речевая деятельность, речь» [Пищальникова, Сонин 2009 : 88] и некоторые другие варианты названных объектов.

Для принятия решения следует учесть три важных обстоятельства: во-первых, постановку вопроса о том, что изучает лингвистика: «реальный объект или абстрактную систему понятий» [Степанов 1975 : 11]; во-вторых, утверждение Ф. де Соссюра о наличии «системы лингвистик»: *лингвистику языка* и *лингвистику речи* [Соссюр 1999]; в-третьих, мнение Соссюра о том, что в лингвистике «точка зрения создаёт самый объект» [Там же : 16]¹.

На этой основе, с нашей точки зрения, объект современной лингвистики включает *всю языковую реальность*, т. е. всё то, что *познаётся в языке*, языках, речи, речевой деятельности, тексте, дискурсе, как и то, *что формулируется* в процессе познания, т. е. теорию языка (онтологию лингвистики).

Исходя из этого, *лингвистические основы* её дисциплинарного метода включают оба компонента, входящие в объект лингвистики².

Но в отношении первого компонента показательно мнение В.А. Звегинцева³, который считает: «Мы имеем основание утверждать, что объектом изучения лингвистики является язык, но мы не в состоянии ещё сказать, что такое язык» [Звегинцев 2007 : 7].

Действительно, за прошедшее столетие, когда представлялось, что «объект лингвистики выступает перед нами как *груда разнородных, ничем между собою не связанных явлений*» (выделено мной – З.К.) [Соссюр 1999 : 17], несмотря на то, что лингвисты значительно продвинулись в постижении *языка*, однако в начале XXI века бытует мнение о том, что «язык есть тайна», что «язык причудлив» [Камчатов, Николина 2001 : 3] или, по крайней мере, «ещё нет новой, целостной, интегральной по своему характеру модели языка» [Сусов 2007 : 27].

2. Анализ отечественной и зарубежной литературы по лингвистике показывает, что на сегодняшний день осмыслена многомерная модель языка.

Во-первых, язык – общественное (социальное), биологическое, психическое и физическое явление.

¹ Это высказывание не следует понимать так, что объектов столько, сколько точек зрения, а так, что объект включает и субъективный фактор. А признание объективно-онтологической природы языка позволяет эту множественность понимания объекта лингвистики объяснять за счёт сложности и многомерности *самого языка*.

² В современной антропоцентрической суперпарадигме лингвистические основы дисциплинарного метода значительно расширяются: «наука о языке включает всё то, что вербализовано» [Маслова 2008 : 3], т. к. «язык по своей природе стремится за свои пределы, стремится охватить всё большие пространства духа» [Там же : 18].

³ **Владимир Андреевич Звегинцев** (1910-1988) – выдающийся языковед, специалист по теоретической и прикладной лингвистике. Организатор науки: под его руководством впервые в истории высшей школы была реализована идея комплексного коллектива, ведущего исследования языка на стыке общественных, естественных и технических наук; он открыл отделение и кафедру структурной и прикладной лингвистики, которой заведовал в течение двадцати лет. Он много сделал для знакомства отечественных лингвистов с концепциями зарубежных языковедов: составитель широко известной хрестоматии (три издания), циклов сборников «*Новое в лингвистике*» и «*Новое в зарубежной лингвистике*» (первое издание). Основные его работы даны в библиографии пособия.

Во-вторых, разные модели функций языка как его сущностных свойств: *монофункциональные*; *бифункциональные* (коммуникативная – мыслеобразующая) и *полифункциональные* (Л. Блумфильд, К. Бюлер, Л. С. Выготский, Ю. Д. Дешериев, О. Есперсен, А. А. Леонтьев, А. Мартине, Н. А. Слюсарева, Ю. С. Степанов, М. Хэллидей, Р. О. Якобсон и др.) явления.

В-третьих, коренная *двойственность* (В. Гумбольдт, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр, Л. Ельмслев, Н. Хомский...); *тройственность* (Э. Косериу, А. Гардинер, Л. В. Щерба, И. Р. Гальперин, А. Мустаойки...) языка и даже его *четыре измерения* (Д. Г. Богушевич, В. А. Пищальникова, А. Г. Сонин...) [Комарова 2013 : 198-207].

В-четвертых, наличие множественности структур и свойств языка. «Язык – многомерное явление, возникшее в человеческом обществе: он и система и антисистема, и деятельность и продукт этой деятельности, и дух и материя, и стихийно развивающийся объект и саморегулирующееся явление, он и произволен и произведен и т. д.» [Бенвенист 1998 : 140].

В-пятых, множественность моделей системы языка:

- *уровневая* модель системы языка, построенная по принципу восходящей/нисходящей сложности однородных единиц, в которой набор уровней (блоков) и отношений между ними определяется по-разному (Э. Бенвенист, Г. Глисон, С. Д. Кацнельсон, И. П. Распопов, Л. М. Васильев...);
- *полевая* модель системы языка, в которой объединение разнородных единиц по принципу ядра – периферии осуществляется по общности содержания (М. М. Покровский, П. Роже, И. Трир, А. М. Пешковский, В. Г. Адмони, Ю. Н. Караулов, Г. С. Щур, А. В. Бондарко...);
- *многослойная* модель Д. С. Спивака;
- модель *ассоциативно-вербальной сети* Ю. Н. Караулова;
- *динамические* модели системы языка, в том числе и *психолингвистические* (Н. И. Жинкин, А. А. Залевская, И. Н. Горелов, Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, А. Р. Лурия, И. А. Зимняя, И. А. Стернин...) и другие, «дополняющие друг друга и свидетельствующие об исключительной сложности системы языка, заключенной в мозгу человека» [Попова, Стернин 2004 : 108].

В-шестых, множественность социальной дифференциации структуры, семантики и функций языка:

- дифференциация по виду, способу материального воплощения речи (устная и письменная);
- дифференциация по моноподнаправленности или полинаправленности средств языка в процессе речи (монологическая, диалогическая и полилогическая речь);
- дифференциация по функциональным стилям (разговорно-бытовой, научный, официально-деловой, публицистический, художественный, религиозный и др.);
- дифференциация по слоям, группам людей (социальные диалекты, профессиональные, гендерные и т. д.);

- дифференциация по типам и жанрам словесных произведений (литературные и речевые жанры);
- дифференциация по авторам словесных произведений (жанры речи, авторские идиостили и т. п.);
- территориальная (наречия, диалекты, говоры).

В-седьмых, язык как сложнейшая *знаковая система*, предназначенная для того, чтобы с помощью конечного числа элементов (знаков) передать бесконечное множество информации при коммуникации.

В-восьмых, язык как ментальное явление и сущность: соотношение языка и мышления, языка и сознания, языка и бытования, существования человека в мире.

В-девятых, язык как сложная *эволюционная система*, бытующая в единстве парадигматики и синтагматики, синхронии и диахронии. Язык как *самоорганизующаяся, адаптивная система*.

В-десятых, всё выше описанное свидетельствует о *многокачественной* природе языка¹.

Обобщая фундаментальные признаки человеческого языка, субстанциональные, характеризующие природу языка: *физические, биологические, психические* и *культурные*, а также функциональные признаки: *коммуникативную, когнитивную и прагматическую функции*, В.П. Даниленко даёт определение языка на базе этих семи фундаментальных языковых универсалий:

Язык – это особый – биофизический и психический – продукт культуры, представляющий собой наиважнейшую систему знаков, которая выполняет три основные функции – коммуникативную (общения), когнитивную (познания) и прагматическую (практические воздействия на мир) [Даниленко 2015 : 41].

Таковы далеко не полные представления о сложной, многокачественной природе языка как объекта лингвистики, который, включаясь в любой вид деятельности человека, не сводим ни к одному из них, поскольку «всякий раз остаётся камертоном, который позволяет производимым действиям оставаться в интерпретационных рамках, устанавливаемых человеческим обществом» [Пищальникова, Сонин 2009 : 102]. Всё существо языка – «в отводе глаз от него к вещам... и к миру, дающему о себе знать в самом присутствии языка...; ускользая, он оставляет после себя мир» [Бибихин 1993 : 24]. В. фон Гумбольдт признан основоположником языкознания «не потому, что положил ему начало, а потому, что заложил его основы» [Зубкова 2002 : 13], осознав сущность языка². Согласно В. Гумбольдту, «сущность языка состоит в том, чтобы отливать в

¹ Например: семь «образов» языка по Ю. С. Степанову [Степанов 1995] и восьмой «образ» - язык как культурный код [Маслова 2001 : 6]; девять аспектов и 27 подаспектов языка по Н. Г. Комлеву [Комлев 2003 : 34-54].

² Фридрих Кристиан Карл Фердинанд Вильгельм фон Гумбольдт (1767 - 1835) – филолог, философ, этнограф, дипломат, просветитель и государственный деятель Германии XIX века, в которой властителями дум были четыре друга-гения: В.И. Гёте, Ф. Шиллер, Г. Гегель и В. Гумбольдт. Вильгельму фон Гумбольдту принадлежит заслуга создания первой общей теории языка, которая «обрела статус самостоятельной научной дисциплины» [Зубкова 2002 : 25]. По многим идеям в области общего языкознания Гумбольдт опередил не только своих современников, но и многих лингвистов последующих поколений. Некоторые лингвисты наших дней полагают, что «есть основание считать его основоположником антропоцентрической парадигмы в лингвистике» [Карлинский 2009 : 231; Сусов 2007 : 173].

форму мыслей материю мира вещей и явлений» [Гумбольдт 1984 : 315], поскольку «язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [Там же : 169; 304].

Из этого вытекает основной методологический постулат: *степень адекватности той или иной лингвистической теории природе языка может оцениваться по тому, в какой мере при его анализе учтено единство и взаимодействие всех трех миров: **реального, мыслительного и языкового*** (выделено мной – З.К.) [Зубкова 2002 : 13].

Следовательно, необходимо обратиться ко второму слагаемому метода лингвистики – *теории языка*, т. е. рассмотреть *дисциплинарную структуру лингвистики*.

1.1.2. Дисциплинарно-методологическая структура современной лингвистики

Такая сложная, многомерная, многокачественная природа языка обуславливает сложную разветвлённую дисциплинарно-методологическую структуру современной лингвистики, представленную в схеме 1 (см. с. 13).

Дадим интерпретацию таблицы.

Как установлено, вся совокупность знаний о языке – **макролингвистика** (греч. *macros* – «большой, обширный») ¹ с учётом объекта лингвистики включает два взаимосвязанных раздела: **теоретическую лингвистику** и **прикладную лингвистику**. Эта дихотомия была введена в науку отечественным учёным И.А. Бодуэном де Куртенэ ² в конце XIX – начале XX веков, а оформление относится примерно к 20-м годам XX века [Баранов 2001 : 7].

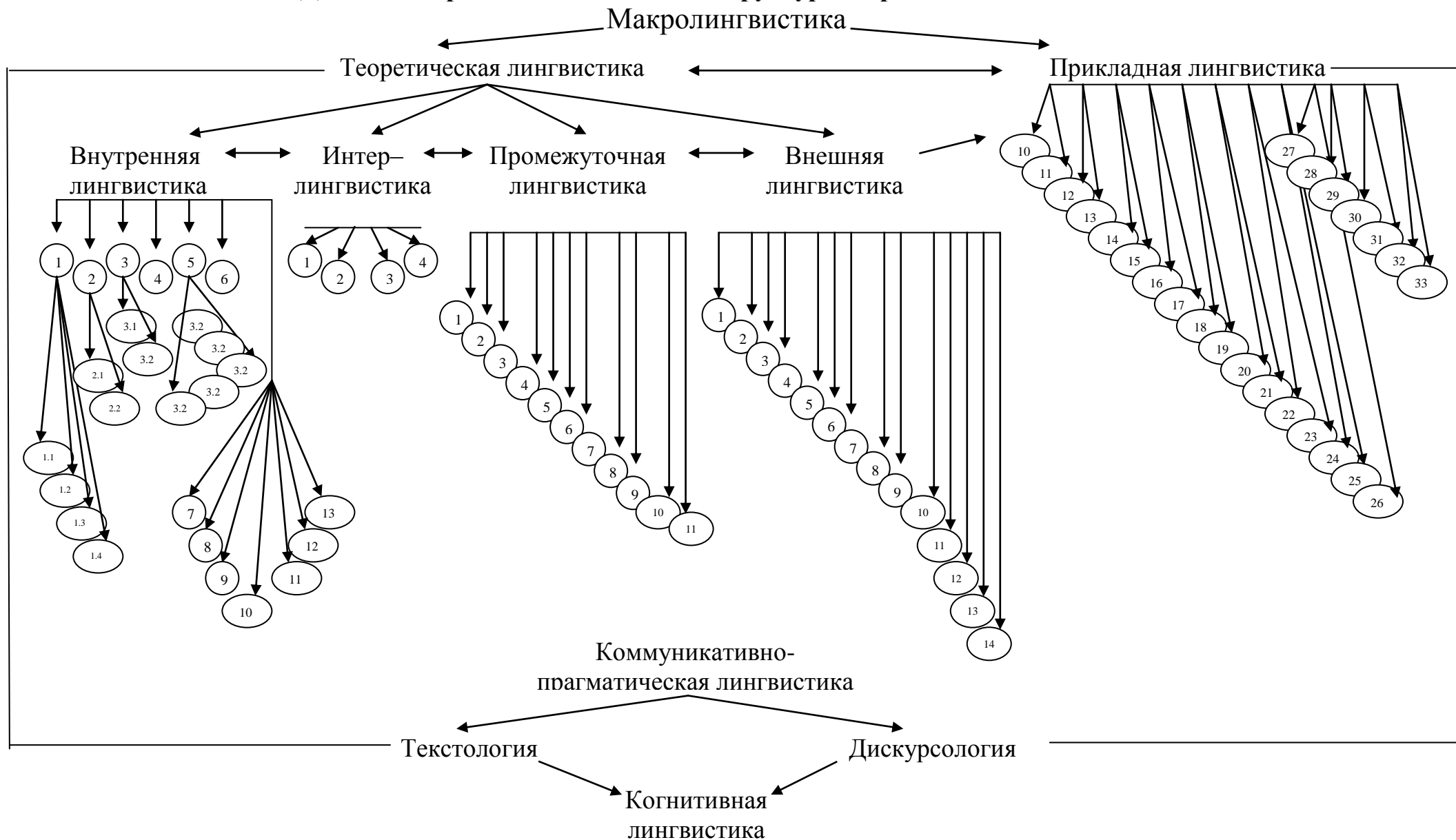
Осмысление структуры научного знания о языке стало рассматриваться как центральная задача языкознания с середины XX века, когда в *теоретической лингвистике* (чаще называемой *общим языкознанием*) оформились четыре основных раздела: *внутренняя лингвистика*, *внешняя лингвистика*, *интерлингвистика* и «*промежуточная*» лингвистика.

Но поскольку лингвистика развивалась «не прямолинейно, а зигзагообразно, *меняя фокусы и векторы своих интересов*» [Сусов 2007 : 8], то и оформление этих разделов шло неодновременно и противоречиво.

¹ В отечественной лингвистике термин нечастотен (М.П. Ильяшенко, А.Е. Карлинским), но активно использовался американскими дескриптивистами в 30-50-е годы XX века.

² **Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ (Ян Ягнацы Нечислав)** (1845-1929) – выдающийся отечественный языковед-мыслитель, индоевропеист, русист, полонист, лексикограф, диалектолог, фонолог, основатель и идейный вдохновитель Казанской, Петербургской и Польской лингвистических школ. Первым обосновал теорию фонем и фонетических чередований, разграничил диахронию и синхронию, рассматривая их в неразрывной связи. Обосновал идею сопоставительного метода в языкознании, был одним из основателей морфологии и структурного метода в языкознании. Основные труды по славянскому языкознанию, русскому и польскому языкам.

Дисциплинарно-методологическая структура современной лингвистики

Так, дихотомия *внутренняя лингвистика – внешняя лингвистика* была обозначена Ф. де Соссюром, при этом внутренняя лингвистика, по Ф. Соссюру, изучает язык как систему знаков: от отношений в системе к её членам в синхронии, в статике [Соссюр 1999 : 23], тогда как внешняя лингвистика – это условия существования языка, т. е. связь с внеязыковыми явлениями, а также лингвистика речи, диахроническая лингвистика (эволюционная, динамическая) [Там же : 28-29].

В наши дни **внутренняя лингвистика** изучает как субстанциональные свойства языка как системно-структурного образования, так и функционально-прагматические свойства языковых единиц.

Дальнейшее разделение внутренней лингвистики в отечественном языкознании, осуществлённое И. А. Бодуэном де Куртенэ, проводится в зависимости от *уровня языковых знаков, выступающих объектом исследования*. При этом уровневая модель является одним из основных средств представления структуры языка [Бенвенист 2002 : 31].

1. Фонетика¹ – традиционный раздел языкознания, изучающий звуковую сторону языка в современном и историческом развитии, включает: 1) акустическую; 2) артикуляционную; 3) экспериментальную и 4) функциональную.

2. Фонология изучает фонологическую систему языка и включает 1) сегментную и 2) суперсегментную фонологию.

3. Лексикология изучает словарный состав, лексику языка в его современном и историческом развитии и включает 1) семасиологию и 2) ономасиологию.

3.1. Семасиология – раздел языкознания, занимающийся лексической семантикой, т. е. значениями слов и словосочетаний, которые используются для номинации отдельных предметов и явлений. Один из разделов семантики, противопоставленный *ономасиологии*.

3.2. Ономасиология – раздел языкознания, который занимается изучением принципов называния (номинации). Один из разделов семантики, противопоставленный *семасиологии*.

4. Фразеология изучает фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии.

5. Грамматика изучает грамматический строй языка в его грамматических категориях, грамматических единицах и грамматических формах и включает: 1) морфологию, 2) морфемику, 3) словообразование и 4) синтаксис.

5.1. Морфология – раздел грамматики, изучающий закономерности функционирования и развития морфологической системы языка, которая включает: 1) формообразование (закономерности образования форм слов) и 2) теорию частей речи (классов слов, выделяемых на основании общности их морфологических, синтаксических и семантических свойств). На стыке морфологии и фонологии сформировалась *морфонология*, не обозначенная на схеме.

5.2. Морфемика – раздел грамматики, изучающий морфемный строй

¹ Следует отметить, что китайская, индийская и арабская, а также европейская (античная) языковедческие традиции относятся ещё к III-I тысячелетию до н.э., когда появились зачатки знаний (фонетических, лексических, грамматических, этимологических и др.) о языках.

языка: типы и структуру морфем, их отношение друг к другу и к слову в целом.

5.3. Словообразование – раздел грамматики, изучающий способы образования, функционирования, строения и классификации производных и сложных слов.

5.4. Синтаксис – раздел грамматики, изучающий процессы порождения речи: сочетаемость и порядок следования слов внутри предложения, а также общие свойства предложения как самостоятельной единицы языка (и речи).

6. Семантика – раздел языкознания, изучающий содержание, информацию, передаваемую языком или какой-либо его единицей (словом, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением).

7. Лингвистика текста – раздел языкознания, в котором изучаются правила построения связного текста и его смысловые (текстовые) категории, выражаемые этими правилами. Лингвистика текста как лингвистическая наука включает теорию текста и прикладные направления.

8. Лингвосомиотика – область языкознания, в которой изучается специфика языковых знаков и специфика языка как знаковой системы и формулируются знаковые теории языка.

9. Менталингвистика – область языкознания, в которой изучается взаимоотношение *языка и мышления, языка и сознания*, а также концепции вербализации речемыслительных процессов. Язык рассматривается как важнейшее средство общения людей и средство выражения их мыслей и чувств. Менталингвистика связана с *психолингвистикой, нейролингвистикой и когнитивной лингвистикой*.

10. Коммуникативная лингвистика – область языкознания, в которой изучается взаимодействие субстанциональных и функциональных свойств в ситуации реального общения в устной и письменной форме.

11. Прагмалингвистика (лингвистическая прагматика) – относительно молодая область языкознания, которая обеспечивает стратегию исследования субстанциональных и функциональных свойств языковых единиц, составляющих их прагматическую ценность в разных актах коммуникации на базе изучения речевых актов и теории речевой деятельности.

12. Лингвистическая типология (<греч. *typos* – «отпечаток, форма, образец» + *logos* – «учение, наука») – лингвистическая область, в которой осуществляется сравнительное изучение структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетических отношений между ними и ареальных их объединений, а на основе *языкового типа*.

Основы лингвистической типологии начали закладываться одновременно с формированием сравнительно-исторического языкознания¹.

13. Лингвистика универсалий (<лат. *universalis* – «общий, всеобщий») и *лингвистическая типология* – две близкие по интересам области языкознания, составляющие единое исследовательское пространство, т.к. их общим объектом являются одинаковые или сходные черты самых разных языков в том случае,

¹ Отметим, что сами термины *типология* и *тип* появились более века спустя: употреблены в «Тезисах Пражского лингвистического кружка» (1929) [Климов 1981 : 21].

если эта близость не обусловлена ни родством языков, ни их влиянием друг на друга. В лингвистике универсалий акцент делается на свойствах, присущих всем языкам или большинству из них, т. е. верификации и интерпретации лингвистических универсалий.

Такова в общих чертах дифференциация *внутренней лингвистики*. Следует подчеркнуть, что названные разделы языкознания к нашим дням уже стали автономными лингвистическими дисциплинами.

Обозначим дифференциацию **внешней лингвистики**, в которой становление методологических основ многочисленных гибридных лингвистических дисциплин относится чаще всего к последней трети XX века. При этом существует мнение, что внешняя лингвистика – это внутренняя лингвистика, использующая для изучения языка методы пограничных наук, как правило, совместно с лингвистическими методами.

1. Психолингвистика – лингвистическая наука, сложившаяся на стыке *психологии, лингвистики и речеведения*, изучающая процессы рчеобразования, а также восприятия и формирования речи в их соотнесённости с системой языка, т. е. изучает сложный триединый комплекс деятельности человека: *мыслерече-языковой деятельности*. Как гибридная наука *психолингвистика* по предмету исследования близка к лингвистике, а по методам – к психологии.

2. Нейролингвистика, биологическая лингвистика – лингвистическая дисциплина, возникшая на стыке *неврологии (нейрофизиологии)* и *лингвистики* и изучающая систему языка в соотношении с мозговым субстратом языкового поведения человека, т. е. изучает психофизиологический механизм языкового отражения действительности. В последние десятилетия актуальными стали исследования обратной связи – влияние речи на протекание физиологических процессов.

3. Этнолингвистика (<греч. *ethnos* – «народ, племя» + лингвистика)¹ – пограничная дисциплина, лежащая между *языкознанием, этнографией, социологией и антропологией* и изучающая язык в его соотношении с *этносом*, а также изучает взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка.

Возникает ещё более комплексная наука – лингвоэтносоциология (термин Л. Б. Никольского), которая исследует не только национальные, народные, племенные особенности *этноса*, но и особенности социальной структуры конкретного этноса (социума) и этноса (социума) вообще на поздней стадии его развития.

4. Ареальная лингвистика (<лат. *area* – «площадь, пространство») – лингвистическая наука, исследующая с помощью методов *лингвистической географии* распространение языковых явлений (языков и диалектов) в пространственной протяженности и межъязыковом (междиалектном) взаимодействии.

Зародилась в лоне *диалектологии* в конце XIX – начале XX веков. В се-

¹ Термин *этнолингвистика* в работах американских учёных часто заменяется терминами *антропологическая лингвистика, этносемантика*.

редине XX века методы и приёмы ареальной лингвистики вошли в состав исследовательского инструментария *сравнительно-исторического языкознания* нового периода.

5. Паралингвистика (<греч. *para* – «около» + лингвистика) – языковедческая дисциплина, изучающая невербальные, неязыковые средства (*фонационные, кинетические, графические*) включённые в речевое общение и передающие вместе с вербальными средствами смысловую информацию. Паралингвистические средства являются функциональным компонентом речевой деятельности, релевантным для каждого конкретного речевого общения [Колшанский 2010 : 32].

В настоящее время паралингвистика утвердилась как отрасль языковедческой науки, занимающаяся сферой несловесной коммуникации [Там же : 6].

6. Математическая лингвистика – пограничная дисциплина, возникшая на стыке *математики* и *лингвистики*, предметом которой является разработка формального аппарата для описания строения естественных и некоторых искусственных языков; теория способов описания синтаксической структуры языков.

7. Лингвостатистика, лингвистическая статистика – лингвистическая дисциплина, разрабатывающая способы применения *статистических методов*, базирующихся на статистико-вероятностных закономерностях в языкознании, прежде всего для изучения процессов речи, а точнее – текстов. Структурно-вероятностное моделирование используется в *психолингвистике* и *социолингвистике*.

8. Палеография (<греч. *palaaios* – «древний» и *grapho* – «пишу») – историко-филологическая дисциплина, изучающая создание знаков письменности и их развитие, а также закономерности развития письменности.

9. Лингвистическая палеонтология (<греч. *palaaios* – «древний» + *ontos* – «существо» + *logos* – «учение, наука») – 1) область лингвистики, в которой при помощи соответствующих приёмов выявляются и истолковываются наиболее архаичные элементы языка, сохраняющиеся в истории и в данном его состоянии как пережитки утраченных более древних систем; 2) раздел знания, в котором на основании языковых реликтов восстанавливаются материальные и духовные условия жизни носителей вымершего языка.

10. Когнитивная лингвистика (<лат. *cognitio* – «познание»; *cogitatio* – «познавание») – одна из новых междисциплинарных когнитивных наук, начало которой приходится на 80-е годы XX века, в центре внимания которой находится язык как общий когнитивный (познавательный) механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации. В механизмах языка существенны не только мыслительные структуры сами по себе, но и материальное воплощение этих структур в виде знаков со своими «телами».

11. Политическая лингвистика – новая наука второй половины XX века, возникшая на пересечении *лингвистики* с *политологией* и учитывающая также достижения *этнологии*, *социальной психологии*, *социологии* и других гу-

манитарных наук, активно вбирающая в себя эвристики дискурс-анализа и когнитивной методологии, предметом исследования которой является *политическая коммуникация, политический дискурс*.

12. Лингвокультурология – новая самостоятельная дисциплина европейского языкознания XXI века, возникшая на стыке *языкознания (психолингвистики, социолингвистики, этнолингвистики, лингвострановедения, прагматической лингвистики и когнитивной лингвистики)* и *культурологии*, которая сосредоточила своё внимание на взаимодействии *языка* как транслятора культурной информации, *культуры* с её установками и предпочтениями и *человека*, который создаёт эту культуру, пользуясь языком.

13. Коммуникативно-прагматическая лингвистика – междисциплинарная антропоцентрическая дисциплина, в которой целесообразно интегрированы базовые категории *коммуникативной* и *прагматической лингвистики* для изучения механизмов речевого воздействия и исследования прагматических свойств языковых единиц в нескольких аспектах, связанных с 1) субъектом речи; 2) адресатом, их стремлением к взаимному воздействию и 3) ситуацией общения.

Тесно связана с *социолингвистикой, психолингвистикой, функциональным синтаксисом, лингвистикой и теорией текста и дискурса, общей теорией деятельности и философией естественного языка*.

14. Межкультурная коммуникация – междисциплинарная и межпарадигмальная языковедческая дисциплина, в которой на диалектическом этапе её развития центральными категориями становятся не формальные сочетания *коммуникации* и *культуры*, а динамические категории *межкультурной компетенции личности, дискурса и концепта* [Пермякова 2007 : 34].

Завершая описание лингвистических дисциплин *внешней лингвистики*, следует отметить, что все эти многочисленные гибридные лингвистические дисциплины могли возникнуть лишь в пределах антропоцентрической парадигмы, настолько широкой, что её вслед за Н. А. Алефиренко считаем суперпарадигмой, поскольку её концептуальная база позволяет сформироваться множеству конкретных парадигм–спецификаторов (термин Ю. И. Сватко), а также макропарадигм. При этом, пожалуй, «самым многообещающим для конструктивного развития научной мысли, – считает Н. Ф. Алефиренко, – оказываются лингвистические кентавры с головой *homo lingva*, т. е. антропоцентрические образования маргинального происхождения (<лат. *margo* – «край»)>» [Алефиренко 2009 : 217].

Как показывает схема, кроме оппозиции *внутренняя лингвистика – внешняя лингвистика*, в теоретической лингвистике выделяем ещё два блока: *интерлингвистика* и «*промежуточная*» *лингвистика*, к описанию которых мы и перейдём.

Интерлингвистика – область языкознания, изучающая *международные языки* как средство межъязыкового общения людей разных государств, в которой основное внимание обращается на процессы возникновения *естественных международных языков* (в схеме – 1), к которым принадлежат *контактные* и *смешанные языки*, «самопроизвольно возникающие в результате необходимости межнационального общения на разноразличной территории» [Ахманова

1966 : 531], например, *лингва франка*, *койне*, *пиджины*, для которых функция межъязыкового общения является реальной, но вторичной по отношению к роли этнического языка, а также на процессы создания и функционирования *международных искусственных языков* (в схеме – 2) например, *воляпюк* (1879), *эсперанто* (1887), *идо* (1907), *интерлингва* (1951)...

В оппозиции к естественным языкам находятся так называемые *плановые языки* (в схеме – 3) – это своего рода эвфемизм, которым сторонники «руко-творных» языков предпочитают называть *неспециализированные искусственные международные языки*, которые расшифровываются как «международный + искусственный + коммуникативно реализованный» [Кузнецов 1987 : 9].

К языковым системам (в схеме – 4), которые остались потенциальными, коммуникативно нереализованными, применяется термин *лингвопроект* [Там же : 9-10], например, *окциденталь* (1922); *новиваль* (1928); *линкос* (**линг**вистика **кос**моса – 1960). Во многих работах подчеркивается огромный энтузиазм по лингвопроектированию: за 2000 лет – 1000 проектов [Мечковская 1981 : 185].

Наконец, ещё одна группа международных языков – *специализированные искусственные языки*, создаваемые людьми для точной передачи разнообразной специальной (профессиональной) информации (4), например, так называемая «биологическая латынь» для «тривиальных» наименований ботанических растений в систематике К. Линнея (1735). К этой группе языков относится изученный нами латинизированный семантический метаязык агрономии [Комарова, Хасаншина 2009].

В 60-70-е годы XX века делается попытка расширения проблематики *интерлингвистики* (Ю. А. Жлуктенко, В. П. Григорьев, М. Вандрушка, Е. М. Верещагин, Т. П. Ильященко, Т. П. Ломтев...) как науки о любых взаимоотношениях между языками (как естественными, так и искусственными), включившей и область межъязыковых отношений. Интересно, что Н. Ф. Алефиренко включает в область интерлингвистики *социолингвистику*, *лингвокультурологию* и *компаративистику* [Алефиренко 2009 : 234-313]. Неопределенность границ современной интерлингвистики обуславливает различное понимание предмета интерлингвистики.

Наконец, четвертый блок наук в теоретической лингвистике, обозначенный условно как «**промежуточная**» **лингвистика**, по определению Вяч. Вс. Иванова, – это промежуточное звено между «*внутренней лингвистикой*» и «*внешней лингвистикой*», изучающей социальные и пространственно-временные условия бытования языка... Последними занимаются такие разделы языкознания, как *лингвистическая география*, *диалектология*, *социолингвистика*, *ономастика*, *топонимика*, *стилистика*..., которые пока не образовали единого целого...» [Иванов Вяч. Вс. 2004 : 620].

1. Диалектология (<греч. *dialektos* + *logos*) – традиционный раздел языкознания (наука), изучающий местные, территориальные разновидности языка – *диалекты*. Диалектология подразделяется на: 1) *описательную* диалектологию, изучающую особенности территориальных диалектов, устанавливающую характер их фонетических, грамматических и лексических черт и определённых неязыковых (социально-исторических) факторов, которые отличают одни диа-

лекты от других, и 2) *историческую диалектологию*, осуществляющую реконструкцию истории различных диалектов; историю возникновения, развития или утраты диалектных особенностей и установления диалектных разновидностей какого-либо языка (языков) на всем протяжении его существования и развития. В наши дни диалекты изучаются в разных парадигмах, в том числе когнитивной и психолингвистической, в которых решается проблема диалектной языковой картины мира, диалектной языковой личности и др.

2. Лингвистическая география – раздел языкознания (наука), выделившийся из *диалектологии* в конце XIX века и изучающий территориальное распространение языковых явлений во взаимодействии с *ареальной лингвистикой*, что даёт возможность на основе сопоставительного изучения *изоглосс* получить важные сведения для изучения истории языков и диалектов, установить их исторические связи.

3. Социолингвистика, социальная лингвистика – междисциплинарная наука, возникшая на стыке *языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии* и представляющая собой реализацию на современном этапе лингвистических и социологических исследовательских принципов и процедур социологического направления в языкознании, которые были разработаны в первой половине XX века. Социолингвистика изучает широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия социальных факторов на язык и той ролью, которую играет язык в жизни общества. В наши дни выявлено, что *социальный фактор* имеет такую сложную структуру, что механизм его воздействия на язык пока останется нераскрытым.

4. Компаративистика (<лат. *comparativus* – «сравнительный»), **сравнительно-историческое языкознание** – область языкознания, объектом которой являются родственные языки, т. е. генетически связанные языки, которые сравниваются с целью установления соотношения между ними и описания их эволюции во времени и пространстве на базе *сравнительно-исторического метода*, базирующегося на принципах *сравнения и историзма*. Находится во взаимоотношении с *сопоставительной, контрастивной лингвистикой*. Одна из новых областей исследования – *теория и практика реконструкции текстов*, углубляя и расширяя проблематику компаративистики, возвращает её к исходной основе – принципу *историзма* и принципу связи языка с культурой.

5. Контрастивная, сопоставительная лингвистика – интенсивно развивающаяся с середины XX века область языкознания, которая занимается сопоставительным изучением двух, реже нескольких языков для выявления их сходств и различий (или только различий) на всех уровнях языковой структуры, как правило, на синхронном срезе языка с использованием *сопоставительного, контрастивного методов*. Место контрастивной лингвистики в общей структуре лингвистики «ещё нуждается в уточнении» [Ярцева 2002 : 239].

6. Контактная лингвистика – относительно молодая, формирующаяся в наши дни междисциплинарная языковедческая наука, оформляющаяся на стыке *этнолингвистики, социолингвистики, психолингвистики, компаративистики, контрастивной лингвистики и интерлингвистики*, которая изучает разнообраз-

ные механизмы языковых *контактов* (в структурном, социально-культурном, этноисторическом, этнокультурном и антропологическом аспектах) двух или нескольких языков при определённых социально-исторических условиях, а также изучает явления, возникшие в результате этих контактов, в частности – *контактные элементы*.

Термин контактная лингвистика впервые используется зарубежными исследователями в конце 90-х годов XX века (Р. Холл, Д. Тейлор, У. Вайнрайх, Й. Айдукович...) и отечественными исследователями уже в XXI веке (В. И. Томашпольский, В. П. Хабилов, М. Ф. Кондакова, А. И. Глазырина и др.). Подчеркнём, что в отечественном языкознании мысль о необходимости создания особой «науки о законах внедрения и привнесения готовых элементов одной языковой системы в другую» высказал ещё в 60-е годы Вяч. Вс. Иванов, а в 70-е годы XX века – Б. А. Серебренников.

7. Этимология (<греч. *etymon* – «истина» + *logos* – «учение, наука») – традиционный раздел языкознания, связанный с *диалектологией* и *исторической лексикологией*, в котором изучается происхождение слов на основе реконструкций первичных форм и значений с помощью *этимологического анализа* на основе *сравнительно-исторического метода*. Вторая половина XX века характеризуется расширением этимологических исследований и освоением новых лексических материалов и новых методологических принципов.

8. Ономастика (<греч. *onomastike techne* – «искусство давать имена») – раздел языкознания, оформившийся в самостоятельную интегративную науку в 30-е годы XX века, связанную с *историей*, *этнографией*, *археологией*, *генеалогией*, *геральдикой*, *текстологией*, *литературоведением*, *географией* и др. и изучающий историю возникновения *имен собственных* и мотивы их номинации. Ономастика включает: 1) *антропонимику* (<греч. *anthronos* – «человек» и *onyta* – «имя») – раздел ономастики, изучающий *антропонимы* – собственные наименования людей; 2) *топонимику* (<греч. *topos* – «место» и *onyta* – «имя, название») – раздел ономастики, изучающий *топонимы* – географические названия; 3) *этнонимику* (<греч. *ethnos* – «племя, народ» и *onyta* – «имя, название») – раздел ономастики, изучающий происхождение, распространение и функционирование *этнонимов* – слов, называющих различные виды этнических общностей (наций, народов, народностей, племен, родов и т.п.) и *лингвонимы* (названий языков и диалектов).

9. Лингвистическая стилистика, общая стилистика – особая комплексная научная языковедческая дисциплина, оформившаяся к середине XX века, которая изучает выразительные средства и возможности языка и закономерности функционирования (использования) языка в различных сферах общественной деятельности и ситуациях общения; предметом стилистики является *стиль* во всех его значениях, однако задачи современной стилистики шире, поскольку она исследует и вопросы формирования стилей в связи с историей литературного языка, и язык художественной литературы (смыкаясь с *поэтикой*), и проблемы организации текста (смыкаясь с *лингвистикой текста*), и различные жанры общения, исходя из учёта структуры речевого акта и его успешности, эффективности (смыкаясь с *прагматикой*). Существенной приметой со-

временной стилистики является изучение языка *в динамике*, в связи с чем выделяется *функциональный* и *речеведческий* аспект, поэтому развитие стилистики связано с оформлением в языкознании *коммуникативно-функциональной парадигмы* лингвистики [Кожина 2003 : 408-414].

10. Металингвистика – наука, предметом которой является *метаязык* лингвистики, т. е. язык «второго порядка», по отношению к которому естественный человеческий язык выступает как «язык-объект» [Гвишиани 2008; Комарова 2013; Никитина 1987...].

11. Историографическая лингвистика – комплексная междисциплинарная наука, базирующаяся на *философии и методологии науки, философии языка, науковедении, истории науки и общей историографии, истории лингвистических учений, теории языкознания, макролингвистике и металингвистике*, в XX веке всё более отходит от фактографии и хронологии, а выдвигает на первый план вопросы методологического характера, в первую очередь вопрос *об объекте историографии лингвистики и основных принципах описания процесса развития знания о языке*.

Современная историография лингвистики осознает свою тесную связь с *теорией языка*: она персонифицирует теории языка, существовавшие в истории языкознания, выделяет традиции, школы и направления в языкознании, даёт его периодизацию и выдвигает концепции развития языкознания как науки, критически анализируя труды предшественников; разрабатывает проблемы генезиса лингвистической мысли и общие проблемы генезиса лингвистики как науки [Бокадорова 2002 : 204; Комарова 2013 : 347-378].

Таковы основные блоки **теоретической лингвистики**, с которой в двусторонних связях находится **прикладная лингвистика** (см. схему): с одной стороны, общие методы решения задач в прикладной лингвистике разрабатываются теоретическим языкознанием [Андрюшенко 2002 : 397], а с другой, – «обзор проблематики практически любого прикладного направления выявляет в нём *значительную теоретическую составляющую*» (выделено мной – З.К.) [Баранов 2001 : 4]. Сущность прикладной лингвистики состоит в том, что она занимается решением конкретных практических задач, связанных с использованием языка, причем *языка в действии*. При этом прикладные лингвистические задачи отличает их заказной характер. В большинстве своём они представляют собой тот или иной социальный заказ: их реализация протекает в диалоге «заказчик – разработчик» [Герд 2005 : 104]. Важной особенностью прикладных задач является их *проверяемость*, при этом проверяемость повторная, неоднократная и каждый раз на новом материале [Там же : 105]. Характерно, что большинство лингвистов подчеркивает, что прикладное языкознание издавна отличалось широким разнообразием, а сегодня представляет собой разветвлённую отрасль современной лингвистики (А.Н. Баранов, А.С. Герд, Вяч. Вс. Иванов).

Отметим **основные направления прикладного языкознания**: 1) теория письма; 2) разработка алфавита, графика; 3) орфография; 4) орфоэпия; 5) культура речи; 6) прикладная риторика; 7) теория и практика преподавания языка; 8) лингвистическая картография; 9) филологическая картография; 10) филоло-

гическая стилеметрия; 11) лингвистическая дешифровка; 12) лингвистическая (стилистическая) диагностика; 13) лингвистическая криминалистика; 14) нормирование языка и языковая политика; 15) вычислительная лингвистика; 16) инженерная лингвистика; 17) компьютерная лингвистика; 18) автоматизированные обучающие системы; 19) лексикография и терминография¹; 20) автоматизация в лексикографии; 21) автоматическое распознавание речи; 22) сетевое представление знаний; 23) практика перевода; 24) машинный перевод; 25) лингвистическое обеспечение информационно-поисковых систем; 26) автоматическое реферирование и аннотирование; 27) корпусная лингвистика; 28) проектирование баз данных и баз знаний; 29) разработка автоматизированного рабочего места специалиста и др.; 30) прикладные аспекты квантитативной лингвистики; 31) нейролингвистическое моделирование; 32) психолингвистическое моделирование; 33) прикладные аспекты политической лингвистики; 34) лингвистические аспекты искусственного интеллекта и другие.

Как видим, в прикладные аспекты входят как древние и традиционные аспекты (первые семь аспектов, а также практика перевода; лексикография и терминография и др.), так и ряд новых аспектов, сформировавшихся к концу XX и даже началу XXI века.

В схеме нами обозначено 33 аспекта прикладной лингвистики, но они не исчерпывают всех возможных направлений, поскольку решение каждой новой задачи не тривиально и не шаблонно, а «число прикладных задач *непредсказуемо* (выделено мной – З. К.), т. к. нельзя предвидеть всех коммуникативных ситуаций типа «человек – человек» и «человек – ЭВМ», в решении которых может понадобиться участие лингвистов; сами задачи меняются: одни уходят, приходят новые, вызванные новыми социальными потребностями», – указывает А. С. Герд, – поэтому прикладная лингвистика динамично развивается» [Герд 2005 : 16]. Современная прикладная лингвистика столь же многообразна, как и область практической деятельности человека [Баранов 2001 : 4, 323]. В наши дни зримым проявлением новой информационной сферы XXI века стал Интернет, потому важной задачей стала разработка программ-оболочек гипертекста, совершенствование ТБД и ТБЗ, создание корпусов текстов и т. д.² При этом следует особо подчеркнуть, что деление тематики на фундаментальные и прикладные очень относительно, поскольку *теоретическое* и *прикладное языкознание* «представляет собой неразрывное семиотическое единство ряда дисциплин» [Герд 2005 : 7], а также потому, что «усиление темпов эволюции прикладного языкознания уже не раз порождало ускоренное развития лингвистической теории» [Там же : 87]³.

¹ В соответствии с данными отечественных и мировых терминологических школ современное терминоведение признаётся *интегрированной самостоятельной наукой*, а потому прикладные аспекты терминоведения не включаем в перечень прикладной лингвистики, хотя существует мнение, что не только прикладное терминоведение, но и само теоретическое терминоведение включается в прикладную лингвистику [Пищальникова, Сонин 2009 : 371].

² Об актуальных проблемах современной прикладной лингвистики см.: Баранов 2001; Герд 2005; Кибрик 2002; Комарова 2013; Мечковская 1981; Сусов 2007; Тарланов 1995 и др.

³ Анализ роли прикладной лингвистики в развитии теоретического языкознания за последние 30 лет дан в статье А. С. Герда (в соавторстве с В. В. Богдановым, Л. В. Бондарко и В. Д. Буторовым) «*Прикладная лингвистика и теория языка*» [Герд и др. 2005: 87-102].

Такова в общих чертах дисциплинарно-методологическая структура современной лингвистики, включающая 78 лингвистических наук, однако в которой не нашло прямое отражение ряда областей (наук) с нескольких иных позиций:

- дихотомия: общее языкознание, изучающее свойства, присущие любому языку, т. е. теоретические проблемы языкознания – частное языкознание занимается изучением одного (например, *русистика*) или группы родственных языков (например, *славистика*);
- дихотомия: синхрония – диахрония: *историческая фонетика, историческая лексикология, исторический синтаксис* и т. д.;
- различные направления: *традиционное, формальное, логическое, натуралистическое, психологическое, младограмматизм, социологическое* и др. (в ЛЭС дано 16 направлений);
- этноязыковые: *русистика, славистика, германистика, романистика, арабистика, лингвистическая японистика*... (в ЛЭС – 17 областей);
- аспектуальные: *описательная лингвистика, нормативная (прескриптивная) лингвистика, объяснительная лингвистика, структурная лингвистика, функциональная лингвистика* и др.;
- различные школы: *Московская фонологическая школа, Ленинградская фонологическая школа, Лондонская школа структурной лингвистики, Пражская школа структурной лингвистики* и т. д. (в ЛЭС описаны 17 научных школ).

Таким образом, реальная дисциплинарно-методологическая структура лингвистики гораздо сложнее, чем она минимально достаточно представлена в схеме.

Современный подход к языку как гибкой, постоянно изменяющейся в процессе человеческой деятельности «системе модифицированных знаний о мире и месте человека в нём» [Сусов 2007 : 51] обусловил одновременное существование ряда отдельных лингвистик, т.е. полипарадигмальность современной лингвистики (*макролингвистики*) [Комарова 2014 : 119]. В условиях же глобализации современной науки и культуры одновременно и бурно протекают процессы дифференциации и интеграции новых научных знаний: «Науки идут к объединению знаний посредством их дробления. Но это дробление, если можно так выразиться, уже не *разъединяющее*, а *объединяющее*» [Бабосов 2009 : 119]. Потому растёт число предметных областей, претендующих на статус особых лингвистик: *аксиологическая лингвистика, биолингвистика, лингвосинергетика, кондициональная лингвистика, криптолингвистика, лингвоконцептология, онтолингвистика, гендерная лингвистика, суггестивная лингвистика, патопсихолингвистика, этнопсихолингвистика, юрислингвистика*.... А поскольку каждый из многочисленных «ликов» языка в принципе может исследоваться особой, частной лингвистикой, то возникновение и оформление новых междисциплинарных лингвистик – дело недалёкого будущего

[Иванов Вяч. Вс. 2004 : 156]¹.

Вместе с тем, современная интегрированная лингвистика в рамках постнеклассической науки воплощает идеалы «открытой рациональности» и активно участвует в современных процессах формирования *планетарного мышления, диалога культур*, становясь одним из важнейших факторов кросскультурного взаимодействия Запада и Востока [Стёпин 2000 : 714]. Сложилось множество благоприятных факторов приоритетности лингвистики в постнеклассической науке.

К тому же в этом сообществе наук лингвистика выполняет роль методологического локомотива в формировании общенаучной и межнаучной методологии, возвещая плодотворный синтез методов и методик, при этом велика роль синергетического, семиотического и герменевтического методов как мостов в системной методологии науки, что способствует синтезу современной науки и обеспечивает её связь с когнитивными ресурсами современной культуры [Комарова 2012; 2013а, б; Стёпин 2000; Сусов 2007 и др.].

Итак, в целом можно утверждать, что *макролингвистика* сегодня является сложной системой, объединяющей в себе множество лингвистических наук, которые лишь *в совокупности* дают нам достаточно полное знание о разных сторонах человеческого языка как такового и всех отдельных языков: «*Лингвистика как целостная наука о языке постепенно интегрировала историко-филологические, а затем и различные гуманитарные знания в определённую целостность, стимулируя интенсивное развитие науки о человеке и гуманизацию человеческого общества*» [Журавлёв 2000 : 85].

При этом *историография лингвистики* свидетельствует о том, что, во-первых, в современном мировом языкознании лидирует европейско-американская традиция, которая опирается на греко-римскую, а также и на восточную традиции; во-вторых, происходит активное взаимодействие и сближение национальных лингвистических направлений и школ [Иванов Вяч. Вс. 2004]; в-третьих, наше отечественное языкознание всё в большей степени втягивается в процесс планетарной интеграции лингвистической науки, всё заметнее становясь частью мирового языкознания [Сусов 2007 : 12].

1.2. Лингвистическая гносеология

Видимость и сущность в языке не совпадают, и задача лингвистической науки состоит в том, чтобы проникнуть через видимость в сущность.

Ю.С. Степанов

Как уже указывалось, взаимодействие теории и метода обуславливает взаимозависимость *дисциплинарной и методологической структуры* лин-

¹ В науке существует и отрицательная оценка такой междисциплинарности современной лингвистики: «*Размывание «границ» и диффузия – это хаос. Дисциплинарный хаос – это не признак развития лингвистической парадигмы XXI века. Это её беда*» [Даниленко 2015 : 147].

гвистики. В предыдущем разделе была охарактеризована лингвистическая онтология. В этом разделе акцент перенесен на второй компонент – лингвистическую гносеологию (от греч. *gnosis* – «познание» и *logos* – «учение, наука») – учение о способах познания языковой реальности, бытия языка.

Как известно, история лингвистики как науки – это не только хронологическая последовательность теорий о языке, но и одновременно история лингвистического познания, и, следовательно, история становления лингвистической методологии. Проблема её становления настолько сложна и противоречива, что требует отдельного монографического освещения. Мы остановимся только на её современном этапе.

Сегодня мы находимся в парадоксальной ситуации: с одной стороны, перед нами «монблан» научных работ, о чём свидетельствует большая библиографии в нашем учебном пособии [Комарова 2013 : 730-795]. Однако, с другой стороны, «работ обобщающего, системного характера <...> всё ещё очень мало» [Карлинский 2009 : 9]. В одной из новых работ известных лингвистов С. В. Гринёва-Гриневича и Э. А. Сорокиной «*О современных методах лингвистических исследований*» дан подзаголовок «*к постановке проблемы*» [Гринев-Гриневич, Сорокина 2010 : 277], что свидетельствует о нерешенности проблемы.

Думается, что причины этого многочисленны и разноплановы, но одна из главных – разноположенность методологических работ по языкознанию, философии, логике, науковедению и других наук. А при всей весомости результатов, достигнутых каждой из этих наук на своём «поле», синтез их достигается с трудом. А потому одной из насущных проблем современной лингвистики (металингвистики) является создание системной методологии. Эта мысль осознана с позиции философии науки и науковедения (В. А. Канке, С. А. Лебедев, В. С. Стёпин и др.) и с позиции современной синергетики (В. Г. Буданов, С. П. Капица, Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов, И. Пригожин, И. Стенгерс, Г. Хакен и др.), а также с позиции самой современной лингвистики (Н. Ф. Алефиренко, Л. Г. Зубова, А. Е. Карлинский, З. И. Комарова, Г. П. Мельников, В. А. Пищальникова, А. Г. Сонин, В. А. Ступин, К. Э. Штайн и др.).

Решение этой проблемы подготовлено всем ходом многовекового развития методологической мысли как в философии, философии науки, науковедения, так и развитием всех существующих частных наук (субнаук). Более того, в наши дни сформировались все необходимые предпосылки для такого синтеза.

1.2.1. Предпосылки формирования системной методологии лингвистики

Во-первых, на рубеже XX и XXI веков стало очевидным, что человечество переходит от одной эпохи мышления и деятельности к другой: от «века анализа и синтеза» к «веку систем» [Разумов, Благодатских 2006 : 3], для которого характерно появление и развитие *сложных* и *сверхсложных* систем, включающих так называемые «человекоразмерные» системы: *Земля* как система взаимодействия геологических, биологических и техногенных процессов; *Вселен-*

ная как система взаимодействия микромира, макромира и мегамира; *Ноосфера* как «мыслящий» пласт Земли [Вернадский 1991]; *Человек* как «самый таинственный объект науки, который по природе своей космичен как центр бытия»; и его *Язык*, который, как известно, создан по мерке человека и который есть одновременно, по мнению В. фон Гумбольдта, «творение природы человеческого разума» и «дар, полученный от творца» [Гумбольдт 1984 : 304].

Необходимость исследования таких *сложных* и *сверхсложных* систем обусловила оформление другого типа наук – постнеклассических [Комарова 2013 : 90-97]; другого типа систем – динамически-синергетических и создание общей теории систем (Л. фон Берталанфи, И. Блаубер, Э. М. Мирский, В. Н. Садовский, А. И. Уёмов, У. Р. Эшби и др.).

Необычайная сложность общества XXI столетия, способного, по словам синергетиков И. Пригожина и И. Стенгерса, претерпевать огромное число бифуркаций и выдвинуть «парадигмальную программу нового синтеза», провозглашающего своей целью снятие противоречия не только между гуманитарным и естественнонаучным познанием, но и между двумя культурами: Запада и Востока [Пригожин, Стенгерс 1994 : 135].

Поэтому велением времени, категорическим императивом XXI века становится формирование своеобразного социо – технико – информационно – инновационно – научно – культурного суперкомплекса [Бабосов 2009 : 219], в котором основным фактором эффективного взаимодействия становится взаимообусловленность науки и культуры.

Ещё одним благоприятным фактором для создания системной методологии является осознание в философии науки, науковедении и субнауках современного вектора наук: *семиотика* (как *первонаука*, поскольку концепт *знак* востребован во всех науках) → *лингвистика* (как средство кодирования и декодирования любой информации, потому лингвистика «изучает всё, что вербализовано» [Маслова 2008 : 3]) → *логика* → *математика* → *физика* → *химия* → *геология* → *биология* → *социальные науки* → *технические науки* [Канке 2008.П : 188].

К тому же в этом сообществе наук *лингвистика* выполняет роль «методологического локомотива» в формировании общенаучной и межнаучной методологии, «возвещающая плодотворный синтез методов и методик» [Степанов 2007 : 300].

Постановка проблемы инициирует поиск её решения, который на данном этапе (второе десятилетие XXI века) может рассматриваться как «введение» в системную методологию.

Определим принципы, основные постулаты и концепты¹ системной методологии языкознания.

¹ Речь идёт о *научном концепте*. Термин *концепт* используется нами в его первичном значении: от лат. *conceptus* – «понятие, представление». Он используется в наши дни в философии науки и науковедении в значении «относительно самостоятельный структурный компонент (общее понятие) какой-либо теории» [Канке 2008.П : 115] или «понятие, выражающее сущность какой-либо научной или философской теории» [Лебедев 2008.П : 410]. В этом значении он используется в терминоведческих и лингвистических работах.

1.2.2. Принципы и основные методологические постулаты системной методологии лингвистики

Первый принцип и основной методологический постулат – антропоцентризм, который состоит 1) во включении языковой личности в объект науки о языке «как такой концепции, которая позволяет интегрировать разрозненные и относительно самостоятельные свойства языка» [Караулов 2007 : 16]; 2) в познавательной деятельности – *субъект познания* (действующий человек) [Бабосов 2009 : 18] – основной компонент познавательной ситуации; 3) антропный принцип Вселенной, согласно которому в качестве цели эволюции Вселенной и аттрактора её развития является возникновение во Вселенной органической жизни и человека (К.Э Циоковский, А.М. Зельманов, Г.М. Идельс, Ф. Типлер...).

Второй принцип и постулат – деятельностный, поскольку деятельность является **универсальной формой** существования человека в мире. Кроме *универсальности* строения, важное значение имеет деятельность как объясняющая модель сфер человеческой активности [Белоусов, Блазнова 2005 : 5]. Под деятельностью обычно понимается процесс человеческой активности в его взаимодействии с окружающим миром, для достижения определённых целей, а потому вне человеческой деятельности не существует ни сам язык, ни его познание.

Познавательная деятельность направлена на получение объективных и точных знаний о сущности предметов и явлений окружающего мира и о законах природы и общества [Новая философская энциклопедия 2010 : 554], согласно праксеологии (раздел философии, рассматривающий общую теорию деятельности) и праксеологии науки (раздел философии науки, предметом которой является изучение науки как деятельности).

Третий принцип и постулат – системный: 1) представление изучаемого объекта, явления и т. п. в виде целостной системы, обладающей системными качествами и проведение определённых операций с этим объектом-системой; 2) многоаспектное описание одного и того же объекта, т. е. выделение у него разных предметов (*предмет-система*), соотносящихся с различными научными областями, и последующий синтез результатов разнопредметного исследования объекта; 3) установка на системность мышления исследователя и различения *объекта-феномена* и *объекта-системы* как модели этого объекта-феномена [Щедровицкий 1997 : 70-83].

Центральным понятием системного, а точнее системно-деятельностного анализа являются концепты *система* и *структура*, неоднозначно понимаемые в языкознании [сравни: Солнцев 1977 : 125 и Мельников 2003 : 68].

Четвёртый принцип и постулат – дискурсивность познавательной деятельности. Определение дискурса как опосредованного познания сформировалось ещё в античных теориях. Термин *дискурсивный* встречается у Фомы Аквинского, который считал, что «дискурсивный интеллект – это такой, в котором одно познаётся через посредство другого» [Цитируется по: Алексее-

ва, Мишланова 2002 : 85]. В нашем исследовании дискурс представляет собой целенаправленное, профессионально обозначенное речемышление учёного, в ходе которого рождается, формируется и формулируется новое знание, стимулируемое научным концептом [Ракитина 2009 : 413].

Пятый принцип и постулат – парадигмальность vs непарадигмальность познания языка / речи. Под парадигмальными понимаются «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений», которые являются «источником методов, проблемных ситуаций и стандартов решения» [Кун 2003 : 31]. К непарадигмальным относятся новаторские нетрадиционные способы познания лингвистической деятельности, которые не вписываются в рамки общепринятых концептуальных схем, проблемных ситуаций и стандартов их решения. Они «разрывают» каноны существующих теорий, понятий и представлений, требуя новых подходов и методов лингвистического поиска [Алефиренко 2009 : 28]. К ним относим и те традиционные методы, которые достаточно широко используются в современной лингвистике [Комарова 2013 : 29].

Шестой принцип и постулат – статистико-комбинаторный, включающий количественно-качественную структуризацию языкового материала, поскольку «нужно признать объективную присущность языку количественных признаков, количественных характеристик» [Головин 1971 : 11], учитывая общефилософский принцип комплементарности количественной и качественной сторон любых объектов, в том числе – и языковых [Лебедев 2008. II : 254]¹.

1.2.3. Понятие об эпистемической ситуации

Следует отметить, что все эти принципы и постулаты, как видим, логически связаны и взаимообусловлены, и мы полагаем, что эта связь настолько органична, что позволяет ввести суперконцепт, синтезирующий обозначенные постулаты и являющийся «ядром» системной методологии лингвистики.

Необходимо сделать пояснение. В последние годы в металингвистику введены несколько суперконцептов. Коммуникативная ситуация как суперконцепт, соотносимый со знанием о коммуникативной (преимущественно вербальной) деятельности: *«Все подструктуры, содержащие коммуникативно-регулятивную информацию, образуют органический сплав, они симбиотичны, весьма тесно взаимодействуют, а создаваемые ими конфигурации сугубо индивидуальны и предельно динамичны»* [Боронин 2007 : 185].

Для абстрактной модели научного знания, которая акцентирует содержательную специфику научного текста, введён суперконцепт – эпистемическая ситуация – *«совокупность взаимосвязанных признаков познавательной деятельности в единстве составляющих её онтологического, методологического, аксиологического, рефлексивного и коммуникативно-прагматического*

¹ Обозначенные принципы и постулаты являются в какой-то мере общенаучными, т. е. принятыми не только в лингвистике. К дисциплинарно-лингвистическим следует отнести ещё *постулаты*, выделенные Ю. С. Степановым: 1) о тождестве и различиях; 2) о синтагматике и парадигматике; 3) о синхронии и диахронии; 4) о времени – пространстве [Степанов 2007 : 301-305].

компонентов, оказывающих систематическое влияние на формирование научного текста (дискурса) и определяющих его стилевую специфику» [Баженова 2001 : 38; Котюрова 2010 : 21].

- Онтологический компонент связан с предметным содержанием знания, т. е. научным осмыслением явлений реального мира (природы, человека и общества), получающим выражение в системе исходных, основных и уточняющих понятий.

- Методологический компонент характеризует познавательную деятельность со стороны способов получения, развития и обоснования научного знания, а также его репрезентации в содержательно-логических формах понятий, категорий, идей, концепций.

- Аксиологический компонент соотносится с оценочной природой познания, субъект которого (ученый) является не только мыслящим человеком, но и человеком оценивающим. При этом оценке подвергается как старое, так и новое знание, получаемое лично автором. Социально значимыми, а значит, наиболее важными, характеристиками знания являются степень его **достоверности, новизна и актуальность** – универсальные параметры оценки научной информации [Комарова 2013 : 663-671].

- Рефлексивный компонент связан с личностным характером познавательной деятельности, в которой исследователь проявляет индивидуальный стиль мышления, эмоциональные реакции на то или иное научное явление, а также активно утверждает свою личностную позицию в науке. Иными словами, рефлексия выявляет спектр личностных качеств исследователя, актуальных для его научной деятельности [Комарова 2013 : 321-323].

Следует сказать, что личностно-психологическое начало, включающее персональный познавательный стиль, понимаемый как иерархически организованная, многосторонняя и гибко изменяющаяся форма интеллектуального поведения свойственна в большей степени самой научно-познавательной деятельности, чем тексту, являющемуся «рафинированным» продуктом научного творчества. Вместе с тем в тексте всегда остаются «следы» авторской рефлексии, поскольку отсутствие личностных моментов не просто лишает научный труд обаяния индивидуальности, но приводит к ощутимым потерям в содержательном плане. И это понятно: *«наука – это живая человеческая практика, вбирающая в себя и страсть, и радости, и трудности, обнаруживающиеся в стиле выражения мыслей»* [Баженова 2001 : 50].

- Коммуникативно-прагматический компонент эпистемической ситуации соотносится со сложным и многогранным процессом перестройки всех экстралингвистических факторов познавательной деятельности в собственно лингвистические, т. е. *текстовые*, так как научный текст – это узел, связывающий познание и общение. Именно в тексте осуществляется преобразование всех компонентов эпистемической ситуации в смысловую структуру, объективированную средствами языка.

Невозможно переоценить роль текста в научной коммуникации, поэтому приведем убедительное рассуждение Е. А. Баженовой: *«Только текст, находясь*

на пересечении двух типов коммуникативного взаимодействия – одного учёного с другими и одного этапа в развитии отрасли знания с последующим, – способен обеспечить работу сложного механизма науки. Вне текста (точнее, до текста) мысль существует лишь в форме субъективного сознания индивида, она не является общезначимым социальным фактором и, следовательно, не может стать предметом объективного научного анализа. Поскольку научное познание ориентировано на коммуникацию, то эпистемическая ситуация соотносится не только с собственно познавательной, но и с текстообразующей деятельностью ученого, в результате которой когнитивное преобразуется в коммуникативное и новое знание обретает «голос», чтобы быть услышанным» [Баженова 2008 : 231].

В философии науки, в теории научного познания введён суперконцепт познавательная ситуация – «условия познания любого объекта, включающие следующие компоненты: 1) объект познания; 2) субъект познания; 3) средства познания» [Лебедев 2008 : 501]. Возможна шестизвенная структура, включающая шесть взаимосвязанных элементов: 1) субъект деятельности; 2) цель деятельности; 3) средства деятельности; 4) предмет / объект, на который направлена деятельность; 5) сами активные действия; 6) результат деятельности [Бабосов 2009 : 18-19].

Как видим, этот суперконцепт даёт лишь *формальную структуру* познавательной ситуации. Потому С. А. Лебедев считает, что **«содержание и результат познания** (выделено мной – З. К.), **в том числе и научного** зависят не только от этих трёх компонентов» [Лебедев 2008. II : 502].

Существенно отметить, что все названные суперконцепты достаточно близки в методологическом отношении, но рассматриваются на разном материале, поэтому получают различную интерпретацию. На наш взгляд, суперконцепт эпистемическая ситуация (от греч. *episteme* – «знание») вполне может быть перенесён на познавательную ситуацию для её *содержательной интерпретации*. При этом эпистемическая ситуация рассматривается нами как **мета модель** познавательного процесса [Комарова 2013 : 31].

1.2.4. Структура метода

Эпистемическая ситуация позволяет уточнить структуру метода: ввести в трёхчастную структуру ещё один компонент – **технология**, в результате чего структура лингвистического метода стала не *трехчастной*, что уже вошло в традицию, а **четырёхчастной**¹:

методология ↔ метод ↔ методика ↔ технология.

¹ Четырёхчастное строение метода, по нашему мнению, не является случайным с лингвофилософской позиции. Мы опираемся на систему аргументации В. С. Юрченко и сформулированную им гипотезу о ещё одной лингвистической константе: «естественный человеческий язык в своей глубине представляет собой бинарную асимметрическую оппозицию (3+1 или 1+3), заданную (существующую) на четырёхчастной основе [Юрченко 2008 : 23-31]. Кстати, о переходе от двучленных классификаций, построенных по дихотомическому принципу, к многочленным, которые «гораздо сложнее, так как они сохраняют противоречивость и сложность развития языка», – писал В. И. Кодухов [Кодухов 1974 : 5].

Идею В. С. Юрченко о том, что число *четыре* является «лингвистической константой», поскольку внутренним содержанием всех фундаментальных ментальных структур и систем языка является четырёхчастная основа в бинарно асимметричном отношении (1+3 и 3+1), поддерживает В. В. Колесов в книге «Философия русского слова» [Колесов 2002 : 411].

Дефинируем эти основополагающие концепты.

1. Методология [нем. *Methodologie* < греч. *methodos* – «путь вслед за чем-нибудь» + *logos* – «учение, наука»] – 1. Учение о принципах, основных путях, методах и способах познания языковой действительности; программа исследования. 2. Общая теория лингвистического метода.

2. Метод [греч. *methodos* – «путь вслед за чем-нибудь»] – совокупность исследовательских методик, приёмов и операций, т. е. средств исследования, используемых для достижения цели и решения исследовательских задач в соответствии с лингвистической теорией и методологией познания языковой действительности.

3. Методика – процедура применения тех или иных методов и приёмов на всех этапах лингвистического исследования, которая зависит от личности лингвиста-исследователя.

4. Технология – фиксированная совокупность приёмов научно-практической деятельности, приводящая к заранее определённым результатам, включающая *способы* и *средства описания* получения нового знания и результатов лингвистического исследования как внешнюю форму методики, которая представляет собой *операционно-технологическую процедуру*.

Нетрудно увидеть, что четырехчастное строение метода было замечено уже В. И. Кодуховым, который в другой формулировке различал четыре понятия, выраженные термином метод: метод-аспект как способ познания действительности (т. е. методология); метод-приём как совокупность правил исследования (т. е. собственно метод); метод-методика как процедура применения метода-приёма и метод-способ (т. е. технология) – вербальная и невербальная форма описания методики [Кодухов 1974 : 213-217].

Введенный нами концепт технология поддерживается в логико-философских и науковедческих источниках, что обусловлено императивом нашей техногенной цивилизации, в которой «складываются социокультурные условия воспроизводства **технологий**. Создаются дисциплины, в которых **технология** осознаётся и осмысливается» [Новая философская энциклопедия 2010 : 554].

При этом подчёркивается неопределённость и многозначность термина технология, что характерно периоду становления любого нового понятия. В связи с этим в разных источниках дефинируется 5-6 значений, в том числе одно из нескольких в нашем понимании: «Технология (от греч. *techne* – «искусство, умение, мастерство» и *logos* – «учение, наука, слово...») – осознанная техника человеческой деятельности – индивидуальная или коллективная» [Там же: 542]. При этом А. Г. Войтов подчеркивает, что это «операциональный процесс деятельности людей, который позволяет получать одни и те же результаты всем людям, овладевшим технологией» [Войтов 2004 : 336].

Важно подчеркнуть, что в этой «тетрахотомии» центральным компонентом является **метод** как специфический способ познания, поскольку, по Г. В. Гегелю, «только метод способен обуздать мысль и вести её к предмету исследования и удерживать в нём» [Гегель 1975 : 57]. Он подкрепляется с двух сторон: **методологией**, которая осмысляет границы его применения, его сущность, способы взаимодействия между субъектом и объектом в познавательной дея-

тельности и др., а, с другой стороны, – **методиками** – конкретными способами реализации методов, связанными с определённым материалом.

Ещё раз подчеркнём, что научный метод в философии науки, науковедении и частных науках, в том числе и в лингвистике, рассматривается как ядро науки и её методологии. Он составляет первую ценность любой науки, т.к. регулирует процесс познания, дисциплинирует поиск истины, позволяет экономить силы и время, двигаться к цели кратчайшим путём, позволяет избежать ошибок¹. Вот почему крупнейший отечественный физиолог И. П. Павлов считал, что *«при хорошем методе и не очень талантливый человек может сделать много. А при плохом методе и гениальный человек будет работать впустую»* [Павлов 1956 : 26].

Следует подчеркнуть, что научный метод разрабатывается на основе определённой *теории*, которая тем самым выступает его необходимой предпосылкой. При этом эффективность, сила того или иного метода обусловлены содержательностью, глубиной и фундаментальностью теории, которая «сжимается» в метод. Однако метод не тождествен теории.

Основные различия теории и метода состоят в следующем:

- теория – результат предыдущей деятельности, метод – исходный пункт и предпосылка последующей деятельности;
- главные функции теории – объяснение и предсказание с целью отыскания истины, метод – регуляция и ориентация деятельности;
- теория – система идеальных образов, отражающих сущность, закономерности объекта; метод – система регулятивов, правил, предписаний, выступающих в качестве орудия дальнейшего познания;
- теория нацелена на решение проблемы – что собой представляет данный предмет; метод – на выявление способов и механизмов его исследования и преобразования [Кохановский и др. 2008 : 312].

Необходимо обратить внимание ещё на один момент взаимодействия всех четырёх концептов в этой эпистемической цепочке: первые три компонента служат для выражения **процедуры открытия знания** [Степанов 2007 : 11], т. е. являются *стратегией* и *тактикой* получения нового знания в исследовании в зависимости от его цели и задач, а четвёртый компонент – технология служит в основном для **изложения полученного знания** (по Ю. С. Степанову), хотя следует подчеркнуть, что он участвует и в **добывании научного знания**, если исходить из методологического постулата о внутреннем единстве процесса открытия и процесса описания полученного знания [Там же : 11].

Иначе говоря, структура эпистемической цепочки концептов, раскрывающая строение метода, является своеобразным подтверждением и ещё одним аргументом, поддерживающим гипотезу В. С. Юрченко, т. е. представляет собой бинарную асимметричную оппозицию: 3+1.

¹ На вопрос: «Зачем изучать методы?» - даёт пространный ответ О.А. Леонтович [Леонтович 2011 : 8-9].

1.2.5. Структура системной лингвистической методологии

Описанные в кратком изложении основные принципы, постулаты и научные концепты *системной методологии лингвистики* составляют **первый – основной подход** в теоретической методологии лингвистики.

Второй подход состоит в выявлении и синтезе источников и составных частей теоретической методологии, создающих её лингвистическое основание. К ним относим: 1) философию и философию науки; 2) науку и науковедение; 3) логику и психологию; 4) аксиологию, этику и эстетику; 5) семиотику и лингвистику; 6) терминоведение.

Отметим при этом, что число наук, входящих в основание, взято с позиции минимально достаточной для получения достоверности, но не исчерпывающе, что, собственно говоря, невозможно, т. к. современная «синтезированная» лингвистика не имеет в исследовании «чужих полей». Поскольку языки способны вербализовать любой тип знания (лингвистическое, гуманитарное, естественнонаучное, техническое и т. д.), то в континуум оснований методологии практически могут быть включены все науки, существующие «здесь и сейчас». Но они, вне всякого сомнения, занимают разные места по отношению к лингвистике, потому нами были рассмотрены только наиболее, так сказать, «*лингвоцентрические*» науки.

Третий подход заключается в характеристике логической структуры научной деятельности – это в первую очередь обсуждение проблем *объекта и субъекта, объекта и предмета* исследования; его форм (гипотеза, факт, теория, концепция, закон...), средств изучения, а также результатов исследования и их верификация. Но основным концептом, безусловно является *теория метода*.

Четвертый подход к системной методологии – это анализ временной структуры научной деятельности (*фазы, стадии, этапы*) и *технология* выполнения исследования на каждом из последовательных этапов работы.

Пятый подход состоит в синтезе содержательной и формальной методологии. Содержательная включает рассмотрение законов, теорий, концепций научного знания; критериев научности и их изменений и т. д. Формальная методология состоит в практическом применении положений содержательной методологии (*методика и технология*).

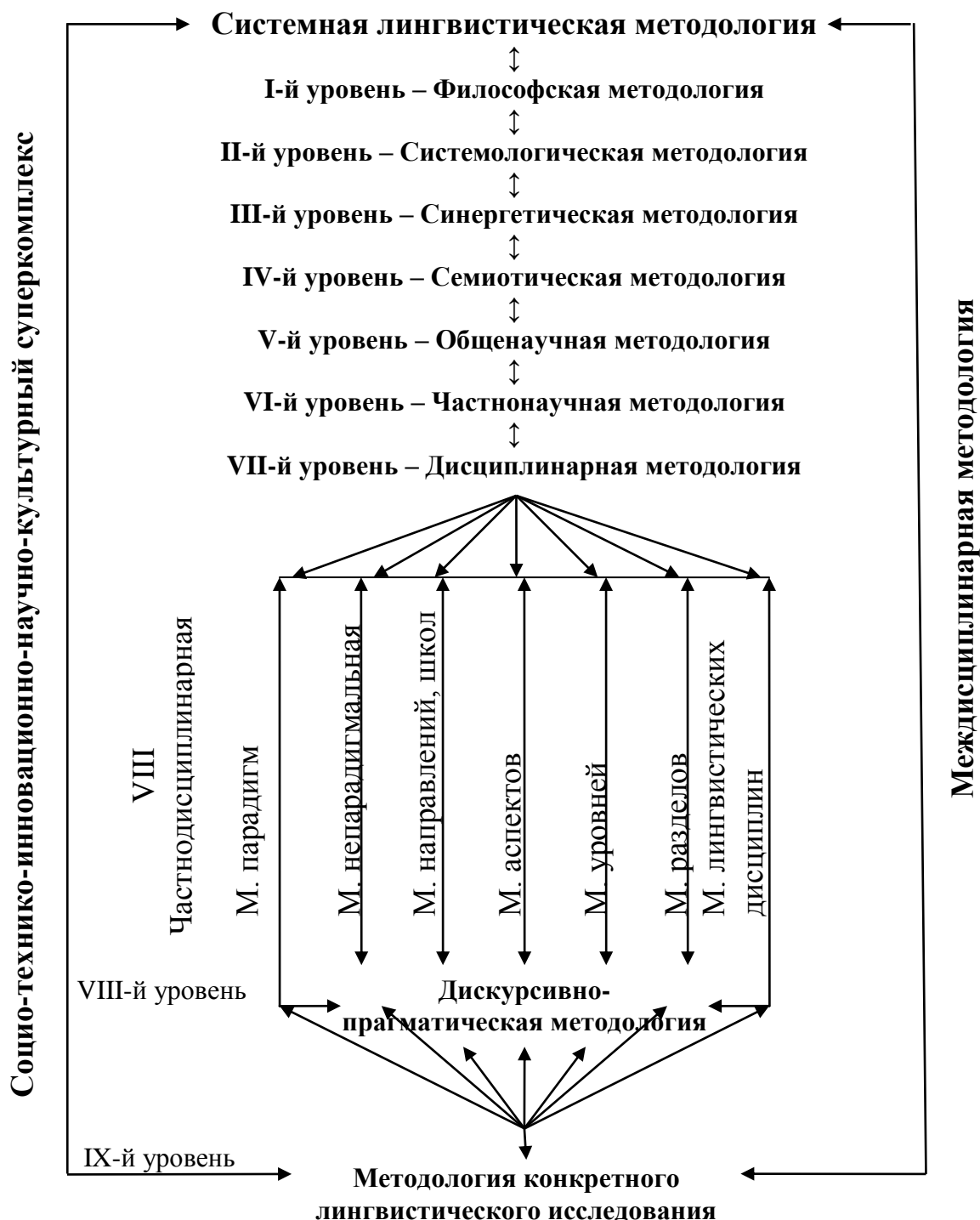
Итак, учёт многомерности, многоликости и парадоксальности языка и сложной дисциплинарно-методологической структуры современной полипарадигмальной лингвистики, синергетичности языковой системы [Комарова 2013], позволяет создать модель, в которой системная лингвистическая методология представляет собой иерархическую девятиуровневую субординированную систему (см. схему 2 на следующей странице).

Отметим, что в научной литературе обычно даются трёхуровневые субординированные системы методов: *философские, общенаучные и частнонаучные*. Наибольшей глубиной иерархии обладает система, описанная Е. Н. Ярковой в книге «*История и методология науки*» (2007), в которой обоснована пя-

тиуровневая система методологии: 1) философская; 2) общелогическая; 3) общенаучная; 4) частнонаучная и 5) дисциплинарная [Яркова 2007 : 89].

Схема 2.

Структура системной лингвистической методологии

В заключение подчеркнём, что взаимосвязь и проницаемость методологических уровней, особенно гибридных (*системного, семиотического, герменевтического и синергетического*), создаёт единое целое полипарадигмальной лингвистики и обеспечивает её связь с когнитивными ресурсами современной культуры [Комарова 2013 : 288], что позволяет ей выполнять роль не только дисциплинарной методологии, но и методологического «локомотива» в формировании общенаучной и межнаучной методологии (Ю.С. Степанов).

Вопросы и задания для обсуждения

1. Чем занимается лингвистическая онтология?
2. Что является объектом лингвистики? Обоснуйте ответ.
3. Какая из многомерных моделей языка Вам представляется более обоснованной в наши дни?
4. Дайте определение языка.
5. Опираясь на дополнительную научную литературу¹, докажите многомерную и многокачественную природу человеческого языка.
6. Что такое лингвистическая гносеология?
7. Как Вы полагаете, почему необходимость создания системной лингвистической методологии была осознана только к 70-м годам XX века?
8. На каких основных принципах базируется системная лингвистическая методология?
9. Сравните формальную и содержательную структуру эпистемической (познавательной) ситуации. В чем Вы видите взаимосвязь?
10. Почему содержательная структура в эпистемической ситуации в наше время является четырехчастной?
11. Можно ли считать метод ядром методологии?
12. В чем состоит сущность метода?
13. Как соотносятся *теория* и *метод*?
14. В чем суть, по Вашему мнению, *хорошего метода*?
15. Прокомментируйте следующие высказывания:
 - «Метод – это циркуль» (Френсис Бэкон).
 - «Хвалите методу, а не открытие» (Рене Декарт).
 - «Языки возникли не по произволу и не по договору, но вышли из тайников человеческой природы и являются саморегулирующимися и развивающимися звуковыми стихиями» (Вильгельм фон Гумбольдт).

¹ См. раздел «Литература для углублённого изучения», а также книгу З.И. Комаровой и А.С. Дедюхиной «Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: антология» (Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2015. – 652 с.).

Литература для углублённого изучения

- Аверьянов 1985
Алексеева, Мишланова 2002
Алефиренко 2004; 2005; 2009
Андреев 2005
Андрюшенко 2002
Аристотель 1976
Ахманова 1966 (II)
Ахманова, Краснова 1974
Бабосов 2009 (II)
Баженова 2001
Базылев 2009
Баранов 2001
Белоусов, Белоглазова 2005
Бенвенист 2002
Бодуэн де Куртенэ 1963
Бокадорова 2002
Боронин 2007
Бунге 1967
Бэкон 1977
Бюлер 1993
Вартофски 1988
Вернадский 1991
Войтов 2004
Вызов познанию 2004
Гвишиани 1986; 2008
Гегель 1975
Герд 2005
Гершунский 1998
Голованова 2011
Головин 1977
Гринёв-Гриневиц, Сорокина 2010
Даниленко 2015
Декарт 1953; 1994
Диалектика 1988
Журавлёв 1982; 2000
Зимняя 2003
Зубов, Зубова 2004
Иванов Вяч. Вс. 1998; 2004
Ильин 1972; 1989; 1994; 2011
Исаев 1998; 2002
Каган 2001
Канке 2008 (II)
Кант 1999
Караулов 2007
Карлинский 2009
Касавин 2009
Кибрик 2002; 2003
Климов 1981
Князева, Курдюмов 2005
Кодухов 1974
Кожина 2003
Колесов 2002
Колшанский 2010
Комарова 2009; 2011; 2012; 2013; 2013; 2014; 2015
Комлев 2003
Котюрова 2010
Кубрякова 2004; 2009
Кузнецов 1987
Кун 2003
Лебедев 2007; 2008 (II)
Лейбниц 1983
Лейчик 2006
ЛЭС 2002 (II)
Маслова 2008
Мельников 2003
Методологический синтез 2005
Методология 2006
Мечковская 2001
Никитина 1987
Новая философская энциклопедия 2010(II)
Общее языкознание 1970; 1972; 1973
Павлов 1962
Парадигмы научного знания 2006
Пермякова 2007
Пинкер 2009
Пищальникова, Сонин 2009
Потапова 1992; 1997
Пригожин, Стенгерс 1994
Разумов, Благодатских 2006
Ракитина 2009
Солнцев 1977
Соссюр 1999
Степанов 2001; 2007
Стёпин 2000; 2006
Сусов 2006; 2007
Тарланов 1995
Типы знания 2008
Философия языка 2010(II)
Холодная 2004
Щедровицкий 1997
Юрченко 2008
Яблонский 2001
Яркова 2007
Ярцева 2002 (ЛЭС. II)
Integrum 2006

Глава 2

Технология познания в лингвистическом исследовании

Не может быть ни познания без сообщества исследователей, ни внутреннего опыта без сообщества тех, кто им живёт.

Жорж Батай¹

Задача этой главы пособия состоит в том, чтобы раскрыть технологию лингвистического познания, то есть выявить и описать *способы и средства* описания языковых объектов в их субстациональных и функциональных свойствах и в их взаимодействии.

2.1. Технология научно-исследовательского процесса

Творчество поэта, диалектика философа, искусство исследователя – вот материалы, из которых складывается великий учёный.

К. А. Тимирязев²

Еще великий Рене Декарт советовал разделять всякую сложную задачу на множество мелких, до тех пор, пока не станет ясно само собой, каким образом их можно решить. Нас пугает именно сложная задача, т.к. мы не знаем, как к ней подступиться.

Любое научное исследование, в том числе и в области языкознания, – очень сложный процесс научно-познавательной деятельности, очень сложная научная задача, имеющая ряд познавательных этапов, а потому нуждающаяся в расчленении и чётко спланированной организации.

Всякое научное исследование – от творческого замысла до окончательного оформления научного труда – осуществляется очень индивидуально, обусловленное личностью исследователя. Но всё же существуют общие подходы к его проведению и к полученным результатам.

Обычно указывают на следующие отличительные признаки научного исследования³:

- это обязательно *планируемый* и *целенаправленный* процесс на достижение осознанно поставленной цели и чётко сформулированных задач;

¹ Батай Ж. Внутренний опыт/пер. с франц., 1997. – С. 23.

Отметим особое понимание опыта Ж. Батаем: «Я называю опытом путешествие на край возможностей человека» [Там же : 23]. В нашем случае – это творческое, виртуозное владение, прежде всего, методологическим и методическим арсеналом, а также технологией познания и описания его результатов.

² Тимирязев К. А. Собр. сочинений: в 4-х т. – Т. 1, 1948. – С. 26.

³ Оговоримся сразу же: имеются в виду, прежде всего, *диссертационные исследования*, т.е. такие исследования, которые являются *квалификационными* и потому подлежат защите.

- это процесс, направленный на поиск *нового*, на творчество, на открытие неизвестного, на выдвижение оригинальных идей, на новое освещение проблем;
- это поисковое исследование, опирающееся на реальные достижения науки, но устремлённое в будущее;
- это процесс, который характеризуется *систематичностью* и *последовательностью*, в котором приведены в систему и сам процесс исследования, и его результаты;
- это процесс, которому присуща строгая доказательность, обоснование сделанных обобщений и выводов.

Общий замысел исследования как основная идея связывает все структурные элементы работы воедино, определяет последовательность изучения, его этапы.

2.1.1. Этапы лингвистического исследования

В научно-учебной литературе выделяется разное количество этапов научного исследования: 3 этапа в любом исследовании – подготовительный, основной (исследовательский) и заключительный [Кузнецов 2006 : 64-65]; 4 этапа в работах на лингвистические и экономические темы (добавлен *этап внедрения результатов*) [Арнольд 1991 (2010) : 72; Шкляр 2009 : 74-75]; 6 этапов в работах по психологическим и педагогическим специальностям (подготовительный этап разбит на три) [Безуглов и др. 2008 : 31]; 7 этапов в работе над магистерской диссертацией [Кузин 1997 : 7; Кузнецов 2000 : 3-7]; 8 этапов в работах по инженерным специальностям [Тихонов, Ворона 2009 : 59-62] и даже 35 этапов [Сысоева 2000 : 43-45].

Такой большой «разброс» этапов обусловлен, как видим, множеством факторов и подходов. Мой опыт подсказывает, что в лингвистическом исследовании целесообразно выделять четыре крупных этапа:

- 1) подготовительный;
- 2) основной: проведение теоретического и эмпирического исследования;
- 3) моделирование научно-исследовательского текста по проведённому исследованию и его редактирование;
- 4) внедрение результатов исследования.

При этом этапы неравноценны и по объёму и по трудности исполнения. Каждый из них решает свои специфические задачи.

Кратко остановимся на их характеристике.

Первый этап – подготовительный, включает ряд технологических процедур:

- выбор темы исследования;
- составление рабочего плана и программы (плана-проспекта) исследования, а также графика проведения исследования;
- технология поиска научной литературы по избранной теме;
- технология изучения научной литературы по этой теме;
- технология сбора и частичной классификации языкового материала;

- технология изучения научной литературы по вопросам методологии и методики научного, в том числе – лингвистического исследования;
- технология формирования понятийно-терминологического аппарата исследования;
- технология создания методологии и методики исследования по избранной теме;

Обычно подготовительный этап завершается написанием первого (чернового) варианта *введения*, структурированием и часто написанием *первой (теоретической) главы* диссертации.

Второй этап – основной, исследовательский – это проведение теоретического и эмпирического исследования по избранной теме и проблеме.

Как правило, он начинается с обсуждения *концепции* диссертации на заседании кафедры (по материалам введения и первой главы).

Целью этого обсуждения является уточнение ряда кардинальных вопросов:

- 1) **что** исследуется в работе (*объект исследования*);
- 2) по каким показателям, аспектам исследуется объект (*предмет исследования*);
- 3) **зачем, почему, для чего** исследуется (*историография проблемы и обоснование актуальности работы*);
- 4) какова **цель** и **задачи** данного исследования;
- 5) **как** исследуется – какие методы, методики и приёмы избраны для данного исследования и каков порядок их применения;
- 6) каковы этапы реализации этой цели и задач;
- 7) каковы предполагаемые *результаты исследования*.

После одобрения концепции диссертации её автор приступает к поэтапной реализации этой концепции, для чего выполняет ряд технологических процедур:

- выяснение современного состояния вопроса по теме;
- анализ эмпирического материала, проверка и уточнение гипотезы (если она сформулирована);
- обобщение научных фактов;
- формулирование общих и частных выводов в диссертации;
- формулирование (уточнение) научной новизны, теоретической и практической значимости работы;
- анализ и обобщение полученных данных;
- подготовка общего заключения по результатам исследования; формулирование положений, выносимых на защиту.

Третий этап предполагает описание результатов данного лингвистического исследования по избранной теме и проблеме и включает:

- *технология моделирования научного текста*:
 - разработку стилистико-жанровых особенностей диссертации и автореферата;
 - разработку вербального и графического метаязыка работы;
 - технику цитирования;

- технику использования ссылок;
- технику формирования и описания библиографии;
- *технология редактирования (саморедактирования)* текста диссертации и автореферата.

Четвертый этап – пропаганда внедрения результатов исследования в практику и авторское сопровождение внедряемых разработок, который включает:

- публикации по теме исследования и выступления с докладами на конференциях;
- предзащиту диссертационного исследования на кафедре, где выполнено исследование;
- защиту работы в диссертационном совете;
- прохождение диссертации в ВАКе, которое зависит от качества выполненной автором работы и её оценки экспертами ВАК;
- внедрение результатов исследования в какую-либо область прикладной лингвистики (чаще – в учебный процесс, лексикографическую и переводческую практику и т. д.)¹, а также, если в работе решена какая-либо межнаучная проблема, то возможно и внедисциплинарное внедрение полученных результатов (к примеру, обслуживание информационно-поисковых систем).

Все эти вопросы поэтапно раскрываются в двух главах пособия, но прежде остановимся лишь на двух вопросах *первого, подготовительного* этапа.

2.1.2. Проблема выбора темы исследования

Выбор темы² – это первый и очень ответственный момент любой научно-исследовательской работы, т.к. тема – это не просто название Вашей диссертации, а намечаемый результат Вашего исследования, направленный на решение конкретной проблемы. Поэтому от правильного выбора зависит удача всего исследования. Практика показывает, что правильно выбрать тему – это значит наполовину обеспечить успешное её выполнение [Коношенко и др. 1985].

Главный мой совет – при выборе темы надо исходить из *собственных научных интересов, стремлений и наклонностей*. Тема должна нравиться будущему исследователю. Очень хорошо, если со временем он её полюбит. Казалось бы, странно: наука и любовь!? Но практика доказывает прямую зависимость: если тема человеку нравится, то для работы над ней он находит в сутках больше 24-х часов. И наоборот.

Идеальный вариант, когда вступающий в науку человек рассматривает будущую диссертацию как возможность реализовать свой замысел, свою идею, которую он долго вынашивал, пока она не «созрела», и остаётся воспользоваться советом научного руководителя, чтобы точно вербализовать этот Ваш замысел, идею, т. е. дать название темы.

¹ Области прикладной лингвистики см. в разделе 1.1.2.

² См. Приложение 1 данного пособия.

Если же тему Вам предлагает на кафедре научный руководитель, то также «примерьте её на себя». Сложность заключается в том, что выбор темы требует определённых знаний: надо знать, насколько она *актуальна* (интересна ли для лингвистики «здесь» и «сейчас?»), насколько *разработана*, есть ли по ней источники материала, много ли научной литературы по этой теме, имеет ли она практическую ценность и т. д.

Часто при выборе тем предпочитают «широкие» темы и избегают «узких» тем, что вряд ли целесообразно. Работы, посвященные широким темам, часто получаются поверхностными и мало самостоятельными. Узкая тема, как правило, прорабатывается более глубоко и детально. И если в начале работы кажется, что тема настолько узка, что и писать-то не о чем, то по мере вхождения в эту тему это опасение исчезает, т.к. открываются такие стороны вопроса, которые раньше и не предполагались. Погоня за глобальными темами приводит, как правило, к неудачам.

Наконец, не следует гнаться за «модными» темами и их формулировками, не имеющими нужного научного и практического значения. Тема является составной частью проблемы, потому особенно опасны темы, содержащие псевдопроблемы (ложные, мнимые), которые не приносят реальных результатов.

Выбрать тему, т. е. предварительно оценить её по названным параметрам, соискателю могут помочь следующие приёмы:

- ознакомление с уже выполненными на кафедре диссертационными работами;
- просмотр каталогов библиотек с тематикой диссертаций или авторефератов;
- просмотр тематики научных конференций, симпозиумов, конгрессов;
- просмотр научных журналов, обзоров, рецензий и т. д.;
- советы ведущих преподавателей лингвистических кафедр;
- консультации научного руководителя.

Кстати, выбор научного руководителя – это тоже важный шаг для начинающего исследователя [Галагузова 2011 : 41-43]. Потому, может быть, верный совет: найдите прежде научного руководителя, с которым Вы сформулируете тему «под себя». Это один из возможных вариантов.

2.1.3. Планирование исследования

В нескольких научно-методических работах повторяется сентенция о том, что открытие запланировать невозможно. Да, это так, но это вовсе не означает, что работу не нужно планировать. Напротив, *систематичность* является категориальным признаком научно-исследовательской работы. В хронологическом плане это проявляется в том, что результат в науке можно получить, если заниматься ею не эпизодически, не от случая к случаю, а *системно, постоянно*. С позиции методики реализации систематичность проявляется в том, что осуществляется не хаотично, а *последовательно, планоно*. Хороший результат в научной работе напрямую связан с тем, насколько рационально составлен *план работы* по диссертационному исследованию (с учётом бюджета времени, режима

дня и условий гигиены умственного труда). Все эти вопросы широко освещены в научной литературе (А. Н. Алексюк, И. Б. Баткина, Т. Н. Болдырева, В. А. Козаков, Я. Л. Наумченко, П. И. Пидкасистый, А. С. Фаустов, В. В. Федотов и др.).

Итак, будем считать, что самой распространённой ошибкой, которая приводит к огромному непроизводительному труду, является отсутствие хотя бы приблизительного плана работы уже на первой стадии исследования. Помним прекрасную поговорку: «Для того, кто не знает, куда плывёт, не бывает попутного ветра». Вы должны с самого начала представлять, чего Вы хотите достичь в работе.

При этом понятно, что составить подробный план своего будущего исследования в начале работы неопытный исследователь просто не в состоянии. Потому правильнее назвать это не *планом*, а *замыслом* работы, предусматривающим систему действий, их последовательность и примерные сроки исполнения. Такой *рабочий план* имеет обычно произвольную форму и представляет собой логически связанный перечень действий (вопросов), позволяющий эскизно представить разработку темы.

Даже в таком виде план необходим, т. к. он поможет определить основное направление работы, а также осознать, как нужно собирать материал. Он позволит определить примерные сроки выполнения, т. е. составить график работы над темой [Комарова 2003 : 64]. А когда составлен план и график работы, надо быть *хозяином* своих плановых заданий¹. Иначе говоря, этот план в целом должен содержать ответы на три кардинальных вопроса: *что делать? как делать? и зачем?* [Арнольд 1991 : 72].

И только в процессе «присвоения» темы, или её *обоснования*, позже в соответствии с целью и задачами исследования составляется *план-проспект*, который должен быть гибким, чтобы можно было включать в него новые возможные аспекты, обнаруженные в процессе работы. Так постепенно можно довести его до *структурно-фактологической* схемы диссертационной работы [Тихонов, Ворона 2009 : 187], который создаётся на более поздних стадиях работы. Он представляет собой реферативные изложения расположенных в логическом порядке вопросов, по которым в дальнейшем будет систематизироваться весь собранный фактический материал. Путём систематического включения в такой план всё новых и новых данных его можно довести до названной структурно-фактологической схемы всей исследовательской работы [Там же : 188]

Напомню обращение к молодым учёным Ивана Петровича Павлова, достигшего таких высот в своей науке: «*Что бы я хотел пожелать молодёжи моей родины, посвятившей себя науке? Прежде всего последовательности. Об этом важнейшем условии я никогда не могу говорить без волнения. Последовательность, последовательность и последовательность. С самого начала своей работы приучите себя к строгой последовательности в накоплении знаний. Изучите азы науки прежде, чем пытаться взайти на её вершины. Никогда не беритесь за последующее, не усвоив предыдущего*»².

¹ Как организовать себя на научную работу? Ответ даёт В.А. Сухомлинский в 16 советах-заповедях своему сыну (См.: Комарова 2003 : 54-57).

² Павлов И. П. Полное собрание сочинений. – Т. 1. – М; Л: Изд-во АН СССР, 1951. – С. 22.

2.2. Технология поиска научной информации по языкознанию

Итак, Вы осознали тему и проблему своей работы, имеете примерный план разработки этой темы (в соответствии с её целью и задачами) – это даёт возможность целеустремлённо приступить к решению следующей задачи: выяснить степень разработанности этой темы и проблемы в современной отечественной и зарубежной лингвистике. Для этого необходимо провести *проблемный библиографический поиск*¹. Почему именно *проблемный*?

2.2.1. Что такое проблемный библиографический поиск?

Однажды, просматривая первичный² библиографический список научной литературы одного из магистрантов, я вынуждена была выбраковать больше половины источников этого списка, т. к. они не соответствовали теме и проблеме диссертационного исследования. Чтобы избежать такой неэффективной «лишней» работы, следует избрать наиболее рациональную схему поиска библиографической информации, которой является *проблемный поиск*.

Сущность его состоит в том, что выбирается только та часть источников, которая соответствует *теме* и *проблеме* работы. Казалось бы, всё очень просто, но как это сделать?

Для этого в наименовании темы и проблемы вычленяются *ключевые слова*, вербализующие базовые понятия данной работы. Например, диссертационное исследование по теме «*Когнитивные функции цитаты в естественнонаучном тексте (на материале русского и английского языков)*» и по проблеме: *когнитивные функции цитаты в естественнонаучном тексте*, имеет следующие ключевые слова: *цитата* (как полноправный элемент композиции научного текста); *когнитивные функции* (выделяем парадигму исследования – *когнитивно-функциональную*); *текст* (области – *текстологии* и *речеведения*), *естественнонаучный* (специфика текста как среды обитания цитаты). Ограничение языкового материала показывает, что научную литературу, прежде всего, следует отбирать на этих языках в названных областях лингвистики.

Такой подход позволяет сэкономить время и усилия по поиску нужной литературы.

2.2.2. Традиционные библиографические источники

«Знание – столь драгоценная вещь, – пишет Фома Аквинский³, – что его незорно добывать из любых источников».

¹ Все видные учёные, отечественные и зарубежные, всегда подчёркивали, что без научной библиографии в принципе не может быть научной работы. Так, Дмитрий Иванович Менделеев сравнивал важность библиографического поиска перед началом научных исследований с важностью разведки перед наступлением армии.

² Этот список является первичным, потому что был составлен на первом, подготовительном этапе работы, во время обоснования темы. А затем на всех других этапах работы этот список регулярно пополняется новыми изданиями. Окончательный библиографический список составляется после завершения всего исследования, во время описания результатов работы.

³ **Фома Аквинский** (1225-1274) – официальный католический философ, первыцм проводит чёткую границу между верой и знанием.

Многовековая лингвистическая мысль человечества, зафиксированная в печатном слове – в научных книгах, статьях, словарях, справочниках, энциклопедиях – насчитывает сотни и сотни тысяч наименований. Верно заметил академик Сергей Иванович Вавилов: *«Современный человек находится перед Гималаями библиотек в положении золотоискателя, которому надо отыскать крупинцы золота в массе песка»*¹.

Для лингвиста это традиционный и важнейший источник информации.

Но в связи с непрерывно нарастающим выпуском печатной продукции и усложнением самой системы поиска, поиск диссертантом научной литературы становится всё сложнее и сложнее. А знаний и навыков по основам библиотечковедения и библиографии, которые даются в вузах, становится явно недостаточно, потому необходимо восполнять их из существующей значительной литературы [см. например: Амбарцумян 1968; Крисевич 1991; Наумченко 1974; Рольфф 1980; Кузин 1997; Кузнецов 2000; Тихонов, Ворона 2009; Шкляр 2009; Галагузова 2011 и др.]. Это общие источники, а о том, где и как искать научную литературу *по лингвистике*, о 12 типах библиографических указателей см. учебное пособие [Комарова 2003 : 25-40].

Проще, конечно, обратиться за советом к специалисту-библиографу, но не следует торопиться. Лучше воспользоваться советом специалиста в конце поиска, для проверки правильности и полноты сбора библиографической информации. А в начале работы важно узнать у специалиста, какими текущими и ретроспективными отраслевыми указателями располагает данная библиотека.

Итак, где нужно искать научную литературу по лингвистике?

I. Поиск можно начать с таких традиционных источников, как

- все виды каталогов библиотек (алфавитные, систематические, предметные, вспомогательные, генеральные, архивные² и др.);
- ретроспективные библиографические указатели³;
- текущие тематические указатели и обзоры (*«Языкознание»*);
- текущие указатели диссертаций, авторефератов, депонированных рукописей, научных отчетов и др. видов изданий;
- государственные библиографические указатели (например, *«Книжная летопись»* – еженедельно; *«Ежегодник книги»* в 2-х т.; *«Летопись журнальных статей»* – ежемесячно; *«Летопись рецензий»* – ежемесячно и др.);
- каталоги изданий органов научно-технической информации;
- путеводители по изданиям отечественной текущей библиографической информации [Иениш 1998];
- отраслевые путеводители (Михалёв А. Б. *Общее языкознание и история языкознания: путеводитель по лингвистике*. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 240 с. и др.).

¹ Вавилов С. И. Несколько замечаний о книгах // Советская книга. – 1947. – Т1. – С. 15.

² В системе архивов можно получить рукописные документы. Наиболее полная информация находится на портале *«Архивы России»* <http://www.rusarchives.ru>, а также в *«Справочнике научного работника»*.

³ Лучшие из них: Общее языкознание: библиографический указатель литературы, изданной в СССР в 1918-1962 г. – М.: Наука, 1965. 276 с.; Славянское языкознание: библиографический указатель литературы с 1971-1975 г. – М.: Наука, 1980. – 382 с.; Структурное и прикладное языкознание: библиографический указатель литературы с 1918-1962 г. М.: Наука, 1965. – 194 с. и др.

- новые типы научно-вспомогательных библиографических пособий машинной подготовки [Комарова 2003 : 57-60].

2.2.3. Инновационные источники информации

1. Электронные информационно-поисковые системы.

В наши дни, когда произошла смена *информационной парадигмы*, в которой особое место стало занимать существование трети современного человечества одновременно в двух средах: естественной среде реального мира и виртуальной среде Всемирной паутины (Интернет), которые существенно различаются по своим лингвокоммуникативным параметрам [Белозёрова 2010 : 5]¹, безусловно, нецелесообразно ограничиваться только традиционными источниками информации.

По мере развития вычислительной техники появилась возможность накопления больших машинных информационных массивов, получивших название **баз данных** (а затем и **баз знаний**), которые подразделяются на *библиографические* и *фактографические*.

В нашей стране под руководством АН РФ создана сеть документальных баз данных различной тематической документации с доступом в диалоговом режиме: по общественным наукам (ИНИОН), по диссертациям, научно-исследовательским и конструкторским работам (ВНТИЦ), по естественным наукам (ВИНИТИ) и т. д. Активно действует ряд международных информационных сетей, обеспечивающих доступ к 200 документальным и 300 фактографическим базам данных [Комарова 2003 : 59-60; Тихонов. Ворона 2009 : 73-76].

2. Глобальная телекоммуникационная сеть информационных и вычислительных ресурсов **INTERNET (Интернет)**, в которой информация представляется, как правило, в электронном виде и может быть обработана (отобрана, систематизирована по внутренней структуре документов) с помощью ЭВМ.

Путь поиска в Интернете и проще, и сложнее, чем работа с бумажными источниками. Если учитывать, что в Интернете всё «как на блюдечке», всё доступно, – это упрощает поиск. Но способ формирования информационного массива сети, когда выкладывает информацию любой, кто хочет и как хочет, приводит к ряду сложностей. Так, количество работ может быть огромно², а качество не всегда может удовлетворять запросы потребителей. Потому при работе в Интернете очень важно умение определять *степень достоверности* найденного материала. Следует выбирать материалы, расположенные на официальных сайтах, желательно наличие индексов УДК, ББК, ISBN или ISSN. Лучше, если поиск ведётся с помощью специально созданных поисковых систем. Поиск путём выбора адресных ссылок на случайных сайтах не гарантирует результативности, надежности материалов, а иногда и безопасности персонального компьютера.

¹ См. интересную для лингвиста монографию Н. Н. Белозёровой «Мир реальный и мир виртуальный: две экологические системы?» (Тюмень: Изд-во Тюменского гос.ун-та, 2010. – 252 с.).

² Так, однажды моему аспиранту было выложено несколько тысяч работ, большая часть которых оказалась потом недоступной. Время и усилия были затрачены попусту на получение фактически «информационного мусора».

Итак, достоинства Интернета как источника данных (особенно) в коммуникативных исследованиях:

1) экономичность – его использование, как правило, не требует больших денежных и временных затрат;

2) удобство для проведения контент-анализа (возможность извлечения нужных тем, повторяемость слов, частотность упоминаний);

3) наличие большого количества практического материала в том числе такого, к которому трудно получить доступ иным способом (данные о разных культурах; связь с информантами, рассредоточенными географически и т.д.);

4) возможность установить необходимые связи через социальные сети;

5) бóльшая раскрепощённость информантов, нежели при личном общении;

6) возможность исследовать комплекс различных форм коммуникации одновременно (смотреть видеофрагмент и читать появившиеся в окошке чата элктронное сообщение...);

7) возможность получить консультации у известных учёных, данные о которых можно найти в Интернете [Леонтович 2011 : 25].

В то же время использование Интернета имеет и ряд недостатков:

1) ненадёжность многих источников;

2) отсутствие личного контакта, который мог быть, к примеру, при интервьюировании;

3) затруднённый доступ к некоторым группам информантов (в связи с тем, что Интернетом в основном пользуются люди состоятельные, образованные, чаще – молодые);

4) иногда всевидоидентичность респондентов: в коммуникацию вступает не реальная личность, а та, которой участник общения хочет себя представить и др. [Там же : 26]

Информационные базы Интернет даны в приложении 4 и 5 этого пособия. Можно воспользоваться официальным сайтом библиофонда (URL: www.bibliofond.ru); базой Integrum; словарями русского языка: www.aot.ru и др.

Наконец, поиск важной для Вас библиографической информации можно заказать специалистам крупных библиотек, которые хорошо ориентируются в Интернет-среде.

Итак, в заключение несколько практических советов:

Более эффективный результат в библиографическом поиске будет получен, если воспользоваться как традиционными, так и инновационными источниками информации, т.к. Вы получите *широкий охват источников*, что позволит Вам при изучении составить точную *историографию* изучаемой проблемы, осознать её место в современной науке, степень разработанности, и, следовательно, верно определить степень новизны и некоторые другие параметры Вашей работы.

- При поиске возможны два пути: 1) поиск источников начинать с *новой литературы*, выбранной из защищённых диссертаций, близких по проблематике, прикнижных и пристатейных библиографий, постепенно углубляясь в ретроспективную литературу вопроса; 2) второй путь – в об-

ратной последовательности: от ретроисточников к современным. Оба пути имеют свои плюсы и минусы, значит, – Вам выбирать.

- Создать *собственную библиографическую картотеку* (если вы не сделали это в студенческие годы) по интересующей Вас теме в отдельной папке (или в персональном компьютере – файл), которую, кстати, имели и имеют почти все крупные деятели в своей области. О технике создания такой картотеки просто и хорошо описано в книге Г. Г. Гецова (М., 1989).
- Отметим, что нерационально библиографию записывать в тетрадях, лучше на отдельных *карточках*, формат 125х75 мм (формат библиотечной карточки). Преимущество карточек заключается в том, что зафиксированная таким путём информация легко поддаётся классификации, накоплению и перегруппировке в зависимости от задач и плана работы. Такая библиография динамична: можно легко вставить новую карточку или, наоборот, убрать. На карточке должна быть *полная информация* о научном аппарате этого источника, чтобы не восстанавливать потом дополнительно. Необходимо указывать шифры библиотеки и личный номер этой книги, чтобы при необходимости легко было её найти снова.

Приведём пример возможной карточки.

Ш 1 Степанов Ю. С.

С 79 Методы и принципы современной лингвистики. – изд-е 4-е, стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 312 с.

ISBN 5-354-00339-3

В книге исследуются основные специальные методы лингвистики. Показываются возможности их дальнейшего обобщения: с одной стороны – для целей исторической реконструкции, с другой – для синхронного описания. Все теоретические положения иллюстрируются развёрнутыми примерами из индоевропейских языков.

№ 711779

- Правила оформления библиографии достаточно жёсткие: необходимо учитывать только требования последних (действующих на данное время) ГОСТов. Образцы библиографического описания в Приложении 3 этого пособия.

2.3. Технология изучения научной литературы по теме исследования

2.3.1. Как нужно читать научную литературу?

Казалось бы, всякий грамотный человек умеет читать. Тогда, как понять слова учёного и поэта И. Гёте, сказавшего как-то в последние годы своей жизни: «Сколько времени и труда надо затратить на то, чтобы выучиться чи-

тать? Я затратил восемьдесят лет и всё же не могу ещё сказать, что вполне достиг цели».

Слова Гёте относятся к *самообразовательному чтению*, которое является большим искусством, требующим от человека огромного умственного, физического и психического напряжения для приобретения навыков и умений такого *изучающего* чтения [Богин 1986; Гецов 1989]. Оно включает, прежде всего, владение техникой разных видов чтения, а также то, что оно протекает в определённой последовательности.

1. Просмотровое, или беглое чтение направлено на получение самого общего представления о содержании какой-либо крупной работы, чтобы решить вопрос, нужна ли эта книга для детального изучения. При просмотровом чтении достаточно прочесть заголовки, подзаголовки, т. е. ознакомиться с оглавлением книги, просмотреть предисловие, введение и заключение книги. Такой вид чтения необходим для отбора литературы на этапе составления первичной библиографии. Для такого чтения характерен высокий темп – **скоро-чтение**¹. Если исследователь убедился, что данная книга нужна, на неё оформляется библиографическая карточка указанного образца.

2. Далее идёт этап **ознакомительного чтения**, близкого к первому типу. Оно используется при чтении небольших по объёму работ, текст которых читается целиком, но в быстром темпе. Целью такого чтения является получение общего представления о круге вопросов, поднимаемых в данной работе, и путях их решения. Читающий не стремится запомнить прочитанное. Он стремится воспринять лишь *основную информацию*, пренебрегая деталями сообщения. Такой тип знакомства с работой именуют ещё **поисковым чтением** [Кузнецов 2006 : 25].

3. Изучающее, или осмысливающее чтение². Это, по словам видного отечественного философа В. Ф. Асмуса, может быть только «вторичное прочтение»³ после ознакомительного, когда читающий стремится максимально полно и точно понять содержащуюся в работе информацию.

Текст читается целиком (если он небольшой) в довольно медленном темпе, сопровождается перечитыванием отдельных мест, иногда даже несколько раз, до полного понимания, т. к. у читающего есть установка на продуктивное восприятие информации для дальнейшего её использования.

При этом существует много видов изучающего чтения.

3-А. Изучающее повторное чтение используется для полного понимания содержания, установления связей с ранее прочитанным, для переноса в свои записи схем, таблиц, диаграмм, выписки цитат и т. п.

¹ См.: Бородин В. А., Бородин С. М. Учим... читать: Уроки динамического чтения. – Л., 1985; Гецов Г. Г. Рациональные приёмы работы с книгой. М., 1975; Кузнецов О. А., Хромов Л. Н. Быстрое чтение М. 1976; Лезер Ф. Рациональное чтение/пер. с нем. М., 1980 и др.

² См.: Алякринский Б. С. О таланте и способностях (Очерк о самовоспитании). М., 1971. – С. 138-145. В этой интересной книге рассмотрены пять способов чтения: *сюжетный, фиксирующий* (см. описанные 1-ый и 2-ой типы); *осмысливающий, критический и творческий*.

³ Асмус В. Ф. Чтение как труд и творчество//Вопросы теории и истории эстетики. М., 1968. – С. 66.

3-Б. Изучающее выборочное чтение используется чаще всего при изучении первичной, а иногда и справочной литературы для выбора ответов на возникшие вопросы.

3-В. Изучающее синтетическое чтение (аналитическое чтение) заключается в рациональном использовании всех существующих видов чтения, т. е. в «переключении» с одного вида на другой. Именно этот **итоговый** вид чтения Б. С. Алякринский называл *критическим* и *творческим* способами чтения. Они дают возможность очень глубоко, критически, с мобилизацией интеллектуальных резервов, прочитать текст, *выразить к нему своё отношение и выработать свою точку зрения на рассматриваемую проблему*.

Таким образом, правильно организованное и последовательное чтение – это всегда актуальный творческий процесс *осмысления прочитанного, спора с автором, выдвижения собственных положений*.

Кроме овладения техникой разных видов чтения, в умение читать научную литературу входят умения и навыки ведения записей прочитанного.

Ведение записей – это неременное условие технологии научного труда, а не вопрос вкуса или привычки. Не случайно всегда говорится о необходимости чтения «с карандашом в руке». Ведение записей не только способствует лучшему усвоению прочитанного, но, главное, – даёт возможность сохранить нужные материалы в формате удобном для дальнейшего использования в работе над диссертацией.

Но облегчает работу не любая запись. Нередко можно видеть, как переписывается почти полностью какой-либо научный источник. И тогда это превращается в бессмысленное занятие, только отнимается время.

Рациональными записи могут быть лишь в том случае, если соблюдены некоторые общие требования к их ведению и правильно выбрана форма [Кузнецов 2006 : 107].

2.3.2. Как вести записи при изучении научной литературы?

В зависимости от целей и глубины овладения материалом применяются различные виды записей:

- 1) планы прочитанного (простые, сложные, цитатные, тезисные, свободно-тематические, фоновые и др.);
- 2) выписки, пометки, цитирование¹;
- 3) конспекты (краткие, подробные, смешанные, сводные, селективные, интегральные и др.);
- 4) рефераты (обзорные, монографические, информативные и др.);
- 5) тезисы;
- 6) рецензии;
- 7) отзывы;
- 8) аннотации [Кузнецов 1998; 2000; 2006; Кузин 1997; Комарова 2003; Тихонов, Ворона 2009; Шкляр 2009; Галагузова 2011 и др.].

¹ О цитировании см. раздел 3.1.3 в третьей главе.

Эти традиционно используемые виды записей, широко освещенные в литературе, обрели канонические формы. Они могут использоваться как самостоятельные в научной деятельности. Полагаю, каждый из нас неоднократно использовал эти формы не только при изучении научной литературы, потому остановимся на более *индивидуализированных приёмах и способах записей*, **выписок и пометок**, используемых именно при изучении научной литературы по теме диссертации.

I. Так называемые маргиналии

Если вы работаете с книгой или журналом из Вашей личной библиотеки, то очень эффективным и экономичным способом фиксации прочитанного являются пометы и записи на полях, внутренних обложках этих собственных книг, разного рода подчёркивания, выделения какими-либо условными знаками. Такие пометы всегда индивидуальны, и что-либо рекомендовать в этом отношении, видимо, не имеет смысла. Важно уяснить одно: пометы должны быть однотипными и чёткими, чтобы их можно было легко понять при повторном прочтении текста для использования в исследовании.

Например, я использую такие легкие, «говорящие» знаки:

- + – для полного согласия с тем, о чем речь идёт в книге;
- ~ – озадаченность, сомнение, несогласие;
- ? – удивление, недоумение;
- ! – хорошо, одобрение.

Иногда пользуюсь для пометок словами: *правда? неужели? конечно! да! нет! зачем? откуда? как?* и другими.

В тексте работы выделение главного, основного хорошо делать с помощью подчеркиваний (можно разным цветом) или заключать его в *рамки*.

II. Разметка исходных источников информации

Для предварительной рубрикации изучаемого (исходного) текста можно использовать систему закладок. *Закладочный способ*, как правило, сочетают с записями на них. Закладки могут отличаться друг от друга по ширине, цвету бумаги, порядковым номером закладки, указывающим на фрагменты текста, объединённые одной темой. Каждый вид закладок используется по-своему. Например, широкие закладки почти всегда снабжаются пояснительными подписями. Цветные – на принадлежность фрагмента текста к определённой информации. Нумерованные – на последовательность изучения фрагмента текста. Целесообразно снабжать закладки краткими надписями, указывая на них номер страницы источника; ключевое слово для быстрого поиска нужного фрагмента источника; краткие замечания, определяющие суть предстоящей работы с данным фрагментом источника и др. [Шкляр 2009 : 129-130].

III. В тех случаях, когда в книге нужно выделить какие-то части текста, а пометки в ней делать нельзя, целесообразно применить приём, называемый обычно «**системой чистых листов**». Суть его заключается в том, что между страницами закладываются чистые листы бумаги, на которых делаются пометки на уровне интересующего текста. При необходимости возле этих пометок могут быть краткие пояснения. Листы с пометками нумеруются в соответствии

со страницами книги. В дальнейшем, приложив такой лист к странице книги, можно сразу же найти нужные места в тексте.

Эта же система хороша при работе над крупным источником.

Результатом проработки книги может быть ещё такой вид записи, как *перечень страниц, содержащих материалы по определённым вопросам*. В дополнение к номерам страниц в нём целесообразно также указывать, в каких абзацах находятся нужные материалы или какое расстояние до них от верха или от низа страницы в сантиметрах [Кузнецов 2006 : 111].

IV. Ещё одна группа записей – **аналитические записи**. Простейшими из этой группы являются *оценочные записи на тех библиографических карточках*, которые составлены были во время формирования первичной библиографии. На обороте карточки делается запись о том, когда изучена работа и какое мнение сложилось об этой книге, следует ли обращаться далее к ней и что в ней можно найти. Такая краткая информация может отсылать к номеру папки (конверта, файла), в которой хранится запись по этой работе [Кузнецов 1998].

К этому типу можно отнести **выборочные записи** из изученного источника на отдельных карточках по одному какому-либо конкретному факту, необходимому для исследования.

V. Наконец, **основная форма фиксации работы** над научными источником идёт в свободной форме: конспект с элементами тезисов, плана, аннотации, отзыва и т. п., который ведётся либо в тетрадях, либо на отдельных листах – карточках (сайтах). Этот вопрос уже обсуждался, и, с моей точки зрения, намного рациональнее вести такой своеобразный конспект на карточках, только большего размера, чем библиографическая карточка: формат тетрадного листа или половины тетрадного листа.

Для ведения конспекта на карточках необходимо соблюдать ряд **условий**.

1. Источник информации (название конспектируемой работы) следует указывать на *каждой карточке*. Без такого «адреса» запись на карточке не будет иметь никакой научной ценности: источник может забыться, а проверка, т. е. поиск источника, может потребовать много времени и усилий, и не всегда источник может быть восстановлен.

2. Адресная ссылка на каждой карточке должна быть полная, т.к. указание лишь фамилии автора без названия работы и её выходных данных не позволит некоторое время спустя вспомнить, из какого произведения этого автора сделана выписка.

3. В одном из углов карточки следует указывать шифр, наименование или номер раздела Вашей работы, в котором записанная информация может быть использована. Записи датируйте.

4. Авторскую мысль, аргументацию или какой-либо факт желательно выписывать на карточку лишь по *одной проблеме*. Это даст возможность в последующем накапливать и группировать материал. Если мысль или факт можно использовать и для других тем, в других разделах Вашей работы, выписку можно либо повторить, либо указать на ней номер другого раздела.

5. Собственные оценки, мысли, резюме, возникшие в момент чтения источника, необходимо **обязательно фиксировать** («Незаписанная мысль – по-

терянный клад», – считает Д. И. Менделеев!), или выделять их из текста каким-либо способом (другим цветом, подчёркиванием, в ремарке: «Я:...»; и т. д.).

6. Карточка может иметь такой вид:

	<p>К главе 1. Проблема классификации методов.</p> <p>№47 Как классифицировать методы? По соответствующей каждому теории? Но это не всегда возможно, т.к. соответствие «теория-метод» имеется лишь для наиболее общих и разработанных методов, а мы уже сказали, что нашей целью является обзор частно-лингвистических методов. По методике и техническим приёмам? Это, очевидно, ещё менее целесообразно. Столь же нецелесообразна классификация по сферам языка, на «методы фонологии», «методы морфологии», «методы синтаксиса» и т. д. Как мы неоднократно будем убеждаться в дальнейшем (ср., например, I, §5) современная лингвистика характеризуется экстраполяцией методов: одни и те же методы переносятся из одной сферы языка в другую, на другой материал.</p> <p>Единственно приемлемой классификацией оказывается классификация, основанная на предварительном выявлении глубинного принципа каждого метода <...>, рассматриваются <i>исторический</i> и <i>логический</i> принципы в современной лингвистике (с. 12).</p> <p><i>Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 312 с.</i></p>
---	---

Если авторская мысль нужна будет Вам в исследовании как цитата, то следует оформлять её по нормам и правилам цитирования.

7. Имея в перспективе ту или иную форму копирования прочитанного – (фотографирование, микрофильмирование, ксерокопирование – и т. д.) следует сразу же по ходу чтения готовить перечень страниц (фрагментов текста источника), подлежащих копированию. А в конспекте (на карточке) указывать страницы копирования.

8. Если в тексте источника встречаются затрудняющие понимание какие-либо неизвестные Вам термины, то лучшей формой является создание небольшого *словарика терминов и понятий*. Он может значительно облегчить работу под исследованием.

9. Все эти выписки из первоисточников целесообразно хранить в отдельных *тематических конвертах (папках)*, либо в каталожных ящиках (либо файл в компьютере), располагая их по проблемам и темам исследовательских интересов. Здесь же размещается всё то, что нашел, отксерокопировал или распечатал исследователь.

10. Если всё же Вы предпочитаете тетрадную форму записи, то ведите конспекты на одной стороне страницы, с широкими полями. Можно рекомендовать ещё такой способ: страницу тетради надо поделить пополам вертикальной чёртой. С левой стороны делать выписки из изучаемого источника, а с правой – свои замечания, размышления по поводу прочитанного. Чистая сторона

страницы и широкие поля дают возможность производить любые вставки, дополнения и пояснения при вторичном обращении к контексту, дополнять его из других источников по той же проблеме.

Но в этом случае нужны «**тетрадные лоции**». Тетрадь может содержать конспект нескольких первоисточников. Чтобы облегчить поиск нужного материала в ней, приходится составлять *оглавление* или *тематический указатель* содержания тетради, перечни которых выносятся на обложку или на первую страницу. Для этого, конечно, нужна ещё нумерация страниц.

11. И последнее – *накопление* описанными способами, а, возможно, и найденными Вами, *информации* должно быть **постоянным**, на всем протяжении работы над исследованием, чтобы знать, *достаточна ли информация* для аналитической работы с ней.

Но нужно все же выбрать такие способы обработки информации, которые лучше всего соответствуют *Вашим индивидуальным особенностям*: типу и темпу мышления, объему памяти, широте ассоциативных связей, воображению и фантазии и др. [Библер 1975; Холодная 1990; Котюрова и др. 2011 и др.].

2.4. Технология сбора и классификации языкового материала по теме исследования

Как известно, любое лингвистическое исследование в той или иной мере опирается на анализ языкового материала, языковых данных. При этом чем больше материал, тем выше достоверность выводов и тем шире сфера действия наблюдаемых закономерностей. Потому в традиционном языкознании сбор материала всегда придавался особое значение. А есть такие области лингвистики, в которых сбор языковых фактов считается *основной задачей* лингвистического описания, к примеру, в исследованиях неописанных или слабо описанных языков¹.

Очень часто начинающие исследователи спрашивают своих научных руководителей, с чего надо начинать: начитывать ли научную литературу или собирать фактический материал. Видимо, это нужно делать одновременно или почти одновременно. Опыт показывает, что начинать сбор фактического языкового материала нужно только тогда, когда исследователь уже осознал, что он должен получить в результате своего исследования (*цель и задачи работы*), сформулировал *объектно-предметную сферу* диссертации, т. е. после некоторой теоретической подготовки. Не случайно ещё И. П. Павлов подсказывал своим ученикам: «*Без идеи* в голове вообще не увидишь факта»². А если и увидишь, то не исключены ошибки в сборе материала, которые приведут к недостоверности полученных результатов. Потому обязательно следует обсудить **критерии отбора материала** для конкретного лингвистического исследования

¹ К примеру, *объектом* нашего исследования был язык, который не имел собственно статуса, а в научной отечественной и зарубежной литературе по ботанике и агрономии условно именовался «биологической латынью». В результате исследования был определён статус этого искусственного специализированного языка как латинизированный семантический метаязык агрономии и введено в научный оборот 3500 терминов-номенов этого языка [Комарова, Хасаншина 2009].

² О соотношении *факта* и *теории* см.: Комарова 2013 : 41-58.

с руководителем. К этому вопросу вернёмся после обсуждения *источников фактического материала*.

2.4.1. Традиционные источники языкового материала

К широко апробированным традиционным источникам материала для лингвистических работ относятся: *тексты, словари, справочники и грамматики разных языков, опрос информантов* и реже – *наблюдение, некоторые виды эксперимента* (чаще в прикладной лингвистике) и *полевые методики сбора материала* [Кибрик 2002].

Самыми старыми, традиционными являются: во-первых, **первичные источники** – *тексты*, сущность и значение которых прекрасно выразил М. М. Бахтин: это «*есть первичная данность (реальность!) всякой гуманитарной дисциплины*» [Бахтин 1979 : 294], а точнее – *дискурс «как высшая реальность языка»* (по Е. С. Кубряковой), вписанные в эволюцию культуры и цивилизации с конца IV и начала III-го тысячелетия до н.э.; во-вторых, **вторичные источники**: *словари, справочники, энциклопедии*, существующие более двух тысячелетий; в-третьих, *грамматики*, ведущие своё начало с известной грамматики Панини (5-4 вв. до н.э.).

Заметим, что значимость *текстов* и *грамматик* была осознана как-то изначально, тогда как только к середине XX века человечество осознало непреходящую научную и культурную роль *словаря* как адекватной формы любого типа знания¹, а, следовательно, авторитетного и вполне надёжного источника для отбора материала.

Следует обратить внимание на то, что данных лексикографии и терминографии оказывается вполне достаточно для серьезных лингвистических исследований [см., например: III. Чудинова 1998, Глазырина 2006; Сандалова 2010], либо текстовых источников [см., например: III. Шагеева 2005; Шилова 2005; Казанцева 2007 и др.], но чаще используются оба типа источников [см., например: III. Жавкина 2004; Хасаншина 2004; Ефимов 2005; Трушина 2005; Жучкова 2008; Василенко 2008; Запевалова 2008; Прошина 2008 и др.].

Интересно, что многие американские исследователи считали возможным исследовать язык на основе *придуманных примеров*. Однако отсутствие объективных данных или, точнее, ограничение данных интуицией учёного стали причиной недолговечности такого источника [Арнольд 1991 : 77].

Возможность использования «отрицательного» материала, т. е. материала с нарушением языковых и речевых норм, была обоснована Л. В. Щербой (1957), но используется только там, где такой материал целесообразен, например, в исследованиях по лингвостилистике, культуре речи, лингводидактике и некоторых других.

¹ Поэтому, по образному выражению видного французского лексикографа А. Рея, «*современная цивилизация есть цивилизация словаря*» [Цитируется по: Гак 1971 : 524].

2.4.2. Инновационные источники языкового материала

При всей важности и необходимости использования традиционных источников языкового материала они всё же имеют ограничения.

Во-первых, для того чтобы обеспечить эмпирическую базу, достаточную для получения **достоверных результатов**, исследователь затрачивает много сил и времени на кропотливую, в какой-то мере рутинную работу, состоящую в ручной обработке письменных текстов, которая иногда затягивается на годы [Баранов 2002 : 112]. Дефицит времени иногда приводит к тому, чтобы ограничиться лишь минимально достаточным количеством материала, что снижает степень достоверности исследования.

Во-вторых, *функциональный подход* к анализу лексико-семантической системы языка, а тем более – *речеведческий*, можно уподобить микроскопу, позволяющему лингвисту разглядеть микроизменения в языке, незаметные «невооруженным глазом». Наличие такого инструментария даёт возможность фиксировать *тенденции в развитии* языка и осуществлять прогнозирование. Но для этого нужны большие массивы текстов.

В-третьих, по мнению А. А. Кретьова, сложность состоит в том, что список единиц, функции которых подлежат всестороннему изучению, исследователь получает лишь по завершению сбора материала и анализа источников. Это значит, что для сбора информации о функционировании интересующих его лексических единиц требуется *заново обработать* тот же корпус источников под новым углом зрения. Избежать повторения исследовательского цикла можно, лишь формируя *электронные корпуса текстов*¹.

Таким образом, **поиски инновационных источников языкового материала** закономерны.

Создание таких корпусов и формирование **корпусной лингвистики** является магистральным направлением современной лингвистики. Встаёт задача разработки общих принципов построения корпусов с использованием современных компьютерных технологий с *точки зрения пользователя, и, прежде всего, – национальных корпусов* (вторая половина XX века).

Национальный корпус – это информационно-справочная система, основанная на собрании текстов в электронной форме. Он представляет данный язык на определённом этапе его существования и во всем многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов, потому может использоваться для решения широкого круга задач лингвистики. При этом полученные результаты «максимально объективны», поскольку «языковой материал *отчуждён от исследователя и не зависит от него*» [Кронгауз 2001 : 95].

Доступ к большому объёму текстов позволяет избежать неправомерных обобщений о состоянии языка, которые возможны при работе с ограниченным и разрозненным материалом [Гвишиани, Герви 2001].

В настоящее время **национальные корпуса** – это не просто дань техническому прогрессу и очень удобный **инструмент** для поиска языкового мате-

¹ Кретьов А. А. Основы лексико-семантической прогностики. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006.

риала, но именно предмет **новой идеологии** изучения языка, для которой язык, собственно говоря, и **есть корпус** [Плунгян 2008 : 12], т. е. корпусная лингвистика сосредоточила своё внимание на **идее выбора** и **лингвистике речи**, а потому национальные корпуса языков – это одновременно и **база**, и **инструмент** лингвистического исследования, и третий, обязательный **формат представления** языкового знания и языка.

Смысл **корпусно-ориентированной лингвистики** в том, что она позволяет изучать действительно существующие явления языка, т.к. весь материал является отмеченным в реальной языковой коммуникации, а не мнимые явления, поэтому исследования, базирующиеся на корпусах, сильно отличаются от исследований, созданных в «докорпусную» эпоху [Кронгауз 2001 : 91-95; Плунгян 2008 : 7-20].

Вот почему мои магистранты и аспиранты активно используют национальные корпуса [например: Ш. Василенко 2008; Запевалова 2008; Талапина 2008; Дедюхина 2010; Шадрина 2010 и др.].

Приведём хотя бы один пример.

Диссертационное исследование **Ю. Ю. Шадринной «Функционирование местоименных прилагательных в русскоязычном и англоязычном дискурсах»** (Екатеринбург, 2010)» базируется на языковом материале, извлечённом из «*Национального корпуса русского языка*» [www.ruscorpora.ru] и «*The British National Corpus*» («*Британского национального корпуса*») [www.sara.natcor.ox.ac.uk] в объеме 100 000 высказываний (одинаково по языкам).

Такой объем оказался достаточным для решения *трех специфических задач*:

- выделить и описать семантическое пространство местоименных прилагательных в изучаемых языках;
- выявить и описать денотативное пространство местоименных прилагательных в изучаемых языках;
- определить степень когнитивной выделенности местоименных прилагательных в русскоязычном и англоязычном дискурсе.

Как видим, решение таких задач оказалось возможным только в рамках корпусной лингвистики и когнитивно-дискурсивной парадигмы.

Следует отметить, что на сегодняшний день работа с корпусами имеет определённые сложности, связанные и с качеством корпусов и не сложившейся пока методикой работы с корпусами (*исследовательскими и иллюстративными*).

С множеством проблем корпусной лингвистики можно ознакомиться в работе: [Баранов 2001 : 112-137].

Необходимо сказать и о других **инновационных формах** сбора языкового материала. Поскольку компьютерные технологии широко используются в печатном деле и в средствах массовой информации, то существенно упростился процесс получения материала: большинство крупных газет имеют *электронные версии*, функционирующие в информационных сетях, в частности, в **Интернете**. Имеются довольно продуктивные устройства *сканирования* текста (сканеры) и эффективные программы расшифровки графической информации.

Хочу обратить внимание исследователей на то, что если корпуса по сути

своей сближаются с основным, первичным традиционным источником языкового материала – *текстами*, то со вторым традиционным источником (лексикографическим), по мнению В. М. Лейчика, сближаются такие **инновационные источники**, как **БД** (базы данных) и **ТБД** (терминологические базы данных), а на их основы **БЗ** (базы знаний) и **ТБЗ** (терминологические базы знаний), которые можно рассматривать как «развитие словарей в сторону автоматизации поиска упорядоченной информации» [Лейчик 2006 : 214-215].

В 1996 году специалистами по компьютерной лингвистике и индексированию текстов была создана компания «Интегрум», разработавшая информационно-поисковую систему баз данных для гуманитарных исследований – *Integrum* [www.integrum.ru]. Сравнивая «Национальный корпус русского языка» и *Integrum*, В. А. Плунгян считает, что они дополняют друг друга: для специальных лингвистических исследований, к примеру, грамматических, благодаря развитой системе разметки, наиболее приспособлен «Национальный корпус русского языка». Но с другой стороны, для фронтальных исследований в области «истории слов конца XX века» собрание баз «Интегрум» вне конкуренции [Integrum 2006 : 84].

Кроме того, эта крупнейшая электронная коллекция русскоязычных документов и информационно-поисковая система для их обработки (в том числе уникальный инструмент для статистического анализа) в нашей стране – самая мощная. Так, она – рекордсмен среди информационных систем на русском языке: на начало 2006 г. «Национальный корпус» содержал 120 млн. словоупотреблений, тогда как в базах «Интегрума» хранилось уже 350 млн. документов. В книге «*Integrum: точные методы и гуманитарные науки*» (М., 2006) содержатся описания исследований, выполненных при помощи Интегрума. В приложении даётся характеристика существующих баз данных (отечественных и зарубежных), к примеру, хочу обратить внимание на «*Полистилевой корпус русского языка*» [www.philol.msu.ru/humlang/articles/polystylcorp.html] [Интегрум 2006 : 406-420].

Остался ещё один важный вопрос: какова должна быть по объёму **эмпирическая база** лингвистического исследования?

Однозначный ответ дать невозможно: количество единиц определяется рядом параметров данного исследования: *темой* → *проблемой* → *объектом* → *предметом* → *целью* и *задачами*. Если исследователь владеет лингвостатистическими методиками, то они уже обуславливают верификацию результатов [см.: Комарова, Краев 2008 : 59-66]¹.

Если же не владеет, то всегда для того, чтобы полученные научные результаты были в зоне достоверности, приходится собирать материал «с запасом» и комбинировать использование источников.

Приведём пример.

В диссертационном исследовании «**Репрезентация категории партициптивности в статике и динамике (в русском и английском языках)**» А. С. Дедюхина в эмпирическую базу исследования включает два типа источников:

¹ См. раздел 14.1.2 Комарова 2013.

1) для анализа категории партитивности в сопоставляемых языках в системно-категориальном (языковом) аспекте – словари и справочники, грамматики русского и английского языков;

2) для анализа категории партитивности в сопоставляемых языках в конкретно-смысловом (речевом, дискурсивном) аспекте – национальные корпусы русского и английского языков («Британский национальный корпус»), из которых сплошной выборкой были извлечены 100 тысяч высказываний в равных количествах по языкам [Ш. Дедюхина 2010 : 11].

Первый источник позволил выявить только четыре прототипических смысла категории партитивности, а второй уже 12 модификационных смыслов в зоне ближней периферии; 15 – в зоне дальней периферии и 16 – в зоне крайней периферии, т. е. 43 модификационных смысла.

Думаю, что эти результаты можно было получить только при сочетании источников материала и, безусловно, только с использованием корпусов языков.

Вместе с тем такая эмпирическая база позволила провести классификацию языкового материала с учётом 1) логических правил операции классификации; 2) философско-общелогического метода классификации; 3) методики классификации описательного метода лингвистики [Комарова 2013].

2.5. Технология создания понятийно-терминологического аппарата исследования

2.5.1. Что такое понятийно-терминологический аппарат диссертации?

Диссертация как научно-исследовательская работа очень специфична.

По определению, **диссертация** (<лат. *dissertatio* – «рассуждение, исследование») – это форма научно-исследовательского произведения, носящего *квалификационный характер и содержащего решение задачи, имеющий существенное значение для соответствующей отрасли знания.*

Как видно из определения, главное её отличие состоит в том, что она в системе науки выполняет квалификационную функцию, т. е. готовится с целью *публичной защиты и получения научной степени*¹.

¹ В странах, где сложилась *двухуровневая* система высшего образования, включающая уровни бакалавриата и магистратуры, защищаются две диссертации: *магистерская* после окончания второго уровня университетского образования, которая является *учебной научно-исследовательской работой*, и *докторская*, для тех, кто выбрал науку своей профессией.

В нашей стране традиционной была *одноуровневая* система высшего образования, в которой студент по окончании вуза защищал *дипломную* работу, а диссертации защищали только те, кто занимался научной деятельностью. Причем диссертации были двух видов: сначала защищалась кандидатская диссертация (человек становился «кандидатом в учёные»), а в дальнейшем он мог защитить докторскую диссертацию, которая подтверждала его статус как учёного.

В наши дни, после вступления России в Болонский процесс, существует пока *смешанная система*: 1) система *специалитет*, сохраняющая традиционную систему образования и 2) новая, двухуровневая система, но в которой пока сохранилась система аспирантуры и защиты кандидатской диссертации.

Кандидатская диссертация отличается от докторской тем, что в ней, как уже было сказано, решается *научная* задача, имеющая, существенное значение для данной науки. В докторской диссертации решается глобальная научная проблема (научное направление), с большим масштабом и глубиной предмета исследования и высокой степенью научной и практической значимости.

Квалификационный характер диссертации означает, что соискатель должен не просто сообщить о проведённом научном исследовании и полученных новых научных результатах, но, главное, – *продемонстрировать уровень своей научной квалификации*, и, прежде всего, – умение самостоятельно вести научный поиск и решать конкретные научные задачи [Кузнецов 2006 : 79].

При этом в диссертации полученные научные результаты должны быть представлены не в любой произвольной форме, какая больше нравится автору, а в соответствии с установленными формальными требованиями – композиционным стандартом научного жанра [Купина, Матвеева 2012 : 129]¹.

Следовательно, каждая форма познания, в нашем случае, – диссертация требует своего «инструментария».

К сожалению, для этого методологического понятия (концепта) в науке наших дней нет общепринятого термина и дефиниции, потому при методологическом обосновании определённого конкретного исследования пока используются разные обозначения: «*основные звенья исследования*» (В. И. Загвязинский); «*диссертационная атрибутика*» (Г. И. Саранцев); «*методологические характеристики исследования*» (В. В. Краевский); «*основные характеристики диссертационного исследования*» (М. А. Галагузова); «*понятийно-терминологическая система*» (И. М. Кантор, Г. Н. Штинова); «*научный аппарат*» (Э. С. Азнаурова); «*методологический инструментарий*» (А. Н. Баранов) и др.

Я в своей работе с бакалаврами, магистрантами и аспирантами называю этот «инструментарий» – **понятийно-терминологическим аппаратом** (инструментарием) диссертации, под которым понимаю систему взаимосвязанных и взаимообусловленных терминированных понятий (концептов), определяющих стратегию и тактику данного исследования, от его замысла и формулировки темы до завершения, описания результатов исследования и их верификации.

При этом сам состав «инструментария» (*тема, проблема, гипотеза, объект и предмет исследования, цель и задачи*) и его назначение, функции являются философско-общенаучными, но при их экстраполяции в конкретное лингвистическое исследование они обретают тот субъективно-индивидуализированный облик (содержание), который характерен только данному исследованию и его автору как профессиональной языковой личности.

Важность для любого исследования в точном определении **понятийно-терминологического аппарата** состоит не только в том, что он выполняет свою первичную функцию (определяет стратегию и тактику данного исследования), но ещё и в том, что он участвует в формировании **диссертабельности работы** и является той первой методологической «ступенькой», на которой диссертант формирует **методологию и методику исследования**, о чем речь пойдёт позже.

¹ Этому будет посвящен раздел 3.1 следующей главы данного пособия.

2.5.2. Какова технология моделирования понятийно-терминологического аппарата диссертации?

1. Как уже говорилось, исследователь, избрав *тему*, тем самым устанавливает ту область, то направление, в котором он организует своё исследование, область своего научного поиска в соответствии со своим *замыслом*, *основной идеей*. Изучение научной литературы по теме вводит его в круг *основных научных теорий в этой области* и их состояния, что и создаёт возможность «нащупать» **проблему**¹ как следствие противоречия в отдельной теории, либо как столкновение различных теорий, либо в результате противоречия между теорией и какими-либо лингвистическими фактами, явлениями (т. е. практикой) [Поппер 1983].

Иначе говоря, проблема – это «знание о незнании» [Кохановский и др. 2008 : 181], а потому необходимая предпосылка для её успешного решения.

При формулировании проблемы необходимо:

- определить центральный вопрос;
- выявить противоречия, которые лежат в основе проблемы;
- дать описание ожидаемого (предполагаемого) результата.

Построение проблемы включает:

- разделение центрального (проблемного) вопроса на вспомогательные, количество которых должно быть таким, чтобы наилучшим образом достичь поставленной цели;
- упорядочение вопросов и подвопросов проблемы, определение последовательности их решения (*композиция*);
- определение ограничений исследования, т. е. точных границ исследования (*локализация*).

Обоснование проблемы предполагает:

- установление содержательных связей данной проблемы с другими проблемами, т. е. её место в проблематике лингвистики;
- выработку доказательств и доводов в пользу реальности проблемы, необходимости её постановки, важности решения и обоснования её актуальности;
- изложение содержания проблемы.

Оценка проблемы содержит:

- выяснение специфики содержания;
- определение квалификации проблемы;
- выявление научно-методического аппарата для решения проблемы;
- установление содержательных связей проблемы со смежными областями исследования;
- выявление наличия возможностей и предпосылок для решения проблемы [Кузин 2006; Кузнецов 1998; 2006; Тихонов, Ворона 2009; Галагузова 2011].

¹ Подробнее о проблеме см. раздел 1.3 первой главы пособия [Комарова 2013].

Приведём пример.

В диссертационном исследовании «Моделирование двуязычного словаря-тезауруса по экономике» А. А. Прошина формулирует проблему диссертации следующим образом:

Диссертация посвящена разработке концепции двуязычного словаря-тезауруса по экономике на основе синтеза теории идеографической терминологии и опыта составления отраслевых словарей (на материале русского и немецкого языков), что потребовало интеграции теории терминоведения и современной антропологической лингвистики, общей лексикографии и терминологии, общей идеографии и идеографической терминологии, а также предметного знания – экономики.

Решение такой комплексной межнаучной проблемы стало возможным только в наши дни в силу того, что накопилось достаточно сведений в этих интегрированных областях знания.

Важнейшей предпосылкой исследования является осознание важности словарного дела для лингвистики и культуры в целом.

Особое значение приобретают идеографические терминологические словари – тезаурусы, поскольку идеографическое представление знаний служит не только средством описания существующих терминосистем, но и средством систематизации и упорядочения терминологий, то есть идеографическое описание терминологии может рассматриваться как моделирование терминосферы соответствующей области знаний и шире – самого знания. Идеографический принцип подачи материала имеет большое значение для перевода специальных текстов, так как обеспечивает выбор наиболее точного термина-эквивалента. Идеографическое описание облегчает процесс приобретения знаний на родном и иностранных языках, и потому имеет учебную направленность.

Тем не менее словари данного типа чаще встречаются в научных классификациях, чем в списках реально существующих словарей [Табанаква 1999 : 82]. И хотя ещё в 1986 году А.С. Герд писал о том, что весьма желательно создание одноязычных и многоязычных толково-переводных терминологических словарей, построенных по идеографическому типу [Герд 1986 : 9], однако, двуязычного словаря-тезауруса по экономике, тем более – универсального, до сих пор не существует.

Таким образом, задача, решаемая в нашем исследовании, находится в русле важнейшей задачи тезаурусной терминологии.

2. Ясно осознав проблему исследования, исследователь может чётко представить, в каком, образно говоря, исследовательском «поле» он находится. В диссертации это поле определяется как **объект** и **предмет** исследования.

Это обусловлено тем, что **объект**¹ исследования представляет собой знание, порождающее проблемную ситуацию, объединённое в понятие или системе понятий, и определяется как область научных изысканий диссертационной работы исследователя.

¹ Понятие объекта и предмета исследования, а также цели и задач см. в разделе 2.4 [Комарова 2013].

Чтобы правильно сформулировать объект исследования, необходимо ответить на вопрос: **что** изучается в работе.

Приведём примеры формулировок **объекта** исследования по нескольким темам кандидатских диссертаций¹.

1. ...*является отфигурирующая семантическая деривация.*
2. ...*послужили контактемы английского происхождения в русском компьютерном подязыке.*
3. ...*категория паритивности в русском и английском языках.*
4. ...*терминосфера СМИ в русском и английском языках.*
5. ...*вариативность термина и его субституция в научном тексте.*
6. ...*выбрана отраслевая типология словарей предметной области психология в русском и английском языках.*
7. ...*функционально-семантическая категория единичности в русском и английском языках.*
8. ...*семантизация терминов радиотехники в научно-учебном подстиле в русском и французском языках.*
9. ...*мы называем функционально-семантическую категорию субъективной модальности в русских и английских информационных проспектах образовательных услуг.*
10. ...*ядерные служебные слова русского подязыка информатики.*
11. ...*концептосфера и терминосфера экономики как предмет терминологии.*
12. ...*явление варьирования юридических терминов в русском и английском языках.*
13. ...*фрагмент языковой картины мира в русском и английском языках, репрезентированный антонимической парой белый/черный и white/black.*
14. ...*терминосферы криминалистики и криминологии в русском и французском языках.*
15. ...*латинизированный семантический метаязык, функционирующий в русском агрономическом подязыке.*
16. ...*полнозначные русские слова с широко развитой многозначностью.*
17. ...*явление цитации в научном тексте.*
18. ...*фрагмент языковой картины мира, репрезентированный местоименными прилагательными в русском и английском языках.*
19. ...*терминологические дефиниции, функционирующие в научно-технических текстах русского и английского языков.*

Приведённые формулировки объектов показывают, что, действительно, современная лингвистика «изучает всё то, что вербализовано» [Маслова 2008 : 3], т. е. «объектный мир» её почти беспределен.

Как правило, кандидатская диссертация имеет один объект исследования, за редким исключением — два взаимосвязанных (см. 5).

¹ Напоминаем, что нумерация соответствует списку источников материала (тем диссертаций их авторов), приведённых в библиографии пособия в разделе III.

3. Предмет исследования можно определить как *новое научное знание об объекте исследования*, получаемое соискателем в результате научных изысканий, т. е. это всё то, что находится в границах объекта исследования в определённом аспекте рассмотрения.

Если объект целиком находится вне исследователя, т. е. он *объективен*, то предмет формируется как под влиянием объекта (*объективный фактор*), так и под влиянием сознания исследователя (*субъективный фактор*).

Чтобы правильно сформулировать *предмет исследования* необходимо указать, **как** рассматривается объект; **какие** новые отношения, свойства, аспекты, функции раскрывает данное исследование.

Сравним формулировки *предмета исследования* с ранее приведёнными формулировками *объектов*.

1. *Предмет исследования определяется как механизмы и модели отфитонимической семантической деривации в русском и английском языках.*
2. *...типы контактом английского происхождения в русском компьютерном подъязыке.*
3. *...концептуализация категории паритивности и её вербализация в русском и английском языках (в статике и динамике).*
4. *...терминсфера СМИ русского и английского языков в коммуникативно-когнитивном, категориально-понятийном, денотативном и структурном аспектах.*
5. *...специфика вариативности термина и его субституции в русскоязычных и немецкоязычных текстах агрономического подъязыка.*
6. *...методологические и методические аспекты создания отраслевой словарной типологии в сопоставляемых языках.*
7. *...системно-категориальный (языковой) и конкретно-смысловой (речевой, дискурсивный) аспекты ФСК единичности.*
8. *...типы терминологической семантизации, манифестированные в учебниках по радиотехнике в сопоставляемых языках.*
9. *...типы и средства репрезентации функционально-семантической категории субъективной модальности, а также закономерности её функционирования на базе русских и английских текстов проспектов образовательных услуг.*
10. *...квантитативные и квалитативные характеристики ядерных служебных слов русского подъязыка информатики.*
11. *...идеографическое моделирование терминсфер экономики русского и немецкого языков.*
12. *...формальное и семантическое варьирование юридических терминов в сопоставляемых языках (в сфере фиксации).*
13. *...семантическая оппозиция белый/черный и white/black как фактор формирования и отражения лингвоцветовой картины мира в сопоставляемых языках.*
14. *...когнитивно-ономасиологические, когнитивно-понятийные и концептуальные характеристики терминсистем криминалистики и криминологии в двух изучаемых языках.*

- 15....латинизмы и латинизированные слова как терминологические элементы, структурирующие семантический метаязык агрономии.
- 16....грамматические, лексико-грамматические и лексические свойства полноточных слов, образующих зону широко развитой многозначности.
- 17....когнитивные функции цитаты в русскоязычных и англоязычных естественнонаучных текстах.
- 18....семантические и денотативные пространства местоименных прилагательных, функционирующих в русскоязычном и англоязычном дискурсах.
- 19....особенности, которые определяют метаязыковой характер терминологических дефиниций в сопоставляемых языках.

Из приведённых формулировок объектов и предметов исследования видно, что общее отношение между ними (**объект – что** изучается, а предмет – **как** это **что** рассматривается) может детализоваться чрезвычайно многообразно:

- 1) объект – его аспекты (целое/часть) – 4, 6, 7;
- 2) объект – свойства – 10, 14, 16;
- 3) объект – отношение – 15 (структурирование), 18 (пространство);
- 4) объект – механизмы и модели – 1;
- 5) объект – его типы – 2;
- 6) объект – метод – 3, 11;
- 7) явление – его специфика, свойства – 5;
- 8) явление – его типы – 8, 12;
- 9) объект – его типы и средства – 9;
- 10) объект – фактор его формирования – 13;
- 11) явление – функции – 17;
- 12) объект – свойства + причинно-следственные отношения – 19;

Этот анализ показывает, что у диссертанта всегда есть возможность точно сформулировать предмет своего исследования в его отношении в любому объекту, явлению языковой действительности.

4. Цель исследования

Это то, ради чего осуществляется изучение *темы* и *проблемы*, т. е. потребность в решении воплощается в *цель* научного исследования. Сущность взаимосвязи *проблемы* и *цели* исчерпывающе раскрывают Д.В. Здор и Н.Л. Коршунова: «Целью научного познания является идеальный образ будущего результата научной деятельности. Цель исследования устанавливается на основе сформулированности проблемы, понимается как некоторый замысел, вытекающий из контекста проблемы, как предполагаемый результат, определённый в самых общих чертах. Таким образом, проблема и цель характеризуют научную работу со стороны её начального и конечного состояния. Можно сказать, что проблема и цель – своеобразные полюса научного исследования»¹.

¹ Здор Д. В., Коршунова. Н. Л. Современные концептуальные представления о проблеме и цели педагогического исследования//Профессиональное образование. Столица. – 2010. – №4. – С. 13.

Следовательно, чтобы правильно сформулировать цель работы, необходимо ответить на вопрос, **какие результаты** исследователь намерен получить, **какими** он видит эти результаты.

Приведём несколько формулировок целей сопоставительных исследований:

1. Цель работы состоит в сопоставительном синхроническом анализе моделирования отфитонимической семантической деривации в русском и английском языках.

2. Целью исследования является разработка типологии английских контактных элементов в русском компьютерном подъязыке на основе синхронно-сопоставительного анализа.

3. Цель работы – провести комплексное, полипарадигмальное исследование русской и английской терминосферы СМИ в коммуникативно-когнитивном, категориально-понятийном, денотативном и структурном аспектах.

8. Цель исследования – на базе эмпирического исследования типов семантизации терминов в русскоязычной и франкоязычной научно-учебной литературе создать типологию способов семантизации терминов с учётом жанрово-стилевой разновидности текстов.

10. Цель диссертации – охарактеризовать количественные и качественные свойства ядерных служебных свойств русского подъязыка информатики и вскрыть отношения (корреляции) между ними.

15. Цель работы состоит в полипарадигмальном лингвистическом описании латинизированного семантического метаязыка агрономии, структурированного латинизмами и латинизированными словами как терминологическими элементами, для установления типологических характеристик этого языка.

Проанализированы формулировки целей в 19 диссертационных исследованиях. Из них в 13-ти работах цели реализуют потребности в решении поставленных проблем. И, действительно, являются полюсами (начало – конец) этих научных исследований.

А в шести приведённых формулировках целей уточняются результаты исследований, какими их видят авторы. Так, в формулировке 1 указаны метод и методика, с помощью которых автор намерен получить результаты; в цели 2 уточнён результат – «разработка типологии»; в цели 3 – указывается методика работы; в цели 8 – указан индуктивно-дедуктивный путь получения результатов; в цели 10 – уточнены отношения между количественными и качественными свойствами – «корреляции»; в цели 15 – указана методика и уточнён конечный результат – «типологические характеристики».

5. Задачи исследования

Задачи – это частные, сравнительно самостоятельные подцели. Именно задачи, вытекающие из цели исследования, обуславливают то количество конкретных задач (обычно их в магистерской диссертации 3-5, в кандидатской диссертации 5-6, в докторской – 6-8), которые минимально достаточны для реа-

лизации цели, решения поставленной проблемы¹. Чтобы верно сформулировать задачи, необходимо ответить на вопрос: **что надо сделать**, чтобы цель была достигнута.

Конкретика задач обусловлена специфичными условиями исследования: исходными данными, ограничениями и условиями в данном пространстве и времени, материальными средствами, информацией и др.

Обычно именно ограничения, условия, исходные данные и др. превращают какой-либо фантастический проект в научную проблему.

Задачи исследования выступают в основном в двух видах: *эмпирическом* и *теоретическом*.

К *эмпирическим задачам* относятся: установление, уточнение и классификация научных фактов, которые относятся к предмету исследования, характеристика их наблюдаемых явлений, эмпирическая проверка истинности результатов исследования и др.

Теоретические задачи включают: выявление и изучение конкретных причин, связей, зависимостей, взаимодействий процессов, которые объясняют те или иные факты языковой реальности, построение новых гипотез, выявление закономерностей и др.²

В диссертациях по прикладной лингвистике эти два типа задач формулируются самостоятельно, по другим специальностям они предлагаются, но могут не формулироваться в самостоятельные группы.

Задачи определяют структуру диссертации – разделение на главы и разделы.

Приведём примеры.

1. Кандидатская диссертация «Отфитонимическая семантическая деривация в современных литературных русском и английском языках».

Для достижения поставленной цели предполагается решение ряда задач:

- на основе анализа научной литературы уточнить понятийно-терминологический инструментарий для исследования семантической деривации;
- определить корпус фитонимов в русском и английском языках; отобрать среди них на основе материалов толковых словарей и текстов единицы, участвующие в деривационных процессах;
- выявить модели семантической деривации для каждого языка;
- определить факторы, обуславливающие особенности протекания деривационных процессов, а также языковые механизмы, при помощи которых осуществляется семантическое варьирование;
- на базе решения предшествующих задач выявить общее и специфичное в семантических моделях сопоставляемых языков.

¹ Не следует ставить одну-две задачи, тогда они фактически повторяют цель работы. При рецензировании встречала кандидатские диссертации, в которых было поставлено 11-12 задач. Такое дробление нарушает структуру работы, да, к тому же, ещё и не все задачи оказываются решёнными.

² Подробнее об этих типах задач см.: [Безуглов и др. 2008 : 39-40].

6. Гипотеза

Гипотеза – это научное предположение, выдвигаемое для объяснения каких-либо явлений, которое обосновывается затем в работе¹. Некоторые учёные считают, что *«гипотеза является обязательным атрибутом любого целенаправленного исследования, а, значит, и диссертационного»* [Галагузова 2011 : 88].

Такое мнение возникло, видимо, потому, что в ряде научных исследований – педагогических, социологических, психологических, естественнонаучных и др. – гипотеза обязательный атрибут.

Что касается лингвистики, то гипотеза обязательно используется в лингводидактике, в прикладных исследованиях, социолингвистике и некоторых других областях. В теоретических исследованиях гипотеза не является обязательной, а только желательной. Она формулируется, если изучается новая или малоизученная проблема.

Так, гипотеза обычно формулируется тогда, когда проблема нова или для постановки эксперимента в исследовании.

Чтобы верно сформулировать гипотезу, необходимо ответить на вопрос: **что** не очевидно в объекте, **что** исследователь видит в нём такого, что не заметили другие исследователи?

Так, по теме **«Ядерные служебные слова в русском подъязыке информатики: квантитативно-квалитативное исследование»**, где основным методом исследования было экспериментальное лингвостатистическое моделирование, была сформулирована следующая гипотеза:

«Гипотезой, положенной в основу настоящего исследования, является предположение о том, что частотные характеристики изучаемых слов и их типовые лексико-грамматические и семантические признаки находятся в отношениях взаимообусловленности».

По теме **«Широко развитая многозначительность в лексике современного русского языка (лингвостатистическое исследование по данным лексикографии)»**:

«Гипотеза, положенная в основу настоящего исследования, – это предположение о том, что у наиболее многозначных слов русского языка могут быть обнаружены типовые категориально-грамматические, лексико-грамматические, лексико-семантические и иные признаки, которые создают возможность для широкого варьирования лексической семантики слов рассматриваемой зоны».

Все описанные основные параметры должны включаться в **рабочий план** исследователя, который составляется в подготовительный период, а затем неоднократно уточняется.

2.5.3. Параметры «диссертательности» исследования

Квалификационный характер диссертационной работы обуславливает ещё одно её специфическое свойство – **диссертательность**, обеспечивающее

¹ О видах гипотез и условиях их использования см. раздел 1.3 пособия по методологии [Комарова 2013].

успешную защиту диссертации и утверждение её ВАК.

Диссертательность – это соответствие диссертаций шести основным *квалификационным требованиям, критериям*:

- актуальность темы и проблемы;
- новизна;
- теоретическая и практическая значимость;
- достоверность и обоснованность полученных результатов;
- апробация работы;
- личное участие автора в получении научных результатов.

1. Актуальность темы диссертационного исследования является одним из основных критериев при его **экспертизе**. Она означает, что задачи, поставленные в диссертации, требуют скорейшего решения для практики или соответствующей отрасли науки. Актуальность темы раскрывается как актуальность объекта исследования и предмета исследования диссертации.

Актуальность объекта исследования диссертации не должна вызывать сомнения у специалистов и должна быть очевидна. В чём выражается очевидность? Она состоит в том, что специалист действительно осознаёт наличие проблемы по теме работы в исследуемой области знаний данной отрасли науки. Например, невозможно на данном уровне развития теории что-то объяснить, или невозможно на существующей экспериментальной базе в отрасли что-то измерить с требуемой точностью, или данные эксперимента не соответствуют пониманию процесса.

При обосновании актуальности, как ни при какой другой категории диссертационного исследования, от диссертанта и его научного руководителя требуется целостное представление о развитии конкретной отрасли науки и направлении, представляющем данную отрасль науки. Целостность достигается систематизацией объекта исследования, составлением классификаций, характеризующих *направление научного исследования*. Классификация позволяет в целом изложить понимание направления развития и более подробно остановиться на той области, где находится предмет исследования диссертанта, который формулируется как тема работы.

При этом необходимо обратить внимание соискателя на тот недостаток, что часто обосновывается актуальность *только направления исследования* как целой отрасли науки и не приводится обоснование актуальности конкретно выбранной соискателем темы.

При доказательстве актуальности исследований можно выделить следующие аспекты:

- важность задачи (проблемы), решаемой в диссертации для теории и практики соответствующей отрасли науки и техники;
- направленность на решение ключевых проблем и важнейших задач разработки новых объектов, на выполнение целевых и комплексных программ и т. д.;

- обобщение опыта, учёт перспектив развития, влияния на задачи (проблемы) различных факторов (социальных, технических, экономических и т. д.) [Тихонов, Ворона 2009 : 195].

Соискатель часто не останавливается на актуальности предмета исследования диссертации – новом знании об объекте исследования. Новое знание, получаемое самим диссертантом, сам подход к решению задачи (проблемы), пути достижения результата, метод исследования могут представлять значительный интерес, иногда не только для отдельной отрасли знания, но и для науки в целом.

Следует отметить, что иногда тема диссертации может показаться на первый взгляд неактуальной вследствие отсутствия должного её обоснования, особенно постороннему взгляду, например, члену диссертационного совета, не занимающемуся проблемами по теме диссертации соискателя, что, в конечном итоге, может отразиться на результатах защиты. Поэтому актуальность диссертации должна быть **наглядно доказана**.

Актуализация темы, прежде всего, предполагает её увязку с важными научными и прикладными задачами. В сжатом изложении показывается, какие задачи стоят перед теорией и практикой научной дисциплины в аспекте выбранной темы исследования при конкретных условиях; что сделано предшественниками (в общем, конспективном изложении), и что предстоит сделать в данном диссертационном исследовании.

На этом этапе исследования *формулируется противоречие* – важная логическая форма развития познания как взаимодействия между взаимоисключающими, но при этом взаимообуславливающими и взаимопроникающими противоположностями внутри единого объекта и его состояний. Противоречие может выражаться в несовместимости или взаимном исключении двух понятий относительно одного объекта, например, между корпускулярной теорией строения вещества и волновыми свойствами поведения элементарных частиц, которое позже было разрешено созданием квантовой механики. Противоречие может состоять в различном понимании и объяснении протекания процесса, в точках зрения о зависимости или не зависимости каких-то величин от таких-то факторов. В менее «строгом» смысле противоречие проявляется как несогласованность, несоответствие между какими-либо противоположностями, но обязательно относительно одного объекта исследования. Это выражается, прежде всего, в необходимости научного подхода в изменяющихся условиях к практическим задачам в сложных системах различного рода, решение которых до настоящего момента никем не было получено.

На основе выявленного противоречия была сформулирована проблема диссертационного исследования.

Актуальность темы диссертации обосновывается в **научном** и в **прикладном** значениях.

Актуальность в научном аспекте означает:

- задачи фундаментальных наук требуют разработки данной темы для объяснения новых фактов;

- уточнение, развитие и разрешение проблемы диссертации возможны и остро необходимы в современных условиях;
- теоретические положения диссертации позволят снять существующие разногласия в понимании процесса и явления;
- гипотезы и закономерности, выдвинутые в диссертационной работе, позволяют обобщить известные ранее и полученные соискателем эмпирические данные, предсказать протекание явлений и процессов.

Актуальность темы в прикладном аспекте означает:

- задачи прикладных исследований требуют разработки вопросов по данной теме;
- существует настоятельная потребность решения задач диссертации для нужд общества, практики и воспроизводства;
- диссертация по данной теме существенно повышает качество разработок творческих и научных коллективов в определённой области знаний;
- новые знания, полученные в диссертационной работе, способствуют повышению квалификации кадров или могут войти в учебные программы обучения студентов.

Итак, *актуальность* – это степень важности и существенности данной проблемы и темы в современной науке, а потому, чтобы точно и ясно сформулировать актуальность, нужно ответить на вопрос, **почему** данную проблему нужно изучать в настоящее время.

Приведём примеры.

Тема исследования: «Английские контактные элементы в русском компьютерном подъязыке» (2)

На с. 6-7 описывается историография проблемы, после чего делается вывод об актуальности работы:

Итак, актуальность данного исследования обусловлена экстралингвистическими и внутриязыковыми факторами, а именно:

- *повышением уровня информатизации и компьютеризации российского общества и мирового сообщества, что обусловило бурное формирование компьютерного подъязыка;*
- *активным влиянием национального английского языка на русский язык вообще;*
- *ярким взаимодействием английского компьютерного подъязыка и русского компьютерного подъязыка, часто носящего стихийный характер;*
- *малочисленностью работ, посвящённых компьютерному подъязыку;*
- *многочисленностью заимствований из английского компьютерного подъязыка;*
- *отсутствием единообразной точки зрения на проблему заимствований;*
- *недостаточной разработанностью положений контактной лингвистики;*
- *новым взглядом на традиционную проблему заимствований, базирующихся на синтезе теорий контактной лингвистики, теории подъязыков и теории заимствований.*

Тема исследования: «Репрезентация категории партитивности в русском и английском языках (статика и динамика)» (3)

После историографии проблемы делается вывод об актуальности темы.

Несмотря на приоритетность изучения категории партитивности, на сегодняшний день сведения о ней носят фрагментарный характер, в результате чего не разработана теория концептуализации категории партитивности и её вербализация в языках, поэтому решение проблемы, безусловно, является актуальным.

Итак, актуальность исследования обусловлена рядом факторов:

- *отсутствием теории концептуализации категории партитивности и её вербализации в языках;*
- *в лингвистическом, общеграмматическом аспекте – необходимостью категориального подхода, так как «грамматика становится наукой сегодняшнего дня, если её изучать от категории к знаку» [Мигирин 2009 : 234] в плане прогностического знания [Алефиренко 2009 : 32];*
- *в общетеоретическом плане – необходимость разработки теории партитивности для проникновения в сущность языка, поскольку именно через категории реализуется «миросозидающая функция языка» [Кубрякова 2009];*
- *в типолого-сопоставительном аспекте – необходимостью выявления этнолингвистических особенностей концептуализации категорий, поскольку, как указывает крупный типолог У. Лабов: «в самом общем плане исследование языка можно определить как исследование категорий, выраженных в языке» [Лабов 1983 : 138];*
- *в общенаучном плане – необходимостью накопления знаний при категориальном изучении языков для создания общечеловеческого когнитивно-семантического континуума [Манакин 1994; Налимов 2003; Чебанов, Мартыненко 2008];*
- *в семиотическом плане – для уточнения места естественного человеческого языка (в его категориях) в семантической шкале естественных и искусственных языков [Налимов 2003] и «едином семиотическом континууме» [Мечковская 2004 : 392].*

2. Научная новизна диссертационного исследования

Научная новизна – это главное требование к диссертации, как, впрочем, любой научной работы, да и науки в целом. Это значит, что диссертация должна содержать новое решение научной задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний, или новые научно обоснованные разработки, обеспечивающие решение важных прикладных задач науки и техники.

Что стоит за положением «*содержать новое решение научной задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний*»?

Попробуем это уточнить. Безусловно, предполагается, что решение научной задачи (проблемы) при данных условиях и в такой обстановке *получено впервые*.

Очень важен вопрос о новой задаче, «имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний». В вопросе скрываются два понятия, требующие разъяснения: «новизна», или «степень новизны» задачи и её «существенность» для отрасли знания.

Новизна знания в научном смысле предполагает открытие, разработку, формулирование нового знания для отрасли науки, общества. Открытие нового знания и его общеизвестность в отрасли науки – далеко не одно и то же, но это отдельная тема для обсуждения. Новизна может быть связана как со старыми идеями, что выражается в их углублении, конкретизации, дополнительной аргументации, показом возможного использования в новых условиях, в других областях знания и практики, так и с новыми идеями, выдвигаемыми лично соискателем.

О существенности решаемой научной задачи можно судить по следствиям полученного решения научной задачи на положения теории конкретной науки, по изменению точки зрения на протекание какого-либо явления, процесса, его влияний на развитие науки и технологии.

Выявить и определить новизну позволяют следующие положения:

- обстоятельное изучение литературы по предмету исследования с анализом его исторического развития; распространённая ошибка соискателей заключается в том, что за новое положение выдаётся известное, но не оказавшееся в поле зрения при изучении литературы;
- рассмотрение существующих точек зрения, критический анализ и сопоставление которых в свете задач диссертации часто приводят к новым или компромиссным решениям;
- вовлечение в научный оборот нового цифрового и фактического материала, например, в результате проведения эксперимента – это уже заметная заявка на оригинальность;
- детализация известного процесса, явления; подробный анализ практически любого интересного в научном отношении объекта приводит к новым полезным результатам, выводам, обобщениям [Тихонов, Ворона 2009 : 198].

Элементы новизны, которые могут быть представлены в диссертационной работе:

- новый объект и/или цель, предмет исследования, т. е. задачи, поставленные в диссертации, рассматриваются впервые;
- новая постановка известных проблем или задач (например, сняты допущения, приняты новые условия);
- новый метод решения;
- новое применение известного решения или метода;
- новые следствия из известной теории в новых условиях;
- новые результаты эксперимента, их следствия;
- новые или усовершенствованные критерии, показатели и их обоснование.

Приведём примеры по этим же темам.

Тема 2

Научная новизна работы заключается в рассмотрении заимствуемых элементов в специальном подъязыке в рамках контактной лингвистики.

При этом заимствованные элементы подразделяются на различные типы контактом в зависимости от уровней языка и реальности/абстрактности этих единиц. Разработанная методика выделения базовых терминов русского компьютерного подъязыка может быть перенесена на исследование других предметных областей.

Тема 3

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые категория партитивности изучается с позиции синтеза функционально-семантической и когнитивно-дискурсивной парадигм в аспекте статике и динамики, что позволило впервые выделить концептуальные смыслы партитивности, актуализированные в дискурсах, и выявить средства их вербализации в сопоставляемых языках, а также раскрыть когнитивные механизмы концептуализации данной категории.

Всё это даёт возможность показать конструирование «мира в целом» через «языковое существование человека» [Халина 2009] сквозь призму категории партитивности.

3. Теоретическая и практическая значимость работы

Не менее важным критерием качества диссертационной работы является теоретическая и практическая значимость (полезность) диссертационного исследования, которая устанавливается и обосновывается в двух аспектах: теоретическом (положительные результаты использования полученных новых знаний) и практическом (возможность применения в прикладной лингвистике, а так же внедисциплинарное применение).

Правильное формулирование этих положений содержит краткое указание на то, что **нового** вносит данная работа в теорию науки (точнее – в данную проблему) и в каких **практических** направлениях могут быть использованы результаты этого исследования.

Приведём пример.

Тема 9 «Субъективная модальность в русских и английских проспектах услуг высшего профессионального образования»

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что для теории предложения, функциональной грамматики, семантического синтаксиса существенно расширяются знания о семантическом объеме категории субъективной модальности и средствах её языковой манифестации в русском и английском языках. Кроме того, для функциональной стилистики, стилистики текста углубляется разработка проблем, связанных с речеведческим аспектом изучения языковых явлений: функционирование субъективной модальности на базе широкого контекста, случаи синкретизма типов исследуемой категории в избранном жанре проспекта.

Практическая ценность диссертации определяется возможностью применения результатов исследования в лингводидактике: при изучении научного и рекламного текстов, преподавании элективных курсов и проведении семинаров (по теоретической грамматике, семантическому синтаксису, стилистике текста, функциональной стилистике); при составлении учебников и методических пособий, а также в практике создания и редактирования текстов исследованной жанрово-стилевой разновидности. Материалы могут также представлять интерес для специалистов в области маркетинга образовательных услуг, психологии и гносеологии.

4. Достоверность и обоснованность результатов исследования

Не имеет смысла убеждать рецензентов и оппонентов в актуальности, новизне и полезности результатов исследования, если полученные результаты не являются *обоснованными и достоверными*.

Обоснование научного знания и приведение его в стройную единую систему всегда были важнейшими факторами развития науки. При обосновании своих теоретических результатов диссертант должен опираться на следующие факторы (требования):

- непротиворечивость;
- соответствие языковым фактам, эмпирическим данным;
- самостоятельность при описании изучаемых явлений;
- способность к предсказанию новых явлений.

Следует строго соблюдать **один из законов логики: закон достаточного основания**¹: всякая мысль, чтобы быть достоверной должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых *доказана* или *самоочевидна*.

В этом плане диссертация, отражающая всегда одну концепцию, одну определённую точку зрения, изначально включена в *научную полемику*, являясь по сути дела одним из участников заочной научной дискуссии. Потому в её содержании должны быть приведены *веские и убедительные аргументы* в пользу избранной концепции. А также всесторонне анализируются и доказательно критикуются противоречащие ей точки зрения.

Достоверность результатов диссертационного исследования достигается:

- базированием на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук, положения которых нашли отражение в работе;
- проверкой теоретических положений и новых решений, идей экспериментальными исследованиями или другими какими-либо средствами верификации материалов диссертации (к примеру, лингвостатистическими данными);
- комплексным использованием адекватных цели и задачам работы методов, приёмов и процедур исследования;
- согласованием новых положений с уже известными положениями науки, и устранением противоречий;

¹ См. разделы 3.1.1 и 3.1.2 пособия по методологии [Комарова 2013].

- сопоставлением своих полученных результатов с теоретическими положениями других авторов, работающих по этой проблеме или близким проблемам;
- проверкой теоретических положений практикой;
- достаточной апробацией результатов своей работы: публикациями в рецензируемых и других изданиях и выступлениях на научных конференциях;
- соответствием полученных результатов номенклатуре научных специальностей, которая разрабатывается Высший аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки РФ¹.

5. Апробация работы

Это один из критериев «диссертательности» работы, поэтому при ограниченном числе опубликованных работ и выступлений на научных конференциях диссертация не будет принята к защите в диссертационном совете.

Количество работ в нормативных документах пока специально не оговаривается, поэтому то число работ, которое признаётся диссертационным советом *достаточным* для принятия диссертации к защите, может различаться. В среднем («золотая середина»!) для кандидатских диссертаций это 7-10 публикаций, для докторских – 50-60. нормативно определено то, что несколько работ (пока 1-3 для кандидатских и 15-17 – для докторских) должны быть опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК для публикации статей соискателей. При этом перечень таких журналов изменяется ежегодно, поэтому тем, кто планирует защищать диссертацию, необходимо следить за этими изменениями, которые даются на сайте ВАК².

Немаловажно, в каких изданиях опубликованы работы соискателей и какова «география» этих публикаций.

6. Последнее квалификационное требование к диссертации состоит в том, что результаты, полученные в работе, должны принадлежать автору *единолично*, т. е. соавторство в диссертационных работах не допускается.

Таковы параметры «диссертательности», которые по сути своей являются понятийно-прагматическим аппаратом диссертаций. Он в совокупности с понятийно-терминологическим аппаратом (инструментарием) составляет понятийно-терминологическую систему этого жанра научного исследования как *центральной, ядерной часть общей системной методологии* диссертационной работы. При этом входящие в эту систему терминологические понятия являются **философско-общенаучными методологическими понятиями**. Но, экстраполируясь в определенную научную область, а в ней в определённое научное направление и конкретную теорию или теории,

¹ ВАК создан для осуществления экспертизы соответствия диссертаций установленным критериям, а также для присуждения учёных степеней и присвоения учёных званий, поэтому полезно посещать сайты ВАК, чтобы отслеживать все изменения требований к диссертациям.

² См.: *Положение о порядке присуждения учёных степеней*: Утверждено постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842.

О размещении объявлений и авторефератов на официальном сайте ВАК Минобрнауки России. 16.06.2006 №1-327/06-01 <http://ed.gov.ru/contacts/218>

они специализируются, наполняясь понятийным дисциплинарным и частно-дисциплинарным содержанием, о чем речь пойдёт в следующем разделе.

Подчеркнём ещё раз: все описанные положения характерны не только диссертационным, но и любым научным работам разных жанров, варьируясь в той или иной мере.

2.6. Технология формирования методологии и методики исследования

Из предшествующего обсуждения основополагающих методологических категорий – методология – метод – методика – технология – следует напомнить несколько положений.

Во-первых, *методология* как основной путь лингвистического исследования, как принципы, положенные в его основу, базируется на философских принципах познания¹ и общенаучных², которые экстраполируясь в языкознание, становятся её основными принципами, постулатами, определяющими *методологические подходы* для диссертационного исследования в науке о языке.

Напомним эти принципы, основные постулаты:

- *первый* – антропоцентризм;
- *второй* – деятельностный;
- *третий* – системный;
- *четвертый* – дискурсивный;
- *пятый* – парадигмальность/непарадигмальность;
- *шестой* – статистико-комбинаторный³.

Все они в совокупности помогут исследователю определить далее способы действия в диссертации.

Во-вторых, системная лингвистическая методология, которая сжато излагается в первой главе⁴, представляет собой девятиуровневую субординированную систему, в которой последним, девятым уровнем является методология конкретного лингвистического исследования, т. е. *методология диссертации*. Эта методология самая сложная, т. к. она вбирает в себя методологию всех предшествующих уровней, в результате чего становится самой конкретизированной, т.к. в этом случае методологическая мысль движется от абстрактного к конкретному: к методологии проблемы, изучаемой в данной работе.

В-третьих, поскольку метод возникает и закрепляется *на базе определённой теории* для регуляции и ориентации исследователя в *средствах познания*, то он, прежде всего, направлен на *теорию*, которую он *обслуживает* и «выдаёт» эмпирические языковые факты для проверки и корректировки используемых в теории гипотез, закономерностей и законов; затем учитывает содержание *объекта* и *предмета* исследования и *целеустановки* исследователя, а в конце концов – всю совокупность условий протекания данного конкретного

¹ См. раздел 1.2 пособия [Комарова 2013].

² См. раздел 2.2 пособия [Комарова 2013].

³ Их изложение см. в разделе 1.2.2 первой главы.

⁴ См. раздел 1.2.5 первой главы.

исследования. Иначе говоря, всю понятийно-терминологическую систему, рассмотренную в предыдущем разделе.

Из этих посылок вытекает несколько следствий:

- такая многофакторность определяет необходимость использования *нескольких* «надёжных рабочих методов» (М. Вебер), что обусловливает, как правило, *комплексность* создаваемой для данной диссертации *методики*;
- *методика* исследования как совокупность научно-исследовательских приёмов, процедур, «шагов» исследования определяется *лингвистическими основами метода* или группы используемых методов¹;
- всё это вбирает в себя *технология* как последнее звено в структуре метода, которая обязательно конкретизируется, а точнее – *индивидуализируется*, собственно той профессиональной языковой личностью, которая осуществляет технологический процесс моделирования методологии и методики своего диссертационного исследования.

Сложность этого моделирования состоит в том, что исследователю надо «вписать» изучаемую проблему в структуру современной науки, найти и обозначить её место и выявить круг смежных проблем, с которыми контактирует изучаемая проблема. Это означает необходимость выявления того, что так легко обозначается во всех научных изданиях как «лингвистические основы метода»: в общей картине современной лингвистики (в метаязыке лингвистики это обозначено нами как дисциплинарно-методологическая структура современной лингвистики)² найти этот фрагмент и осветить его.

Технологически это состоит из ряда процедур в обозначенной методологической последовательности: от абстрактного к конкретному.

Потому *первое звено*, или *шаг* состоит в том, чтобы найти ту область, направление в макролингвистике, в которую входит изучаемая проблема³.

Второй шаг – определить парадигму, к которой принадлежит проблема.

Третий шаг – в этой парадигме отыскать ведущий или ведущие методы.

Четвертый шаг – найти основные терминированные понятия (концепты) этого метода, которые введут исследователя в смежные проблемы к изучаемой.

Эта лестница шагов может быть длиннее или короче в зависимости от специфики изучаемой проблемы. Но в любом случае так мы можем выделить ту иерархическую субординированную систему *лингвистических терминированных понятий (концептов)*, которая и составляет абстрактно именуемые «лингвистические основы метода».

¹ См. Комарова 2013, главы 11-14.

² См. раздел 1.1.2 первой главы.

³ Образно говоря, отыскать (см. схему 2) тот «плод на дереве» лингвистики (один из 70!), в котором находится зерно: Ваша проблема.

Опыт показывает, что выработаны три основные *формы* вербализации понятия «методология диссертационного исследования».

Первая форма представляет собой очень «плотный» текст¹, в котором даётся только перечень концепций, теорий;

Вторая форма в виде «менее плотного» текста содержит раскрытие концепций, теорий, понятий.

Третья форма в виде «рыхлого» текста, представляющего собой целый раздел в теоретической главе.

Приведём примеры.

Первая форма. Тема 8.

Методологической основой проводимого исследования послужила концепция семантизации как деятельности, которая базируется на общей философско-психологической теории деятельности (Л.С. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин), теории научной деятельности и речевой деятельности (А.А. Леонтьев, Т.В. Ахутина, И.А. Зимняя) и общей теории коммуникации (В.А. Жеребцов, Э.П. Шубин); на теории когнитивного терминоведения (Л.М. Алексеева, З.И. Комарова, Е.С. Кубрякова, В.М. Лейчик, В.Ф. Табанакова, С.Д. Шелов, М.Т. Cabré, F. Rastier); на общей теории семантизации (Д.И. Арбатский, О.С. Ахманова, А.С. Герд, З.И. Комарова, В.Д. Табанакова, С.Д. Шелов, Е. Benveniste, P. Guiraud, L. Hébert, J.-W. Lapierre), а также на концепции профессиональной языковой личности (Ю.Н. Караулов, Е.И. Голованова, Т.В. Кочеткова, Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова, М.Т. Cabré).

Вторая форма. Тема 5.

Методологическую базу работы составляют следующие основные концепции:

– во-первых, концепция асимметрии в языке, которая проявляется в двух феноменах: 1) в различении центра, ядра (типичные, наиболее употребительные формы и значения для данной категории) и периферии (отклоняющиеся от этих моделей, нетипичные формы и значения); 2) в асимметричном дуализме языкового знака, что в парадигматическом плане приводит к образованию полисемии, омонимии и синкретизма языковых единиц, а в нашем материале, кроме того, ещё к асимметрии концептосферы (системы понятий) и терминосферы (терминосистемы).

– во-вторых, теория вариативности/инвариантности, рассматривающая вариативность как фундаментальное, конститутивное свойство языка, характеризующее языки и их единицы как способы существования и функционирования (Н. Д. Арутюнова, О. С. Ахманова, К. С. Горбачевич, Н. В. Перцов, Н. С. Трубецкой, Р. Якобсон и др.). Само бытие любой отдельной единицы языка (в нашем случае термина) есть её варьирование, сосуществование множества её вариантов, что создаёт возможность субституции термина в научном тексте, вследствие этого эти два явления органически связаны: вариативный терминологический материал выступает в научном тексте в качестве возможных форм субституции.

¹ О понятии плотность научного текста см.: [Котюрова 2003 : 120-139; 2010 : 139-154].

– в-третьих, сложность феномена текста обуславливает многообразие подходов к его пониманию, множественность интерпретаций и синтез релевантных парадигм. В нашем исследовании научный текст (жанра научной статьи) рассматривается как «хранитель и транслятор научного знания» [Баженова 2001 : 5], детерминированный экстралингвистическими факторами научно-познавательной деятельности (эпистемической ситуацией) (Герд 1981, 1986; Кожина 1998; Котюрова 1988; Кржижановская 2000), обусловившими его сложную политекстуальную природу, реализуемую через системы субтекстов (Баженова 2001). Потому в целом исследование выполняется в рамках когнитивного терминоведения, то есть с позиции терминоведческой репрезентации агрономической концептосферы (Алексеева, Мишланова 2002; Володина 2000; Новодранова 2000).

– в-четвертых, в парадигме когнитивного терминоведения термин понимается как «типовая информационно-когнитивная структура, аккумулирующая специальные знания, необходимые в процессе профессионально-научной деятельности» [Володина 2000 : 89].

– в-пятых, в онтологическом аспекте термин, функционирующий в каком-либо подъязыке (в нашем случае агрономическом), является единицей, возникшей в результате вторичной, терминологической категоризации и концептуализации на «суперординатном уровне» (Болдырев 2000; Комарова 2002; Кубрякова 1997; Степанов 2001...), вследствие чего предметом речи (референтом) в научном тексте является класс явлений, обобщенный в научном понятии, концепте как «структуре представления знания, отражающей содержание опыта» [Голованова 2004 : 23].

Третью форму не представляю в пособии, т.к. она занимает несколько страниц¹.

Вербализация понятия «**Методы исследования**» обычно даётся в диссертациях чаще всего в двух формах.

Покажем на примере.

Тема 4.

Методы исследования. В целом работа выполнена в русле сопоставительного метода. В соответствии с целью и задачами в работе используется группа синхронных методик и процедур исследования: дефиниционно-сопоставительный и компонентный анализы; сравнительно-сопоставительный метод, а также анализ, синтез, аналогия, систематизация, классификация; последовательно применяются приёмы статистических подсчётов.

Тема 15.

Методы исследования. В соответствии с целевой установкой и задачами в работе используется комплекс синхронных методик и приёмов анализа: лингвистическое описание базируется на общенаучных методах индукции и де-

¹ См. разделы кандидатских диссертаций А. И. Глазыриной, А. С. Дедюхиной, Л. А. Запечаловой или монографии: Глазырина 2010 : 42-48; Комарова, Запечалова 2010 : 55-63; Комарова, Дедюхина 2010 : 75-87; Комарова, Талапина 2011 : 54-58.

дукции, а также анализа и синтеза, классификации; для раскрытия семантики используются дефиниционный и полевой анализы; для выявления формально-структурных особенностей ЛСМА применяются грамматический, морфемный и словообразовательный анализы; для описания типов терминологических значений применяется методика языкового моделирования; для выявления типологических особенностей ЛСМА – типолого-характерологический анализ; частично используются статистические методики.

Думаю, что возможны и другие формы вербализации этих методологических категориальных понятий на страницах диссертаций и авторефератов.

Завершая этот раздел и главу в целом, я решаюсь обратиться Ваше внимание в виде обобщения на трудно дефинируемое фундаментальное понятие – **теоретико-методологическая база лингвистического исследования**, в объем которого следует включить:

- 1) категориальные понятия: методология – метод – методика – технология;
- 2) терминированный категориально-понятийный аппарат лингвистики (на всех иерархических уровнях: от дисциплинарно-методологической структуры лингвистики до теории конкретного лингвистического исследования);
- 3) понятийно-терминологический инструментарий исследования;
- 4) понятийно-прагматический аппарат диссертации, обеспечивающий её «диссертательность».

Вопросы и задания для обсуждения

1. Дайте определения основным категориальным терминам: *методология*, *метод*, *методика* и *технология* в лингвистике. Раскройте взаимоотношения между ними.
2. Что означает понятие *технология конкретного лингвистического исследования*?
3. Расскажите о роли планирования в реализации лингвистического исследования.
4. Охарактеризуйте этапы выполнения диссертационного исследования. Аргументируйте свою позицию.
5. Как соотносятся *тема* и *проблема* диссертации? Покажите на материале Вашей работы.
6. Покажите взаимосвязь *объекта* и *предмета* исследования, *цели* и *задач*, *проблемы* и *цели*.
7. Какова роль библиографического поиска в системе работы над диссертацией?

8. Расскажите, как Вы составили свою первичную библиографию по теме исследования.
9. Как, по Вашему мнению, следует изучать научную литературу? Поделитесь своим опытом.
10. Как, по Вашему мнению, наиболее эффективно вести записи по прочитанной научной литературе?
11. Какие приемы сбора и классификации материала Вы считаете рациональными? Покажите на материале Вашей темы.
12. Что такое *понятийно-терминологический аппарат (инструментарий)* исследования?
13. Каковы критерии «диссертательности» научной работы по избранной теме исследования?
14. В чем состоят, по Вашему, основные трудности формирования методологии диссертации?
15. Предложите Ваши варианты описания понятия *методы диссертации*. Проанализируйте вербализацию этого понятия в 4-5 авторефератах по близкой Вам проблеме.
16. Подготовьте сообщение на тему: «*Теоретико-методологическая база моего исследования*».
17. Прокомментируйте высказывания:
Познавать, не размышляя, – бесполезно; размышлять, не познавая, – опасно (Конфуций)
Всякое новое начинается как ересь и кончается как ортодоксия (К. Лоренц).
Чередование тем и форм без всякого порядка казалось мне отвечающим естественному ходу мыслей живого думающего человека (В. И. Вернадский).
Основной вопрос всякого знания: откуда и, поскольку можно судить по этому вопросу, куда мы идём (А. А. Потебня).
Наука складывается из фактов, как дом из кирпичей. И одно голое накопление фактов ещё не составляет науки точно также, как куча ещё не составляет дома (А. Пуанкаре).

Литература для углублённого изучения

Агапов 1975	Леонтьев 2001	Светлов 2008
Алефиренко 2009-б	Лосев 1965; 1966; 2004	Селье 1987
Амбарцумян 1968	Лукашевич 1991	Сергеев 1997
Арнольд 1991 (2010)	Марчук 1990; 2007	Скворцов 2001
Баранов 2001	Маслова 2008	Соколова 1989
Безуглов и др. 2008	Машинный фонд 1986	Степанов 2007
Богин 1986	Методика 1998	Стёпин 2000
Вебер 1990	Методологические	Суперанская и др. 1989;
Волков 2002	1984; 1991; 2001	2005
Гадамер 1988	Методология 1988;	Тарланов 1995

Галагузова 2011	2006	Тихонов, Ворона 2009
Гершунский 1998	Методы 1975; 1977;	Токарева 2004
Глазырина 2010	1985; 1988; 2007	Уёмов 1978
Горелов 2010	Мечковская 2004	Ульдалль 1999
Горизонты 2009	Мигирин 2002	Федотов 1990
Грошко 2007	Михайлова 1988	Философия 1994; 2007;
Грязнов 1979	Михалёв 2008	2010
Декарт 1953; 1994	Налимов 2003	Фрумкина 1995; 1999;
Зубкова 2002	Научные 1998	2001
Зубов и др. 2004	Национальный корпус	Фундаментальные 1997
Иванова 1995	2006; 2007	Хроленко, Бондалетов
Ивлев 1994	Новиков 2001	2006
Каде 1998	Общая 1996	Чебанов, Мартыненко
Караулов 1987; 2007	Павилёнис 1983	2008
Карлинский 2009	Павлов 1951	Человеческий 1988; 1991
Карпович 1980	Паршин 1996	Черняк 1975
Книгин 2002	Петров 1982	Шафиков 2007
Коваленко 2010	Пищальникова, Сонин	Швырёв 1988
Кодильяк 2007	2009	Шептулин 1983
Комарова 2003	Понятийные категории	Шкляр 2009
Комарова, Дедюхина 2010	1989	Шумилин 1989
Комарова, Запевалова 2010	Попов 1992	Щедровицкий 1997; 1999
Комарова, Талапина 2011	Поппер 1983; 2002	Эко 1998; 2005
Котюрова 2003; 2010; 2011	Потапова 1992; 1997	Юдин 1997
Кохановский и др. 2008	Принципы 1971; 1976;	Юрченко 2008
Крисевич 1991	1985; 2008	Ядов 1988
Кубрякова 2009	Проблемы 2003; 2007	Язык 1992; 1995; 2000;
Кузин 1997; 1998	Райзберг 2005	2002
Кузнецов 1986; 2000; 2006	Рикёр 2010	Якобсон 1985
Купина, Матвеева 2012	Рольфф 1980	Якушин 1984
Кустова 1994	Рубакин 1977	Яркова 2007
Лабов 1983	Рузавин 1999	Integrum 2006
Лекторский 1980; 2001	Шелов 2003	

Глава 3

Технология описания результатов лингвистического исследования

*Как счастлива была бы жизнь
натуралиста, если бы ему можно было
только наблюдать и никогда не писать.*

Чарльз Дарвин¹

Задача третьей главы – раскрыть технологию описания результатов лингвистического исследования, то есть дать ответ на вопрос: как вербализовать в научном тексте добытое новое знание о языковой действительности.

3.1. Технология моделирования² научного текста по проведённому исследованию

В самом общем понимании научный текст – это способ представления нового научного знания в какой-либо области. «Научное знание – это совокупность идеальных образов в сознании человека, отражающих явления, свойства, отношения или законы материального мира в сфере науки и техники» [Герд 1996 : 69], т. е. знание как модель теории.

С этой позиции научный текст всегда двойственен по своей природе. С одной стороны, – это как бы вторичный текст. Ни одно исследование не может возникнуть с нуля, оно опирается, отталкивается и соотносится с наработанными результатами в той или иной области. С другой стороны, – в каждой работе присутствует собственно авторский подход и результаты его исследования, а эта составляющая содержания текста указывает на его *первичность* [Табанакова 2004 : 5]. Нас интересует именно авторское изложение результатов исследования.

Такой подход предполагает выделение трёх основных уровней: содержательного (это, прежде всего, понятийно-терминологическое наполнение);

¹ Энгельгардт М.А., Дарвин Ч. Его жизнь и научная деятельность. – СПб, 1891 (в одном из писем Ч. Дарвина Бэтсу).

² В рамках этого учебного пособия, ориентированного на решение методической задачи – как сформировать научно-исследовательский текст по проведённому исследованию – не ставится общая проблема создания формально-семантической модели порождения специального текста. Отметим, что теоретико-методологическая база лингвистического исследования, раскрытая во 2-ой главе, по сути своей является той моделью, которая подлежит вербализации в научном тексте. В филологии модели разрабатываются, как правило, на материале художественных текстов [Купина 1980; Казарин 1999; Кайда 2000; Бабенко 2000; 2004; Болотнова 2001; 2009 и др.]. Моделирование специальных текстов обычно ограничивается формализованным описанием вторичных текстов в информационно-поисковых целях [Прикладное языкознание 1996; Баранов 2001; Zubov 2004 и др.], реже – поиском путей к смыслу специального текста [Золотова 1973; Мельчук 1974; Новиков 1982; 2001].

логико-смыслового¹ и композиционного. Но если учесть, что логический уровень является аспектом содержательной структуры текста [Табанаква 2004 : 63], а композиционный предполагает единство содержательного и структурного компонентов, то дальше будем говорить о содержательно-композиционной структуре научного текста. Иначе говоря, «структурно-смысловый пейзаж текста² формируется в единстве формы и содержания, языковой и смысловой организации текста, обуславливая его *стилевую специфику*» [Котюрова 2010 : 21].

3.1.1. Стилистико-жанровые особенности диссертации и автореферата

Основной функцией диссертации является информационная: это сообщение специалиста на научную тему, предназначенное специалистам. Следовательно, стиль работы – *научный*, а подстиль – собственно научный, академический³. Стиль научной речи сложился под влиянием так называемого академического этикета, суть которого заключается в интерпретации своих собственных и привлекаемых «чужих» точек зрения с целью обоснования научной истины. Однако не следует полагать, что существует свод «писанных правил» научной речи. Можно говорить лишь о некоторых особенностях научной речи, *закреплённой традицией*. До сих пор жива «аскетическая традиция», берущая начало, видимо, ещё в средневековых университетах, которая заставляет авторов убирать из текста диссертации всё то, что не относится непосредственно к излагаемым результатам и использованным методам⁴. В результате этого создаются очень жесткие, аскетические тексты.

В наши дни в синергетической концепции творческой деятельности особое значение придаётся понятию *креативного поля (креативного ландшафта)*, структура которого не жесткая, а подвижная. Поскольку творческая деятельность – нелинейная система, то она не строго следует по «предписанным» ей путям, а совершает блуждания по полю возможного. Так, представляется важным замечание Е. Н. Князевой о том, что по результатам исследований психологов, «*креативность связана с наличием расширенного фокуса ассоциации*»⁵, а когнитологов – о «*распределённой когниции*» [Кравченко 2008 : 43].

Ориентиры для диссертантов даёт Е. С. Троянская, которая вводит новое представление жанровой структуры научного стиля, выделяя в нём ядерную, периферийную и пограничную зоны. Ядерную зону образуют ведущие жанровые разновидности, репрезентующие новое знание: *диссертация, монография, собственно научная статья, научно-технический от-*

¹ Поскольку продуцирование научного текста опирается на закономерности процесса научного мышления, то это требует обращения как к понятиям психологии, так и к понятиям формальной и диалектической логики (см. Комарова 2013, глава 3).

² Опираясь на теорию текста И. Р. Гальперина будем соотносить термин *значение* с номинативными единицами текста, *смысл* – с коммуникативными, а *содержание* – с текстовыми [Гальперин 1981 : 21].

³ Подстили выделяются в зависимости от конкретизации цели и характера адресованности текста.

⁴ Карцев В. П. Социальная психология науки и проблемы историко-научных исследований. – М., 1984. – С. 108.

⁵ См.: Князева Е. Н. Типология когнитивной деятельности: синергетический подход // Эволюция. Язык. Познание. – М., 2000. – С. 240.

чёт и тезисы. В этих жанрах находит своё наиболее яркое выражение стандарт стиля¹ и композиционный стандарт жанра [Купина, Матвеева 2012 : 129].

1. В чём состоит стандарт научного стиля?

Научный стиль связан с порождением текстов, обладающих существенной интеллектуальной глубиной и значимостью. Они обеспечивают доказательное описание действительности (в нашем случае – *языковой действительности*), утверждение, хранение и распространение открываемых учёным знаний, в совокупности создающих постоянно развивающуюся и пополняющуюся научную картину мира.

Основу научного текста составляет *субъективно-логическое содержание*. Рациональная программа преобладает над субъективно-оценочной и отличается развернутостью и логической продуманностью. Модальное содержание, наоборот, несущественно, фрагментарно и опосредовано логикой.

Поскольку научный стиль призван отражать процессы и результаты познания, то он характеризуется, как уже указывалось, абсолютным доминированием *функции сообщения (информативной)*, а *функция воздействия* редуцирована (сохраняется лишь на логической основе – через убеждение читателя), даже *функция общения (коммуникативная)* предельно логизирована и сведена к заботе о понимании содержания текста читателями.

Сама научная коммуникация в целом также носит *опосредованный характер*, хотя непосредственное общение существует (семинар, конференция, симпозиум, защита диссертации и др.), но *главной целью* автора научного текста является фиксация добытой им доли научного знания. Адресат же может быть отделён от автора текста не только пространством, но и временем: в научном сообществе является обязательным обращение к текстам предшественников, так и расчёт на длительную жизнь текста. Даже научная полемика чаще происходит в виде обмена публикациями, а не путём публичной дискуссии.

Основным способом опосредованного коммуникативного контакта является **письменная форма** текста, изначально обязательная для науки как более прочная по сравнению с устной, способная обеспечить сохранность, устойчивость добытого знания, а иногда и авторство текста [Баранов 2001]. Доминирование письменной формы в языке науки бесспорно. При этом преобладает *монологическая речь*, а диалогическая речь может быть представлена только в научной полемике, устной и письменной.

Эти самые общие подходы должен представлять себе исследователь, приступая к написанию текста диссертации.

Конструктивный принцип научного стиля речи, по определению, вытекает из стилиобразующих факторов, – это *«обобщенно-отвлечённость в сочетании с подчёркнутой логичностью и терминированностью речи»*, а основные **стилевые черты** – *абстрагизация, или иначе, отвлечённо-обобщённость*,

¹ Троянская Е. С. Научное произведение в оценке автора рецензии (к вопросу о специфике жанров научной литературы) // Научная литература: Язык, стиль, жанры. – М., 1985.

подчёркнутая логичность, точность, ясность и объективность изложения, его последовательность, терминованность, логизированная оценочность, именной характер речи, а также некатегоричность изложения» [Кожина 2003 (СЭС) : 242].

Таковы в обобщенном виде те стилевые свойства, которые должен иметь в виду исследователь, обязательно, непреложно эксплицируя их в тексте научной работы.

Но по признанию многих лингвистов (Б. Н. Головин, М. Н. Кожина, А. Н. Васильева, М. П. Котюрова, Н. А. Купина, Т. В. Матвеева, Л. Р. Дускаева, О. В. Протопопова и др.) ведущим является **конструктивный принцип логичности речи**.

Он обусловлен *познавательно-коммуникативной* природой научной деятельности и *понятийным типом* научного мышления.

Логичность — одно из важнейших коммуникативных качеств речи, которое характеризуется как последовательность, непротиворечивость высказывания или построения речи в соответствии с законами логики, т. е. выражение смысловых связей и отношений между частями и компонентами мысли посредством языковых единиц (разных уровней), способствующих организации *смысловой связности и непротиворечивости элементов речевой структуры* [СЭС 2003 : 211].

При этом под логичностью научной речи понимается и *логичность целого текста* как его стилевая черта, т. е. его структурно-логическая схема и соответствующее свойство развёртывания этой схемы. При этом разграничивается две такие ипостаси логичности речи/текста, как «логический конденсат целого текста» и «развёртывание, ход мысли в тексте» [Матвеева 1990 : 39-43].

Логичность речи/текста, понимаемая в качестве конструктивного принципа, или порождающего пути (термин А. Греймаса) научного текста соотносится с центральным, глубинным уровнем построения, в широком смысле — синтаксиса речи, на котором субъект стремится соединиться с объектом. Иначе говоря, порождающий путь научной речи/текста — путь логического движения¹ от понятий как простейших единиц мысли к суждениям, от суждений — к умозаклучениям, от умозаклучений — к логемам, от логем — к концепциям², а также это путь перехода единиц от отдельного уровня абстракции, к другому, более высокому, но никогда не совершается переход к единицам менее абстрактным, конкретным. В этом проявляется жесткое действие конструктивного *абстрактно-логического принципа* порождения научной речи [Котюрова 2010 : 43].

Итак, последовательное и «вездесущее» действие логичности речи/текста: открытой логичности (термин А. Н. Васильевой), подчёркнутой логичности (термин М. Н. Кожиной) и эксплицитной логичности (тер-

¹ «Путь, конечно, с перерывами, скачками, которые можно заполнить логическими «шажками», - указывает М. П. Котюрова [2010 : 42].

² *Допонятийный путь* (представление, образы, восприятия, но ещё не мысли) в научной речи не эксплицируется.

мин Н. А. Купиной и Т. В. Матвеевой), т. е. «*вербальной выраженности, обеспечивающей адресату оптимальную доступность для прослеживания*» [Купина, Матвеева 2012 : 131], – специфически и концентрированно проявляется в тенденции к *абстрактности*, что закономерно приводит к формированию таких свойств научной речи/текста (*стилевых черт*), как:

- *отвлечённость-обобщённость*, которая обуславливает использование соответствующих языковых единиц всех уровней языка;
- *связность* – создание цельности через выражение логико-семантических связей как внутри высказывания, так и в целом тексте;
- *эпистемическая точность*, которая может быть достигнута благодаря достаточно тонкому равновесию *полноты* выражения мысли с *необходимой лаконичностью*; при этом понятие лаконичности расширяется за счёт соотнесения его не только с *краткостью* и *чёткостью изложения*, но и с тем объемом содержания, которое заключено в тексте [Котюрова 2010 : 43].

Из этого делается вывод о том, что «*глобализующее <...> целостно-композиционное мышление учёного (автора конкретного текста) способно справиться с любым объектом знания (добавим: по природе своей фрагментарным и иерархическим!) – содержанием научной речи – благодаря мощному конструктивному принципу – абстрактно-логическому пути построения высокоорганизованной речи*» [Там же : 43].

К близкому выводу приходят и Н. А. Купина и Т. В. Матвеева: «*Итак, конструктивный принцип научного стиля сводится к сочетанию обобщённости и эксплицитной логичности* (выделено мной – З. К.)» [Купина, Матвеева 2012 : 131].

Логичность и обобщённость, а также другие стилиевые черты научного изложения проявляются прежде всего в лексике, словообразовании и грамматике научного стиля¹.

2. В чем состоит композиционный стандарт жанра диссертации?

Под композицией будем понимать группировку и последовательность содержательных частей текста, мотивированные замыслом автора [Матвеева П. 2000: 152]².

Если брать *текст в статике* как законченное речевое целое, то *композиция* – это строение, расположение содержательных частей, структура речевого произведения.

¹ Этот вопрос будет рассматриваться в разделе 3.1.2 пособия.

² Термин *композиция* в филологической литературе употребляется неоднозначно: 1) как только формальная структура текста, и тогда термины композиция, структура и архитектура используются как синонимы (В. Е. Хализев); 2) как систему соединения всех элементов текста и тогда выделяют внешнюю композицию (архитектуру) и внутреннюю композицию (содержательную) [Болотнова 2009 : 234; Н.А. Николина 2003 : 46] и 3) как органическую взаимосвязь и взаимозависимость *формы* и *содержания*, при условии признания того, что «форма содержательна, а содержание формально» (по А. М. Пешковскому), т. е. как «*форма существования содержания*» [Баженова, Котюрова СЭС 2003 : 531], как «*композиционно-смысловая структура*» [Баженова СЭС 2003 : 171]. Нам наиболее рациональной представляется эта третья позиция.

Если же иметь в виду текст как *линейный ряд* языковых единиц, создаваемых в процессе речевого общения автора текста и адресата (читателей), то под *композицией* следует понимать *выстраивание последовательности частей*, с помощью которой постепенно раскрывается целостный замысел (при постоянной заботе автора об управлении вниманием адресата) [Там же : 153].

Композиция в научном стиле стандартна: текст имеет *заглавие*, а его «тело» делится на *введение*, *основную часть* и *заключение* [Купина, Матвеева 2012 : 151]¹.

Композиция текста диссертации в статике содержит:

- титульный лист;
- оглавление;
- введение;
- основной текст, содержащий 2-4 главы с выводами по каждой главе;
- заключение;
- библиографический список;
- приложение (при необходимости)².

Титульный лист является первой страницей диссертационной работы и заполняется по строго определённым правилам [Кузнецов 2000; Кузин 1997; 2006; Шкляр 2009 и др.], поэтому можно посмотреть его оформление по любой диссертации, лучше с близкой тематикой. Основным компонентом титульного листа является заглавие диссертации, потому нужно остановиться на вопросе: **как правильно и рационально озаглавить диссертационную работу?**

Мы уже говорили о важности выбора темы³, но следует отдавать себе отчёт в том, что *тема диссертации* и её *конкретная формулировка* – не одно и то же. Если тема диссертационного исследования как некое ядро диссертации, её *квинтэссенция*, как правило, не меняется на протяжении всего периода работы над ней, то её формулировка может неоднократно уточняться и корректироваться. Конечно, лучше изначально дать точное, непротиворечивое название теме диссертации, что достигается не всегда.

Заглавие носит информационный характер и включает базовое имя темы всего текста диссертации. Обычно это номинативное словосочетание на основе имени темы, выраженного основным термином, отражающим проблему (направление, объект) диссертации. Заголовки прагматического характера, как правило, не используются. Хороши заголовки со скрытой предикацией, позволяющей свернуть информацию, что делает заголовки более лаконичными [Табанаква 2004 : 87]. Удобны для названий неметафорические семантические устойчивые номинации – *синлексы* (термин Г. И. Климовский и Т. В. Вяничевой). При этом единичные номинации используются не очень часто, но можно считать их идеальными названиями, если они способны обозначить *направление* и *объект* исследования, например: *Сопоставительная политическая метафорология*.

¹ В инструктивных материалах под основным текстом диссертации понимается текст от его начала до библиографии. В композиции диссертации под основной частью «тела» диссертации понимаются главы диссертационного сочинения.

² Иногда ещё после приложений даются *вспомогательные указатели*.

³ См. раздел 2.1.2 пособия.

Чаще в заголовке диссертация может быть несколько номинаций, например: (1) *Функционально-семантические особенности* (2) *приёма аллитерации* (3) *в древнеанглийском языке*. В последнее время в заголовки диссертаций проникли из названий научных статей расчленённые номинации, в которых через двоеточие к имени объекта добавляется ещё имя предмета исследования, например: *Межличностное общение: модели вербального поведения в профессиональных стратах*; *Семантическое поле «нечистая сила»: лингвокультурологический аспект*; *Русская деривационная лексикография: история, теория, практика* и др.

Следует обратить внимание на то, что требования к названиям несколько разнятся в зависимости от типа научной работы. Так, для статьи названия начинаются со слов: «*К проблеме...*»; «*К вопросу о...*»; «*К истории...*»; «*О типологических соответствиях...*»; «*О некоторых закономерностях...*»; «*Опыт анализа...*» и т.д., не очень желательны в силу своей неопределённости, но всё же возможны. Для курсовых и дипломных работ они не годятся, т.к. звучат претенциозно. Для диссертаций они совершенно неприемлемы, поскольку при таком названии автор как будто не претендует на серьезные результаты, но тогда можно ли аттестовать такие работы как диссертационные?

Не следует перегружать названия диссертаций иноязычной терминологией. Очень нежелательно введение в заглавие новых терминов (без их расшифровки!). Название должно быть понятно читателю уже до прочтения самой работы и без обращения к специальному словарю. Неудачно, например, название «*Катайконимия в современном английском языке*», т.к. далеко не все знают, что этот термин имеет в виду оттопонимические названия [Арнольд 1991 (2010) : 71]. Советы к точным названиям тем диссертационных работ дает М.А. Галагузова [Галагузова 2011 : 87].

После титульного листа пишется **оглавление**, в котором приводятся все заголовки разделов и подразделов работы (кроме заголовков, даваемых в подбор с текстом) и указываются страницы, с которых они начинаются. Заголовки оглавления должны точно повторять заголовки в тексте. Сокращать или давать их в другой формулировке, другой последовательности и соподчинённости по сравнению с заголовками текста нельзя: считается ошибочным. В последние годы нумерация рубрик делается по индексационной системе, принятой в монографиях.

Требования к заголовкам те же самые, что и к названию диссертации¹.

Что касается триады – *введение, главы работы и заключение*, – то они составляют так называемый *основной текст диссертации*, рассмотрим его подробнее позже.

После заключения помещается **библиографический список использованной литературы**. Не следует смотреть на этот список как на некое техническое приложение к диссертации. Роль библиографии в научной работе, как мы уже говорили, важна и многообразна. Поскольку список должен охватить возможно бóльший временной и географический диапазон и показывать не только

¹ Отметим ещё одно требование к ним – *краткость, немногословие*: не следует выходить за оперативную память человека: 7±2, т. е. от 5 до 9 слов в одном заголовке.

эрудицию и добросовестность пишущего и его приоритеты, но, что гораздо важнее, участие других учёных в разработке данной темы, что даст отражение «совокупного знания» по теме и её связях с другими. Библиография нужна и для ориентации читателя, который будет заниматься близкими вопросами. «*Образно выражаясь, библиография – это мост между прошлым и будущим науки*» – считает И. В. Арнольд [Арнольд 1991 (2010) : 126].

Вот почему до сих пор не решен вопрос о том, какие произведения следует включать в этот список: одни исследователи полагают, что в библиографический список следует включать только те источники, которые *цитируются* в диссертации [Кузин 1997; 2006; Шкляр 2009], другие – все те работы, которые так или иначе использованы автором при подготовке диссертации, даже те, в которых изложенные концепции оказались совсем не востребованными в диссертации. Не принято включать в библиографию работы, которые знакомы только с чужих слов [Арнольд 1991 (2010) : 130; Галагузова 2011 : 181].

Полагаю, что первый подход слишком узкий, потому неправомерный, т.к. в этом случае читатель не может точно составить представление о состоянии изученности проблемы.

Библиография, сопровождающая научное исследование, заслуживает положительной оценки, если она достаточно целенаправленна, широка по временному и географическому диапазону, не пропускает существенных работ (т. е. обладает достаточной полнотой – 150-200 работ), включает работы на разных языках и правильно оформлена [Арнольд 1991 (2010) : 127].

В этом случае библиография полностью реализует свою основную *ретроспективно-перспективную* направленность на основной текст диссертации [Баженова 2001 : 240] и фиксирует «*сцепление научных идей*» (Д. Прайс). Таким образом, коммуникативно-прагматический потенциал библиографии определяется тем, что она демонстрирует эстетический фон научного знания, одновременно настраивая читателя на восприятие и интерпретацию интеллектуальной информации, содержащейся в основной части [Баженова 2001 : 240].

Относительно композиции библиографии надо помнить, что в *первом списке* сначала даются (в алфавите первых пяти букв) работы соотечественников, затем работы на иностранных языках также в алфавите.

Второй список включает использованные словари, справочники и энциклопедии в алфавитном порядке.

Третий список включает источники языкового материала (также в алфавите)¹.

При этом на всю библиографию даётся *единая нумерация*.

Наконец, отметим, что требования к оформлению библиографии в настоящее время очень жесткие, т.к. тенденция к стандартизации достаточно сильна. Но стандарты меняются, поэтому оформление следует проводить в соответствии с требованиями действующего (т. е. последнего по времени) стандарта: в наши дни – это ГОСТ Р. 7.0.5 – 2008, введенный 01.01.2009 г.²

¹ Если в работе используется не более трёх источников материала (к примеру, национальные корпуса языков), то они указываются во Введении и не включаются в библиографию.

² См. Приложение 3 пособия.

После библиографии располагается **приложение**, в котором при необходимости размещаются какие-либо вспомогательные или дополнительные материалы. Если приложений несколько, то они нумеруются и озаглавливаются.

Например, **по теме 12** даются два приложения:

Приложение 1. *Типы русских вариативных юридических терминов.*

Приложение 2. *Типы английских вариативных юридических терминов.*

Довольно редко диссертация снабжается **вспомогательными указателями**, которые помещаются после приложений или на их месте, если последние отсутствуют. В научной литературе чаще высказываются пожелания их иметь, чем реально они существуют в диссертационных работах [Кузин 1997 : 72; Шкляр 2009 : 174]. Я встречала такие вспомогательные указатели только в работах по прикладной лингвистике.

Эти четыре (или пять) периферийных текстов композиции диссертации – *титульный лист, оглавление, библиография, приложения (и вспомогательные указатели)* – образуют **композиционную рамку диссертации**, которая имеет прагматическую направленность.

Несмотря на научно-познавательную избыточность, *композиционная рамка* является необходимым компонентом композиции: в краткой и обобщенной форме дублируя основной текст диссертации и программируя его тематическое развёртывание, она удовлетворяет информационные потребности адресата, ориентируя читателей в информации о теме (*титульный лист*); расположении научной информации на текстовом пространстве (*оглавление*), выполняют справочно-библиографическую функцию (*библиография*) и даёт другую дополнительную информацию (*приложение и указатели*). Тем самым обеспечивается *целостность* диссертационного сочинения и его *ограничения*, т.к. рамка подчёркивает её небольшой размер по сравнению с «телом» основного текста диссертации, объем которого в наши дни не ограничивается (≈ 150 -180 страниц основного текста).

3. Композиция текста автореферата диссертации в статике

Автореферат диссертации (АРД), фиксирующий основное содержание диссертации, имеет специфичную композицию по сравнению с другими типами рефератов.

Основная функция АРД – информирование научного сообщества о результатах проведённого исследования и введения их в сферу научной коммуникации.

Наряду с основной информационной функцией, АРД выполняет ряд дополнительных, специфичных (свойственных именно ему!) функций: «*сигнальную*», «*адресную*», «*представительскую*», «*правовую*»¹.

«*Сигнальная*» связана с тем, что факт появления автореферата сигнализирует о предстоящей защите диссертации.

¹ Соловьев В. И. О функциональных свойствах автореферата диссертации и особенностях его составления// Научно-техническая информация. – Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 1981. – № 6. – С. 20-25.

«Адресная» – с наличием в АД сведений о месте и времени защиты, об оппонентах, ведущей организации, месте хранения диссертации и др.

«Представительская» функция заключается в ознакомлении с диссертацией читателей, как правило, специалистов в соответствующей области науки, среди которых выделяются читатели-учёные, выступающие в роли оппонентов, рецензентов, критиков, авторов отзывов на автореферат. В связи с этим важно, чтобы АД содержал данные, по которым можно было бы судить как об уровне диссертационного исследования, так и научной квалификации автора работы, включая его навык *реферирования* и оформления результатов научного труда.

АД имеет силу официального юридического документа, без которого диссертация не может быть допущена к защите, – с этим связана его «правовая» функция.

Основные характеристики автореферата диссертации определены в отечественном и ряде зарубежных стандартов. Отдельные требования, предъявляемые к нему, можно найти в «Положении о порядке присуждения учёных степеней и присвоения научных званий» [Положения ... 2002].

Тем не менее исследователи продолжают отмечать, что «составление многих документов базируется главным образом на эмпирическом подходе, и именно так обстоит дело с авторефератами диссертаций» [Соловьев 1981 : 20]. Структуризация АД не предписана инструкциями, а установилась на основе опыта составления авторефератов. Значит, *«нельзя говорить о каком-либо статичном образце данного текста, предписываемом государственным стандартом, или застывшей форме воплощения стандартизованного содержания, которой при написании автореферата можно было бы пользоваться наподобие своеобразного письмовника»*¹.

Все это объясняет переход от рассмотрения жанра в качестве канона к изучению динамики этого сложного феномена. Понятие динамического жанрового стереотипа позволяет выявлять законы вариативного воплощения заданного содержания в стандартизованную форму.

Стереотип по отношению к стандарту является более широким понятием (жанровый стереотип, динамический стереотип, сложившийся стереотип), обладающим семантикой процесса и его результата: *«стереотипность научного текста – его обязательная характеристика, обусловленная стандартизацией – процессом установления жестких стиливых и жанровых норм»* [Там же : 20-25].

Автореферат диссертации как пограничный жанр сочетает в себе признаки делового и научного стилей, что необходимо учитывать при овладении культурой научной речи [Котюрова 2010 : 92].

В структурном отношении автореферат диссертации включает три части: 1) *заголовочную* (сведения о специализированном совете, фамилию, имя и отчество автора, название темы, шифр и название специальности, название ученой степени); 2) *собственно реферативную*, в которой излагается содержание дис-

¹ Водякова Н. А. Стереотипность и вариативность в научном тексте (на материале кандидатских диссертаций по языкознанию и педагогике): автореф. дис....канд. филол. наук. – Челябинск, 2006. – (24 с.) – С. 21.

сертации; 3) *справочную* (сведения о ведущей организации, научном руководителе, оппонентах, дате защиты, а также перечень опубликованных работ).

Основной объем автореферата диссертации занимает *собственно реферативная часть*, которая существенно отличается от аналогичного структурного элемента прочих рефератов. Ее особенность заключается в том, что она состоит из трех по существу самостоятельных разделов.

Начинаться АРД может необязательной частью – краткой *аннотацией* содержания диссертации, обычно не более чем в одном абзаце.

Например, **аннотация по теме 7**

Реферируемая работа представляет собой сопоставительное исследование функционально-семантической категории (ФСК) единичности на основе синтеза функционально-коммуникативного и когнитивно-дискурсивного направлений в современном языкознании, которое проводится в двух взаимосвязанных аспектах: системно-категориальном (языковом) и конкретно-смысловом (речевом, дискурсивном).

В первом разделе АРД даётся общая поаспектная характеристика содержания диссертации; во втором излагается содержание диссертации по основным композиционным элементам диссертации, а в третьем – приводится обобщенное заключение.

В первом разделе «**Общая характеристика работы**» реферируется содержание *Введения диссертации*, которое составляется до написания основного текста и перерабатывается, корректируется после его завершения. Основной сложностью написания Введения является его *краткость* (по данным науковедения оно должно составлять не более 1/10 части всего основного текста диссертации) и одновременно его *многоаспектность*.

Как и во Введении диссертации, в эту часть АРД включается одиннадцать *аспектов*:

1. Обоснование темы (проблемы), её актуальность.
2. Объект исследования.
3. Предмет исследования.
4. Цель работы.
5. Задачи работы.
6. Гипотеза работы.
7. Положения, выносимые на защиту.
8. Материал и методы исследования.
9. Теоретическая и практическая значимость работы.
10. Апробация работы.
11. Структура и объем работы.

Как видим, названные аспекты в этой части АРД есть ничто иное, как понятийно-терминологический инструментарий исследования и понятийно-прагматический аппарат диссертации, обеспечивающий её «диссертательность».

При этом в АРД нельзя изменить ни один аспект этих аппаратов: они повторяют формулировки Введения диссертации, т. е. должны быть абсолютно идентичными.

Новым является лишь то, что 11-ый аспект формулируется более лапидарно, чем во Введении диссертации.

Например, по теме 4.

Структура и объем работы определяются её целью и задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, сопровождающихся выводами, заключения и библиографии, включающей три раздела: I – список научной литературы (191); II – словари и справочники (30); III – источники материала (20). В работе имеется одно приложение (диаграммы логико-понятийного, категориального и структурного состава СМИ). В диссертации содержится 38 таблиц, 3 схемы и 16 диаграмм. Объем диссертации – 150 страниц основного текста и 34 страницы приложения.

Безусловно, самым сложным, является написания **положений, выносимых на защиту**, поскольку в них формулируются основные результаты, полученные автором диссертации. Они не должны повторять выводы по главам и Заключение по диссертации, но учитывать их. Положения, с одной стороны, не должны отрываться от проанализированного языкового материала, т. е. быть конкретными, доступными для дальнейшего анализа, а с другой стороны, они должны «подниматься» над материалом, абстрагироваться, т. е. если и не содержать формулировку законов языка, то, по крайней мере, выходить на формулирование языковых закономерностей. Потому они связаны с новизной работы, однако не прямо повторяют её в положениях, а даются с несколько иных позиций.

Формулировка положений, выносимых на защиту, может быть разной, в зависимости от предпочтений автора. Но при этом общим для положений разных диссертаций является объективирование концепции диссертации, сущности вклада соискателя в науку, хотя и подаётся все это с отражением «портрета исследователя» и «облика» диссертационной работы.

Контролем содержательности положений являются задачи исследования: положения должны содержать ответы на решения этих задач, потому количественно, по данным науковедения, положений должно быть: n (количество задач работы) ± 1 (2). Плохо, когда в АРД формулируются много положений, как правило, в этом случае не подтверждённых исследованием, или наоборот, слишком мало, т. е. абстрагированных настолько, что они «отрываются» от проанализированного материала и трудно осознаются читателями.

Итак, поймём, что положения, выносимые на защиту, «лицо» Вашей работы, и по нему будут судить о результативности работы в целом, как в процессе предзащиты и защиты диссертации, так и её прохождения и утверждения ВАК.

Приведем пример.

Тема 12

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Процессы формального и семантического варьирования юридических терминов (вариантность, дублетность, синонимия, амбисемия, эврисемия, омонимия) закономерны и обусловлены как общеязыковыми, так и терминологическими антиномиями, а также высоким уровнем иерархии юридического подъязыка и его антропологичностью.

2. Противоречивость традиционного широкого подхода к вариантности как любой модификации языковой единицы, но без утраты ее тождества и дескриптивного подхода к термину выявляется при индуктивном анализе терминографического материала с позиции прескриптивного подхода к термину, который обнаруживает как возможное тождество единицы, так и его утрату, что не соответствует традиционному пониманию вариантности. Исходя из этого, мы принимаем узкое понимание вариантности термина.

3. В русском юридическом подъязыке в системно-категориальном (языковом) аспекте господствующее положение занимают компрессионные виды вариантности – аббревиация и универбация, а также морфологические варианты. В английском юридическом подъязыке аббревиация также превалирует, но значительно сильнее выражены словообразовательные варианты, а морфологические варианты не частотны, что обусловлено синтетичностью русского языка и аналитичностью английского.

4. Синонимия и дублетность, в отличие от вариантности, в обоих юридических подъязыках менее выражена. В русском юридическом подъязыке ведущее положение занимает дублетность (абсолютная синонимия), в английском – неабсолютная синонимия. Отличия обусловлены господствующим положением заимствования как источника дублетных отношений в русском подъязыке.

5. Механизмы развития семантики юридических терминов в обоих подъязыках изоморфны (сужение и расширение понятия, метонимический и метафорический перенос, а также распад многозначности). Основными источниками и механизмами, которые создают полиморфизм терминов в обоих подъязыках, являются внутриотраслевая полисемия, сужение понятия и метонимический перенос. Метафорический перенос и внутренняя омонимия наименее частотны.

6. В обоих подъязыках в рамках формальной и семантической вариативности выделяются смешанные подтипы варьирования. В отношении формального варьирования таковыми являются группы разнотипных вариантов, манифестирующих одно понятие. Для семантического варьирования выделяются смешанные многозначные термины, семантика которых развивается комплексно, на основе различных механизмов.

7. Сопоставительный анализ русских и английских юридических терминов в целом наглядно демонстрирует высокий изоморфизм типов формального и семантического варьирования, а их алломорфизм имеет количественный характер.

Как видим на защиту вынесено 7 положений, а количество задач в работе – 6.

Второй раздел АРД «**Основное содержание работы**» должен дать как можно более полное представление о научном содержании и внутреннем единстве диссертации. Здесь важно показать, как были получены результаты, представить ход исследования, изложить суть использованных методов, описать условия и основные этапы эксперимента. Во всех случаях, т. е. независимо от научной области, темы и других конкретных факторов, в АРД необходимо включать выводы и конечные результаты. Сокращение текста в процессе реферирования достигается за счет уменьшения количества (или исключения) рассуж-

дений, сравнений, обсуждений, обоснований, описаний и т. п. Резервом для сокращения могут послужить иллюстрации, из которых в АРД целесообразно включать лишь самые необходимые.

В **Заключении** (третьей части АРД) целесообразно давать обобщенную итоговую оценку проделанной работы. При этом следует указывать, в чем автор видит главный смысл своего труда; какие важные побочные результаты получены при выполнении исследования; какие новые научные задачи/проблемы ставятся и намечаются возможные направления их решения. Заключение, составленное по такому принципу, дополнит характеристику теоретического уровня диссертации, а также продемонстрирует профессиональную зрелость автора и его научную квалификацию.

В некоторых случаях возникает необходимость указать пути продолжения исследуемой темы, т. е. обозначить **перспективы** исследования проблемы.

Приведём пример по той же теме **12**.

*В **Заключении** обобщаются основные результаты проведенного исследования. Полученные в ходе исследования результаты, обусловленные целью и задачами, можно представить следующим образом.*

- *обоснована методология исследования вариологических особенностей юридических терминов в лексикографическом аспекте;*
- *упорядочен понятийно-терминологический аппарат исследования, уточнен метаязык и типология варьирования;*
- *изучены и обоснованы специфические черты современных юридических терминосистем, их становление и развитие в русском и английском языках;*
- *определены закономерности типологии вариативности юридических терминов в английском и русском языках;*
- *установлена профилированность типов варьирования в сопоставляемых подъязыках;*
- *выявлены и обоснованы причины изоморфизма и алломорфизма типов формального и семантического варьирования юридических терминов в сопоставляемых подъязыках.*

Отдаём себе отчёт в том, что исследование, выполненное в русле поставленных задач, не решает всех проблем, связанных с вариологическими аспектами юридических терминов. Считаем, что перспектива изучения вариативности широка: возможно привлечение к анализу второй сферы бытования терминов, а именно – сферы функционирования (юридического дискурса) для проведения исчерпывающего анализа терминов на основе синтеза двух научных парадигм: функционально-семантической и когнитивно-дискурсивной; привлечение к анализу других языков, типологически близких и далеких, других подъязыков и иных форм бытования языков.

Широкую перспективу для дальнейших изысканий представляет также и теоретический аспект исследования, связанный с созданием общей теории вариологии, упорядочением типологии вариантов и гармонизацией метаязыка самой теории.

4. Композиция текста диссертации в динамическом аспекте

Как мы уже указывали, композиция диссертации может быть рассмотрена в статике текста (см. пункт 2) и в динамике, к чему мы и перейдём.

Напомним, что в работах по функциональной стилистике принимается за бесспорное следующее утверждение: адекватное описание смысловой структуры текста возможно лишь при условии, если экстралингвистические факторы, внешние по отношению к текстообразованию, принимаются как внутренние, преобразованные в результате взаимодействия с конкретным содержанием текста [Кожина 1968; 2002; Котюрова 1988; 2010 и др.].

Это концептуальное положение развивается при моделировании и описании смысловой структуры диссертации как целого научно-речевого произведения в динамическом аспекте.

Согласно этой концепции можно выделить **три уровня** реализации композиции диссертации.

Первый уровень представлен смыслом весьма высокой степени абстракции, который формируется благодаря воплощению в тексте таких общих свойств научного мышления, как *отвлеченно – обобщенность, логичность и целостность*.

Второй уровень составляют собственно *эпистемические явления*, запечатлеваемые в содержательно-композиционной стороне текста – эмпирический и теоретический этапы познавательной деятельности ученого, рациональный и интуитивный пути познания, формы знания как продукта познавательной деятельности и др.

И лишь **третий уровень**, соотносящийся с более низкой степенью абстрагирования от *конкретной эпистемической* (научно-познавательной) ситуации, представляет собой «реализацию авторского замысла»¹.

Значит, третий уровень смысловой структуры научного текста связан с человеком-исследователем, целенаправленно формирующим композицию и стиль изложения диссертации.

При этом мы уже рассмотрели технологию реализации композиции диссертации на *первом уровне абстракции* (в начале раздела 3.1.1, пункт 1), – перейдём к его действиям на втором уровне абстракции.

Как было уже выявлено, композиция диссертации, определяемая на всех уровнях абстракции *процессом коммуникативно-познавательной деятельности учёного и динамикой научного мышления*, после осознания композиционного стандарта научного стиля и композиционного стандарта жанра диссертации, приступает к реализации замысла (темы, проблемы) своего исследования.

Вслед за М. П. Котюровой и Е. А. Баженовой считаем, что метамоделью научного знания, добытого данным исследователем, является *эпистемическая* (научно-познавательная) *ситуация* [Котюрова 1988; Баженова 2001].

Коммуникативно-прагматический компонент эпистемической ситуации соотносится со сложным и многогранным процессом перестройки всех экстра-

¹ Салимовский В.А. Вклад М. Н. Кожинной в развитие лингвистической стилистики и становления речеведения// Stylistyka. – XIV. – Opole, 2005. – (С. 13-38). – С. 31.

лингвистических факторов познавательной деятельности в собственно лингвистические, т. е. *текстовые*, т.к. именно научный текст (в нашем случае диссертации) – это «узел, связывающий познание и общение» [Котюрова 2010 : 49]. А поскольку научное общение ориентировано на коммуникацию, то *эпистемическая ситуация* соотносится не только с собственно познавательной, но и *текстообразующей* деятельностью учёного, в результате которой «когнитивное преобразуется в коммуникативное и новое знание обретает «голос», чтобы быть услышанным»¹.

При этом эпистемическая ситуация в предельно обобщенном виде развивается в последовательности следующих этапов: выбор проблемы, обзор «старого знания» по избранной проблеме, выработка авторской гипотезы решения данной проблемы, подбор методов изучения и групп материала для анализа, изложение нового знания в виде доказательства или классификации, приложение авторской теории к новому эмпирическому материалу [Купина, Матвеева 2012 : 129].

Как видим, «развёртывание» эпистемической ситуации осуществляется в соответствии с этапами научно-исследовательского процесса.

Каждый из этапов получает оформление посредством функционально типизированных текстовых единиц – коммуникативных блоков (Е. М. Крижановская)², которые ещё раньше были осмыслены А. А. Вейзе как «компонент связного текста, развивающий одну из его основных тем и обобщающий темы нескольких сверхфразовых единств, входящих в его состав» и обозначен термином *субтекст*³. Близкой точки зрения придерживается О. Л. Каменская, которая называет *субтекстом* «фрагмент линейной структуры текста, тематически объединяющий несколько предложений».

Как видим, раскрывая понятие коммуникативного блока с синтаксических позиций А. А. Вейзе и О. Л. Каменская показывают, что субтексты, выражаются суперсинтаксическими единицами (СФЕ, ССЦ, абзац и др.), В.Д. Табанакова подчёркивает логико-смысловую природу субтекста [Табанакова 2004 : 55].

В концепции Е. А. Баженовой в рамках функционально-стилистического подхода к научному тексту субтекст получает развитие в соотнесении с эпистемической ситуацией: «*Субтекст – это относительно самостоятельная структурно-смысловая единица целого научного текста, являющаяся средством речевой реализации онтологического, методологического, рефлексивного или коммуникативно-прагматического аспекта*⁴ *эпистемической ситуации, имеющая свой денотат и целеустановку, обусловленную спецификой соответствующего аспекта*» [Баженова 2001 : 105].

Множество *типов субтекстов*, выражающих содержание определённого этапа научно-познавательного процесса, дано в схеме 3 [Баженова 2001 : 105].

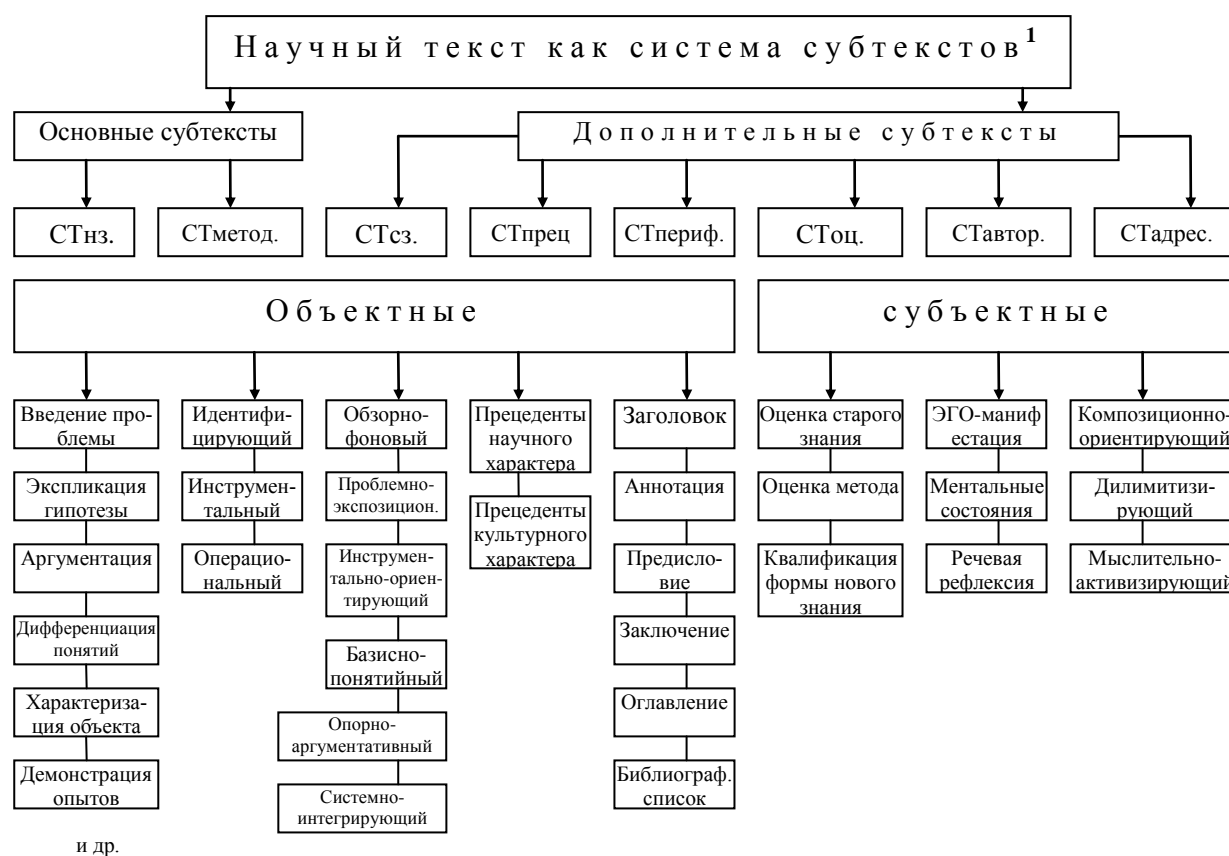
¹ Баженова Е. А. Дискурсивно-стилистический подход к изучению научного текста//Stylistyka. – XIV. – Opole, 2005. – С. 317-334.

² Крижановская Е. М. Коммуникативно-прагматическая структура научного текста. – Пермь: Изд-во ПГУ, 2000

³ Вейзе А. А. Чтение, реферирование и аннотирование иностранного текста – М.: Высшая школа, 1985. – (125 с.) – С. 24.

⁴ Понятие обо всех этих аспектах эпистемической ситуации см. в разделе 1.2.3. первой главы.

Политекстуальность диссертации в динамическом аспекте

Отметим, что политекстуальность смысловой структуры диссертации соотносится с её композиционным устройством.

Значит, **композицию диссертации** в динамическом аспекте можно рассматривать как «последовательность, соотношение и взаимное расположение структурно-смысловых единиц целого текста – субтекстов, с помощью которых автор управляет вниманием адресата таким образом, что произведение воспринимается как единое целое, или, точнее, как иерархия, где каждому субтексту уделяется внимание, соответствующее его значимости в рамках целого текста» [Баженова 2001 : 83].

Понятно, что комбинаторика субтекстов, определяющая композицию конкретного произведения, не может носить случайный характер: состав и последовательность субтекстов отражают логику развития темы, ход научной мысли автора, его замысел и прагматические установки.

Интеграция субтекстов в единую *политекстуальную структуру* обуславливает возможность существования таких, казалось бы, взаимоисключающих свойств диссертации как *монолитность* и *членимость*.

¹ Принятые сокращения: субтекст – СТ; новое знание – НЗ; старое знание – СЗ; методологический – метод.; прецедентный – прецед.; периферийный – периф.; оценка – оц.; авторизация – автор.; адресация – адрес.

Монолитность текста выражается стремление автора объективировать результат проведённого исследования и *целостно представить* полученное научное знание.

Членимость текста на такие относительно самостоятельные структурно-смысловые единицы, как *субтексты*, обеспечивает сегментацию знания посредством актуализации его отдельных аспектов.

Политекстуальная структура диссертации позволяет автору разграничивать старое и новое знание, активизировать фоновые знания читателя, акцентировать внимание на этапах и способах решения проблемы, «включать» в работу механизм оценки, управлять процессом восприятия текста.

Анализ политекстуальной смысловой структуры диссертации и её соотношения с композицией работы позволяет вернуться к обсуждению основного «тела» композиции диссертации в динамическом аспекте, включающем *введение, главы работы и заключение*.

5. Введение как начальный структурно-смысловой компонент диссертации

Это важная часть диссертационного сочинения, которая маркируется стандартно: *Введение* и находится в препозиции к главам диссертации.

Цель этой начальной части работы состоит в том, что она знакомит читателя с проблематикой работы и тем самым готовит к восприятию его основного содержания.

Двойственность текста введения состоит в том, что, с одной стороны, он обладает всеми признаками, свойственными целому тексту: *развёрнутостью* (1/10 часть всего основного текста диссертации), *расчленённостью*, *связностью* и относительной *целостностью*. Вместе с тем от содержания глав его отличают проспективная направленность на последующие изложения, а также неисчерпанность авторского замысла [Баженова 2001 : 232].

Исходя из этого, введение выполняет в диссертации ещё объединяющую, обобщающую и глобализующую функцию¹.

При этом развёртывание текста введения диссертации, как и текста автореферата, осуществляется в соответствии с эпистемической ситуацией, а потому содержательно и в той же последовательности в нём идёт изложение понятийно-терминологического инструментария, а также понятийно-прагматического аппарата, обуславливающих «диссертабельность» работы, по всем тем структурно-смысловым компонентам, которые уже были описаны при характеристике композиции автореферата диссертации.

Различие двух *введений* (диссертации и автореферата) состоит только в содержательной сжатости изложения в автореферате (по принципу «краткой полноты»), а сходство – в концептуальной понятийно-терминологической изоморфности.

¹ Котюрова М. П. Выражение эпистемической ситуации в периферийных текстах целого произведения//Очерки по истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. – Т. II. – Ч. 1. – 1994 – С. 353.

6. Главы диссертационной работы как её основная часть

Основная часть диссертации обычно состоит из нескольких глав. При этом первая глава противопоставлена всем остальным, т.к. она является *теоретической*, тогда как остальные главы – *исследовательскими*. Хотя такое размежевание достаточно условное, но оно подчёркивается уже в названиях этих первых глав: «*Теоретические основы сопоставительного исследования семантической деривации*» (Тема 1); «*Теоретические основы изучения английских контактов в русском компьютерном подъязыке*» (Тема 2); «*Категория паритивности в свете современных логико-философских и лингвистических воззрений*» (Тема 3); «*Теоретическая база сопоставительного исследования субъектной модальности в русских и английских проспектах образовательных услуг*» (Тема 9); «*Теоретические основы моделирования двуязычного словаря тезауруса по экономике*» (Тема 11) и т. п.

Как мы уже говорили, развёртывание содержания глав обусловлено конкретной эпистемической ситуацией данного исследования, которая создаёт специфику содержания всех глав исследования. Но всё же можно найти то объективное содержание, особенно первых глав, которое свойственно многим лингвистическим работам.

По утверждению Н. Бора, «всякое новое знание является в оболочке старых понятий, приспособленной для объяснения прежнего опыта, ... и всякая такая оболочка может оказаться узкой для того, чтобы включить в себя новый опыт» [Цитируется по: Попович 1975 : 178].

Чтобы уяснить и обосновать это необходимо, прежде всего, обстоятельный критический анализ этапов и переломных моментов в изучении проблемы, фиксация противоречий и недостаточности *предпосылочного (старого) знания*, опора на авторитетное мнение предшественников для подтверждения и обоснования своего (нового) знания, уяснение своего места в решении проблемы, что помогает поставить и сформулировать задачи.

Потому некоторые учёные читают, что основная *функция теоретической главы* – дать теорию вопроса в целом или с модификацией, приближающей её к задачам исследования [Тихонов, Ворона 2009 : 205].

Полагаю, что этого недостаточно: 1) необходима ещё авторская оценка эффективности/неэффективности «старых» методов для решения поставленной проблемы и задач; 2) необходимо расчленить «проблемную зону» исследования и установить тем самым понятийно-терминологическую соотнесенность старого и нового знания для того, чтобы укрепить «фундамент» создаваемой концепции и поддержать «доказательность стратегии автора текста» [Чернявская 1999 : 57]; 3) упорядочить новое знание через установление его интертеоретических связей, т. е. провести «разгерметизацию» (термин В.Е. Чернявской) излагаемой концепции и сделать её открытой потенциальному знанию. Таким образом на фоне предпосылочного (старого) знания развёртывается параллельно новое знание, как бы создавая второй смысловой план текста первой, а затем и других глав.

Иначе говоря, развёртывание текста идёт путём чередования старого и нового знания, а познавательная оценка становится «механизмом» этого

движения [Данилевская 2005]. При этом доля старого знания постепенно убывает, а нового – нарастает и становится господствующим в исследовательских главах.

Характерно, что новое знание (впрочем, как и любое знание!) в силу своей фрагментарности и иерархичности (т. е. выдаётся «квантами») распределяется по всему «телу» диссертации: *во введении, главах и заключении*.

Уже говорилось, какая доля нового знания манифестируется во введении. В теоретической главе, если суммировать уже сказанное, как видим, закладывается **концепция** автора работы как наиболее развитая форма теории.

Концепция соискателя – это ядро его исследования, теоретическое кредо. Концептуальный подход обладает всеми *существенными признаками*, присущими теории.

Один из её существенных признаков – **наличие одной или нескольких стержневых идей**, пронизывающих всю работу и цементирующих её.

Другой признак концепции – **комплексность, всесторонность**, обеспечивающая изучение проблемы во всех её наиболее существенных связях и отношениях, в единстве содержания и формы, с определением места и роли в системе более высокого порядка.

К числу наиболее значимых черт концепции следует отнести её **аналитико-синтезирующий характер**. Это означает, что сложившаяся концепция не останавливается в своем развитии на стадии анализа, когда изучаемый объект оказывается как бы разложенным на составные части, каждая из которых подвергается детальному изучению. Это и является *основным содержанием исследований глав*.

Но концепция как таковая рождается **на стадии синтеза**, когда отдельные элементы и части (свойства, отношения и др.) объекта рассматриваются во взаимосвязях, взаимодействии, взаимообусловленности, когда идёт «открытие» противоречий, закономерностей и законов. В итоге концепция даёт целостное и обобщенное представление о предмете исследования, показывает его в динамике, характеризует его развитие, а также предоставляет обоснованные прогнозы и рекомендации по использованию полученных новых научных результатов.

Таким образом, хотя и распределение манифестации элементов концепции очень индивидуально, т.к. зависит от всех компонентов эпистемической ситуации (объективных и субъективных!), тем не менее в **исследовательских главах** происходит:

- экспликация идеи (замысла), гипотезы или основного тезиса научной концепции, «отражённого» гипотетической модальностью;
- доказательство гипотезы или ведущей идеи с использованием разнообразных средств аргументации;
- характеристика изучаемого объекта/предмета;
- демонстрация эмпирического материала, подтверждающего достоверность концепции (нового знания);
- выводы (полученные результаты по манифестации концепции *на стадии синтеза*), которые удовлетворяют требованиям *новизны, достоверности и теоретической и практической полезности*.

При этом следует подчеркнуть, что *логичность* и *целеустремлённость* в манифестации концепции достигаются только тогда, когда каждая глава **имеет определённое целевое назначение** и является базой к последующей главе.

Наиболее рациональным способом достижения этого считаю увязку содержания главы с определённой **задачей диссертации**, поскольку именно задачи работы структурируют основную часть диссертации, т. е. членение её на главы.

В том случае, когда задачи чётко и логично поставлены, когда в главе решается одна определённая задача, советую в начале главы обязательно указать её и для читателя.

Если же в главе решается несколько задач диссертации, то советую дать в начале главы обобщённую формулировку задачи данной главы, желательно указать пути её решения.

Приведём пример.

Тема 13

Задача теоретической главы

*Основная задача настоящей главы – создание теоретической основы для сопоставительного исследования прилагательных **белый/черный** и **white/black** в когнитивно-дискурсивном аспекте. Для решения поставленной задачи необходимо рассмотреть контекст проблемы, выявить и определить основные понятия, связанные с когнитивно-дискурсивным подходом к языковым явлениям, проанализировать общие свойства качественных прилагательных, рассмотреть основные черты явления варьирования семантики слов и на этой базе сформировать методологию и методiku анализа семантической оппозиции **белый/черный** и **white/black**.*

Задача второй главы

*Задача этой главы – раскрыть семантический потенциал прилагательных **белый/черный** и **white/black** для концептуализации коллективного знания на основе лексикографических источников. Данная задача предполагает изучение семантики названных прилагательных в макроситуационном аспекте [Гак 1971 : 95], то есть анализ закономерностей внешнего и внутреннего мира человека, закреплённых за значениями слов в словарях. Результаты, полученные в данной главе, станут базой для дальнейшего когнитивно-дискурсивного исследования семантики этих прилагательных.*

Задача третьей главы

*Задачей настоящей главы является изучение семантики прилагательных **белый/черный** и **white/black** в микроситуационном аспекте [Гак 1971 : 95]. На материале текстов «Национального корпуса русского языка» и «The British National Corpus» («Британского национального корпуса») исследуется речевое варьирование прилагательных **белый, черный, white** и **black**. Исследование речевого варьирования служит цели выявления потенциальных сем в структуре семантики соответствующих прилагательных, что позволяет выявить признаки концептов **белый** и **чёрный** в русском и английском языках, находящиеся на крайней периферии.*

Такая постановка задачи конкретной главы с указанием путей её решения способствует *структурированию* содержания главы, о чем речь пойдёт далее.

7. Заключение как логико-смысловой компонент композиции диссертации

Этот заключительный композиционный блок маркируется в диссертации стереотипной номинацией – **Заключение** – и выполняет функцию «рамочного» элемента целого текста, благодаря *вариативному повторению* результатов исследования, представленных уже в выводах по главам работы и в положениях, вынесенных на защиту.

Скажем сразу же, следует различать выводы, изложенные в заключении диссертации, от выводов и рекомендаций, сделанных в каждой главе.

Выводы по главам работы более «привязаны» к тексту главы, вытекают из её содержания, а потому они более конкретно раскрывают сущность полученного нового знания, с указанием деталей, особенностей новизны конкретных результатов исследования. Обычно они имеют **форму тезисов** и по объёму невелики: 2-3 страницы текста.

Выводы, изложенные в разделе *Заключение*, отличаются бóльшей степенью обобщения результатов всего исследования. Можно в принципе построить заключение в диссертации по схеме выполнения этого раздела в автореферате, только усилив аргументативную сторону¹.

Итак, **заключение** – это относительно самостоятельный текст, расположенный непосредственно после основной части, в *обобщенной форме* репрезентующий результаты проведённого исследования и выявляющий квинтэссенцию нового знания, формирующий целостное представление адресата о содержании научного текста и исчерпанности авторского замысла [Баженова 2001 : 236].

Е. М. Кржижановская правомерно выделяет два типа заключения научных трудов, различающихся характером эпистемической информации. В заключениях первого типа сжато актуализируется авторское знание, уже получившее обоснование в основном тексте. При этом *новая научная информация* в них не привносится. В заключениях второго типа, помимо результатов проведённого исследования, репрезентируется *потенциальное, прогностичное знание* [Кржижановская 2000 : 126-128; Чернявская 1999 : 132-136].

При этом в обоих случаях смысловой доминантой заключения является *обобщение содержания основной части*. Иначе говоря, в заключении дублируются наиболее важные, с точки зрения автора, научные положения, конкретизированные в основном тексте и актуальные для его целостного восприятия. По существу в заключении представлен «предельно компрессированный субтекст нового знания, составляющий «тело» основного текста» [Баженова 2001 : 237].

Однако следует подчеркнуть, что для жанра диссертации *репрезентировать потенциальные, прогностическое знание является обязательным*², т.к. это

¹ См.: Заключение в автореферате диссертации.

² Если Вы это не сделаете, то ждите вопрос на предзащите и защите о перспективе исследования.

подчеркивает важность изучаемой в диссертации проблемы и акцентирует актуальность Вашего исследования, а также активизирует эвристическое мышление читателя, приобщая его к научному предвидению.

Мой опыт показывает, что в практике написания диссертацией сложились **три основные формы заключений**: *первая* – самая лапидарная – это заключение в форме тезисов (см., например, заключение по теме 14); *вторая* – заключение в форме целого относительно самостоятельного текста (см., например, заключение по теме 13) и *третья* – смешанная форма, в которой активно используются логические операторы связности типа: *во-первых, во-вторых, в-третьих*¹ и др., а также частично включаются в текст фрагменты в виде тезисов (см., например заключение по теме 6).

Автор диссертации может выбрать ту форму, которой он владеет лучше.

Обобщая, ещё раз подчеркнём, что заключение маркирует правую (окончание) границу диссертационного текста, свидетельствуя о законченности исследования и исчерпанности авторского замысла. По объёму оно должно занимать не более 1/20 части основного текста диссертации.

8. Рубрикация текста диссертации

Как мы уже говорили, компактное осмысление композиции диссертации актуализируется в дополнительном «рамочном» тексте – **оглавлении**, которое, фиксируя тематическое развёртывание авторской мысли, программирует смысловую прогрессию текста диссертации, обладая «колоссальной энергией туго свёрнутой пружины»², т. е. актуализирует рубрикацию текста диссертации.

Рубрикация диссертации – это чёткое разделение текста на логико-смысловые соподчинённые части. Крупные композиционные блоки уже описаны ранее (см. раздел 3.1.1), потому сейчас обратимся к рубрикации глав на конкретном примере рубрикации одной главы **по теме 1**.

Глава 3. Сопоставительный анализ моделей отфитонимической семантической деривации, основанных на классификационных понятийных связях.....114

3.1. Модели, основанные на гиперо-гипонимической связи.....	115
3.2. Модели, основанные на симулятивной предметно-логической связи.....	119
3.3. Модели, основанные на симулятивной синестезической связи.....	132
3.4. Модели, основанные на симулятивной образно-эмотивной связи.....	135
3.5. Сопоставление моделей, основанных на импликационных ³ и классификационных связях.....	174
3.6. Выводы по третьей главе.....	177

¹ Но при этом надо знать меру (оперативная память человека: 7±2), потому не следует использовать: в-одиннадцатых, в-двенадцатых и т. д.

² Кухаренко А. В. Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1979. С. 97.

³ Согласно теории М. В. Никитина все содержательные понятийные связи делятся на два класса: 1) импликационные, отражающие реальные связи между предметами и явлениями и 2) классификационные, являющиеся выражением связей, установленных в сознании человека [Никитин 1988]. Первые проанализированы во 2-ой главе, а вторые – в 3-ей.

Во-первых, видим, что в основу рубрикации главы положены основные логические правила деления объема понятий [Кондаков II 1975 : 464-465; Краткое методическое пособие 1979 : 22-28].

Правило первое: *при одном и том же делении необходимо применять одно и то же основание.*

Как видим, признак, положенный в основу деления остаётся одним и тем же на всём протяжении деления: *типы понятийных классификационных связей в языке/языках.*

Правило второе: *деление должно быть полным* (перечислены все возможные видовые понятия одного родового) и *соразмерным* (видовые понятия одного иерархического уровня). Как видим, родовое понятие – *типы классификационных связей* – разделены на два существующих в языке: *гиперо-гипонимические* (родо-видовые) и 2) *симилятивные* (метафорические, метонимические, расширение значения и развитие значения по аналогии).

Это деление *полное*, т.к. выделены все возможные классы, и *соразмерное*, т.к. эти два класса связей выделены на одном уровне иерархии.

На втором уровне иерархии симилятивные связи делятся на три класса: 1) *симилятивные предметно-логические*, 2) *симилятивные синестезические* и 3) *симилятивные образно-эмотивные*.

Деление также *полное* и *соразмерное*, что можно проверить логическим правилом: *объем членов деления равен сумме делимого родового понятия.*

Правило третье: *члены деления должны взаимно исключать друг друга, а не соотноситься между собой как часть и целое.*

Деление соответствует этому правилу, т.к. их признаки исключают друг друга.

Правило четвертое: *деление должно быть непрерывным, поэтапным и не совершать «скачков в делении».*

Это правило так же соблюдено, т.к. деление является непрерывным, проведённое в два иерархических этапа.

Было бы ошибкой такое деление – *классификационные связи бывают: гиперо-гипонимическими и симилятивными синестезическими* – произошёл «скачок в делении» по иерархии, к тому же деление неполное.

Во-вторых, заголовки глав, разделов и подразделов точно отражают содержание относящегося к ним текста, т.к. не расширяют и не сокращают объем смысловой информации, которая в них заключена.

Особо следует оговорить раздел **3.5**, в котором сопоставляются все модели, основанные на импликационных понятийных связях, проанализированные во 2-ой главе диссертации, с моделями, основанными на классификационных связях. Благодаря этому осуществляется связь между главами работы, с одной стороны, и анализируются *синкретические модели*, базирующиеся на этих двух типах связи одновременно.

Если возникает такая ситуация в диссертационном сочинении, то либо этот материал излагается в другой (четвертой) главе (если материала достаточно для целой главы), либо он даётся, как в этом случае, в последнем разделе за-

вершающей главы. Потому такие случаи не считаются ошибочным расширением смыслового содержания главы.

В-третьих, рубрикация главы сочетается с нумерацией – числовым обозначением последовательности расположения разделов и подразделов¹. Используемая нумерация является сейчас наиболее принятой в лингвистических диссертациях в силу её удобства. В науковедении она именуется *нумерацией по типу монографий*, где они стали использоваться намного раньше. Единственное предупреждение: не следует «глубину» нумерации давать больше, чем в четырех цифрах (например, 1.2.2.5), иначе это будет затруднять чтение работы.

В-четвёртых, простейшей рубрикой в тексте диссертации является абзац – это отрезок письменной речи от одной красной строки (отступ на начальной строчке) до другой, заключающий в себе относительно самостоятельный в содержательном (выражает одну какую-либо *микротему*!) и структурном отношении фрагмент текста.

Абзацы делаются для того, чтобы мысли выступали более зримо, а их изложение носило более завершённый характер. Потому правильная разбивка текста на абзацы существенно облегчает его чтение и осмысление.

Число самостоятельных предложений в абзаце различно и колеблется в очень широких пределах, определяемых сложностью передаваемой мысли. Также различно и количество абзацев на одной странице. Нужно следовать принципу: каждая законченная мысль – абзац, но тем не менее «мельчить» не нужно: более 5-6 абзацев на страницу создают впечатление, что автора отличает некоторое легкомыслие.

Итак, понимая абзац как обязательный композиционный приём оформления мыслей в их логической последовательности, будем стремиться к верному его использованию.

9. Функционально-смысловые типы речи в диссертации с позиции стандарта стиля

Традиционная классификация типов речи, уходящая своими корнями в древнюю риторику, включает три основные разновидности текстов – *повествование, описание и рассуждение*. В лингвостилистике для обозначения разных способов монологического изложения в соответствующих речевых композициях закрепился термин **функционально-смысловые типы речи (ФСТР)**², которые «столько же речевая структура, сколько текстовое образование» [Купина, Матвеева 2012 : 145].

Повествование – это ФСТР, представляющий событие в его динамике; рассказ о событии. Этот тип речи применяется также для представления последовательности событий, процессов изменения состояния, т. е. представление любого явления в развитии.

¹ Возможные системы нумерации описаны в ряде работ [Кузин 1997; 2006; Кузнецов 2000; 2006; Шкляр 2009 и др.].

² Термин введен в научное обращение О. А. Нечаевой в работе: *Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение)*. – Улан-Удэ, 1974.

Он является опорным для художественного текста, в котором выполняет общую композиционную роль, а в научном тексте *повествование* важно только во *вспомогательной роли*, т.к. оно используется лишь фрагментарно. В особых коммуникативных эпизодах: изложение хода эксперимента, истории вопроса, реальных подступах к решению проблемы и в отдельных иллюстрациях [Трошева II 2000; 2003; Купина, Матвеева 2012].

Описание – ФСТР, представляющий предмет на основе перечисления его свойств, признаков, качеств, а потому оно достаточно широко используется в диссертационных текстах.

Описание используется везде, где осуществляется констатация научного положения, приводится информация, которую автор вводит без использования доказательства: во-первых, при представлении объекта исследования; во-вторых, при представлении исходной теории (особенно при описании старого знания) и, в-третьих, при описании класса понятий, а классификация в целом представляет собой сумму описания [Купина, Матвеева 2012 : 147].

Рассуждение – это ФСТР, который передаёт процесс логического постижения идеи, т. е. это такая разновидность речи, которая соответствует особой форме абстрактного мышления – умозаключению, выполняет особое коммуникативное задание – придать речи *аргументированный характер* (прийти логическим путём к новому суждению или аргументировать высказанное ранее) и определяется с помощью лексико-грамматических средств причинно-следственной семантики.

Сущность рассуждения такова, что оно является доминирующим типом в научной речи, поскольку напрямую связано с абстрактностью научного мышления. В рамках жанра диссертации реализуется наиболее полно, т.к. выражение собственной концепции автора-учёного, добытого им нового знания требует использования рассуждения, т. е. применения аргументативных структур.

Вот почему, по данным Т. Б. Трошевой, количество ФСТР *рассуждение* по ходу развития науки активно увеличивалось, а аргументативные предложения в XX веке достигают до 45% от общего числа предложений научного текста [Трошева 1999 : 77; 2000 : 24].

Рассуждение используется в жанре диссертации настолько широко, что функционирует в виде нескольких коммуникативно-композиционных вариантов (подтипов).

Согласно дедуктивно-индуктивной типологии Т. Б. Трошевой, эти подтипы (варианты) образуют полевую структуру [Трошева 2000 : 12], представленную в схеме 4 на с. 110.

В центре поля находится собственно рассуждение как подтип речи, наиболее последовательно выражающий причинно-следственные отношения между суждениями – от причины к следствию, а не от следствия (тезиса) к причине (основанию). В этом отношении ядром поля будет *собственно рассуждение*, свойственное строго логичной научной речи. Это рассуждение точнее других соответствует умозаключению как форме мышления, посредством которой из суждений-посылок по определённым правилам вывода получают заключение.

Коммуникативно-композиционные подтипы рассуждения

Отводя собственно рассуждению центральное место в системе аргументативных подтипов речи, мы учитываем и его роль в коммуникативно-познавательном процессе. Именно данный подтип ФСТР оформляет выведение нового научного знания, демонстрирует ход авторской мысли, путь решения проблемы.

Прилегающую к центру область занимают подтипы речи, которые служат для того, чтобы придать высказанным суждениям более аргументированный характер: доказательство (коммуникативно-познавательная функция – установление истинности тезиса), опровержение (установление ложности тезиса), подтверждение (или эмпирическое доказательство, функция установления достоверности высказанного положения посредством подкрепления его фактами) и обоснование (функция установления целесообразности утверждения, действия).

В отличие от доказательства, опровержения и подтверждения, которые соответствует коммуникативному вопросу: «*Действительно ли это так?*», обоснование даёт ответ на вопрос: «*Действительно ли это нужно, целесообразно?*». Можно говорить и о некоторой функциональной субординации четырех указанных подтипов рассуждения, которые по степени близости к логизированному собственно рассуждению могли бы быть расположены в следующем порядке: 1) доказательство и опровержение; 2) подтверждение; 3) обоснование. Однако эти подтипы объединяются между собой на основе структурного сходства: все они включают *тезис* (или высказывание, выполняющее функцию, аналогичную функции тезиса), образующий ключевую часть построения, и *аргументы* – комментирующую часть, которая призвана снять сомнения (полностью или частично) относительного выдвинутого в качестве тезиса положения.

Далее от центра располагается объяснение. В отличие от указанных подтипов рассуждения, объяснение служит не столько целям подтверждения

справедливости тезиса (или установления его ложности), столько *раскрытию причин реальных явлений*. Хотя мы, в соответствии с традицией, сложившейся в русской лингвостилистической литературе, относим объяснение к аргументативному типу речи, отводя данной разновидности периферийное место в системе подтипов рассуждения, но признаём возможность рассмотрения аргументативности и объяснительности и в качестве отдельных классифицирующих категорий.

При построении модели поля, размещении подтипов аргументативного ФСТР от центра к периферии учитывался и такой фактор, как степень их близости к неаргументативным типам речи. Собственно рассуждение, доказательство, опровержение, подтверждение и обоснование могут включать элементы описания в качестве посылок или аргументов. Объяснение ещё теснее связано с описанием, основано на описании явления и лежит поэтому на периферии поля рассуждения. И наконец, наиболее отдалённой от центра зоной является открытое пространство (общее для аргументативных и представляющих типов речи), занимаемое контаминированными ФСТР, в которых элементы рассуждения присутствуют, но не играют решающей роли.

Таковы основные положения стандарта научного стиля и композиционного стандарта жанра диссертации и автореферата, знание которых, полагаем поможет создать текст, отвечающий всем требованиям научной речи.

3.1.2. Язык, метаязык и графический метаязык диссертации и автореферата

Пособие предназначено лингвисту-исследователю, в языковую компетенцию которого входит *владение системой и нормами языка, культурой речи и правилами построения высказывания и текста*. Это даёт мне право не излагать те общие истины, которые даются обычно в пособиях для «нелингвистов» под заголовками «*Язык и стиль научной работы*» [Кузин 1997; 2006; Кузнецов 1998; 2000; 2006; Шкляр 2009 и др.], а лишь в перечислительном виде напомнить некоторые известные, как я полагаю, понятия.

1. Культура речи – область духовной культуры, связанная с применением языка, а именно: качества речи, обеспечивающие эффективные достижение цели общения при соблюдении языковых правил, этических норм, ситуативных требований и эстетических установок [Матвеева 2010 : 167].

В современной теории культуры речи обычно выделяются следующие **коммуникативные качества речи** (качества хорошей речи!):

- *правильность*, т. е. нормативность – соблюдение норм языка на всех его уровнях, включая *текстовой*;
- *логичность* – соответствие общего логического строения текста замыслу автора;
- *лаконизм* (краткость) – выражение идеи, замысла, заключающее в себе только необходимое для уяснения предмета;

- *точность* (понятийная) – поиск слова или выражения, наилучшим образом соответствующего авторскому замыслу;
- *ясность* (понятность, недвусмысленность) – речь, которая без затруднений воспринимается адресатом; по выражению Аристотеля, признаётся «конечной целью всего»; связана с *точностью* и *логичностью* речи;
- *уместность* – умелое приспособление к задачам общения; все остальные качества речи (богатство, выразительность, точность и др.) корректируются на основе уместности;
- *богатство* – количество и разнообразие языковых средств, которые находятся в употреблении;
- *выразительность* – обеспечение полноценного и эстетически привлекательного восприятия путём особой организации речи и текста;
- *чистота* – речь, в которой нет элементов, чуждых литературному языку по нравственным и эстетическим соображениям.

Эти коммуникативные качества речи в современной коммуникативно-прагматической лингвистике трактуются как *постулаты (принципы, максимумы)* речи, определяющие *успешность* речевого общения.

При этом каждое из этих качеств речи варьируется в зависимости от функционального стиля, жанра и характера адресованности (А. Н. Васильева, М. Н. Кожина, Т. В. Матвеева, Л. Р. Дускаева, О. В. Протопопова и др.), поэтому они характерны любой научной работе, а в диссертации и автореферате проявляются в наиболее рафинированном виде.

2. Языковые предпочтения научного стиля и жанра диссертации и автореферата

Стилевой и жанровой стандарт обусловили абстрактность и логичность научного изложения, что потребовало специфичного отбора **лексических средств**: *термины, общенаучная и обще книжная (абстрактная) лексика*. А фоном их использования являются *общеупотребительные слова языка*, в числе которых особенно значимы единицы со значением логических отношений и «строевой» фонд языка (служебные слова), функция которых – быть средствами связности текста. Таким образом, лексический состав текста диссертации и автореферата достаточно однороден: его «среду» составляют нейтральные слова и книжная лексика, как правило, лишённая экспрессивных приращений.

Чётко прослеживаются **морфологические и синтаксические** предпочтения.

Именной характер научной речи подтверждён авторитетными исследователями на основе лингвостатистического обследования научных текстов (Е. А. Баженова, А. Н. Васильева, Г. А. Золотова, М. Н. Кожина, М. П. Котюрова, О. А. Крылова, О. Д. Митрофанова, Т. Б. Трошева, Т. А. Якубайтис и др.). Это обуславливает предпочтение *отглагольных существительных*, а не глагола; *составного именного сказуемого*, а не простого глагольного; *форм причастий*, имеющих грамматические признаки имени, а не личной формы глагола; *относительных прилагательных*, выражающих признаки объектов и понятий;

широкое использование местоимений: *этот, тот, такой...*, кроме неопределённых и др.

Глагол в научной речи значительно урезан в своих правах [Купина, Матвеева 2012; Кожина II 2003; Трошева 2000, Салимовский 2002 и др.]¹, что часто проявляется в десемантизации глагола и превращении его в связочную единицу (*являться, стать, признаваться, входить, служить, обладать, вытекать...*). Наиболее характерно использование форм настоящего времени глагола со значением *настоящего постоянного (вневременного)*, что позволяет акцентировать устойчивость обозначаемого процессуального признака и распространяет утверждение во времени, например: *Энтропии **противостоит** внесение энергии извне. В этом и природа поэтического слова: за обычным смыслом скрывается другой – необычный* [Купина, Матвеева 2012 : 138].

Характерным стилевым маркером научной речи является бессубъектность изложения, что влечёт за собой почти полный отказ от *личных местоимений первого и второго лица: я, вы*, а объективность изложения подчёркивается либо этикетным *мы* (*считаем, полагаем, предлагаем...*), либо безличными конструкциями (*предлагается, считается, что...*).

В наши дни использование местоимения *я* (*я стараюсь проследить; я думаю, что; мне представляется возможным...*) уместно в трудах учёных, чей авторитет уже прочно установлен. Начинаящим авторам лучше избегать этих эгоцентричных построений, а наиболее уместными считаются формы множественного числа (*мы считаем; заметим, что...*), которые как бы предполагают диалог с читателем².

В области синтаксиса следует подчеркнуть, что установка на сообщение проявляется в преобладании *повествовательных* предложений. При этом *простое предложение* используется сравнительно редко: в основном как первое предложение абзаца, вводящее в новую тему изложения. Зато активно используются простые предложения с различными типами осложнения (обособлёнными членами, вводными словами и конструкциями и т. п.), выражающими не простую, а сложную мысль, поэтому часто длина простого предложения немногим отличается от сложного (<20% словоупотреблений в простом, и 25% - в сложном) [Кожина II 2003 : 245].

При очень высоком проценте сложных предложений (41-50%) преобладают *сложноподчинённые* (62%), особенно *опредетельные* и *изъяснительные*. Отметим, что господствуют предложения с *союзной связью*, поскольку союзы позволяют более чётко передавать логико-смысловые связи частей предложения [Кожина и др. 2008].

Необходимо отметить, что в стилистическом отношении научная речь настроена на стандартную сочетаемость, что согласуется с информационной доминантой языка науки. Потому в текстах диссертаций частотны *много-*

¹ К примеру, по данным В. А. Салимовского из <1700 глаголов движения в русском языке в научной речи используется только 153 глагола, а из них частотными являются лишь 5: *являться, следовать, приводить, при- вести, выступать* [Салимовский 1991 : 2002].

² Хотя в некоторых исследованиях (по философии, психологии и социологии) в наши дни считается вполне приемлемой формой – *я*.

членные именные словосочетания (синлексы) терминологического и нетерминологического характера, тяжеловатые для восприятия неподготовленного читателя.

При этом многие стилисты подчёркивают, что такие многочленные единицы довольно часто не создаются вновь автором текста, а воспроизводятся как готовые (своеобразные клише), потому некоторые исследователи условно называют их «*фразеологией научной прозы*» [Кузнецов 2006 : 134].

Попутно заметим, что из числа приёмов выразительности в научной речи, а особенно в жанре диссертации, избираются с осторожностью немногие: *антитеза, анафора, синтаксический параллелизм* и др., помогающие установлению логической связи содержания фрагментов текста. Напротив, все фигуры, создающие эффект неожиданности, парадоксальности, отвергаются. Об уместности использования средств выразительности см.: [Кожина и др. 2008; Купина. Матвеева 2012 и др.].

Что касается клишированных речевых структур, которыми можно воспользоваться, то они даются во многих источниках [Кузин 1997; 2006; Комарова 2003; Табанакова 2004; Котюрова 2005; 2011 и др.]. Более того, часть из них исследователи включают в метаязык лингвистики [Табанакова 2004 : 138-139].

3. Метаязык научной работы

Под метаязыком понимается язык, средствами которого проводится описание и последующее исследование свойств другого языка, выступающего по отношению к первому объектом его исследования¹.

К нашим дням такое или близкое понимание установилось в философии науки, науковедении и частных науках. Однако проблема метаязыка языкознания намного сложнее: он в значительной своей части строится на основе тех же языковых единиц, что и язык-объект, т. е. имеет с ним единую (тождественную) субстанцию, а поэтому является консубстанциональным с языком-объектом

Во-вторых, метаязык языкознания представляет собой сложное образование, ядро которого составляет его терминосистема, которая является собой семиологической системой, употребляемой тогда, когда надо изучать естественный человеческий язык (язык-объект), выступающий «*как предмет языковедческого исследования*» [Гвишиани 2002 (ЛЭС) : 297].

О. С. Ахманова в предисловии к «*Словарю лингвистических терминов*» одна из первых обратила внимание на ошибочность отождествления метаязыка и терминологии (в наши дни – терминосистемы), которая «не просто список терминов, а семиотическое выражение определённой системы понятий, которая, в свою очередь, отражает определённое научное мировоззрение» [Ахманова II 1966 : 9]. Это важнейшая составляющая часть метаязыка, но не единственная.

¹ Как синонимы используются ещё термины: язык науки, язык научного общения [Гвишиани 2008].

В-третьих, в метаязык языкознания входят такие методологические понятия, как: *предмет, объект, проблема, гипотеза, задача, эксперимент, система, структура, метаязык* и др., которые используются не только при изучении лингвистических объектов, но и объектов других наук. Потому этот «пласт» метаязыка часто именуют межнаучным, или междисциплинарным.

В-четвёртых, это *общенаучная книжная лексика*, используемая в разных науках, например, глаголы, которые мы употребляем при формулировании цели и задач исследования: *исследовать, раскрыть, проанализировать, обобщить, систематизировать* и др.

В-пятых, это те клишированные многокомпонентные языковые средства, с помощью которых в научном тексте мы выражаем разные речевые функции. К примеру, для введения новой информации используются: *рассмотрим следующие случаи...; остановимся подробнее на...; некоторые дополнительные замечания; несколько слов о перспективе исследования* и т. п. [см.: Котюрова и др. 2012]

В-шестых, логические операторы связи: *во-первых; следовательно, итак, таким образом, с одной стороны*; акцентуализаторы: *обращаем внимание на..., ещё раз подчеркнём; следует обратить внимание...*; категории оценки: *вызывает сомнение; нуждается в проверке, неубедительные факты, некорректный подход...*

В-седьмых, наконец, это та языковая «ткань» текста, которую образуют общеупотребительные слова литературного языка, в том числе и «строевые» (служебные) слова [Даниленко 1977; Березин, Головин 1979].

Такова сложная структура метаязыка языкознания, который, действительно, можно отождествлять с понятием ЯСЦ (*язык для специальных целей*), или, *подъязыка* [Куликова, Салмина 2002 : 101]. Он «используется и реально существует в соответствующей метаречи, т. е. в той разновидности речи, которая существует при общении учёных, исследующих те или иные свойства языка-объекта» [Гвишиани 2002 (ЛЭС) : 297].

Из сказанного следует, что без освоения метаязыка просто невозможна научная работа ни в одной области знания¹.

Особую сложность составляет овладение «ядром» метаязыка – научной терминологией, поскольку, как мы уже указывали, терминологичность является одним из стилевых свойств научной речи в целом и жанра диссертации, – в частности.

И это ясно, самоочевидно: термин как «*носитель специальной информации*» (В. П. Даниленко), как «*квант научного знания*» и «*единица логоса*»

¹ Особую сложность для молодых исследователей представляют средства выражения различных речевых функций, например, для выражения *согласия с каким-либо автором*, или, наоборот, *несогласия, возражения*. Основные стереотипные единицы, которые используются в научных текстах как средства организации связности текста, даны в ряды источников:

1) Комарова З.И. Азбука самостоятельной работы студента-лингвиста. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2003. – 94 с. См.: Приложение 3 «Язык (метаязык) и стиль работы». – С. 72-75.

2) Табанакова В.Д. Моделирование научно-исследовательского текста. – Тюмень: Изд-во Тюмен.гос.ун-та, 2004. – 152 с. См. раздел «Метаязык». – С. 138-139.

3) Стереотипные единицы в научных текстах: учебный словарь-справочник. – Пермь: Изд-во Пермск. гос. ун-та, 2012. – 52 с.

(Л. Ю. Буянова) относится к числу «интегрирующих факторов, который позволяет создать единое информационное пространство»¹ диссертационной работы, т. е. создать систему терминов своей работы, необходимую и достаточную, чтобы эпистемически точно передать добытое в исследовании знание.

Суть термина была осознана и хорошо передана уже в 1947 г. академиком В. В. Виноградовым в его работе «Русский язык»: «если слово становится средством логического определения, тогда оно научный термин» [Виноградов 1986 : 16]. Способность научного термина отражать систему знаний предопределяет обязательную системность и дефиниционность термина.

При этом автору диссертации приходится разобратся в сложной проблеме по крайней мере трёх «системностей» термина: во-первых, на уровне терминосистемы, чтобы знать точное значение нужного термина, во-вторых, на уровне понятийно-терминологической системы, соответствующей авторской концепции работы, и, в-третьих, на уровне текста диссертации, т. е. «среды» бытования того или иного термина, поскольку «моделирование семантической структуры текста – это моделирование термина» [Табанаква 2004 : 26].

Описать все сложности, которые ждут исследователя-лингвиста в работе над терминологией в жанре этого пособия просто невозможно, потому ограничимся основными советами.

Во-первых, безусловно, необходимо изучить ряд работ по терминоведению – особой междисциплинарной науке о терминах и их сообществах: терминологиях (стихийно сложившихся совокупностей терминов) и терминосистемах (естественно – искусственных образованиях с эксплицированными системными свойствами и связями).

Во-вторых, располагать рядом терминологических словарей, справочников и энциклопедий. Хорошо бы иметь их в своей личной библиотеке, чтобы были всегда под рукой во время работы.

В-третьих, ознакомиться с хорошими пособиями по метаязыку, в том числе и терминологии, из которых я бы выделила: [Гвишиани 2008; Никитина 2010; Куликова, Салмина 2002; Арнольд 1991 (2010); Лейчик 2006; Табанаква 2004; Голованова 2011], а также те работы, которые приведены в библиографии этого учебного пособия.

Это даст Вам возможность следовать двум главным правилам. **Первое правило:** *в первый раз используя в работе какой-то важный для Вас термин, непременно нужно дать ему определение, даже если он достаточно известен.*

Второе правило: *то, что можно передать читателю с помощью одного терминированного понятия, не следует передавать с помощью двух.* Иначе говоря, надо твердо установить минимально достаточное число терминов для раскрытия Вашей концепции.

¹ Даниленко В. П. Язык для специальных целей//Культура русской речи и эффективность общения. – М, 1996. – С. 236. См. также: Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического анализа. – М.: Наука, 1977. – 245 с.

А также следует осмыслить предупреждение Ирины Владимировны Арнольд: «*Научный уровень работы количественного измерения не имеет, а всё же надо помнить, что два-три неудачно выбранных термина могут его сильно снизить*» [Арнольд 1991 (2010): 94].

4. Графический метаязык диссертации и автореферата

Ещё древние греки различали в «*идее*» («*сущности*») наглядную и ненаглядную стороны. Те, кто следует античной традиции, предлагает трактовать наглядность как специфичное единство чувства и разума, как созерцательное свойство разума, т. е. «*мыслящего видения сущности*» (по Платону). Потому визуализация знания не есть его примитивизация [Ланг 1967; Славин 1972].

Наоборот, психологи доказывают, что наглядный образ как продукт визуального мышления – «*это знание, скорректированное действием*», поэтому более предпочтительное, т.к. информация, заключённая в нём, легче усваивается и более понятна [Минаева и др. 2007 : 31].

Вот почему в таких рафинированных научных трудах, как диссертация и автореферат диссертации, активно используется графический метаязык, в чем можно легко убедиться, посмотрев несколько диссертаций и авторефератов.

Обычно в понятие графический метаязык включаются самые разнообразные виды наглядности:

- *буквенная символика*, например, количество положений, выносимых на защиту: n (кол-во задач) $\pm 1(2)$;
- аббревиатуры, индексы и формулы (ЛЭС, АРД);
- *графика формальной и символической логики* [см.: Кондаков 1975];
- *схемы* (изображения в самых общих чертах), см. схемы в этом пособии;
- *таблицы* (способ суммирования и обобщенного представления языкового материала), см., к примеру, [Комарова 2013а];
- *графики* (показ зависимости одних величин от других);
- *графы* (отношения между языковыми единицами), особенно в математической лингвистике;
- *векторы* (отрезок прямой, которой придано определённое направление, указываемое стрелкой или стрелками), см. в лингвостатистике;
- *диаграммы* (графическое изображение зависимостей): *линейные, столбиковые (ленточные), плоскостные, круглые (секторные)* [см.: Комарова 2013];
- *лингвистические карты* (см. метод картографирования);
- *технические рисунки* (изображение предмета или явления без лишних деталей и подробностей);
- *фотографии* (средство наглядной документальной передачи действительности в социолингвистике, этнолингвистике, диалектологии и др.);
- *чертёж* (основной вид иллюстраций в инженерных работах, в лингвистике используется реже);

Средства графического метаязыка широко описаны в методической литературе [Арнольд 1991 (2010) : 96-112; Кузин 1997 : 93-111; Кузнецов 2000: 146-157; 2006 : 180-190; Сысоева 2000 : 107-114 и др.]. Они широко используются в научных работах разного жанра.

3.1.3. Нормы, правила и техника цитирования

Общеизвестно, что научная работа предполагает цитирование не принадлежащих автору источников¹. Смысл цитирования был хорошо объяснен ещё Ф. Энгельсом в предисловии к английскому изданию «Капитала» Маркса: *«В большинстве случаев цитаты служат <...> документальными доказательствами, подкрепляющими утверждения, сделанные в тексте. Однако во многих случаях отрывки из сочинений <...> цитируются для того, чтобы показать, когда, где и кем было впервые высказано определённое положение»*².

Это самое общее назначение цитаты, понимаемой как «дословное воспроизведение чужой речи» [Ахманова П 1966 : 511].

Одно из **основных требований (правил)** к цитированию заключается в том, что оно не должно быть *ни избыточным, ни недостаточным*, т.к. то и другое снижает уровень научной работы. К тому же злоупотребление цитатами вызывает подозрение в начетничестве, а недостаточное – в невежестве или гордыне.

Как определить оптимальное количество цитат? Для этого необходимо конкретное знание функций цитат в научном тексте.

Цитата в научном тексте является, прежде всего, основным способом реализации старого знания, и в этом состоит её основная познавательная, когнитивная функция. Но актуализируя старое знание (во введении и теоретической главе), цитата показывает его связь с полученным новым и прогнозируемым знанием. Это обуславливает тот факт, что общая когнитивная функция цитаты складывается из нескольких частных функций:

- **аксиологическая функция**, свойственная любой цитате, – определение степени важности старого знания для получения нового;
- **обзорно-фоновая функция** – цитата в представлении истории изучения того или иного вопроса, научной проблемы, идеи, теории, в частности, отражает динамику приращения знания и предоставляет информацию научно-исторического, хронологического и биографического характера; а также участвует в обзоре современного (на момент написания произведения) состояния изучаемой области, а именно: осуществляет экспликацию степени изученности вопроса, демонстрирует существующие научные мнения, теории, гипотезы, направления и научные школы, освещает господствующие в науке точки зрения и участвует в создании интердисциплинарного фона исследования;

¹ По данным Д. Прайса цитирование в науке появляется с первыми научными журналами примерно с 1854 года и характеризует науку как социальный институт [Прайс 1976 : 94].

² Маркс, Энгельс. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – С. 32.

- **проблемно-экспозиционная функция** – цитата участвует в раскрытии содержания проблемных ситуаций и выдвижении (формулировании) проблем исследования;
- **инструментально-ориентирующая функция** – при помощи цитаты осуществляется обзор существующих в научном фонде методов и методик исследования, их оценка, что позволяет сформировать программу познавательных действий автора, направленных на получение нового знания;
- **понятийно-экспозиционная функция** – цитата эксплицирует использованные предшественниками понятия, раскрывает их содержание и репрезентирует их оценку цитирующим автором и другими учёными;
- **аргументативная функция** – цитата выступает средством аргументации на этапе обоснования нового знания, интегрируясь в целостную доказательную систему;
- **прогностическая функция** – цитата отражает открытость новой авторской концепции потенциальному (прогностическому знанию, представляет перспективы дальнейших исследований, т. е. служит для выражения преемственности знания [Комарова, Шагеева 2009 : 202-203].

Таким образом, цитата может быть использована на всех этапах познавательно-коммуникативной деятельности.

Второе требование к цитированию сводится к дословной, точной передаче чужой речи (особенно определений терминов), состоящей из логически законченного фрагмента текста. Пропуск ненужных для целей цитирования слов допускается, но без искажения мысли автора цитируемого текста и обозначается многоточием <...>.

Третье правило состоит в том, что чужая речь, представляющая собой «текст в тексте» обязательно графически выделяется (кавычки, особый шрифт, разрядка и др.). Например:

Пушкин соглашался с тем, что «предисловие есть пустословие довольно скучное...».

Четвёртое правило требует, чтобы каждая цитата сопровождалась ссылкой на источник, автора и цитируемую страницу. «Слепые» цитаты в тексте диссертации и автореферата не допускаются.

Пятое правило: чужая мысль (цитата) должна составлять с принимаемым текстом органическое единство, что реализуется через вокруг цитатное окружение – метакогнитивную оболочку цитированного знания. Например:

Роль термина в науке эпистемически точно обозначил П. А. Флоренский: «Всякая наука – система терминов. Потому жизнь терминов – и есть история науки, всё равно какой...» [Флоренский 1998 : 221].

Выделяют два основных способа введения цитаты в окружающий контекст: во-первых, сцепление с новым текстом; во-вторых, «погружение» в принимаемый текст [Чернявская 1999; Баженова 2001 и др.].

Сцепление цитаты с текстом происходит по синтаксическим моделям

прямой и косвенной речи с помощью различного рода структурно-семантических операторов¹.

При втором способе цитата «погружается» в контекст без использования вводящих компонентов, т. е. как бы с «нулевым вводом» (термин Е.В. Петровой), а есть только кавычки или особый дополнительный шрифт. Например: *По словам М.П. Котюровой, цитированное знание представляет собой не только «место встречи автора и предшественника, но и характер этой встречи»* [Котюрова и др. 2011 : 253].

Технику цитирования можно посмотреть в любой научной работе. Она широко освещается в ряде пособий [Арнольд 1991; Кузин 1997; 2006; Кузнецов 2000; 2006; Шкляр 2009 и др.].

Кроме того, есть много хороших справочников. Так, можно рекомендовать «Справочник по правописанию и литературной правке» Д.Э. Розенталя (М.: Книга, 1971 и др. года издания), в котором имеются три раздела: 1. Орфография. 2. Пунктуация. 3. Литературная правка. Особенно ценен последний раздел, содержащий нормы (лексические, морфологические и синтаксические) литературной речи, а также правила её оформления.

3.1.4. Система библиографических ссылок и техника их оформления

Библиографическая ссылка – это совокупность библиографических сведений о цитируемом, рассматриваемом или упоминаемом в тексте документа – другом документе (его составной части или группе документов), необходимых и достаточных для его общей характеристики, идентификации и поиска [ГОСТ Р 7.0.5-2008].

Объектами составления библиографической ссылки являются все виды опубликованных и неопубликованных документов на любых носителях (в том числе электронные ресурсы локального и удалённого доступа), а также составные части документов.

Ссылка применяется при цитировании; изложении близком к оригиналу; при заимствовании из других источников идей, имён, цифр, примеров; при упоминании или анализе работ того или иного автора; при необходимости отсылки читателя к трудам, в которых рассматривается данный вопрос или проблема.

При этом ссылки в диссертации, автореферате и других научных текстах должны составлять систему, т. е. быть взаимосвязанными, что обусловлено рядом объективных (достоинство той или иной ссылки) и субъективных (предпочтения автора) факторов.

Самыми частотными являются внутритекстовые ссылки, которые полностью включаются в основной текст, а потому удобны и для автора работы и читателя.

¹ См. таблицу лексических операторов: [Комарова, Шагеева 2009 : 85].

В современных работах используются несколько вариантов такой ссылки: [Иванов 1997 : 45]¹; [Петрова, 1987, с. 10]; [Новая философская энциклопедия 2010. II : 135]²; [КСКТ 1996 : 18]³.

Если необходимо обратить внимание читателя на какую-то необходимую работу, то используется ещё один вариант внутритекстовой ссылки. Например:

Ценным справочником по методике использования ссылок и составления библиографических списков к научным работам является справочник Ю.В. Альберта «Библиографическая ссылка» (Киев: Наукова думка, 1983. – 248 с.).

При необходимости сослаться на положение, разделяемое рядом авторов, или на несколько работ одного и того же автора по какой-либо проблеме используется комплексная внутритекстовая ссылка. Например: *Исследованиями ряда лингвистов [Кожина 1968; 2002; 2008; Котюрова 1988; 2010; Баженова 2001; Салимовский 2002 и др.] установлена оптимальная композиция диссертационного сочинения.*

Заслуживает внимания комбинированная ссылка, которую применяют, когда необходимо указать страницы цитируемых работ в сочетании с общими номерами других источников согласно списку литературы. Например: *Как видно из работ [6; 7, с. 4-9; 8, с. 18-23], авторы придерживаются разных взглядов на полисемию.*

Обратим внимание исследователей на необходимость единообразия оформления этих ссылок: варьирование должно быть только обусловленным, а в качестве **основной ссылки на источник в целом** выбрать либо ссылку [Иванов 1997 : 45], либо [Петрова, 1987, с. 10] и использовать её в тексте всей работы⁴.

Притекстовые (или подстрочные) ссылки (см. только что приведённую сноску 1) активно использовались и используются сейчас (правда, несколько уже!) в печатной научной продукции. Это обусловлено тем, что притекстовые сноски удобны читателю: располагается в подстрочнике под текстом. В наши дни такие сноски довольно часто используются в текстах курсовых и дипломных (выпускных квалификационных работ – ВКР) работ, но значительно реже – в жанре диссертации и тем более в автореферате в силу их громоздкости.

Как видим, в учебном пособии они используются довольно часто, но каждый раз это должно быть уместным. Так, в этом пособии, как правило, в подстрочнике указываются те источники, которые являются узкоспециальными, необходимыми в каком-либо одном разделе, но не для всей работы. В этом случае их можно не включать в библиографический список, особенно тогда, когда он итак уже большой.

¹ Если в работе необходимо сослаться на однофамильцев, то приходится использовать инициалы авторов: [Иванов Вяч. Вс. 2004], а при цитировании обязательно указывать (через двоеточие) ещё и страницу: [Иванов Вяч. Вс. 2004 : 45].

² В многотомных изданиях указывается том.

³ Если в работе введены сокращения, например: *Краткий словарь когнитивных терминов* – КСКТ, то внутритекстовая ссылка включает эту аббревиатуру.

⁴ «Вопросы унификации библиографических ссылок, прикижных и пристатейных списков литературы относятся к наиболее острым, актуальным и сложным», – считает Ю. В. Альберт (Библиографическая ссылка – Киев: Наукова думка, 1983. – с. 5).

Затекстовые ссылки часто используются в печатных работах для сокращения списка, особенно в журналах и сборниках статей и тезисов. Под затекстовыми ссылками понимается указание источников цитат с отсылкой к пронумерованному списку литературы, помещённому в конце работы или при каждой главе монографии. Они могут быть различными, но более частотные оформляются так:

За последние два десятилетия исследованиями лингвистов-когнитологов обосновано новое понимание категории «как функции когниции и коммуникации» [33, 182].

Как видим, эта «слепая» сноска очень неудобна читателю, потому, да и по другим причинам, её не рекомендуется использовать в диссертациях и авторефератах диссертаций.

Рекомендательные ссылки делаются для отсылки читателей к библиографическому списку. Начинаются они, как правило, со слов: *См.*; *См. об этом*; *См. также*.

Когда специально подчёркивается, что источник, на который даётся ссылка, не единственный, используются слова: *См., например, См., в частности...*

Если ссылка употребляется для сравнения, то она обычно обозначается словами: *сравни, например*.

Специфично оформляются **ссылки на рукописные материалы**, см. об этом: [Справочник научного работника: архивы, документы, исследователь 1983; Кузнецов 2006].

Также специфично оформляются **ссылки на электронные ресурсы**.

Внутритекстовые

[Статистические показатели российского книгоиздания в 2006 г.: цифры и рейтинги. URL: http://bookhamber.ru/stat_2006/htm]

Подстрочные

2. Московский Кремль [Электронный ресурс]: трёхмер. путеводитель. – М.: Новый диск, 2007. 1 электрон.опт.диск (CD-ROM).

Затекстовые

2. *Дурина А.И.* Право военнослужащих Российской Федерации на свободу ассоциаций // Военное право: сетевой журнал 2007. URL: <http://www.voennoepravo.ru> (дата обращения 19.02.2016)

3. Энциклопедия животных Кирилла и Мефодия. – М.: Кирилл и Мефодий. New media generation/2006 1 опт. диск (DVD-ROM)¹

¹ При этом в ГОСТе Р 7.0.5-2008 указывается, что для записей на электронные ресурсы допускается при наличии в текстах библиографических сведений, идентифицирующих электронный ресурс удалённого доступа, в подстрочной ссылке можно указывать только его электронный адрес: URL: <http://lib.vvsu.ru/books>.

Для обозначения электронного адреса используют аббревиатуру «URL» (Uniform Resource Locator – унифицированный указатель ресурса).

3.1.5. Типичные трудности и ошибки при описании научных результатов

Обозначить речетекстовыми «вехами» полученное научное знание в виде цельного гармоничного текста – объективно необычайно сложная задача. Поэтому практически в каждой написанной научной работе неизбежны те или иные недочёты, промахи и даже ошибки.

Обозначим только самые типичные сложности и ошибки при конструировании текста научной работы.

1. Необычайно обширно представлены результаты изучения научной литературы по теме исследования, при этом не в *проблемном освещении*, а чисто описательно путём перечисления мнений. При этом часто подчёркивается расхождение во взглядах предшественников, что в науке неудивительно, как доказательство актуальности своей темы, что неубедительно.

Анализ новых диссертационных работ показывает, что молодые исследователи, акцентируя своё внимание на новых источниках (часто только с 2000-го года!), не в состоянии уяснить, кто первым ввел в науку то или иное понятие. Иногда даже приписывают приоритеты какому-либо молодому исследователю, в работе которого это понятие используется. Не показывается, что конкретно добавили последующие авторы к сделанному ранее, а в конце изложения *истории вопроса* не рассматривается *концепция*, наиболее близкая к концепции автора и не поясняется, в какой мере автор с ней солидарен, и в чём он видит необходимость её уточнения. Тем самым недостаточно объясняются *результаты собственного научного поиска*.

2. Другая ситуация: текст перегружен чисто констатирующим описанием, теоретически не осмысленными «сырыми» фактами. В этом случае даже при условии, что собранные языковые материалы очень интересны, научная ценность работы невелика, т.к. факты не объяснены.

Тем более, что в наши дни на смену «как-лингвистике» уже пришла «зачем/почему-лингвистика», в основе которой лежит примат объяснения [Кибрик 2003 : 103].

3. В работе представлен весь массив проанализированного материала: в текст диссертации внесена вся «кухня» анализа. В этом случае научные результаты трудно воспринимаются, растворяясь в описании конкретного анализа. Потому образцы анализа должны пройти строгий отбор, чтобы они не только демонстрировали собственно технологию анализа, но, в первую очередь, позволяли проследить те общие связи и закономерности, которые выявлены в ходе научного поиска.

4. В работе вообще не представлены образцы анализа, причины чего могут быть самые разные. Но в итоге такая работа заметно проигрывает в достоверности и доказательности.

5. Выводы, вместо того чтобы обобщать полученные результаты, повторяют исходные положения работы или подменяются оценочными суждениями. Недостаточность выводов может быть обусловлена бессодержательностью работы, когда малы её реальные результаты. Но может быть и другое: качество

проведённого исследования вполне позволяет сформулировать добротные выводы, а они существуют в работе практически в «скрытом» виде.

Эти недочёты связаны с построением работы в целом, с наполнением структурно-логической схемы (композиции) работы реальным содержанием, отражающим научно-исследовательский процесс.

Другой тип погрешностей связан с развёртыванием отдельных фрагментов текста в результате нарушения канонов научного стиля и жанра диссертации, к примеру, неточная цитация, погрешности в системе ссылок в работе, отсутствие интерпретации таблицы и т. п.

В конечном счёте все описанные недочёты можно квалифицировать как композиционные, которыми противопоставлены *речевые ошибки*.

Речевые ошибки – это общее название нарушений действующей языковой нормы, т. е. отступлений от *правильности речи* и других коммуникативных качеств речи¹. Иначе говоря, это всё ошибки чужого использования, кроме ошибок в области практической грамотности: *орфографических* и *пунктуационных*, которых в работе просто не должно быть.

Следовательно, в состав речевых ошибок входят:

- *алогизмы* (нелогичность) – нарушения в логичности высказываний, проявляющиеся в нарушении законов логики (несоотнесенность понятий, подмена понятий, расширение/сужение объема понятий, искажение содержания понятий и др.);
- *лексические речевые ошибки*, проявляющиеся прежде всего в неточности словоупотребления, неправильном сочетании слов, искажение устойчивых выражений;
- *грамматические ошибки* – нарушения в области словоизменения, образования форм слов, грамматических связей слов, словообразования;
- (собственно) *стилистические ошибки* – отклонения от стилистических норм речи, проявляющиеся прежде всего в нецелесообразном отборе языковых средств, противоречащем научному стилю и жанру.

Анализ собранного материала по речевым погрешностям в научной речи показал, что «*дать полный свод (реестр) речевых погрешностей, пожалуй, не представляется возможным из-за их необычайного разнообразия*» [Котюрова 2010 : 194].

Особое внимание следует уделить возможным концептуальным погрешностям, о которых речь пойдёт в следующем разделе.

3.2. Технология редактирования (саморедактирования) текста научной работы

В справочной литературе **редактирование (правка)** определяется как совершенствование *чужого текста* при подготовке к изданию. Речь в этом

¹ См. раздел 3.1.2 пособия.

случае идёт о профессиональном редактировании, которое имеет несколько разновидностей в зависимости от степени вмешательства в этот чужой текст:

1) *правка-вычитка* – сличение текста с оригиналом, применяемая к официальным документам, историческим источникам и трудам классиков;

2) *правка-сокращение* – введение текста в запланированный объём;

3) *правка-обработка* – наиболее распространённый тип редактирования, который предполагает улучшение содержательной стороны и речевого оформления текста и

4) *правка-переделка* – глубокое вмешательство в текст, необходимое при желании сохранить мысли автора, не владеющего литературным языком [Матвеева 2010 : 367]¹.

Саморедактирование – это процесс совершенствования содержания и формы *собственного текста*, чтобы сделать его максимально удобным для восприятия читателем, для чего необходимо устранить все типы погрешностей и ошибок.

При этом предполагается разная степень вмешательства и в собственный текст в зависимости от степени его соответствия необходимым нормам. Чаще это первые три вида редактирования, реже – *правка-переделка*, если текст диссертации не принимается научным руководителем, а ещё хуже – на защите соискателю предложена «доработка диссертации».

Безусловно, такая сложная работа, как *саморедактирование* требует определённых знаний (и навыков), минимум из которых даём в этом разделе. Принципиально методика и технология саморедактирования и редактирования не различаются (только редактор-профессионал не просто знает, как нужно редактировать любой текст, но и владеет навыками и умениями, чего нет у большинства соискателей-лингвистов), потому дальше использует термин – **редактирование**.

3.2.1. Подходы к редактированию текста научной работы

Диссертационная или какая-либо другая научная работа написана, но завершена ли? Что необходимо исследователю делать дальше?

Необходимо отложить работу на некоторое время, заняться другими делами, а работе дать «вылежаться». Писатели и литературоведы называют этот период «остранением» [Бельчиков 1975 : 212]². Каков срок «вылеживания» научной работы? На этот вопрос невозможно дать однозначный ответ³. Но хотя

¹ Для профессионального редактирования существует ряд пособий; см.: например: Сикорский Н. М. Вопросы методики редактирования//О редактировании книги: сб. ст. М., 1959. – С. 31-39; Мильчик А. Э. Методика редактирования текста. – М.: Книга, 1983. – 135 с.; Справочная книга корректора и редактора – М.: Книга, 1984. – 499 с.

Эти источники будут полезны и при саморедактировании.

² Писатель М. Пришвин признавался: «*Бывает, пишешь с увлечением и думаешь потом, что написал замечательно хорошо. Потом случилось на неделю уехать. Радостно возвращаешься к написанному, читаешь, и оказывается – никуда оно не годится, рвёшь бумагу на мелкие кусочки и бросаешь в корзину. Так писатель за одну неделю сделался читателем и осудил писателя*» [Цитируется по: Бельчиков 1975 : 213].

³ Как пишет в своей автобиографии Ч. Дарвин, период «вылеживания» его книги «*Насекомоядные растения*» составил 16 лет: «*Отсрочка в этом случае, как и для многих моих книг, была для меня большим преимуществом, так как человек после долгого промежутка времени, может критиковать своё сочинение почти так же хорошо, как если бы это был труд другого лица*» [Цитируется по: Шкляр 2009 : 187].

бы столько, чтобы автор несколько «забыл» своё произведение и приступил к редактированию как посторонний читатель.

Условием хорошего редактирования (саморедактирования) является целостно-композиционное мышление, которое обеспечивает целостное, нерасчленённое, общее представление концепции и её фрагментов, текстуально оформленных в научной работе. Такому мышлению присущи, с одной стороны, континуальность, нерасчленённость, а с другой – дискретность, расчленённость, стройность линейно организованных речевых отрезков и единиц, которые соотносятся друг с другом по принципу комплементарности (дополнительности) [Котюрова 2010 : 190-191]. Именно такой подход позволяет автору научной работы не только улучшить текст как форму, но и углубить и усовершенствовать само содержание текста работы.

Среди возможных подходов к редактированию основными считаются нормативно-грамматический и нормативно-стилистический, опирающиеся на языковую и стилистическую норму.

Напомним, что под нормой (языковой, литературной) понимается совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закреплённых в процессе общественной коммуникации [Семенюк 2002 (ЛЭС) : 337]¹, а под нормативно-стилистическими понимаются исторически сложившиеся правила речевого пользования, признанные за цовые с учётом стандарта стиля и жанра.

Если первые два подхода, часто называемые описательными, т.к. они в целом статичные, то третий подход – функционально-стилистический – является уже динамическим подходом к редактированию текста.

Наконец, в наши дни, вобрав, по сути дела, в себя все предшествующие подходы, сформировался системный, объяснительный подход.

Сущность его заключается в том, что научный текст как готовый продукт речевой деятельности не может быть отчуждён от коммуникативно-познавательной деятельности, этапов эпистемической ситуации, а его структура в значительной мере обусловлена структурой получения нового знания.

В связи с этим автор в процессе редактирования своего текста может реконструировать мыслительные процессы, соотнести их с коммуникативно-познавательной стратегией, а затем и улучшить, усовершенствовать свой текст [Котюрова 2010 : 197].

3.2.2. Принципы редактирования текста

Поскольку редактирование, как мы убедились, сложный процесс, то для его успешности следует руководствоваться несколькими принципами.

К важнейшим принципам редактирования вслед за М.П. Котюровой относим:

¹ См. также: Ицкович 1968; Степанов 1975; Горбачевич 1978; Граудина и др. 2001; Скворцов 2003 (РЯЭ-2003) и др.

1) *функциональный (эпистемический)*, учитывающий специфическое научно-познавательное содержание текста, соотносимое с научным знанием;

2) *голографический*, соотносимый с эпистемической целостностью содержания как всех текстовых единиц, так и текста произведения в целом;

3) *аналитико-синтезирующий*, совмещающий редактирование двух типов: дотекстовое, с акцентом на словосочетаниях и предложениях, и текстовое – с акцентом на сложных фрагментах текста (*субтекстах*) и композиционных блоках, а также на тексте целого произведения;

4) *технологический*, соотносимый с *редактирующим* (медленным, многократным, разнонаправленным) *чтением*, которое характеризуется «включённым» вниманием той или иной разновидности редактирующего чтения текста (*волнообразным, челночным, скачкообразным, паутинным, спиралевидным*)¹.

Эти принципы отражают взаимосвязь разных сторон порождения и восприятие научного текста:

- познавательная деятельность субъекта (автора текста) по отношению к объекту и результат этой деятельности – научное знание в тексте (все принципы, кроме 4-го);
- научное знание и аспекты знания (1-ый и 2-ой принципы);
- смысл текста и модель смысла текста (2-ой);
- целый текст и его единицы (3-ий);
- коммуникативная ситуация (автор → текст → читатель (редактор) (4-ый);

Как видим, эти четыре основных принципа позволяют осуществить разработанный в последние 15-20 лет единый: системный, объяснительный подход к редактированию научного текста в его двух типах: смысловом (концептуальном) и системно-объяснительно-функциональном.

При этом редактирование научного текста, безусловно, представляет собой системный процесс совершенствования текста. Однако нельзя объявлять необъятное, а потому системный подход предполагает моделирование не всех, а базовых взаимодействий элементов текста [Котюрова 2010: 194], чтобы предоставить ориентиры для проверки конкретного текста «на соответствие» этим ориентирам, или контурам² [Там же : 194].

Определим эти основные ориентиры, контуры для каждого типа редактирования.

3.2.3. Смысловое редактирование текста

Названные подходы и принципы редактирования обуславливают необходимость двух типов редактирования: *смыслового (концептуального)* и *системного, объяснительного*.

¹ Типы редактирующего чтения подробно изложены М. П. Котюровой в учебном пособии «*Культура научной речи: Текст и его редактирование*» (Пермь, 2005. – С. 13-16], а также в пособии «*Стилистика научной речи*» (М.: Академия, 2010. – С. 184-190).

² Сравните: в кибернетике такой подход к системному мышлению получил название *контурного мышления*, где *контур* – замкнутая цепь причинно-следственных связей.

Цель смыслового редактирования заключается в устранении концептуальных недочётов диссертации (и автореферата) и, следовательно, усовершенствования концепции научной работы, в том числе диссертации.

В самом общем виде это совершенствование заключается в том, чтобы устранить типичные недостатки в методологии, методике и технологии лингвистического исследования, опираясь на целостный смысл текста, а именно:

- несовершенство исходных теоретических положений; их односторонность;
- недостаточная изученность объекта: приписывание объекту особенностей, не свойственных его природе;
- смешение различных временных плоскостей; соотношение синхронии и диахронии;
- отсутствие точных формулировок и их противоречивость;
- негармоничное соотношение композиционных частей, т. е. «флюсовые» (расширенные) введение и часто – теоретическая глава и усечённые исследовательские главы (соотношение должно быть 1:2);
- абсолютизация методики формального описания языка и речи;
- элиминирование (устранение, исключение) свойств объекта, «неудобных» для описания языка объективными методами;
- наличие неувязок и противоречий между составными компонентами концепции работы;
- отсутствие достаточных логических оснований в методике применения того или иного метода и др.;
- нерациональный выбор метода.

Эти и другие концептуальные погрешности описаны Б. А. Серебренниковым и И. П. Сусовым [Общее языкознание 1973 : 288-310].

3.2.4. Основные ориентиры системного редактирования

«Общеизвестно, что современные научные издания (не говоря уже о рукописных) пестрят ошибками, погрешностями и опечатками. Одна из причин шквала погрешностей <...> в современных научных текстах, по нашему представлению, лежит не в обычном, последовательном, а в так называемом смысловом чтении, при котором актуализируется концептуальность мысли, а значит, сужаются задачи и автора, и читателя», – справедливо пишет М. П. Котюрова [2010 : 191].

Действительно, *смысловое (концептуальное)* чтение и редактирование, выполняя свои функции, не является достаточным для системного редактирования.

Для такого редактирования необходимы названные выше подходы, принципы, иной тип чтения – редактирующий и соответствующие типы внимания, тоже редактирующее – волнообразное, челночное, скачкообразное, паутинное, спиралевидное. При этом «волнообразное» внимание является фоновым на всем протяжении редактирующего чтения, которое

может осложняться другими типами внимания. Сущность «флуктаций» внимания состоит в том, что вершина «волны» соотносится с «ловушкой» – той или иной текстовой трудностью, неясностью и акцентом внимания на ней. Такое, иначе говоря, спиралевидное внимание позволяет выявить погрешности разного типа:

- отклонения в сторону предельной полноты, приводящей к избыточности выражения мысли и созданию «вязкого текста»;
- отклонения в сторону неоправданной сжатости, точнее, «стянутости» компонентов мысли, что приводит к неясности речи;
- логический круг (*Описать динамическую системность – это значит описать движение системы*);
- неправомерное отождествление номинаций (*В этом произведении наблюдается языковой, то есть речеведческий взгляд на изучаемую проблему*);
- смысловая несогласованность компонентов сочинительного ряда (*Объектом его дипломной работы являются коммуникативные качества речи: правильность, логичность, точность, уместность, лаконизм и коммуникативная неудача*);
- смысловая неполнота в словосочетаниях (*линия развития (чего?); линиями движения (чего?); такой подход (к чему?)...*);
- неточное употребление слов широкой семантики (*причины вместо условия; выражения вместо объяснения; обоснование вместо интерпретация; факт вместо фактор...*);
- усеченное употребление двойных союзов, к примеру: *не только..., но и...* (*не только встрыть причины, но <и> выявить...*) и т.п.

Приведено лишь немного примеров разных видов речевых погрешностей. М. П. Котюрова указывает: «Оценивая собранный материал, можно считать, что дать полный свод (реестр) речевых погрешностей, пожалуй, невозможно из-за их необычайного разнообразия» [Котюрова 2010 : 194].

Ясно также, что погрешности имеют разные причины: 1) когнитивные (неясность мысли), психолингвистические (невладение целостным композиционным речемышлением), психологические (неустойчивое, нефиксированное внимание к тексту). При этом действие этих разных факторов носит разнонаправленный характер, причем «негативный продукт» не всегда очевиден при редактировании [Котюрова 2010 : 194].

В целом же даже стратегическое внимание при редактирующем чтении своего научного текста не исключает необходимость многократного редактирования.

Интересно, что известные учёные, даже имеющие славу блестящих стилистов, как оказывается, редактируют свои труды многократно перечитывая их до публикации, и при каждом повторном редактирующем чтении обычно выявляются «всё новые» погрешности. Например, известный своими трудами отечественный академик Александр Владимирович Бондарко, по его признанию, редактировал свою «Функциональную грамматику» раз десять (!), что достойно подражания.

3.2.5. Редактирование научной работы с позиции модели «Качество эталонного текста»

Всё сказанное свидетельствует о том, что хорошее редактирование текста невозможно вместить в сознание редактора, не упрощая такого сложного феномена, каким является научный текст. Одним из признанных путей упрощения является системный подход. Именно системный подход к редактированию текста ориентирует на разработку ментальной модели текста [Котюрова 2010 : 203], которая соотносится с понятиями «коммуникативного идеала» (по В. В. Дементьеву) и типа текста, как «культурно-исторически сложившейся продуктивной модели, образца текстового построения, определяющего функциональные и структурные особенности конкретных текстов с различным тематическим содержанием» [Чернявская 2004 : 35].

Следовательно, любая модель – это не копия, она даёт лишь контурное представление о чем-либо¹. В нашем случае – абстрактном, отвлечённом идеальном образце текста.

Чтобы такая ментальная модель могла обладать «силой общей идеи, формирующей системное мышление и автора, и читателя» [Котюрова 2010 : 204], она должна быть:

а) минимизированной, состоящей из вполне обозримого количества элементов;

б) гибкой, эластичной, в которой без нарушения связи элементов можно расширять или сужать любой элемент, а также усиливать или ослаблять его связи с другими элементами;

в) динамичной, в которой динамика достигается за счёт вариативности элементов, т.е. в целом быть гармоничной редактируемому тексту [Котюрова 2010 : 204].

Под моделью текста (<лат. *modulus* – «мера»; франц. *modele*) понимается такое освобождение от несущественных для целей моделирования представлений содержания и формы текста, которое позволяет отобразить жанр, тему, композицию, структуру и способ развертывания содержания [Педагогическое речеведение 1998.П : 115].

Напомним, что редактирующее чтение как стихия интеллектуальной деятельности порождает управляемый самим автором (субъектом) деятельности поток сознания. При *редактирующем чтении* этот поток может контролироваться имеющейся в сознании автора/редактора моделью эталонного текста.

¹ См. понятие о модели и методе моделирования в работе: Комарова 2013 : 312-317; Лингвистическое моделирование 2009; Лосев 2004.

Под эталонным текстом, предназначенным для использования его в качестве инструмента редактирования, понимается текст, обладающий целостностью содержания как *эмерджентным* (ранее отсутствующим, новым) свойством, возникающим в результате преодоления *линейности текста* благодаря его перестройке в содержательную *композицию текста* [Котюрова 2010 : 206-207].

Нам представляется необычайно эффективной для системного редактирования модель, разработанная М. П. Котюровой [Там же : 206], представленной в схеме 5.

Схема 5

Интерпретация схемы 5

Системе «*Качество эталонного текста*» соответствует метафора *система-паутина*, отражающая связи элементов (частных качеств текста). Схематичное представление системы подчёркивается самим термином *контур*, обозначающим частное качество (понимаемое как одна из характеристик текста). *Контур* – внешнее очертание чего-нибудь, контурная линия – прерывистая, из точек. Вместе с тем термину *контур* придаётся более широкое, объемное значение, применяя его в отношении содержания и формы того или иного качества¹. В нашем случае, *контур* – это ориентир для наблюдения за тем или иным качеством речи в пространстве текста целого произведения. См., например, *связность*: нельзя в одном фрагменте контролировать выражение связности (в частности, связи между смежными предложениями), а в другом – не обращать на неё внимания; это качество текста проявляется на всем его протяжении. Так же и *логичность*, которая проявляется и внутри предложения, и между самостоятельными предложениями, и между более сложными единицами.

Как видим, контуры системы, названной «*Качество эталонного текста*», образуют (на схеме) по горизонтали пары, взаимосвязанные на градуальной основе; см.: *монолитность* – *членимость*; *логичность* – *ассоциативность*; *связность* – *прерывистость*; *целостность* – *композитивность*; *понятность* – *непонятность* как «*мучительное непонимание*».

¹ Повторим, что в кибернетике «вытягивание» цепочек взаимосвязанных элементов и их связей в многомерной системе получило название *контурное мышление*, а термин *контур* – замкнутая цепь причинно-следственных связей [Котюрова и др. 2011 : 20].

Те же контуры системы, если рассматривать их на схеме в разных направлениях, оказываются связанными как по вертикали, так и перекрёстно; см.: *логичность – связность – целостность; членимость – ассоциативность – прерывистость – композитивность; членимость – логичность; членимость – связность; членимость – целостность; логичность – прерывистость; логичность – композитивность* и др.

Система «Качество эталонного текста» имеет полипараметральный (многоконтурный) характер, ей присуща *эластичность* (внимание к одному свойству/элементу может изменить форму всей «паутины»), а также *открытость* и *релятивность*, поскольку ни один из контуров этой системы не является абсолютным, проявленным в высшей степени.

На схеме 5 после *отточия* приведены такие частные качества текста, соотносимые с контурами системы, как *понятность* – «мучительное непонимание». Отточие сигнализирует о том, что данные контуры установлены на другой основе – с учётом интерпретации текста либо автором, либо читателем. Так, *понятность* текста для автора несомненна, вместе с тем ясно, что затруднения при выражении мысли обусловлены её несовершенством, неясностью связей между элементами мысли, «мучительным непониманием её сущности».

Как считает А. А. Леонтьев, «*понимание не гарантировано, оно ограничено*» [Леонтьев А.А. 2001 : 31]. Естественно, что понимание текста читателем сталкивается с другими барьерами, прежде всего с *неопределённостью, нечеткостью* терминированных понятий и их связи в терминосистеме текста.

Интересно, что к своему непониманию авторы относятся по-разному. Одни скрывают его, выражая мысль «мягко», гипотетично, эксплицируя сомнение, неуверенность. Другие игнорируют непонимание, предпочитая констатирующую форму речи. Третьи покрывают его флёром уверенности, предпочитая категориально-экспрессивную форму речи [Котюрова 2010 : 214].

В случае непонимания хода авторской мысли редактору целесообразно устранить «тёмные места» и заполнить их связующими конструкциями.

Итак, в заключение ещё раз подчеркнём значимость при редактировании модели «Качества эталонного текста», которая накладывается на конкретный текст (в нашем случае – диссертации или какой-либо другой формы научного текста) и позволяет автору-редактору выявить отклонения и улучшить текст.

Конкретная методика и технология редактирования как *дотекстовых* единиц, так и *текстовых* на богатом иллюстративном материале даётся М. П. Котюровой в уже названных учебных пособиях, а также в многочисленных пособиях по практической лингвостилистике.

Вопросы и задания для обсуждения

1. Охарактеризуйте стандарт научного стиля.
2. В чём состоит композиционный стандарт жанра диссертации в статике и динамике?
3. Охарактеризуйте *композиционную рамку* диссертации.
4. В чём заключаются основные функции автореферата диссертации?
5. В чём состоит сложность формулировки положений, выносимых на защиту?
6. Проведите аналитико-критический анализ положений, выносимых на защиту, в одном из авторефератов по близкой Вам теме (на Ваш выбор).
7. Что определяет композицию диссертации в динамическом аспекте?
8. Раскройте сущность *теории субтекстов*. Какую роль они выполняют в композиции диссертации?
9. Какую роль выполняет *введение* в композиции диссертации? В чем состоят основные трудности написания введения?
10. Каково содержание основной части диссертационной работы?
11. Объясните, в чём состоит сходство и различие выводов, изложенных в заключении диссертации, и выводов и рекомендаций, сделанных по каждой главе работы.
12. Какова роль рубрикации текста диссертационной работы?
13. Каковы основные требования к формулированию заголовков глав, разделов, подразделов диссертации?
14. Какие функционально-смысловые типы речи (ФСТР) следует использовать при изложении материала в научной работе? Почему?
15. Почему *рассуждение* является основным функционально-смысловым типом речи, используемым при написании научной работы? Аргументируйте свою позицию.
16. Охарактеризуйте подтипы *рассуждения*.
17. Каковы основные особенности языка научной речи?
18. Раскройте понятие метаязык лингвистики. Чем он отличается от метаязыков других наук?
19. Почему в диссертации и других научных работах следует использовать *графический метаязык*? Какие его средства кажутся Вам наиболее оптимальными для Вашей работы?
20. Используя дополнительную литературу, подготовьте сообщение на тему: «*Цитата в тексте диссертации и автореферата*» или «*Цитата в научном тексте*».
21. Какую систему библиографических ссылок Вы будете использовать в своей работе? Почему?
22. Охарактеризуйте типичные трудности и ошибки при описании результатов исследования.
23. Можно ли обойтись без редактирования текста научной работы?

24. Какие подходы к саморедактированию представляются Вам наиболее оптимальными? Почему?
25. В чём состоит специфика *редактирующего чтения*?
26. Каковы основные принципы редактирования текста диссертации?
27. Проанализируйте модель «*Качество эталонного текста*» как инструмента редактирования. Какие минусы и плюсы Вы видите в этом инструменте?
28. Прокомментируйте высказывания:
Всякое научное открытие можно изложить в шести словах (П.Л. Капица).
Развитие науки <...> состоит из вопросов «почему?» (а не «для чего?») и из ответов: «потому что» (а не «для того, чтобы») (Б. де Куртенэ).
Скажите мне, каков библиографический список в диссертации, и я скажу, как её автор относится к своим научно-литературным обязанностям (С. А. Рейберг).
Корень зла учёного, как и литератора, приходится искать в неумении выразить свою мысль (В. О. Ключевский).
Стиль – не только человек, но и материал, он должен приспособиться к предмету исследования (К. Маркс).
*Кто умеет и кто в силах **своё вычеркивать**, тот далеко пойдёт* (Ф. М. Достоевский).
Не то дорого знать, что земля круглая, а дорого знать, как дошли до этого (Л. Н. Толстой).

Литература для углублённого изучения

Алексеева, Мишланова 2002	Казанцева 2007 (III)	Мечковская 2004
Алефиренко 2009-б	Карцевский 1965	Мигирин 2002
Алпатов 1993 (II)	Кацнельсон 2001	Миллер 2009
Амбарцумян 1968	Квадратура 1999	Мишанкина 2010
Арнольд 1991 (2010)	Кибрик 2003	Налимов 2003
Ахманова 1966 (II)	Клюкаев 2010	Никитин 1988
Баженова 2001	Кожина 1968; 1993; 2003 (II)	Никитина 1987; 2010
Баранов 2002	Комарова 1991; 1998; 2002; 2003; 2008-а; 2010-а,б; 2011	Новиков 2001; 2007
Безуглов и др. 2008	Комарова, Запевалова 2010	Новодранова 2009
Бельчиков 1975	Комарова, Краев 2008	Общее языкознание 1973
Березин, Головин 1979	Комарова, Талапина 2011	Плунгян 2008
Библер 1975	Комарова, Шагеева 2009	Прайс 1971
Богин 1986	Комарова. Дедюхина 2010; 2011	Прошина 2008 (III)
Болдырев 2000	Кондаков 1975 (II)	Рольфф 1980
Болотнова 2009	Котюрова 1988; 1994; 2005; 2010	Салимовский 2002
Василенко 2008 (III)		Сандалова 2010 (III)
Виноградов В.В. 1986		Семенюк (ЛЭС) 2002
Галагузова 2011		Скворцов (РЯЭ – 2003)
Гальперин 1981		Соловьев 1981
Гвишиани 2002 (ЛЭС)		Степанов 1975; 2001
		Сысоева 2000

Герд 1986; 1996	Котюрова и др. 2011	Табанакowa 1999; 2004
Глазырина 2006 (III);	Кравченко 2001 (СЭС)	Талапина 2008 (III)
2010	2003 (II)	Тихонов, Ворона 2009
Голованова 2008; 2011	Краев 2007 (III)	Трошева 2000
Горбачевич 1978	Крисевич 1991	Трушина 2005 (III)
Граудина и др. 2001 (II)	Кронгауз 2001	Хасаншина 2004 (III)
Даниленко 1977	Крылов 2010	Чебанов, Мартыненко
Дедюхина 2010 (III)	Кубрякова 1995	2008
Ефимов 2005 (III)	Кузин 1997	Чернявская 2004; 2009;
Жавкина 2004 (III)	Кузнецов 1998; 2000;	2011
Жучкова 2008 (III)	2006	Чудинова 1998 (III)
Запевалова 2008 (III)	Куликова, Салмина 2002	Шагеева 2005 (III)
Золотова 1973	Купина, Матвеева 2012	Шадрина 2010 (III)
Зубов и др. 2004	Лейчик 2006	Шилова 2005 (III)
Иванова 2007 (III)	Матвеева 1990; 2010 (II)	Шкляр 2009
Ицкович 1968	Мельчук 1974	Щерба 1957
		Integrum 2006

Основные итоги

Творчество отныне – не совокупность приёмов, а манера видения мира, манера обращения с окружающей действительностью и внутренней, ментальной реальностью.

Владимир Фещенко¹

В первой главе пособия **установлены:**

- во-первых, лингвистическая онтология и гносеология как лингвистические основы дисциплинарного метода лингвистики;
- во-вторых, структура метода: методология ↔ метод ↔ методика ↔ технология;
- в-третьих, структура системной лингвистической методологии, обуславливающая технологию научно-исследовательского процесса в лингвистическом исследовании и проблемы текстовой реализации полученных лингвистом-исследователем новых научных результатов.

Анализ технологии (во второй и третьей главах) показал:

- эпистемическую необходимость и целесообразность методологического постулата о диалектическом единстве процесса открытия и процесса описания полученного в исследовании нового знания [Степанов 2007 : 11];
- технология познавательно-коммуникативного процесса (от творческого замысла до окончательного оформления научного труда) обусловлена органическим единством *объективных* и *субъективных факторов* этого единого процесса;
- в объективные факторы, определяющие технологию познавательно-коммуникативного процесса исследования, включается комплекс взаимодействующих параметров: этапы и планирование исследования; проблемный поиск научной информации и её изучение; сбор, классификация и интерпретация языкового материала; формирование понятийно-терминологического инструментария исследования; учёт параметров «диссертательности» работы; создание методологии и методики данного исследования; выявление предметно-понятийного компонента знания («лингвистические основы метода»); наличие стандарта научного стиля и жанра диссертации и автореферата диссертации и др.;
- в субъективные факторы, обуславливающие технологию познавательно-коммуникативного процесса исследования, включаются: познавательный интерес и психологическая установка исследователя; психиче-

¹ См.: Фещенко 2006 : 55.

ские свойства личности исследователя, его методологическая компетентность; владение арсеналом методов, методик и приёмов и умение их творческого применения; наличие/отсутствие целостно-композиционного мышления исследователя; речевая индивидуальность исследователя; тип когнитивного стиля¹ автора текста;

- в конкретном лингвистическом исследовании и его описании объективные факторы реализуются сквозь субъективную призму автора работы на основе его *«личнообразующей доминанты»* (А. А. Ухтомский, А. А. Леонтьев, Н. И. Жинкин, И. А. Зимняя и др.);²
- композиция диссертации (в динамике) как процесс выстраивания её содержательных частей для реализации проблемно-тематического замысла автора обусловлена фазами, этапами *эпистемической ситуации* как мета-модели познавательно-коммуникативной деятельности;
- содержание любой научной работы репрезентирует концептуальное *«триединство» старого* (предпосылочного), *нового* (добытого автором) и *прогностического* знания, при доминирующем положении *нового знания*;
- понятие *хорошего научного текста* диссертации настолько объемно, многомерно, что неизбежны концептуальные и текстовые погрешности, обуславливающие необходимость *редактирования* созданного текста;
- сочетание различных типов редактирования (концептуального и системного) под контролем модели *«Качество эталонного текста»* целесообразно и эффективно для приближения текста диссертационного сочинения (как и любого другого жанра научного текста) к эталонному.

¹ Когнитивные стили – это своего рода посредники между «ментальным миром» субъекта и «миром реальности», обеспечивающие в конечном счёте такое универсальное человеческое качество как «индивидуальность творческого ума» (Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. – СПб.: Питер, 2004. – С. 362).

² В пособии не ставилась задача анализа субъективных факторов, субъективной стороны познавательно-коммуникативной деятельности учёного, тем более, что объективно она ещё недостаточно изучена [Котюрова и др. 2011 : 150].

Вместо заключения

Вот и окончен мой диалог с Вами, уважаемый читатель!

Всё, что хотела я сказать Вам сегодня, уже сказано. Возможно, завтра многое, но не главное, осталось бы за рамками этого общения.

В заключение сегодня, вопреки канону жанра, ничего не объясняю и не обобщаю, а лишь напоминаю известные нам с Вами вещице слова Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ о том, *«что лингвистика как законченное целое есть и остаётся всегда лишь не постижимым идеалом»*.

А потому он считает: *«Никакая книга не может представить целой системы языкознания. Никакая человеческая голова не в состоянии объять всю массу относящихся сюда фактов. Каждый из исследователей языка держит в своей голове только отрывок, только небольшой обломок целого, который даст ему возможность дойти до общего взгляда на целое и создать себе менее или более точную картину языковой жизни вообще»*¹.

Остаётся только пожелать Вам успехов

в этом нелегком, но благородном труде!

^{1 1} См.: Б. де Куртенэ 1963.I : 206.

Библиография

I. Список научной литературы

Основная литература:

- Арнольд И. В.* Основы научных исследований в лингвистике: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1991. – 140 с.; 2-ое изд., стереотип.: М.: Либроком, 2010. – 140 с.
- Васильев Л. М.* Методы современной лингвистики: учебное пособие. – Уфа: Башкир. ун-т, 1997. – 182 с.
- Даниленко В. П.* Методы лингвистического анализа: курс лекций. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2015. – 280 с.
- Каде Т. Х.* Научные методы лингвистических исследований. – Краснодар, 1998. – 139 с.
- Карлинский А.Е.* Методология и парадигмы современной лингвистики. – Алматы: Изд-во КазУМОпМЯ, 2009. – 352 с.
- Комарова З.И.* Азбука самостоятельной работы студента-лингвиста: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2003. – 94 с.
- Комарова З. И.* Методология, метод, методика и технология научных исследований и лингвистике: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. – 818 с.; 2-ое изд. испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2013. – 820 с.
- Комарова З. И., Дедюхина А.С.* Методология, метод, методика и технология научных исследований и лингвистике: антология. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2015. – 652 с.
- Левецкий В. В. Стернин И.А.* Экспериментальные методы в семасиологии. – Воронеж: Изд-во Воронеж.гос.ун-та, 1989. – 191 с.
- Леонтович О. А.* Методы коммуникативных исследований. – М.: Гнозис, 2011. – 224 с.
- Общее языкознание. Методы лингвистических исследований.* – М.: Наука, 1973. – 318 с.
- Сергеев Ф. П.* Основы лингвистических исследований: учебное пособие по спецкурсу. – Волгоград: Перемена, 1997. – 163 с.
- Степанов Ю. С.* Методы и принципы современной лингвистики. Изд. 6-е. – М.: ЛКИ, 2007. – 312 с.
- Тарланов З. К.* Методы и принципы лингвистического анализа: учебное пособие. – Петрозаводск: Изд-во Петрозав. ун-та, 1995. – 189 с.
- Теория и методология языкознания. Методы исследования языка.* – М.: Наука, 1989. – 256 с.
- Токарева И.И.* Принципы и методы исследования языка. – Минск: МГЛУ, 2004. – 121 с.

Дополнительная литература:

- Аверьянов А.Н.* Системное познание мира: методологические проблемы. – М.: Политиздат, 1985. – 263 с.
- Агапов В.И.* Проблемная ситуация в науке (методологический подход): автореф. дис... канд. филос. наук. – Л., 1975. – 17 с.
- Алексеева Л.М., Мишланова С.Л.* Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. – 200 с.
- Алефиренко Н.Ф.* Методологические проблемы современного языкознания // Современные проблемы науки о языке: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – Ч. IV. – С. 314-397.
- Алефиренко Н.Ф.* Спорные проблемы семантики: монография. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.
- Алефиренко Н.Ф.* Теория языка. Вводный курс: учебное пособие. – М.: Академия, 2004. – 386 с.

- Алпатов В.М.* Об антропоцентрическом и системоцентричном подходе к языку // *Вопр. языкознания.* – 1993. – № 3. – С. 15-27.
- Амбарцумян З.Н.* Читателям о библиотечных каталогах. – М.: Книга, 1988. – 61 с.
- Андреев А.* Знания или компетенция? // *Высшее образование в России.* – 2005. – № 2. – С. 3-11.
- Андрющенко В.М.* Концепция и архитектура Машинного фонда русского языка. – М.: Наука, 1987. – 147 с.
- Аристотель.* Категории. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2002. – 71 с.
- Ахманова О.С. и др.* О принципах и методах лингвистического исследования. – М.: Изд-во МГУ, 1966. – 183 с.
- Ахманова О.С., Краснова И.Е.* О методологии языкознания // *Вопр. языкознания.* – 1974. – № 6. – С. 32-47.
- Бабосов Е.М.* Социология науки. – Минск: Харвест, 2009. – 224 с.
- Баженова Е.А.* Научный текст в аспекте политекстуальности. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. – 272 с.
- Баранов А.Н.* Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
- Белозёрова Н.Н., Лабунец Н.В.* Эколингвистика: в поисках методов исследования : монография. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2012. – 256 с.
- Белоусов К.И., Блазнова Н.А.* Введение в экспериментальную лингвистику: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 136 с.
- Бельчиков Н.Ф.* Вопросы методологии и методики исследования // *Пути и навыки литературоведческого труда: учебное пособие.* Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1975. – С. 170-204.
- Бенвенист Э.* Общая лингвистика. – Изд. 2-е. М.: УРСС, 2002. – 304 с.
- Березин Ф.М., Головин Б.Н.* Общее языкознание: учебное пособие. – М.: Просвещение, 1979. – 416 с.
- Библер В.С.* Мышление как творчество. Введение в логику мысленного диалога. – М.: Политиздат, 1975. – 400 с.
- Богин Г.И.* Типология понимания текста. – Калинин: Изд-во КГУ, 1986. – 86 с.
- Бодуэн де Куртенэ И.А.* Язык и языки. Фонема // *Изб. труды по общему языкознанию:* В 2 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 2. – С. 67-95.
- Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им Г.Р. Державина, 2014. – 236 с.
- Болотнова Н.С.* Филологический анализ текста: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 520 с.
- Боронин А.А.* Суперконцепт «коммуникативная ситуация» и его вербальное воплощение // *Проблемы представления (репрезентация в языке. Типы и форматы знаний).* – М.: Калуга, 2007. – С. 180-188.
- Бунге М.* Интуиция и наука. – М.: Прогресс, 1967. – 188 с.
- Бэкон Ф.* Новый органон // *Сочинения:* в 2-х т., Т.1. – М.: Мысль, 1977. – 567 с.
- Бюлер К.* Теория языка. Репрезентативная функция языка / пер. с нем. – М.: Прогресс Универс, 1993. – 502 с.
- Вартофски М.* Модели. Репрезентация и научное понимание. – М.: Просвещение, 1988. – 508 с.
- Вебер М.* Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
- Вернадский В.И.* Научная мысль как планетарное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
- Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1986. – 639 с.
- Войтов А.Г.* История и философия науки: учебное пособие для аспирантов. – М.: Дашков и К, 2004. – 692 с.

- Волков Ю.Г. Диссертация: подготовка, защита, оформление. – М.: Гардарики, 2002. – 160 с.
- Вызов познанию: стратегия развития науки в современном мире. – М.: Наука, 2004. – 475 с.
- Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
- Галагузова М.А. Методологическое обоснование научного исследования // Диссертационные исследования по педагогике: вопросы и ответы: научно-практическое пособие. – Екатеринбург: СВ-96. 2011. – С. 67-100.
- Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 139 с.
- Гвишиани Н.Б. Язык научного общения (вопросы методологии). – М.: Высшая школа, 1986. – (ЛКИ, 2008). – 280 с.
- Гегель Г.В. Энциклопедия философских наук. – М.: Мысль, 1975. – 597 с.
- Герд А.С. Язык науки и техники как объект лингвистического изучения // Филологические науки. – 1986. – № 2. – С. 54-59.
- Герд А.С. О специфике задач в прикладной лингвистике // Прикладная лингвистика. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2005. – С. 103-111.
- Герд А.С. Введение в изучение языков для специальных целей: учебное пособие. – 2-ое изд., доп. и перераб. – СПб.: СПбГУ, РИО. Филолог. ф-т, 2011. – 60 с.
- Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. – М.: Совершенство, 1998. – 408 с.
- Голованова Е.И. Особенности категоризации и концептуализации специальных знаний // Введение в когнитивное терминоведение. – М.: Наука: Флинта, 2011. – С. 104-139.
- Головин Б.Н. Язык и статистика. – М.: Просвещение, 1977. – 190 с.
- Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма: на материале современного русского языка. – Л.: Наука, 1978. – 238 с.
- Горелов А.А. Концепции современного естествознания: учебное пособие. – М.: Академия, 2010. – 512 с.
- Горизонты современной лингвистики: традиции и новаторство: сб. в честь Е.С. Кубряковой. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 312 с.
- Гринёв-Гриневиц С.В. Терминоведение: учебное пособие для студ. высш. уч. заведений. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
- Гринева-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. О современных методах лингвистических исследований (к постановке проблемы) // Non multum, sed multa: Немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии. – М.: Авторская академия, 2010. – С. 277-290.
- Грошко Е.И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – Орел: Каратум, 2007. – С. 213-237.
- Декарт Р. Рассуждения о методе. – М.: Мысль, 1953. – 655 с.
- Декарт Р. Размышления о первой философии: Сочинения в двух томах. – Т. 2. – М.: Наука, 1994. – 913 с.
- Диалектика. Познание. Наука. – М.: Наука, 1988. – 286 с.
- Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. – М.: Индрик, 1982. – 336 с.
- Журавлев В.К. Истоки лингвистического мировоззрения XX века // Язык: Теория, история, типология. – М.: Индрик, 2000. – С. 83-96.
- Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34-42.
- Золотова Г.А. Очерки функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973. – 260 с.
- Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии: учебное пособие. – М.: Изд-во РУДН, 2002. – 472 с.

- Зубов А.В., Зубова И.И.* Базы данных и лингвистические информативные ресурсы // Информационные технологии в лингвистике: учебное пособие. – М.: Академия, 2004. – С. 146-175.
- Иванов Вяч. Вс.* Замечания к проблеме методологии гуманитарных наук // Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 151-161.
- Ивлев Ю.В.* Логика и методология. Основные методологические принципы логики // Логика: экспериментальный учебник для студентов гуманитарных вузов. – М.: Наука, 1994. – С. 27-35.
- Ильин В.В.* Онтологические и гносеологические функции качества и количества. – М.: Высшая школа, 1972. – 216 с.
- Ильин В.В.* Критерии научности знания. – М.: Высшая школа, 1989. – 127 с.
- Ильин В.В.* Теория познания. Введение. Общие проблемы. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 163 с.
- Ильин В.В.* Теория познания. Эпистемология. – М.: Либроком, 2011. – 136 с.
- Исаев М.И.* Интерлингвистика как языковедческая дисциплина // Вопросы общего, сравнительно-исторического, сопоставительного языкознания. – М.: Московский Лицей, 1998. – Вып. 2. – С. 105 -109.
- Исаев М.И.* Этнолингвистические проблемы в СССР и на постсоветском пространстве // Вопр. языкознания. – 2002. – № 6. – С. 101-117.
- Ицкович В.А.* Языковая норма. М.: Просвещение, 1968. – 93 с.
- Каган М.С.* Философия культуры. – СПб.: Петрополис, 2001. – 415 с.
- Какзанова Е.М.* Имя собственное в термине: монография. – М.: Галлея-Принт, 2015. – 292 с.
- Канке В.А.* Основные философские направления и концепции науки. – М.: Логос, 2004. – 400 с.
- Кант И.* Критика чистого разума / пер. с нем. – М.: Наука, 1999. – 655 с.
- Караулов Ю.Н.* О предпосылках включения “языковой личности” в объект науки о языке // Русский язык и языковая личность. – М. ЛКИ, 2007. – С. 11-27.
- Караулов Ю.Н.* Предисловие: Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. – М.: Наука, 1987. – С. 3-8.
- Карпович В.Н.* Проблема, гипотеза, закон. – Новосибирск: Наука, 1980. – 176 с.
- Карцевский С.О.* Об асимметричном дуализме лингвистического знака // В.А. Звегинцев. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1965. – Ч. 2. – С. 85-93.
- Касавин И.Т.* Междисциплинарность в эпистемологии // Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. – М.: Канон+, 2008. – С. 275-280.
- Кацнельсон С.Д.* Общее и типологическое языкознание. – Л.: Наука, 1986. – 320 с.
- Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса / пер. с франц. и португ.* – М.: Прогресс, 1999. – 416 с.
- Кибрик А.Е.* Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 336 с.
- Кибрик А.Е.* Константы и переменные языка. – СПб.: Алетейя, 2003. – 720 с.
- Климов Г.А.* Типологические исследования в СССР. – М.: Наука, 1981. – 113 с.
- Клюканов И.Э.* Коммуникативный универсум. – М.: РОССПЭН, 2010. – 255 с.
- Книгин Н.А.* Учение о категориях: учебное пособие. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2002. – 193 с.
- Князева Е.Н., Курдюмов С.Н.* Основания синергетики: синергетическое мировоззрение. М.: КомКнига, 2005. – 321 с.
- Коваленко О.А.* Метод проектов с использованием компьютерных технологий как средство развития исследовательских умений // Вестник Пятигорск. гос. ун-та, 2010. – № 3. – С. 40-344.

- Кодильяк Э.Б.* О языке и методе / пер. с франц. – М.: Эдиториал УРСС, 2007. – 269 с.
- Кодухов В.И.* Методы языкознания // Общее языкознание: учебник. – М.: Высшая школа, 1974. – С. 202-280.
- Кожина М.Н.* К основаниям функциональной стилистики. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1968. – 252 с.
- Кожина М.Н.* Стилистика русского языка. – М.: Флинта: Наука, 1993. – 464 с.
- Кожина М.Н.* Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории. Избр. труды. – Пермь: Изд-во ПГУ, 2002. – 475 с.
- Колесов В.В.* Философия русского слова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. – 448 с.
- Колишанский Г.В.* Паралингвистика. – Изд. 4-е. – М.: КомКнига. – 2010. – 96 с.
- Комарова З.И.* Семантическая структура специального слова и её лексикографическое описание. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1991. – 156 с.
- Комарова З.И.* Семантические проблемы русской отраслевой терминологии: дис... д-ра филол. науки. – Екатеринбург, 1992. – 401 с.
- Комарова З.И.* Мировые терминологические школы: терминологическая проблематика // Славистика. – Люблин: Изд-во Люблин. ун-та, 1998. – С. 97-114.
- Комарова З.И.* Семантизация в терминологии // Очерки научно-технической лексикографии: сб. ст. – СПб: Изд-во СПб. ун-та, 2002. – С. 33-47.
- Комарова З.И.* Гармония / дисгармония терминов в русском научном дискурсе в аспекте гармонизации // Язык и культура. – Екатеринбург: Изд-во УГТУ-УПИ, 2008. – С. 61-86.
- Комарова З.И.* Полипарадигмальность как креативное свойство языка науки // Современная языковая ситуация в свете лингвокреативной деятельности. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2010-а. – С. 120-128.
- Комарова З.И.* Проблема языка науки // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2010-б. – С. 7-23.
- Комарова З.И.* Проблема идиоматичности термина в языке науки // Вестник Челяб. ун-та. Филология. Искусствоведение. – Вып. 57. – № 24. – 2011-а. – С. 22-26.
- Комарова З.И.* Язык, языковая система, лингвистика в зеркале синергетики // Вестник Пятигорского гос. лингв. ун-та. – 2012. – № 4. – с. 116-122.
- Комарова З.И., Дедюхина А.С.* Категория как формат знания в когнитивной лингвистике, когнитивном терминоведении и философии науки: история и современность // Термінологічний вісник. – Киев: ІУМ НАНУ, 2011-б. – № 1. – С. 28-46.
- Комарова З.И., Запевалова Л.А.* Категория как формат предпосылочного и выводного знания (на материале категории единичности // Терминология и знание. Материалы II Международного симпозиума. – М.: Азбуковник, 2010. – С. 37-53.
- Комарова З.И., Краев С.В.* Методология и методика количественного исследования // Ядерные служебные слова в русском подязыке информатики: количественно-качественное исследование: монография. – Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2008. – С. 59-74.
- Комарова З.И., Плотникова Г.Н.* О соотношении фитонимических концептов в языковой и научной картине мира // Проблемы языковой концептуализации и категоризации мира. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2006. – С. 70-86.
- Комарова З.И., Прошина А.А.* Моделирование двуязычного словаря-тезауруса по экономике: монография. – Екатеринбург: Форум-Книга, 2009. – 276 с.
- Комарова З.И., Хасанишина Г.В.* Латинизированный семантический метаязык в русском агрономическом подязыке: монография. – Екатеринбург: Изд-во ИМС, 2009. – 334 с.
- Комарова З.И., Шагеева А.А.* Когнитивные функции цитаты в естественнонаучном тексте: монография. – Екатеринбург: Изд-во УГТУ-УПИ, 2009. – 249 с.
- Комлев Н.Г.* Аспекты языка // Компоненты содержательной структуры слова. – Изд. 2-е. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – Гл. II. – С. 34-53.

- Котюрова М.П.* Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста (функционально-стилистический аспект). – Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1988. – 286 с.
- Котюрова М.П.* Культура научной речи: Текст и его редактирование: учебное пособие. – Пермь: ПГУ, 2005. – 125 с.
- Котюрова М.П.* Стилистика научной речи: учебное пособие. – М.: Академия, 2010. – 240 с.
- Котюрова М.П., Тихомирова Л.С., Соловьева Н.В.* Идиостилика научной речи. Наши представления о речевой индивидуальности ученого. – Пермь: Изд-во Пермск. гос. ун-та, 2011. – 394 с.
- Кравченко А.В.* Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка. – Иркутск: Изд-во ОГУП, 2001. – 261 с.
- Крисевич В.С.* Организация информационного поиска. – М.: Просвещение, 1991. – 102 с.
- Кронгауз М.А.* Методы семантики // Семантика. – М.: Рос. Гос. гуманитар. ун-т, 2001. – С. 92-103.
- Крылов С.А.* Из каких элементов состоит профессиональный метаязык лингвистики? // Терминология и знания: Материалы II Международного симпозиума. – М.: Азбуковник, 2010. – С. 192-202.
- Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
- Кубрякова Е.С.* В поисках сущности языка // Вопр. когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2009. – № 1. – С. 5-12.
- Кузин Ф.А.* Магистерская диссертация. Методика написания, правила оформления и процедура защиты. Практическое пособие для студентов-магистров. – М.: Ось-89, 1997. – 304 с.
- Кузин Ф.А.* Кандидатская диссертация. Методика написания, правила оформления и порядок защиты: практическое пособие для аспирантов и соискателей учёной степени. – М.: Ось-89, 1998. – 208 с.
- Кузнецов А.М.* От компонентного анализа к компонентному синтезу. – М.: Наука, 1986. – 123 с.
- Кузнецов И.Н.* Подготовка и оформление рефератов, курсовых и дипломных работ. – Минск: Сэр-Вит, 2000. – 256 с.
- Кузнецов И.Н.* Диссертационные работы: Методика подготовки и оформления: учебно-методическое пособие. – М.: Дашков и К, 2006. – 452 с.
- Кузнецов С.Н.* Теоретические основы интерлингвистики. – М.: Изд-во РУДН, 1987. – 207 с.
- Куликова И.С., Салмина Д.В.* Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). – СПб.: САГА, 2002. – 352 с.
- Кун Т.* Структура научных революций / пер. с англ. – М.: Изд-во АСТ: Ерман, 2003. – 365 с.
- Купина Н.А., Матвеева Т.В.* Стилистика современного русского языка: учебник. – М.: Юрайт, 2012. – 385 с.
- Кустова Г.И., Падучева Е.В.* Словарь как лексическая база данных // Вопр. языкознания. – 1994. – № 4. – С. 96-106.
- Лабов У.* Структура денотативного значения // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1983. – С. 123-148.
- Лебедев С.А.* Философия науки. – М.: Академический проект, 2007. – 731 с.
- Лейбниц Г.В.* Сочинения в четырех томах. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
- Лейчик В.М.* Методы терминоведения // Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 2-е. – М.: КомКнига, 2006. – С. 141-173.

- Лекторский В.А.* Субъект, объект, познание. – М.: Наука, 1980. – 360 с.
- Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
- Леонтьев А.А.* Деятельный ум: Деятельность. Знак. Личность. – М.: Смысл, 2001. – 392 с.
- Лосев А.Ф.* О методах изложения математической лингвистики для лингвистов // *Вопр. языкознания.* – 1965. – № 5. – С. 13-30.
- Лосев А.Ф.* Логическая характеристика методов структурной типологии // *Вопр. языкознания.* – 1966. – № 1. – С. 96-99.
- Лосев А.Ф.* Введение в общую теорию языковых моделей. Изд. 2-е. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – (первое в 1968). – 296 с.
- Лукашевич Е.В.* Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект: монография. – М.: Барнаул, 2007. – 234 с.
- Марчук Ю.Н.* Математические методы в языкознании. – М.: ИНИОН АН СССР, 1990. – 47 с.
- Марчук Ю.Н.* Компьютерная лингвистика: учебное пособие. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 317 с.
- Маслова В.А.* Современные направления в лингвистике: учебное пособие. – М.: Академия, 2008. – 272 с.
- Матвеева Т.В.* Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: синхронно-сопоставительный очерк. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 172 с.
- Машинный фонд русского языка: идеи и суждения.* – М.: Наука, 1986. – 375 с.
- Мельников Г.П.* Систематизация общеметодологического понятийного базиса системной типологии языков // *Системная типология языков. Принципы, методы, модели.* – М.: Наука, 2003. – С. 38-88.
- Мельчук И.А.* Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ текст». – М.: Прогресс, 1974. – С. 62-67.
- Методика и методология изучения языка: английская филология.* – М.: МГУ, 1988. – 397 с.
- Методологические основы новых направлений в мировом языкознании: Коллективная монография.* – Киев: Наукова думка, 1991. – 438 с.
- Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Научное издание / под ред. И.А. Стернина.* – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. – 182 с.
- Методологические проблемы языкознания / отв. ред. А.С. Мельников.* – Киев: Наукова думка, 1988. – 216 с.
- Методологический синтез: прошлое, настоящее и возможные перспективы / под ред. Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой.* – М.: Логос, 2005. – 192 с.
- Методология лингвистики и аспекты изучения языка.* – М.: Изд-во УДН, 1988. – 296 с.
- Методология: вчера, сегодня, завтра: В трех томах.* – М.: Школа культурной политики. 2006. Т.1. – 472 с.
- Мечковская Н.Б.* Предмет типологии языков // *Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: учебное пособие.* – М.: Флинта: Наука, 2001. – С. 10-23.
- Мечковская Н.Б.* Семиотика: Язык. Природа. Культура: Курс лекций: учебное пособие. – М.: Академия, 2004. – 432 с.
- Мигирин В.Н.* Грамматика, логика, философия в их связях и взаимодействиях. – Кишинев: Инесса, 2002. – 256 с.
- Миллер Е.Н.* Что такое язык? Гносеологический аспект. – М.: Либроком, 2009. – 96 с.
- Михайлова О.А.* Ограничения в лексической семантике: Семасиологический и лингвокультурологический аспекты. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1988. – 240 с.
- Мишанкина Н.А.* Проблемы моделирования в языке и речи // *Метафора в науке: парадокс или норма?* – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2010. – С. 8- 56.
- Налимов В.В.* Характеристики языковых систем // *Вероятностная модель языка.* – М.; Томск: Водолей publishers, 2003. – С. 46-71.

- Научные работы: Методика подготовки и оформления.* – Минск: Амалфея, 1998. – 272 с.
- Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования.* – М.: Гос. ун-т; Высш. шк. экономики, 2007. – 234 с.
- Национальный корпус русского языка: 2003-2005. – Результаты и перспективы.* – М.: Индрик, 2006. – 521 с.
- Никитин М.В.* Основы лингвистической теории значения. – М.: Высшая школа, 1988. – 168 с.
- Никитин М.В.* Предел семиотики // *Вопр. языкознания.* – 1997. – № 1. – С. 3- 14.
- Никитина С.Е.* Семантический анализ языка науки. На материале лингвистики. – М.: Наука, 1987.; (2-е изд. УРСС 2010). – 146 с.
- Новиков А.И.* Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1983. – 214 с.
- Новиков А.М.* Методология. – М.: СИНТЕГ, 2007. – 668 с.
- Новиков А.С.* Научные открытия. Поворотные, одновременные, преждевременные, запоздалые. – М.: Изд-во УРСС, 2003. – 427 с.
- Новиков Л.А.* Семантический анализ противоположности в лексике // *Избранные труды: В 2-х т. – Т.1.* – М.: Изд-во РУДН, 2001. – С. 19-917.
- Общая динамика развития лингвистической теории* // *Вопр. языкознания.* – 1996. – № 3. – С. 19-37.
- Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка* / под ред. Б.А. Серебренникова. – М.: Наука, 1970. – 604 с.
- Общее языкознание: Внутренняя структура языка.* – М.: Наука, 1972. – 566 с.
- Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка.* – Стратбург: Департамент по языковой политике, 2003. – 256 с.
- Павилёнис Р.И.* Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – 288 с.
- Павлов И.П.* Лекции по физиологии. М.: Молодая гвардия, 1962. – 103 с.
- Парадигмы научного знания в современной лингвистике.* – М.: РАН ИНИОН, 2006. – 164 с.
- Паришин П.Б.* Теоретические перевороты и методологический мятеж в лингвистике XX века // *Вопр. языкознания.* – 1996. – № 3. – С. 19-42.
- Пермякова Т.М.* Моделирование и типология межкультурной коммуникации // *Межкультурная коммуникация в свете теории дискурса: монография.* – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2007. – С.70-78.
- Петров Ю.А.* Логика и методология научного познания. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 249 с.
- Пинкер С.* Язык как инстинкт / пер. с англ. Изд. 2-е. – М.: Либроком, 2009. – 456 с.
- Пищальникова В.А., Сонин А.Г.* Методы лингвистического исследования // *Общее языкознание: учебник для студ. высш. учеб. заведений. Гл. 2.* – М.: Академия, 2009. – С. 41-76.
- Плунгян В.А.* Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // *Русский язык в научном освещении.* – 2008. – № 2 (16). – С. 7-20.
- Понятийные категории и их языковая реализация.* – Л.: ЛГПИ, 1989. – 172 с.
- Попов Г.Х.* Техника личной работы. – М.: Книга, 1992. – 93 с.
- Попов П.С.* Развитие логических идей от античности до эпохи Возрождения. – М.: МГУ, 1974. – 222 с.
- Поппер К.Р.* Логика и рост научного знания. – М.: Просвещение, 1983. – 239 с.
- Поппер К.Р.* Объективное знание. Эволюционный подход. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с.
- Потапова Р.К.* Речь: коммуникация, информация, кибернетика. – М.: Радио и связь, 1997. – 527 с.
- Пригожин И., Стенгерс И.* Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. – М.: Прогресс, 1994. – 264 с.

- Прикладное языкознание: учебник / отв. ред. А.С. Герд. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 528 с.*
- Проблемы представления (репрезентации) в языке. Типы и форматы знаний. – М.: Камра, 2007. – 403 с.*
- Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность / вариантность. – СПб.: Наука, 2003. – 514 с.*
- Разумов О.С., Благодатских В.А. Методология анализа и синтеза систем // Системные знания: концепция, методология, практика. – М.: Финансы и статистика, 2006. – С. 113-158.*
- Райзберг Б.А. Диссертация и учёная степень: пособие для соискателей. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 428 с.*
- Ракитина С.В. Научный дискурс с позиции когнитивно-дискурсивного подхода // Активные процессы в различных типах дискурсов: функционирование единиц языка, социолекты, современные речевые жанры. – М.; Ярославль: Ремдер, 2009. – С. 412-417.*
- Рассел Б. Человеческое познание: Его сфера и границы / пер. с англ. – Киев: Ника-Центр, 2001. – 560 с.*
- Рикёр П. Понимание и объяснение // Новая философская энциклопедия. Т. 3. – М.: Мысль, 2010. – С. 283 – 285.*
- Рольф Г. Новые средства каталогизации: От фассетной классификации к дескрипту и тезаурусу: пер. с нем. – М.: Книга, 1980. – 90 с.*
- Рубакин Н.А. Психология читателя книги. / Краткое введение в библиологическую психологию. – М.: Книга, 1977. – 264 с.*
- Рузавин Г.И. Методология научного исследования: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ ДА-НА, 1999. – 317 с.*
- Салимовский В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2002. – 236 с.*
- Светлов В.А. История научного метода: учебное пособие. – М.: Академический проект: Деловая книга, 2008. – 700 с.*
- Селье Г. От мечты к открытию. Как стать ученым / пер. с англ. – М.: Просвещение, 1987. – 368 с.*
- Семиотика: Антология / сост. Ю.С. Степанов. – Изд. 2-е. – М.: Академический Проект, 2001. – 702 с.*
- Скворцов О.Г. Методы исследования лексических систем. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2001. – 142 с.*
- Соколова Е.П. Как работать с книгой. – М.: Просвещение, 1989. – 211 с.*
- Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1977. – 344 с.*
- Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики: пер. с франц. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.*
- Стёпин В.С. Теоретическое знание // Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2000-а. – С. 703-714.*
- Стёпин В.С. Философия науки. Общие проблемы. – М.: Наука, 2006. – 574 с.*
- Султанов А.Х. Слово и термин: Прологомены к философии имени: Монография. – М.: РУДН, 2007. – 207 с.*
- Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. – М.: Наука, 1989. – 246 с.*
- Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Терминологическая деятельность. – М.: Эдиториал УРСС, 2005. – 288 с.*
- Сусов И.П. История языкознания. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 295 с.*
- Сусов И.П. Введение в теоретическое языкознание. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 379 с.*

- ТабанакOVA В.Д. Идеографическое описание научной терминологии. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1999. – 200 с.
- ТабанакOVA В.Д. Моделирование научно-исследовательского текста: учебное пособие. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2004. – 152 с.
- ТабанакOVA В.Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу: монография. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2013. – 208 с.
- Типы знания и их репрезентация в языке: Тамбов: Изд-во ТГУ, 2008. – 311 с.
- Уёмов А.И. Системный подход и общая теория систем. – М.: Мысль, 1978-б. – 271 с.
- Ульдалль Х.И. Исследование методологии гуманитарных наук со специальным приложением к лингвистике // Зарубежная лингвистика 1. Новое в лингвистике. Избранное / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1999. – Ч. 1. – С. 257-303.
- Федотов В.В. Техника и организация умственного труда. – М.: Просвещение, 1990. – 138 с.
- Философия и методология науки. – Ч.1. – М.: SvR-Аргус, 1994. – 304 с.
- Философия науки: общий курс / под ред. С.А. Лебедева: учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2007. – 731 с.
- Философия языка: пер. с англ. / ред. сост. Дж. Р. Сёрл. – М.: Эдиториал УРСС, 2010. – 208 с.
- Фрумкина Р.М. Есть ли у лингвистики своя эпистемология? // Язык и наука конца XX века: Рос. гос. гумнит. ун-т.; Ин-т языкознания РАН, 1995. – С. 74-117.
- Фрумкина Р.М. Самосознание лингвистики – вчера и завтра // Изв. РАН. – Сер. лит. и языка, 1999. – Т.58. – № 4. – С. 28-38.
- Фрумкина Р.М. Немного гносеологии (о методах в психолингвистике) // Психолингвистика: учебник. – М.: Академия, 2001. – С. 17-39.
- Фундаментальные направления современной американской лингвистики: сб. обзоров. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 455 с.
- Хроленко А.Т., Бондалетов В.Д. Теория языка: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 528 с.
- Чебанов С.В., Мартыненко Р.Я. Из истории типологических представлений. Методологические трудности // Структурная и прикладная лингвистика. – Вып.7. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2008. – С. 328-389.
- Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1988. – 240 с.
- Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – 240 с.
- Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста: теоретическое учебное пособие. – СПб.: Наука, 2004. – 127с.
- Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Поликодовость. Интертекстуальность. Интердискурсивность. – М.: Либроком. 2009. – 284 с.
- Чернявская В.Е. Коммуникация в науке: нормативное и девиантное. Лингвистический и социокультурный анализ. – М.: Изд-во УРСС, 2011. – 270 с.
- Черняк В.С. Оборачиваемость метода и диалектика развития языка // Вопр. философии. – 1975. – № 8. – С. 89-105.
- Шафилов С.Г. Категории и концепты в лингвистике // Вопр. языкознания. – 2007. – № 2. – С. 3-17.
- Швырёв В.С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы. – М.: Наука, 1988-а. – 175 с.
- Шелов С.Д. Логическое и лингвистическое в определении терминов. Степень терминологичности // Термин. Терминологичность. Терминологические определения. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – С. 175-196.
- Шелов С.Д., Лейчик В.М. Номенклатурные наименования как класс научно-технической лексики: состав и функции: Учебное пособие. – СПб.: СПбГУ, 2007. – 81 с.
- Шептулин А.П. Диалектический метод познания. – М.: Политиздат, 1983. – 320 с.

- Шкляр М.Ф.* Методологические основы научных исследований (экономические науки) // Основы научных исследований: учебное пособие. – М.: Дашков и К., 2009. – С. 76-95.
- Щедровицкий Г.П.* Философия. Наука. Методология. – М.: Наука, 1997. – 548 с.
- Щедровицкий Г.П.* Программирование научных исследований и разработок // Г.П. Щедровицкий. Т.1. – М.: Просвещение, 1999. – 288 с.
- Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: Петрополис, 1998. – 432 с.
- Эко У.* Роль читателя: исследование по семиотике текста / пер. с англ. – СПб.: Симпозиум, 2005. – 502 с.
- Юрченко В.С.* Реальное время и структура языка // Философия языка и философия языкознания: Лингвофилософские очерки. – М.: ЛКИ, 2008. – С. 85-96.
- Юрченко В.С.* Философия языка и философия языкознания: Лингвофилософские очерки. – М.: ЛКИ, 2008. – 368 с.
- Яблонский А.И.* Модели и методы исследования науки. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 400 с.
- Ядов В.А.* Социальное исследование. Методология. Программа. Методы. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 1988. – 375 с.
- Язык и наука конца XX века: сб. ст.* – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ин-т языкознания РАН, 1995. – 345 с.
- Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии.* – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 314 с.
- Язык: теория, история, технология.* – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 512 с.
- Якобсон Р.О.* Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – 456 с.
- Яркова Е.Н.* История и методология науки: учебное пособие. – Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 2007. – 320 с.
- Ярцева В.Н.* Контрастивная грамматика. М.: Наука, 1981. – 111 с.
- Integrit: точные методы и гуманитарные науки.* – М.: Летний сад, 2006. – 430 с.

II. Словарно-справочная литературы

- Акишина А.А.* Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. – М.: Рус. яз., 1991. – 144 с.
- Акмеологический словарь.* – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 161 с.
- Алексеев Д.И. и др.* Словарь сокращений русского языка: Около 15000 сокращений. – М.: Русский язык, 1977. – 416 с.
- Альберт Ю.В.* Библиографическая ссылка: Справочник. – Киев: Наукова думка, 1983. – 248 с.
- Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1966. – 607 с.; 2-е изд. М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
- Баранов А.Н., Караулов Ю.Н.* Русская политическая метафора (материалы к словарю). – М.: Прогресс, 1991. – 123 с.
- Баранов А.Н., Караулов Ю.Н.* Словарь русских политических метафор. – М.: Просвещение, 1994. – 543 с.
- Баранов О.С.* Идеографический словарь русского языка. – М.: ЭТС, 1995. – 820 с.
- Беликова И.А.* Компьютерная техника: Англо-русский словарь новых терминов. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2004. – 80 с.
- Берлов В.И.* Психологический словарь: реалистическое миропонимание. – Краснодар: Советская Кубань, 2001. – 288 с.
- Болотнова Н.С.* Коммуникативная стилистика текста. Словарь-тезаурус. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2008. – 331 с.
- Большая психологическая энциклопедия.* – М.: ЭКСМО, 2007. – 544 с.

- Большая советская энциклопедия*: В 30 т. – М.: Советская энциклопедия, 1975-1980 (сокращ. – БСЭ).
- Большая энциклопедия*: В 62 т. – М.: Терра, 2006.
- Большой Российский энциклопедический словарь*. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 1888 с.
- Большой толковый словарь правильной русской речи* / под. ред. Л.И. Скворцова. – М.; СПб.: ДИЛЯ, 2007. – 208 с.
- Большой энциклопедический словарь. Языкознание* / под. ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 688 с.
- Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. Современная версия. – М.: ЭКСМО, 2006. – 672 с.
- Брусенская Л.А.* Учебный словарь лингвистических терминов. – Ростов н/Д.: КАРО, 2005. – 148 с.
- Буянова Л.Ю.* Терминологический словарь корневых гнезд языка науки. – Краснодар: Изд-во Кубанск. гос. ун-та, 2005. – 458 с.
- Валединский В.Д.* Информатика: Словарь компьютерных терминов. – М.: Аквариум, 1997. – 127 с.
- Васек И.* Лингвистический словарь Пражской школы. – М.: Иностранная литература, 1964. – 350 с.
- Васильев Н.В., Виноградов В.А., Шахнарович А.М.* Краткий словарь лингвистических терминов. – М.: Русский язык, 1995. – 145 с.
- Власов В.Г.* Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства: В 8 т. – СПб.: ЛИТА, 2000. – 848 с.
- Вовк О.В.* Энциклопедия знаков и символов [Электр. ресурс]. – М.: Вече, 2006. – 528 с.
- Воройский Ф.С.* Информатика: Новый систематизированный толковый словарь-справочник. – М.: Либерия, 2001. – 536 с.
- Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры.* Энциклопедическое издание. – М.: ОЛИМП; АСТ, 1988. – 608 с.
- Всемирная энциклопедия: философия*. – М.: АСТ; Минск; Харвест, 2001. – 1312 с.
- Глухов Б.А., Щукин А.Н.* Термины методики преподавания русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1993. – 371 с.
- Граудина Л.К. и др.* Грамматическая правильность русской речи: Стилистический словарь вариантов. – М.: Наука, 2001. – 672 с.
- Гуссейнов А.А., Апресян Р.Г.* Этика: Энциклопедический словарь – М.: Гардарики, 2001. – 562 с.
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М.: Русский язык, 1978-1980.
- Данилов Н.Я.* Справочник автора книги. – М.: Книга, 1986. – 304 с.
- Дворецкий И.Х.* Латино-русский словарь – М.: Русский язык. 2000. – 846 с.
- Еникеев М.И.* Психологический энциклопедический словарь. – М.: ТК Велби, 2006. – 560 с.
- Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – Т. 1. – 1209 с. – Т. 2. – 1088 с.
- Зализняк А.А.* Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. – М.: Русский язык, 1977. – 880 с.
- Землякова Л.М.* Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: Толковый словарь терминов и концепций. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 301 с.
- Золотова Г.А.* Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. – М.: Наука, 1988. – 440 с.
- Ивин А.А., Никифоров А.Л.* Словарь по логике. – М.: Владос, 1998. – 384 с.

- Иениш Е.В.* Библиографический поиск в научной работе: Справочное пособие-путеводитель, – М.: Книга, 1998. – 247 с.
- Исаев М.И.* Словарь этнолингвистических понятий и терминов. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 200 с.
- Какзанова Е.М.*: Англо-русско-немецкий словарь эпонимических интернационалистов: название и происхождение. От А до Z. – М.: Галлея-Принт, 2015. – 307 с.
- Канке В.А.* Философия науки: краткий энциклопедический словарь. – М.: Омега-Л, 2008. – 328 с.
- Касаткин Л.Л. и др.* Краткий справочник по современному русскому языку / под ред. П.А. Леканта. – М.: Высшая школа, 1995. – 382 с.
- Кондаков Н.И.* Логический словарь-справочник. 2-е изд. – М.: Наука, 1975. – 720 с.
- Кондрашов В.А. и др.* Новейший философский словарь. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 668 с.
- Коновалов В.Н.* Политология: словарь. – М.: РГУ, 2010. – 290 с.
- Кравченко А.И.* Краткий социологический словарь. – М.: Проспект, 2009. – 352 с.
- Краткий словарь когнитивных терминов* / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ, 1996. – 197 с. (сокр. – КСКТ).
- Краткий словарь по эстетике.* – М.: Просвещение, 1983. – 223 с.
- Крылов Г.А.* Этимологический словарь русского языка. – М.: Виктория плюс, 2004. – 432 с.
- Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Изд-во ЭКСМО, 2007. – 944 с.
- Кузнецов С.Н.* Основные понятия и термины интерлингвистики. – М.: Изд-во РУДН, 1982. – 80 с.
- Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник* / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 840 с.
- Культурология. XX век. Энциклопедия: В 2-х т.* – СПб.: Университетская книга, 1998. – 447 с.
- Лебедев С.А.* Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). – М.: Академический проект, 2008. – 692 с.
- Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В.В. Ярцева. – 2-е изд., дополненное. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 685 с. (сокращ. – ЛЭС).
- Маковский М.М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: М.: Владос, 1996. – 416 с.
- Марузо Ж.* Словарь лингвистических терминов. – М.: Иностран. лит., 1960. – 436 с.
- Матвеева Т.В.* Русский язык. Культура речи. Стилистика. Риторика: учебный словарь. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 432 с.
- Матвеева Т.В.* Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010. – 562 с.
- Михалёв А.Б.* Общее языкознание и история языкознания: путеводитель по лингвистике. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 240 с.
- Москвин В.П.* Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частная классификация. Терминологический словарь. – М.: ЛЕНАНД, 2006. – 376 с.
- Национальная психологическая энциклопедия.* – [Электронный ресурс]. – режим доступа: www.vocabulary.ru
- Немченко В.Н.* Основные понятия морфемики в терминах: краткий словарь-справочник. – Красноярск: 1985. – 526 с.
- Немченко В.Н.* Основные понятия словообразования в терминах: краткий словарь-справочник. – Красноярск: 1985.
- Немченко В.Н.* Основные понятия фонетики в терминах: учебный словарь-справочник. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1993. – 252 с.
- Немченко В.Н.* Основные понятия лексикологии в терминах: учебный словарь-справочник. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1994. – 251 с.

- Никитина С.Е., Васильева Н.В.* Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. – М.: РАН ИЯ, 1996. – 171 с.
- Николаева Т.М.* Краткий словарь терминов лингвистики текстов. – М.: Просвещение, 1983. – 324 с.
- Новая философская энциклопедия:* В 4 т. – М.: Мысль, 2010. – Т.1 – 744 с.; Т.2 – 634 с.; Т.3 – 692 с.; Т.4 – 736 с.
- Новейший философский словарь* / сост. и гл. науч. ред. А.А. Грицанов. – Минск: Книжный дом, 2001. – 1280 с.
- Новейший философский словарь.* 2-е изд. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 668 с.
- Общая психология.* Словарь / под ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕРСЭ, 2006. – 198 с.
- Общие проблемы философии:* Словарь для аспирантов и соискателей. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 2007. – 315 с.
- Объяснительный словарь русского языка:* Структурные слова. – М.: Изд-во АСТ, 2002. – 432 с.
- Ономастика.* Указатель литературы, изданной в СССР в 1963-70. – М., 1976; 1978; 1984.
- Орфографический словарь русского языка.* – 33-е изд. – М.: Русский язык, 1998. – 400 с.
- Педагогическое речеведение:* Словарь-справочник. – М.: Флинта, Наука, 1998. – 312 с.
- Пидкасистый П.Я. и др.* Психолого-педагогический справочник преподавателя высшей школы / Пед. об-во России. – М., 1999. – 354 с.
- Подольская Н.В.* Словарь по русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
- Полонский В.М.* Словарь по образованию и педагогике. – М.: Высшая школа, 2004. – 512 с.
- Полонский В.М.* Словарь понятий и терминов по законодательству РФ об образовании. – М.: Наука, 1995. – 237 с.
- Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка: В 2-х т. – М., 1019-1914 (2-е изд. 1959).
- Призмет Э.Л.* Вспомогательные указатели к научной книге. – М.: Книга, 1975. – 379 с.
- Ребер А.* Большой толковый психологический словарь / пер. с англ.: В 2-х т. – М.: Вече, 2000. – 1120 с.
- Розенталь Д.Э.* Справочник по правописанию и литературной правке. – М.: Книга, 1971. – 303 с. (4-е изд. М., 2009. – 400 с.)
- Руднев Л.П.* Энциклопедический словарь культуры XX века: ключевые понятия и тексты. – М.: Аграф, 1999. (2003). – 381 с.
- Русский ассоциативный словарь:* В 2 т. – М.: Астрель, 2002. – 992 с.
- Русский язык:* Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 704 с. (сокращ. – РЯЭ – 2003).
- Русское культурное пространство:* Лингвокультурологический словарь. – Вып.1. – М.: Гнозис, 2004. – 368 с.
- Семёнов А.Л.* Контекстологический словарь основных терминов маркетинга. – М.: ВЦП, 1994. – 122 с.
- Слитно или раздельно?;* Опыт словаря-справочника / Под ред. Д. Э. Розенталя. – М.: Сов. энциклопедия, 1972. – 480 с.
- Словари русского языка* // [www. aot.ru](http://www.aot.ru).
- Словари русского языка:* www.det.ruslang.ru
- Словарь античности* / пер. с нем. – М.: Эллис Лак; Прогресс, 1993. – 704 с.
- Словарь библиотечных терминов.* – М.: Книга, 1976. – 224 с.
- Словарь по программированию* (английский, русский, немецкий, французский). – М.: Русский язык, 1991. – 286 с.
- Словарь терминов познания.* – Тюмень: Слово, 1999. – 253 с.
- Словарь философских терминов.* – М.: ИНФРА-М, 2004. – 731 с.
- Словарь-справочник по русскому языку* / Под ред. А. Н. Тихонова. – М.: Цитадель, 1996. – 704 с.

- Советский энциклопедический словарь*. – М.: Сов. энциклопедия, 2002. – 1600 с.
- Современный словарь иностранных слов*. – М.: Сов. энциклопедия, 1992. – 816 с.
- Современный философский словарь* / под ред. В.Е. Кемерова. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – 864 с.
- Справочная книга корректора и редактора* / под общ. ред. А. Э. Мильчина. – М.: Книга, 1984. – 478 с.
- Справочник научного работника: Архивы, документы, исследователь*. – Львов: Высшая школа, 1983. – 499 с.
- Стереотипные единицы в научных текстах: учебный словарь-справочник*. – Пермь: Изд-во Перм. гос. нац. исслед. ун-та, 2012. – 52 с.
- Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.; изд. 3-е. М. 2004. – 990 с.
- Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта; Наука, 2003. – 696 с. (сокращ. – СЭС).
- Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж.* Словарь социолингвистических терминов. – Алматы, 1998. – 330 с.
- Татаринов В.А.* Общее терминоведение: Энциклопедический словарь. – М.: Московский Лицей, 2006. – 528 с.
- Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения* / Под ред. Г.Н. Складчиковой. – СПб.: Изд-во РАН, ИЯ, 1998. – 700 с.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. / пер. с нем. и дополнения О.Н. Трубачева. – М.: 1964-1973 (2-е изд. 1986-1987).
- Федосюк Ю.А.* Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 240 с.
- Философия: Энциклопедический словарь* / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
- Философский словарь*. – М.: Республика, 2001. – 720 с.
- Философский энциклопедический словарь*. – М.: ИНФРА, 1999. – 576 с.
- Фильд Дж.* Психоллингвистика: (Ключевые концепты): Энцикл. терминов (с англ. эквивалентами): пер. с англ. – М.: ЛКИ, 2012. – 344 с.
- Хемп Э.* Словарь американской лингвистической терминологии. – М.: Иностран. лит., 1964. – 240 с.
- Хоруженко К.М.* Культурология: Энциклопедический словарь. – Ростов на/Д.: Феникс, 1997. – 640 с.
- Цейтлин С.Н., Погосян В.А., Еливанова М.А., Шапиро Е.И.* Язык. Речь. Коммуникация: Междисциплинарный словарь: СПб.: КАРО, 2006. – 128 с.
- Частотный словарь русского языка* / под ред. Л.Н. Засориной. – М.: Русский язык, 1977. – 936 с.
- Шарков Ф.И.* Коммуникология: энциклопедический словарь – справочник. – М.: Дашков и К°, 2009. – 768 с.
- Шаров А.С.* Частотный словарь русского языка: <http://www.artint.ru/projects/fclist.asp>.
- Шаяхметова А.П.* Методы лингвистики. Словарь-справочник. – Алматы, 2000. – 538 с.
- Шелякин М.А.* Справочник по русской грамматике. – М.: Дрофа, 2000. – 340 с.
- Шмелев А.Д.* Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
- Шушков А.А.* Толково-понятийный словарь русского языка. – М.: АСТ: Астраль: Хранитель, 2008. – 988 с.
- Щукин А.Н.* Лингводидактический энциклопедический словарь. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 746 с.
- Энциклопедический словарь экспрессионизма*. – М.: ИМЛИ РАН, 2008. – 736 с.
- Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* / под ред. О.Н. Трубачева. – т. 1-22. – М., 1974-1995 (издание продолжается).

- Этимологический словарь современного русского языка*. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 584 с.
- Этимологический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий* / под ред. А.Н. Тихонова: В 2-х т. – М.: Флинта: Наука, 2008. – Т. 2. – 816 с.
- Этимологический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты* / под ред. А.П. Сковородникова. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 672 с.
- Юдакин А. Ведущие языковеды мира: Энциклопедия. – М.: Советский писатель, 2000. – 915 с.
- Языкознание. Большой энциклопедический словарь* / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.
- Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. – М.: Лань, 1999. – 524 с.
- Wikipedia, the free encyclopedia*: www.en.wikipedia.org.
- Библиофонд* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=14162>

III. Источники материала

1. Василенко О.И. Отфитонимическая семантическая деривация в современных литературных русском и английском языках: дис ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2008. – 232 с.
2. Дедюхина А.С. Репрезентация категории партитивности в русском и английском языках (статика и динамика): дис ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2010. – 206 с.
3. Глазырина А.И. Английские контактные элементы в русском компьютерном языке: дис ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2006. – 197 с.
4. Ефимов Д.К. Терминосфера СМИ в русском и английском языках: дис ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2005. – 215 с.
5. Жавкина Е.Б. Вариативность термина и его субституция в научном русскоязычном и немецкоязычном тексте: дис ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2004. – 175 с.
6. Жучкова Е.В. Моделирование отраслевой словарной типологии (на материале словарей по психологии в русском и английском языках): дис ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2008. – 189 с.
7. Запевалова Л.А. Функционально-семантическая категория единичности в русском и английском языках: дис ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2008. – 236 с.
8. Иванова С.А. Семантизация термина в научно-учебном тексте (на материале терминологии радиотехники в русском и французском языках): дис ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2007. – 246 с.
9. Казанцева Ю.С. Субъективная модальность в русских и английских проспектах услуг высшего профессионального образования: дис ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2007. – 193 с.
10. Краев С.В. Ядерные служебные слова в русском подъязыке информатики: квантитативно-квалитативное исследование: дис ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2007. – 303 с.
11. Прошина А.А. Моделирование двуязычного словаря-тезауруса по экономике: дис ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2008. – 276 с.
12. Сандалова Н.В. Вариологические аспекты юридических терминов в русском и английском языках (по терминографическим источникам): дис ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2010. – 281 с.
13. Талатина М.Б. Сопоставительное исследование русских и английских прилагательных “белый / чёрный” и “white / black” в когнитивно-дискурсивном аспекте: дис... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2008. – 209 с.

14. *Трушина Е.В.* Терминосистемы криминалистики и криминологии в рамках когнитивного терминоведения (в русском и французском языках): дис ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2005. – 185 с.
15. *Хасанишина Г.В.* Латинизированный семантический метаязык в русском агрономическом подъязыке: дис ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2004. – 258 с.
16. *Чудинова Е.А.* Широко развитая многозначность в лексике современного русского языка (лингвостатистическое исследование по данным лексикографии): дис ... канд. филол. наук. – Пермь, 1998. – 201 с.
17. *Шагеева А.А.* Когнитивные функции цитаты в естественнонаучном тексте на материале русского и английского языков: дис ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2005. – 216 с.
18. *Шадрина Ю.Ю.* Функционирование местоименных прилагательных в русскоязычном и англоязычном дискурсах: дис ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2010. – 321 с.
19. *Шилова Е.В.* Терминологическая дефиниция как метатекст в русскоязычной и англоязычной научно-технической литературе: дис ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2005. – 226 с.

Приложения

Приложение 1.

Паспорта ведущих научных специальностей по лингвистике¹

Шифр специальности: 10.02.01 Русский язык

Формула специальности:

Содержанием специальности «Русский язык» является разработка проблем теории современного русского языка как закономерного этапа исторического развития науки о русском языке, систематизации представления о научной грамматике русского языка и его истории. Специфика этой специальности состоит в том, что она строится как естественное продолжение теории языка, а именно как демонстрация возможностей общей лингвистической теории в ее приложении к конкретному материалу русского языка. Это позволяет, с одной стороны, наполнить эмпирическим содержанием общелингвистические знания и, с другой стороны, прививать взгляд на русский язык как на реализацию универсальных и вариативных принципов организации языковой структуры. Закономерным этапом исторического развития русского языка является современный русский язык. Хронологические рамки понятия «современный русский язык» определяют реализацию понятия «современный русский литературный язык» – язык русского народа, государственный язык Российской Федерации, язык межнационального общения. Русский литературный язык – нормированная и кодифицированная форма существования русского языка с его функционально-коммуникативными разновидностями. Типологические особенности современного русского литературного языка как языка синтетико – аналитического типа характеризуются также проявлением тенденций к аналитизму в русском языке. Слово и текст выступают как ключевые понятия, используемые при изучении устройства и функционирования современного русского языка. Словарь и грамматика – два способа представления языковой системы. Языковая система определяется как языковая компетенция носителя языка и как лингвистическая модель. Современные принципы изучения языка – интегральность, антропоцентричность, текстоцентричность, коммуникативность, функциональность. Лингвистические дисциплины, изучающие различные уровни системы русского языка: фонетика, лексикология, морфемика и морфонология, словообразование, морфология, синтаксис, стилистика.

Области исследований:

1. Старославянский язык. Цель изучения старославянского языка. Понятие о старославянском языке. Его основа и происхождение. Понятие синхро-

¹ См.: Высшая аттестационная комиссия (ВАК). Паспорта научных специальностей. Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru/316>.

нии и диахронии. Деятельность Кирилла и Мефодия – славянских первоучителей. Происхождение славянских азбук. Основные памятники старославянской письменности: глаголические и кириллические. Понятие праславянского языка. Классификация славянских языков. Фонетика старославянского языка. Звуки и буквы старославянского языка. Числовое значение кириллических букв. Диакритические знаки. Система гласных звуков в синхронном аспекте и их характеристика. Зависимость гласных звуков от их позиции в слове: редуцированные гласные, их слабые и сильные позиции в слове. Падение редуцированных. Гласные в абсолютном начале слова. Система согласных звуков в синхронном аспекте и их характеристика. Позиционные изменения согласных: по твердости-мягкости, ассимиляция шумных. Позднейшие изменения согласных: отверждение шипящих и изменение аффрикаты *s*, упрощение начальных сочетаний губной + *j*. Строение слога в старославянском языке. Звуки старославянского языка в диахроническом аспекте. Происхождение гласных звуков. Система чередования гласных (количественные, качественные, качественно-количественные). Долгие и краткие гласные праславянского языка и результаты их изменения в старославянском. Причины и результаты изменения дифтонгических сочетаний и монофтонгизации дифтонгов. Результаты изменения сочетаний **tort*, **tolt*, **tert*, **telt* в старославянском и других группах славянских языков. Судьба сочетаний плавных с редуцированными. Происхождение согласных звуков. Происхождение твердых согласных. Происхождение мягких согласных: три переходных смягчения (палатализации) задненебных. Изменения сочетаний согласных с **j* в разных группах славянских языков: переднеязычный сонорный + **j*, зубной + **j*, задненебный + **j*, губной + **j*. Диссимиляция и упрощение групп согласных. Морфология старославянского языка. Части речи старославянского языка. Имя существительное. Его основные грамматические категории. Склонение существительных: шесть основных типов склонения. Развитие категории одушевленности. Происхождение падежных флексий. Местоимение. Личные и неличные местоимения. Местоименное склонение и происхождение окончаний местоименного склонения. Имя прилагательное. Именные и членные формы прилагательных и их склонение. Формы сравнительной степени. Обозначение числа в старославянском языке. Глагол. Грамматические категории глагола. Формообразующие основы глагола. Спрягаемые глагольные формы. Времена глагола: настоящее время (спряжение тематических и нетематических глаголов). Происхождение глагольных окончаний. Система будущих времен (будущее сложное I, будущее сложное II, или преждебудущее). Система прошедших времен. Простые прошедшие времена: аорист и имперфект. Происхождение имперфекта. Типы аориста и их происхождение. Сложные прошедшие времена: перфект, плюсквамперфект. Глагольные наклонения: повелительное наклонение и сослагательное наклонение. Именные формы глагола. Действительные и страдательные причастия настоящего и прошедшего времени. Инфинитив. Супин. Наречия. Служебные слова: предлоги, союзы, частицы. Синтаксис старославянского языка. Старославянское предложение. Границы предложения в тексте. Порядок слов в предложении. Конст-

рукция с «двойными падежами». Простое предложение. Соединение предложений.

2. История русского языка. Два объекта истории русского языка: Живой язык (диалектный) и литературный язык. Восточнославянская этноязыковая общность и проблемы ее генезиса. Славянские племенные диалекты в Восточной Европе позднепраславянской эпохи по данным археологии и лингвогеографии. Диалектная гетерогенность древневосточнославянского ареала, восходящая к позднепраславянской эпохе. Противопоставление на территории славянских диалектов Восточной Европы двух основных диалектных зон. Место восточнославянских диалектов в славянском мире. Древнейшие изоглоссы, устанавливающие генетическую общность южно- и северно-восточнославянских диалектов с разными диалектными зонами славянского мира. Вопрос о формировании древнерусского языкового единства. Общевосточнославянские фонетические изменения. Южновосточнославянская диалектная система эпохи древнейших славянских памятников письменности (XI—XII века). Фонетическая система, реконструируемая по данным старейших памятников письменности. Восточнославянские морфологические особенности. Северновосточнославянские диалекты старшего периода (XI—XII вв.) по данным памятников письменности и современных говоров. Особенности фонетической системы. Особенности морфологической системы. Древненовгородский диалект и его внутренняя неоднородность. Специфика древненовгородского диалекта в узком смысле (древненовгородское койне). Культурно-языковая ситуация древней Руси, отношение книжного церковнославянского языка к диалектному. Русский извод церковнославянского языка: а) механизм формирования; б) орфоэпические, орфографические и грамматические признаки. Типы текстов в древнерусской книжности. Тексты, представляющие: а) стандартный церковнославянский; б) гибридный церковнославянский. Специфика норм гибридного церковнославянского языка. Проблема стандартного древнерусского языка. Типы текстов, представляющие стандартный древнерусский. Специфика языка бытовой письменности. Берестяные грамоты как лингвистический источник. Графико-орфографические системы бытовой письменности Древней Руси. История фонетической системы русского языка (XII—XVII вв.). Падение редуцированных и его последствия. Специфика отражения процесса в южно и северовосточнославянских памятниках, в памятниках книжных и бытовых. Изменения в системе консонантизма после падения редуцированных. Формирование корреляции твердости-мягкости согласных; диалектные различия. Изменения в системе вокализма после падения редуцированных. История гласных среднего и верхне-среднего подъема в разных диалектных системах. Основные изменения в истории акцентной системы русского языка. История аканья. Взаимообусловленность изменений в разных звеньях фонетической системы — разные типы диалектного развития. История морфологической системы русского языка (XII—XVII вв.). Имена — основные тенденции развития и их возможные реализации, представленные русскими диалектами, специфика литературной нормы: перестройка системы именного склонения; история категории числа; история взаимодействия адъективного и местоименного склонения; морфологическое

оформление категории прилагательного; история указательных и личных местоимений; вопрос об относительных местоимениях в истории русского языка; история счетных слов и формирование числительного. Глагол – основные события в истории, проблема соотношения живого языка и книжной нормы: история видовременной системы и проблема хронологии разных этапов ее формирования; история категории глагольного вида, проблема причин и хронологии перестройки системы форм прошедшего времени, история форм не прошедшего времени, формирование грамматических форм будущего времени; история причастных форм: литературный язык и диалектный; история ирреальных наклонений; система русского глагола в ее возможных диалектных вариантах. Основные проблемы изучения истории синтаксической системы русского языка.

3. Фонетика русского языка. Предмет и место фонетики среди других лингвистических дисциплин. Учение о фонеме. Фонема. Система фонем. Звуковые единицы речи, параметры их формирования и функционирования в речевой деятельности человека. Процесс коммуникации. Лингвистические и экстралингвистические аспекты речи. Фонетика как наука, использующая методы исследования в области психологии, социологии, физиологии, акустики, математики. Артикуляционная база русской речи. Краткие сведения из истории экспериментальной фонетики. Методы артикуляционного анализа: метод палатографии, метод кинорентгенографии, метод фотоосциллографии, метод тензометрии. Артикуляторная классификация звуковых типов, основные критерии разграничения согласных и гласных звуковых типов. Артикуляторная классификация русских гласных звукотипов. Собственная длительность русских гласных звукотипов. Степени редукции гласных звукотипов, глухие гласные. Дифтонги и дифтонгоиды в русской речи. Артикуляторная классификация согласных звукотипов по признакам места и способа образования. Собственная длительность русских согласных звукотипов. Специфика палатализованных согласных в русской речи (по данным кинорентгенографии). Аффрикаты и аффрицированные звуковые типы. Слог. Артикуляционное строение слога. Принципы сегментации потока речи на слоги. Классификация типов слогов. Типы артикуляционных слоговых таблиц для разных целей прикладных исследований. Коартикуляция, ее типы. Акустические характеристики русской речи. Основные понятия акустического анализа речи. Методы исследований акустических параметров речи: метод осциллографии, метод спектрографии, устройства для анализа просодических параметров речи. Спектральные характеристики русских гласных звукотипов, их собственная частота основного тона. Спектральные характеристики согласных звукотипов. Стратификация русской звучащей речи и ее единиц. Звуковая система (система звуковых типов). Система слогов. Словесное ударение в русской речи, его конститутивная функция. Правила подвижности/неподвижности русского словесного ударения. Система фонетических слов (ритмических структур). Частотные типы фонетических слов в русской речи. Артикуляторные и акустические характеристики «сильных» и «слабых» частей фонетических слов русской речи. Понятие полизвукотипа. Синтагма. Синтагма в отличие от словосочетания. Синтагматическое ударение, его конститутивная

функция. Фразовые выделительные ударения. Классификация типов фразовых выделительных ударений по их функциям. Фраза. Ее структурированность просодическими средствами. Фоноабзац. Его структурированность просодическими средствами. Текст. Восприятие речи. Общие сведения о восприятии звучащей речи человеком. Методы исследования восприятия. Метод имитации. Восприятие звуковых типов русской речи. Восприятие фонетических слов русской речи. Восприятие синтагм, фраз, фоноабзацев русской речи, их основные характеристики. Восприятие темпа русской речи. Просодия и интонация. Просодические средства. Просодические единицы. Функции просодии. Функции интонации. Основные модели русской интонационной системы. Автоматическое распознавание и синтез речи. Системы автоматического распознавания речи. Системы автоматического синтеза речи. Фонетические стили звучащей речи. Фонетические стили звучащих подготовленных текстов. Фонетические стили спонтанной речи. Фонология. История фонологии в России. Теория фонологии в концепции И.А. Бодуэна де Куртенэ и Н.В. Крушевского. Тезисы Казанской лингвистической школы в области изучения звучащей речи, сформулированные Бодуэном де Куртенэ. Петербургская фонологическая школа. Развитие идей Бодуэна де Куртенэ в трудах Л.В. Щербы, Л.Р. Зиндера и др. Основные положения петербургской фонологической школы. Прикладные фонологические исследования петербургской школы: создание письменности для бесписьменных языков, разработка тестовых речевых материалов в целях диагностики тугослышающих и глухих, разработка речевых таблиц для проверки каналов радиотелефонной связи. Московская фонологическая школа. Основные положения МФШ. Развитие идей МФШ в трудах В.Н. Сидорова, Р.А. Аванесова, П.С. Кузнецова, А.А. Реформатского, М.В. Панова и др. Попытки синтеза концепций петербургской и московской фонологических школ. Фонологические исследования в области русской диалектологии. Прикладные аспекты деятельности МФШ: а) Реформа русской орфографии (Р.А. Аванесов, В.Н. Сидоров), б) Реформа алфавитов для тюркских языков (А.М. Сухотин, В.Н. Сидоров). Фонологическая система современного русского языка. Основы русской морфонологии. Фонетическая транскрипция. Фонологическая транскрипция.

4. Морфология русского языка. Парадигматическая морфология. Выделение грамматических классов и морфологический анализ словоформ в русском языке. Грамматические классы лексем. Разбиение словоформ на лексемы. Перечень основных грамматических категорий и категориальных значений по грамматическим классам. Внешние характеристики основных грамматических классов: внешний вид представляющих словоформ, количество, важнейшие семантико-синтаксические черты. Флективное представление русского текста. Основа и флексия. Словоформы оформленные и неоформленные. Лексемы изменяемые и неизменяемые. Грамматические классы с точки зрения оформленности/неоформленности, изменяемости/неизменяемости. Грамматические категории. Категория падежа. Типы падежей с точки зрения степени синтаксической и морфологической самостоятельности. Категория числа. Проблема числовой дефектности; парадигматический статус лексем *Singularia tantum* и *Pluraria tantum*. Так называемая счетная форма. Категория согласовательного

класса. Субстантивные и адъективные лексемы. Статус так называемых кратких прилагательных. Субстантивированные прилагательные, их парадигматический статус. Словоизменительные классы субстантивных и адъективных лексем. Разбиение на так называемые типы склонения. Парадигматический синтез. Парадигматика уникальных (местоименных) лексем. Парадигматика глагола. Словоизменительные классы глаголов. Понятие репрезентации. Причастия. Сопоставление парадигматики имени и глагола с точки зрения внешних черт морфологического синтеза. Употребление грамматических категорий. Именные категории. Именные категории; их статус с точки зрения грамматичности. Формально-согласовательные и семантически наполненные категории. Инвентарь и правила выбора граммем падежа. Проблема так называемого «второго родительного» и «второго предложного». Особые случаи: именительные представления, именительный падеж в роли дополнения; творительный предикативный. Падеж числовых выражений. Правила выбора граммем числа. Семантические и синтаксические правила. Особые случаи: дистрибутивные конструкции, определительные конструкции; число дополнения как маркировка оппозиции по статусу. Глагольные категории. Инвентарь глагольных категорий. Семантические и синтаксические правила выбора граммем вида и граммем наклонения. Особые проблемы русской аспектологии: видовая парность, грамматический статус вида, степень семантичности видового поведения глагольных лексем; вид и глагольная префиксация. Вид и классификация глагольной лексики. Проблема залога русского глагола. Морфологические и семантические ограничения на употребление пассивных конструкций. Так называемые рефлексивные глаголы (ся-глаголы): основные типы по отношению к исходной лексеме. Словоизменение и словообразование. Грамматические (словоизменительные) и словообразовательные значения. Регулярное словообразование в русском языке; синтаксические словообразовательные показатели (субстантивация, адъективизация, адвербиализация). Обзор основных несинтаксических словообразовательных показателей имени и глагола. Словосложение в русском языке. Элементы морфонологии и акцентной грамматики. Задача морфонологического описания; морфонологическое представление. Понятие чередования; устранимые и неустраиваемые чередования. Важнейшие чередования в русском словоизменении и словообразовании (обзор и классификация). Понятие акцентной парадигмы. Классификация русских акцентных парадигм. Обзор акцентных свойств имени и глагола. Основные тенденции исторического развития русской акцентуации. Морфологизация и семантизация ударения в истории русского языка. Современный русский язык в сопоставлении с другими славянскими языками. Типология грамматических категорий славянских языков (краткий обзор). Различия между славянскими языками в инвентаре грамматических категорий и граммем: утрата и редукция падежной системы; двойственное число; перестройка глагольных систем (случай болгарского языка). Различия между славянскими языками в правилах употребления грамматических категорий: несовпадения в числовом поведении существительных, видовом поведении глаголов и др. Морфологические особенности русского языка и восточнославянских языков в целом.

5. Синтаксис русского языка. Отличие от курса «Общий синтаксис» (русский языковой материал; внимание к тонкостям русского языка; ознакомление с отечественной и зарубежной традицией изучения русского синтаксиса). Основные этапы исследования русского синтаксиса. Шахматов, Пешковский, Щерба. Академические грамматики. Дотрансформационный, трансформационный, послетрансформационный периоды. Лексико-синтаксические проблемы русского языка. Синтаксические аспекты проблемы частей речи в русском языке. Категория состояния. История становления понятия «категория состояния». Наблюдения русистов XIX века, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов. Понятие предикативов в «Грамматике-70» и «Грамматике-80». Возвратные глаголы и залог. Парные и непарные глаголы на -ся. Отобъектные глаголы на -ся. Интранзитивизация, дезагентивизация. Пассив, так называемый средний залог. Отсубъектные глаголы на -ся. Возвратный залог, реципрок. Возвратные формы от непереходных глаголов. Диалектные особенности пассивизации. Члены предложения. Подлежащее. Классификация подлежащего по способу его выражения. Проблема нулевого подлежащего. Подлежащее-субстантив (односложное подлежащее; подлежащее — именная группа). Подлежащее-инфинитив. Собственно инфинитивное и инфинитивно-именное подлежащее. Разновидности инфинитивно-подлежащих предложений. Проблема интерпретации предложений с предикативными наречиями на -о. Сказуемое. Глагольное сказуемое. Простое глагольное сказуемое. Выражение сказуемого личным глаголом. Аналитические формы глагола. Несогласуемый императив. Инфинитив. Типы осложненного глагольного сказуемого. Сложное глагольное сказуемое. Сочетание инфинитива с фазовыми и модальными глаголами. Характеристика модальных глаголов. Именное сказуемое. Вопрос о связке в именном сказуемом. Функции и типы связок. Именная часть — существительное в им. и тв. падеже, в род. падеже или предложнопадежная форма. Именная часть — прилагательное или причастие в краткой и полной форме, их соотношение. Прилагательное в сравнительной степени. Местоимение в именной части, именная часть — наречие, деепричастие, междометие, числительное, количественная группа. Недостатки классификации типов сказуемого в «Грамматике 60» (об основаниях классификации, ориентации на части речи (разделение общего, объединение различного), о границах сказуемого, проблема связок, полужнаменательных глаголов и полнознаменательных глаголов в составе сказуемого). Второстепенные члены предложения. Определение. Согласованное определение. Несогласованное определение. Приложение. Наречие. Дополнение. Приглагольное дополнение. Род, падеж прямого дополнения. Приименное дополнение. Дополнение при прилагательном и существительном. Валентностная природа дополнений. Трансформация перемещений. Обстоятельства. Средства выражения обстоятельства. Семантические типы обстоятельств. Однородные члены предложения. Сочинительная связь. Общие свойства сочинительных конструкций. Грамматика сочинения. Семантика сочинений. Число в сочинительных конструкциях. Структура предложения. Некоторые теоретические положения «Русской грамматики» («грамматика-80»). Понятие предложения, структурной схемы простого предложения. Распространение простого предложения. Семантическая

структура простого предложения. Элементарные семантические категории: предикативный признак, субъект, объект. Теория детерминантов. Типы детерминантов. Типы предложений. Классификация А.М. Пешковского, ее достоинства и недостатки. Структурные схемы предложений в «Грамматике 70» и «Грамматике 80». Двусоставные предложения. Односоставные предложения. Вопросительные предложения. Сравнение «Грамматики 70» с «Грамматикой 80». Недостатки концепций структурных схем предложения. Элементы таксономизма. Противоречия в нотации. Вопрос о нулевой связке и нулевом подлежащем. Логико-грамматические типы предложений (бытийные предложения, предложения тождества, предложения характеристики). Сложное предложение. Точки зрения на природу сложного предложения. Вопрос о предложениях с однородными сказуемыми. Сочинение и подчинение в сложном предложении. Сложносочиненные предложения. Сложноподчиненные предложения. Традиционные принципы классификации. Структурные типы сложноподчиненных предложений. Расчлененные и нерасчлененные предложения. Бессоюзные сложные предложения. Предложения открытой и закрытой структуры. Смысловые отношения в бессоюзном сложном предложении. Непосредственные (прямые) и опосредованные отношения в бессоюзном сложном предложении. Коммуникативный синтаксис. Общие понятия теории актуального членения. Тема, рема. Многоступенчатость актуального членения. Члены предложения и актуальное членение. Связь с категорией определенности. Средства выражения актуального членения. Порядок слов, интонация, частицы, специальные синтаксические конструкции. Двойственная функция порядка слов. Его связь с иерархией синтаксического членения. Порядок слов в атрибутивных глагольных, субстантивных и прочих словосочетаниях. Обще- и частноинформативные высказывания, их связь с диктальными и модальными вопросами. Актуальное членение в некоторых структурных типах двусоставного предложения. Связь темы и ремы с данным и новым. Стилистически-нейтральные и экспрессивные варианты. Предложения с распространенной группой подлежащего. Вынесение прилагательного в позицию ремы. Специфика субстантивного распространенного подлежащего. Синтаксис разговорной речи. Конструкции с нереализованными валентностями. Эллипсис. Нулевые предикаты. Двойные предикаты. Средства синтаксической связи. Порядок слов. Именительный падеж и его функции.

6. Семантика русского языка. Семантика языковых средств, выражающих пропозициональное содержание предложения. Семантика предиката. Семантическая типология предикатов, основанная на признаках, характеризующих отношение действия к времени. Признак контролируемости действия. Семантическая классификация предикатов с сентенциальным актантом, основанная на присущих им импликациях. Семантический признак перформативности. Семантика модальных предикатов возможности и долженствования. Компонентный анализ лексического значения предиката на примере эмотивных. Проблема выделения семантических классов (на примере класса глаголов речи). Предикаты, совпадающие по компонентному составу толкования, но различающиеся по его логической и/или коммуникативной организации. Семанти-

ка именных групп. Средства выражения денотативного статуса именных групп в русском языке. Семантика указательных, неопределенных и универсальных местоимений: все, всякий, любой. Семантика предлогов. Описание значения русских многозначных предлогов методами структурной и когнитивной семантики. Анализ синонимической группы предлогов, обозначающих соседство объектов в пространстве. Семантика отрицания. Отрицание в русском языке. Значение и сферы действия частицы не. Семантические обще и частноотрицательные предложения. Смещенное отрицание. Отрицание нейтральное и противопоставительное. Перенос отрицания. Кумулятивное отрицание. Семантика актуального членения. Семантические корреляты темы, ремы, данного, нового, ассерции, презумпции. Семантика союзов. Сочинительные союзы (на примере а, или, но). Условные, причинные и уступительные союзы. Функции слов тоже и также. Семантика языковых средств, выражающих коммуникативно-прагматическую информацию в предложении. Семантика частиц. «Логические» частицы на примере частиц даже, только. Субъективно-модальные частицы на примере частиц а, ну, да. Место вводных слов в семантической структуре предложения. Семантика показателей достоверности. Дискурсивные слова на примере слов, связанных с идеей «минимизации». Семантика коммуникативных типов предложения. Семантика общих и специальных вопросов. Семантика императива. Согласование модальных слов и частиц с иллокутивной функцией высказывания. Исследования в области русской языковой картины мира. Пространство и время в РЯКМ. Образ человека в РЯКМ. Культурно-значимые концепты РЯКМ.

Отрасль наук: филологические науки

Шифр специальности: 10.02.19 Теория языка

Формула специальности:

Содержание специальности «Теория языка» включает в себя основные разделы и методы современной лингвистической науки: от введения в специальность до поуровневого рассмотрения внутренней структуры языка. Современные представления об основных компонентах, единицах и правилах естественного языка, а также о методах их изучения. Идеологии и технике формализации, приобретшей самостоятельную значимость благодаря достижениям структурной лингвистики посвящены исследования таких направлений, как «Сравнительно-историческое языкознание», «Типология», «Социолингвистика», «Психолингвистика», «Языки мира и языковые ареалы», «Историография», в которых исследуется эволюция научных парадигм.

Области исследований:

1. Теоретическая лингвистика. Природа естественного языка. Язык как объект лингвистики. Естественные и искусственные языки. Язык и языки. Функции языка. Знаковая природа языка. Язык, речь, речевая деятельность.

Язык и мышление, их взаимодействие. Когнитивный подход в современной лингвистике. Язык и коммуникация. Отражение коммуникативных целей в структуре языка. Язык и общество, язык и культура. Социальная стратификация языка. Развитие языка. Проблема происхождения языка. Множественность языков. Социальные формы существования языка: язык, диалект, идиолект. Литературный язык. Тенденция языков к изменению, ее причины и следствия. Родственные и неродственные языки. Генеалогическая классификация языков. Живые, мертвые, исчезающие языки. Внутренняя структура языка. Язык как система/механизм/устройство. Универсум звучаний и универсум значений, их проекция на конкретные языки. Грамматика и словарь как два компонента структуры языка. Лексические и грамматические значения. Грамматические категории. Грамматические правила и их типы: предписывающие, разрешающие, конфликтно-разрешающие. Уровни языка. Модели языка. Интегральные уровневые модели: трансформационная порождающая грамматика, модель «Смысл \Leftrightarrow текст». Основные языковые единицы: фонема, морфема, слово, словосочетание, предложение, текст. Лингвистика как научная дисциплина. Природа лингвистических рассуждений (разбор лингвистической задачи). Методы исследования языка: эмпирический/дедуктивный, пассивный/активный, интроспективный/аналитический/экспериментальный, инструментальный, статистический, сравнительный. Проблема дискретного/недискретного в языке. Принципиальная «нечеткость» лингвистических понятий. Понятие прототипа. Общая характеристика лингвистических знаний: система лингвистических дисциплин. Общее языкознание, описательное языкознание; диалектология, компаративистика, типология (универсализм), контрастивная лингвистика, ареальная лингвистика; полевая лингвистика, дешифровка, интерлингвистика, паралингвистика; психолингвистика, нейролингвистика, социолингвистика, этнолингвистика, математическая лингвистика, лингвистическая статистика, компьютерная лингвистика, прикладная лингвистика; историография лингвистики. Лингвистика и смежные науки. Связь с естественными науками: математика, физика, биология, физиология, нейрофизиология, кибернетика, теория информации, искусственный интеллект. Связь с гуманитарными науками: семиотика, философия, логика, психология, социология, культурология, антропология, этнография, история, филология, литературоведение. Краткая история языкознания. Древнейший период, средневековый период, XIX век, основные направления структурализма, функционализм. Современное состояние лингвистики. Выдающиеся лингвисты XX века: И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.М. Пешковский, Ф. де Соссюр, Э. Сепир, Л. Блумфилд, Л. Ельмслев, Р. Якобсон, Н. Трубецкой, Н. Хомский.

2. Формальный аппарат лингвистики. Классификация как основной инструмент лингвистического описания. Определение признака. Признаковая база данной классификации. Признаковое имя объекта из M в данной классификации $K(M, \Pi)$, где M – объектная область, Π – признаковая база. Полное и сокращенное признаковое имя. Два формата представления классификации: таблица, матрица. Перевод таблицы в матрицу и наоборот. Пустые клетки в таблицах. Эквивалентность классификаций. Классификации комбинативные (= ли-

нейные, универсальные) и древовидные. Формальные теоретико-множественные конструкции в фонетико-фонологических синхронно-типологических исследованиях. Учение о фонологических именах сегментов как проблема сокращенных признаков имен. Множественность фонологических интерпретаций данных инвентарей консонантизма и вокализма как проблема выбора признаковой базы с сохранением формальной эквивалентности классификаций. Логическая классификация оппозиций Н.С. Трубецкого и критерии выбора оптимальных для данного языка признаков баз. Универсальные (межъязыковые) классификации и вложение конкретно-языковой классификации в универсальную. Иллюстрация: универсальная классификация консонантизма П. Ладефогед и вложение в нее консонантизмов различных конкретных языков. Редукция универсального признака, склеивание нескольких универсальных признаков. Интерпретация одной классификации в другой. Пример интерпретации акустической классификации в артикуляторной и наоборот для консонантизма (классификации Ладефогед, Якобсона – Фанта – Халле) (на материале русского языка). Формальные теоретико-множественные конструкции в фонетико-фонологических диахронических исследованиях. Сегментный состав праязыка как универсальный объект и «правила исторических изменений» как отображения универсальной классификации на конкретно-языковые (на материале вокализма нескольких славянских языков). Условия корректности «вертикальных» и «горизонтальных» правил пересчета как условие гомоморфности по операции конкатенации сегментных цепочек (в пределах словоформы). Перестройки признаков баз инвентарей конкретных славянских языков как условие, обеспечивающее построение корректной компаративистской конструкции. Формальные теоретико-множественные конструкции в морфологических исследованиях. Грамматические категории как признаки словоформ (в флективных языках). Критерий Колмогорова – критерий корректности выбора состава значений данной грамматической категории. «Падеж по Колмогорову» – процедура оценки корректности. Типологические утверждения о числе падежей в связи с альтернативными способами реализации корректной системы падежей для данного языка. Проблема существования типологических утверждений в области морфологии, не зависящих от реализации конкретно-языковой морфологической классификации. Пример определения понятия «эргативный» (vs. «номинативный» и т.д.) строй предложения в конструкции А.Е. Кибрика. Формальные теоретико-множественные конструкции в синтаксических исследованиях. Грамматика НС и грамматика деревьев. Эквивалентность указанных типов грамматик. Конкретные правила перевода. Связь типа грамматики с конкретно-языковыми синтаксическими свойствами на примере сравнения английского и русского языков. Понятие синтаксической структуры предложения и правильной синтаксической структуры предложения. «Синтаксический анализ», прием «анализ через синтез». Проблема актуальной разрешимости подобных процедур. Формальные теоретико-множественные конструкции в исследованиях семантики. Разные виды семантических представлений. СемП МСТ как граф. Опыт построения формальных языков описания смысла. ТКС Мельчука – Апресяна – Жолковского. Правила построения «правильных формул» в языке

толкований. Формально-логический язык «геометрии» Падучевой – Корельской. Другие формальные языки. Проблема существования и лингвистической необходимости обогащения подобных конструкций системой дедуктики. Вопрос об интерпретации (модели) для подобных формальных языков. Проблема переводимости произвольных формальных языков в классическое исчисление предикатов первой степени. Проблема оценки «достаточности» классической логики для описания естественных языковых смыслов. Вопрос о разных типах «семантической правильности».

3. Фонетика общая. Модель речевой коммуникации. Речевой акт, характеристики высказывания; языковые и внеязыковые этапы продукции и восприятия речи, обеспечивающие их механизмы. Звуковой механизм речи: специфические системы, обслуживающие звучащую речь (звуковая система языка, речепроизводящий и речевоспринимающий механизмы речи); субстанция звучащей речи и ее символные коды. Звуковые единицы языка: сегментные и супraseгментные единицы; компонентная природа звуковых единиц; фонетическая характеристика высказывания и акустический сигнал. Фонетика как научная дисциплина: субстанциальная фонетика (описание артикуляции, акустики и восприятия) и функциональная фонетика (фонология); сегментная и просодическая фонетика; общая, частная и типологическая фонетика; синхронная и диахроническая фонетика; статическая и динамическая фонетика; прикладная фонетика. Психофизиологическая и акустическая база фонетики. Артикуляция. Анатомия речевого аппарата, функции важнейших речевых органов. Основные артикуляционные и аэродинамические процессы. Элементы теории речеобразования: статические единицы артикуляции; динамическая модель артикуляции. Методы и средства исследования артикуляции. Акустика речи. Физическая природа звуковых колебаний. Важнейшие типы звуковых колебаний и их перцептивные корреляты. Элементы акустической теории речеобразования. Акустические характеристики основных классов звуковых сегментов (гласные, сонорные, шумные). Основные просодические параметры, их слуховые корреляты. Методы и средства исследования акустических параметров речи (осциллографический и спектрографический анализ, анализ просодических параметров). Восприятие речи. Функциональная анатомия слухового аппарата. Элементы теории речевосприятия: статические единицы речевосприятия; динамическая модель восприятия речи. Методы и средства исследования восприятия; восприятие и интроспекция. Универсальные фонетические классификации. Понятие классификации и фонетические признаки как классификаторы. Фонетические возможности человека и их отражение в универсальных классификациях: артикуляторные классификации; акустические классификации. Принципы фонетической транскрипции. Транскрипция МФА. Теоретическая база фонологических моделей. Сегментная фонология. Основные положения классической фонологии. Фонемы и фоны: понятие оппозиции; виды оппозиций: смыслоразличительные и несмыслоразличительные (фонетическое сходство; свободное варьирование и дополнительное распределение); фонема как класс; основной аллофон фонемы; фонема как пучок различительных признаков; фонематическая и фонетическая транскрипция. Правила фонемной интерпретации фонов:

критерии фонемного тождества фонов; критерии монофонемности; критерии сегментности/просодичности. Функционирование фонемных противопоставлений: фонотактика; сильные позиции и позиции нейтрализации; понятие архифонемы в фонологии Н.С. Трубецкого; автоматические и неавтоматические фонемные чередования. Системное описание фонемного инвентаря: логическая классификация оппозиций по Н.С. Трубецкому; типы нейтрализации различных признаков. Классическая фонология как статическая модель звуковой системы. Автономность статических моделей. Основные особенности Московской фонологической школы. Морфоотожествляющая функция фонемы. Отношение автоматического и неавтоматического чередования звуков. Фонема как класс звуков, позиционно чередующихся в составе морфемы. Функционирование фонемных противопоставлений: сильные и слабые позиции; вариации и варианты; понятие гиперфонемы. Фонематическая и фонетическая транскрипция МФШ. Динамические (процессуальные) модели звуковой системы. Фонологический компонент как часть интегральной модели языка. Основные элементы динамической модели: глубинный и поверхностный уровни представления звуковой оболочки высказывания; правила межуровневых соответствий; проблема словарных репрезентаций. Порождающая (генеративная) фонология как пример формальной модели фонологического синтеза. Супraseгментная фонетика. Основные супraseгментные средства и их функции. Супraseгментные фонетические составляющие. Фразовая интонация: основные средства интонации; локальное и интегральное использование интонационных средств; ядро русской интонационной системы. Элементы фонологической типологии. Основные понятия лингвистической типологии: задачи фонологической типологии; неуниверсальность субстанционального содержания признаков контрастов. Типы вокалических систем: треугольные, четырехугольные и линейные системы; раздвоение треугольных систем; вокалическая гармония. Типы консонантных подсистем: локальные ряды и способы образования; фонационные контрасты (двоичные, троичные и четверичные); тембровые признаки, связи вокализма и консонантизма. Примеры больших и малых консонантных систем. Звуковые цепи в языках мира. Слог. Ударение и неакцентные просодии. Соотношение грамматических и фонетических составляющих. Моносиллабические языки. Фонетические универсалии. Элементы диахронической фонологии. Факторы звуковых изменений, типичные способы реорганизации фонологической системы. Фонетическая реконструкция. Типологические основания при интерпретации реконструированных праединиц. Эволюционная фонетика. Элементы прикладной фонетики. Автоматический синтез речи. Автоматическое распознавание речи. Нетехнологические применения фонетики (орфоэпия, обучение, речевая патология).

4. Морфология. Понятие морфологического уровня представления языка. Морфологические единицы и правила. Проблема универсальности морфологического уровня представления в многоуровневых моделях языка. Морфема как основная единица морфологического уровня. Морфема как «элементарный знак»; понятие синтактики. Морфема как множество (алло) морфов; морфологическое варьирование и техники его отражения в описаниях языков. Основной

(= представляющий) морф. Супплетивизм. Типы морфем. Корни и аффиксы (суффиксы, префиксы, пиркумфиксы, инфиксы, трансфиксы; интерфиксы). Пустые и нулевые морфемы. Морфологические операции (чередования, редупликации). Значащие чередования (= апофонии) и незначащие чередования (= альтернации). Конверсия. Проблема морфемной сегментации текста («морфологического анализа»). Понятие «поморфемной нотации» в рамках типологически корректного представления данных на незнакомом языке. Морфология и грамматика. Общее представление о флексии. Флексия и основа. Словоформа как минимальная автономная единица текста: конкретно-языковые и универсальные критерии выделения, пограничные и трудные случаи. Несовпадение единиц, выделяемых в соответствии с фонологическими, грамматическими и синтаксическими критериями. Фонетическая словоформа. Понятие клитики. Виды клитик; элементы, наиболее часто клитизируемые в языках мира. Грамматическая словоформа (= лекса). Парадигма как особым образом организованное множество лекс. Аналитические словоформы. Понятие лексем. Техники представления грамматической информации для языков с развитым словоизменением; понятие исходной (= представляющей, словарной) словоформы. Словоизменяемые типы (грамматические разряды). Традиционное понятие части речи *sub specie morphologiae*. Универсальность противопоставления имен и глаголов. Проблема прилагательных, наречий, предлогов и ее решение в разных языках. Значение морфологических единиц. Лексические, словообразовательные и грамматические (словоизменяемые и словоклассифицирующие) значения. Нетривиальность границ между лексикой и грамматикой, словообразованием и словоизменением; промежуточные и переходные случаи. Проблема неограниченно-продуктивного словообразования и его представления в модели языка. Понятие грамматической категории. Обязательность как основное свойство грамматических оппозиций. Некоторые следствия из свойства обязательности (эквивалентность, семантическая неоднородность). Синтаксические (=реляционные) и несинтаксические (=семантически наполненные) грамматические категории; условность этого противопоставления. Попытки исчисления грамматических категорий в естественных языках (Р.О. Якобсон, И.А. Мельчук). Денотативные, коммуникативные и «шифтерные» категории. Обзор основных грамматических и квазиграмматических противопоставлений в языках мира. Категории, ориентированные на выражение синтаксических отношений. Общее понятие согласования; согласовательный класс. Типы согласовательных систем. Отличие согласовательных классов от классификаторов. Общее понятие синтаксической зависимости; падеж как способ морфологического выражения типов зависимости у имен. Системы падежей. Локализация и партитивность как категории, типично выражаемые в составе падежной системы. Категории, выражающие при главном элементе наличие у него зависимого: изафет, посессивность, статус. Общее понятие актанта, синтаксической и семантической роли, диатезы; залог и актантная деривация как разные типы преобразования базовой диатезы. Понятие дейксиса; категории, ориентированные на выражение дейктических отношений. Дейксис, ориентация и локализация. Местоимения как особый класс лексем; указательные местоимения и дейктические

системы. Понятие «лица»; системы личных местоимений. Грамматические противопоставления, выражаемые у местоимений и у согласуемых с ними слов: число, инклюзивность, вежливость, пол/род, логофоричность. Время глагола как дейктическая категория; абсолютное и относительное время (таксис); категория временной дистанции (remoteness). Основные типы категорий, ориентированных на выражение более сложных семантических характеристик. Типичные категории имени: детерминация, оценочность, число. Число и собирательность. Число, оценочность и согласовательные системы. Некоторые парадоксы грамматического числа (сингулярно- и плюрално-ориентированные лексемы, «вторичные» употребления граммем числа в разных языках, идиоматизация форм числа). Типичные категории глагола: противопоставления, связанные с аспектualityю и модальностью. Основные аспектualityные противопоставления: итеративность, дуративность/прогрессивность, перфективность/комплетивность, результативность. Перфект и результатив. Связь аспектualityных противопоставлений с семантической классификацией предикатов. Общая и славянская аспектология (основные проблемы). Понятие модальности и категория наклонения; синтаксический аспект наклонения. Эвиденциальность. Грамматическая типология; проблема сопоставимости грамматических категорий разных языков. Кумулятивное выражение граммем; характерные случаи кумуляции. Особые случаи реализации граммем: нейтрализация, взаимозависимость, лексикализация; понятия дефектности и репрезентации. Понятие «глагольной системы»; типы глагольных систем в языках мира. Морфология и смежные уровни языка. Морфология и фонология: основные понятия морфонологии. Устранение вариативности внешней стороны морфонологических единиц как основная задача морфонологического описания; чередования как центральный объект такого описания. Чередования с точки зрения правил распределения ступеней: фонологические, морфонологические, лексические. Чередования с точки зрения техники описания: устранимые и неустраиваемые чередования. Морфонологический уровень, представления; морфемы. Морфонология и история языка; морфонологическое описание и внутренняя реконструкция. Некоторые типы морфонологических процессов: палатализация, лениция, сингармонизм, умлаут. Морфология и синтаксис: выражение синтаксических отношений морфонологическими средствами. Синтаксические грамматические категории. Морфосинтаксис как «синтаксис морфем»: синтаксические отношения в структуре словоформы. Понятие ранговой структуры и грамматики порядков. Морфологизация «большого синтаксиса»: словоформы, состоящие из нескольких корней. Словосложение; лексическое и синтаксическое словосложение. Инкорпорация как частный случай синтаксического словосложения. Основные проблемы словообразования. Понятие словообразования; место словообразования в модели языка. Деривация и композиция (словосложение). Продуктивное и непродуктивное, идиоматичное (нестандартное) и неидиоматичное (стандартное) словообразование. Выражение синтаксических отношений словообразовательными средствами: «синтаксическая деривация» (Е. Курилович), «трансляция» (Л. Теньер). Обзор основных словообразовательных значений в языках мира. Морфологическая типология языков. Современные представления

о морфологической типологии и опыты типологической классификации языков (Э. Сепир; В. Скаличка; Дж. Гринберг). Условность понятия «морфологический тип языка»; попытки уточнения традиционных критериев. Принципиальное несовпадение критериев и результатов генетической и типологической классификации языков. Уточнение некоторых традиционных терминов морфологической типологии. Агглютинация и фузия как разные стратегии организации морфем в более сложные комплексы. «Словоцентричные» и «морфемоцентричные» языки. Флективность как преобладание кумулятивных грамматических показателей. Аналитизм как тенденция к неморфологическому выражению грамматических значений. Изоляция как отсутствие в языке морфологических средств для выражения синтаксических грамматических категорий. Диахронические тенденции развития морфологических типов. Диахронические циклы вида «анализм – агглютинация – фузия – (новый) аналитизм». Проблема диахронических источников для формирования грамматических категорий («грамматикализация»).

5. Синтаксис. Место синтаксиса в теории описания языка. Синтаксис в уровневых моделях языка. Синтаксис и морфология (морфосинтаксис). Синтаксис и семантика (семантика синтаксиса). Язык и речь, компетенция и употребление. Структуральный синтаксис. Ограниченность описательных (таксономических) моделей. Необходимость объяснительных теорий. Центральное положение синтаксиса в порождающей грамматике. Синтаксис в модели «Смысл – текст», в референциально-ролевой грамматике. Аргументы в пользу промежуточного положения синтаксиса. Понятие глубинного и поверхностного синтаксиса как уровней синтаксического описания. Автономный синтаксис. Основные синтаксические единицы. Предложение как максимальная синтаксическая единица. Существенные признаки предложения. Предложение и высказывание (язык – речь). Иллокутивные типы высказываний. Различные типы предложений (простые – сложные, главные – зависимые, полные – неполные, глагольные – именные и т.п.). Предложение (sentence) и клауза (clause). Предложение и пропозиция. Предикаты и термы. Предикатно-аргументная структура. Актанты и сирконстанты. Словосочетание. Различные трактовки термина словосочетание. Синтагма как модель словосочетания. Составляющая. Типы составляющих. Именная группа. Предложная группа. Глагольная группа. Слово, словоформа, синтаксические основания классификации слов по частям речи. Сверхфразовые единства. Дискурс (связный текст). Закономерности построения дискурса. Анафорические отношения. Кореферентность и консигнификация. Типы заместителей (анафоров). Разбиение текста на предложения. Синтаксические отношения. Синтаксические отношения в словосочетании, эндоцентрическая – экзоцентрическая конструкция, сочинение – подчинение. Традиционные критерии выделения главного и зависимого члена словосочетаний, их недостатки. Формальные средства выражения синтаксических отношений: словоизменяемые морфемы, служебные слова. Порядок слов, интонация, словарная информация (синтактика слова). Понятие управления. Валентности слова и модель управления. Семантические и синтаксические валентности, соотношение между ними. Сильные и слабые валентности. Реляционное управление (на при-

мере изафета, сопряженного состояния). Понятие согласования. Согласование за пределами словосочетания. Принципиальные различия между понятиями согласования и управления, их отношение к универсальной грамматике. Возможные определения понятия примыкания. Конгруэнция. Принципы синтаксического членения предложения. Теория членов предложения. Члены предложения и синтаксические отношения. Субъект, предикат, логическое и грамматическое понимание. Односоставные и двусоставные предложения. Главные члены предложения. Признаки подлежащего, проблема универсальности понятия подлежащего. Прямое дополнение. Второстепенные члены предложения. Иерархия синтаксических отношений. Типы предикатов и их свойства. Понятие переходности. Семантические отношения имени к глаголу, (семантические/тематические роли). Падежная рамка. Соотношение падежных рамок с поверхностной структурой. Типология предложения как проблема глубинного синтаксиса. Дейктически-ориентированные, коммуникативно-ориентированные и ролевые языки. Чистый и смешанный типы. Номинативный, эргативный, активный строй предложения. Синтаксические процессы. Синтаксическая синонимия и омонимия. Синтаксические процессы. Понятие трансформации, его значение для общей синтаксической теории. Понятие диатезы. Залог и диатеза. Актив, пассив, медий. Рефлексивы, реципрок. Актантная деривация. Каузативизация. Деагентивизация. Введение сирконстантов в актантную структуру. Релятивизация. Относительное предложение и способы его оформления. Рестриктивные и описательные относительные предложения. Относительное предложение в трансформационной грамматике. Синтаксическая редукция, ее функции и типы. Эллипсис. Синтаксический нуль. Синтаксическое выделение. Коммуникативные и референциальные аспекты синтаксиса. Коммуникативная организация высказывания. Коммуникативные типы высказываний. Теория актуального членения. Тема и рема. Отношение актуального членения к грамматическому. Средства выражения актуального членения. Коммуникативные свойства именных групп (данное, контрастивность, определенность, топик, антитопик, эмпатия; фокус внимания). Референция. Типы актуализаторов. Референтные именные группы: определенные, неопределенные для говорящего, слабоопределенные. Нереферентные именные группы: экзистенциальные, универсальные, атрибутивные, родовые, предикативные. Способы представления синтаксической структуры. Способы представления поверхностно-синтаксической структуры. Дерево непосредственных составляющих. Дерево зависимостей. Переход от дерева непосредственных составляющих к дереву зависимостей и обратно. Поверхностно-синтаксические отношения русского языка. Достоинства и недостатки различных способов представления синтаксической структуры. Ограничения на линейную организацию предложения. Проективность. Определение для расположенного дерева и стрелочного представления. Случаи нарушения проективности. Глубина. Определение глубины по дереву НС. Понятие глубинной структуры в современной лингвистике. Различные подходы к ее определению. Глубинно-синтаксический уровень в соответствии с поверхностно-синтаксическим и семантическим уровнями. Семантическое и глубинно-синтаксическое представление. Синтаксическое представление в ре-

ляционной грамматике, в референциально-ролевой грамматике. Элементы порождающие грамматики. Общее представление о трансформационной грамматике (стандартная теория 60-х годов). Базовая НС-структура. Разложение вспомогательного глагола, именной группы, глагольной группы. Типы трансформационных процессов. Проформы. Основные трансформации (трансформация отрицания, вставления *do*, вопросительные трансформации, дативная трансформация, пассивная трансформация, сочинительное сокращение, релятивизация, экстрапозиция, экви, подъем, рефлексивизация). Современное состояние порождающей грамматики. Теория управления и связывания. Теория принципов и параметров. Глубинная структура, поверхностная структура, фонетическая форма, логическая форма. X-bar теория. Вершины. Максимальная проекция. Сочетаемостные ограничения (субкатегоризация). Принцип проекции. Theta-теория. С-команда и управление. Move alpha. Теория следов и пустые категории. Коиндексирование. Падежная теория. Принцип пустой категории. Связывание и типы именных групп. Достоинства и недостатки трансформационного синтаксиса.

6. Семантика. Семантика, как лингвистическая единица. Становление семантики как самостоятельного раздела языкознания. Двойственность предмета семантики: значение и смысл. Узкая концепция семантики как науки о значении единиц языка. Широкая концепция семантики как науки, изучающей смысл языковых выражений в конкретных условиях их употребления. Место семантики в грамматике (интегральном описании языка). Соотношение семантики с традиционными лингвистическими дисциплинами: фонологией, морфологией, синтаксисом, лексикологией. Фоносемантика, грамматическая семантика, синтаксическая семантика, лексическая семантика. Семантический уровень в многоуровневых моделях языка. Соотношение лингвистической семантики с другими разделами других наук – логической семантикой, психосемантикой. Значение в структуре языкового знака. Означающее (план выражения) и означаемое (план содержания) как две стороны языкового знака. Свойства языкового знака, обеспечивающие выполнение языком своих главных функций: относительное постоянство связи между означающим и означаемым, двойное членение, асимметрический дуализм. Характер связи между означаемым и означающим: конвенциональность, индексальность, иконичность. Многозначность термина «значение». Отражение разных пониманий «значения» в различных графических моделях знака — семантических треугольниках, трапециях и т.п. Развитие концепции значения в семиотике Пирса – Морриса: синтактика, семантика и прагматика знака. Типология значений. Параметры значения: уровневая принадлежность означающего; характер передаваемой информации; степень обобщенности; связь с определенным типом знаний. Типы значений, противопоставляемых по данным параметрам: значение слова, морфемы, предложения; проблема композиционности значения; денотативный, сигнификативный, прагматический, коммуникативный и синтаксический слои (зоны) значения слова; референциальный, внешнеситуационный, прагматический, упаковочный и логический компоненты смысла предложения; актуальное, узуальное, виртуальное значение; лингвистическое и энциклопедическое значение. Лекси-

ческая семантика. Лексическое и грамматическое значение. Лексико-семантическая парадигматика: понятие значимости; семантические корреляции, пропорции, парадигмы; понятие семантического поля и важнейшие корреляции между его членами: синонимия, гипонимия, антонимия, конверсивность, другие лексические функции типа «замен», ассоциативные отношения. Тезаурус как модель парадигматической структуры плана содержания языка. Два вида тезаурусов: идеографические словари и тезаурусы информационно-поискового типа. Принципы и методы описания лексического значения. Представление значения слова в виде комбинации элементарных семантических единиц (сем, атомов смысла, семантических примитивов и т.п.) как способ отражения системных отношений в лексике. Компонентный анализ лексических значений и путь его развития от набора дифференциальных семантических признаков к толкованиям — экспликациям. Соотношение компонентного и тезаурусного способов представления лексического значения. Критика компонентного анализа с позиций когнитивного подхода к языку. Способы представления значения слова в когнитивной семантике: схемы, фреймы. Лексическая синтагматика: семантические валентности слова; семантическая сфера действия как обобщение понятия семантической валентности; сочетаемостные ограничения. Семантическая, лексическая и морфосинтаксическая сочетаемость. Инструменты описания лексической синтагматики: модель управления, лексические функции, селекционные ограничения. Взаимосвязь между синтагматическими свойствами лексемы и структурой ее значения (парадигматическими свойствами). Проблема лексической многозначности (полисемии). Языковая и речевая многозначность. Диффузность значения и возникающие в связи с этим проблемы его словарной презентации. Существующие подходы к описанию многозначности: фиксация мельчайших семантических различий между словоупотреблениями в виде отдельных значений лексемы; формулировка инвариантного значения и правил его контекстуальной модификации; «прототипная» теория лексического значения. Граница между полисемией и омонимией. Топологические типы многозначности: радиальная, цепочечная и радиально-цепочечная. Метафора, метонимия, синекдоха как основные типы семантических корреляций между значениями многозначного слова и попытки их когнитивного моделирования. Фразеология: устойчивость и идиоматичность; типы фразеологических единиц и способы описания их значения. Семантика предложения-высказывания. Различие между предложением и высказыванием как отражение дихотомии язык — речь. Необходимость обращения к изучению целостного речевого акта при построении моделей класса «мысль — сообщение». Языковое значение изолированного предложения как комбинация значений составляющих его языковых единиц (слов, синтаксических конструкций, интонации). Способы описания процесса «сборки» значения предложения: правила проекции, правила взаимодействия значений и т.п. Виды языковой способности, опирающиеся на знание языкового значения предложения: способность к синонимическому перифразированию, установлению логических отношений между предложениями (эквивалентности, контрадикторности, следования, пресуппозиции). Смысл высказывания, как вся та информация, которую вкладывает в него говорящий и кото-

рую должен извлечь из него адресат. Буквальный смысл высказывания и его актуальный смысл в данной ситуации общения. Прямой и косвенный способы передачи смысла. Эксплицитная и имплицитная информация в высказывании. Виды имплицитной информации: пресуппозиции, условия успешности, имплицитурности дискурса. Основные компоненты смысла высказывания. Пропозиционный компонент, его внешнеситуационный и референциальный аспекты. Референциальные статусы языковых выражений и способы их репрезентации. Прагматический компонент, его иллокутивный и дейктический аспекты. Иллокутивная функция высказывания и способы ее репрезентации. Коммуникативный компонент (упаковка), его основные категории и способ их репрезентации. Логический компонент (членение смысла на ассерцию и презумпции). Семантические метаязыки. Словарь семантического языка. Синтаксис семантического языка. Типология семантических метаязыков. Проблема семантической правильности. Разграничение правильных и аномальных высказываний как одна из способностей человека, к которой апеллируют при построении лингвистических теорий. Виды аномальности: грамматическая, семантическая, концептуальная. Семантическая аномалия и логическое противоречие. Относительность понятия семантической правильности. Эксперимент в семантике. Эксперименты с использованием денотатов или их моделей. Семантические тесты: на свободную интерпретацию, вопросно-ответный, имплицитивный и др. Ассоциативные эксперименты. Перевод как экспериментальная проверка правильности семантических описаний. Место семантики в интегральных моделях описания языка. Семантический компонент в моделях типа «Смысл \Leftrightarrow текст». Семантика в теории порождающих грамматик. Семантика в моделях понимания текста на естественном языке и других моделях класса «искусственный интеллект». Антитеза декларативного и процедурного (процессуального) подходов к семантике.

7. Дискурс. Введение в дискурсивный анализ. Понятие дискурса. Дискурсивный анализ как раздел лингвистики. Дискурс как объект междисциплинарного изучения. Типы дискурсивных явлений: макроструктура, микроструктура, роль дискурсивных факторов на всех уровнях языка. Два подхода к языку: статический (off-line) и динамический (on-line). Компетенция и употребление. Текстостроительный vs. процедурный подход. Дискурс и текст. Дискурс и диалог. Порождение vs. понимание. Модусы дискурса: устный и письменный. Жанры и типы дискурса. Структура дискурса. Единство дискурса. Связность. Топик. Макропропозиции. Макроструктура дискурса. Сегментация дискурса. Абзац в нарративном дискурсе. Реплики и группы реплик в диалоге. Единство дискурса и структура дискурса: две стороны одной медали. Интенциональные модели дискурса. Сценарии. Нарративные схемы. Грамматика дискурса. Теория риторической структуры. Микроструктура дискурса. Минимальные единицы дискурса. Предикации. Интонационные единицы. Дискурс как цепочка предикаций. Статус предложения. Дискурсивные факторы лексических, морфосинтаксических и фонетических явлений. Информация в дискурсе. Поток информации. Данное/ новое. Тема и рема. Исходный пункт. Когнитивные корреляты данного/нового, темы и ремы. Референция. Анафора. Определенность.

Синтаксические статусы. Залог. Порядок слов. Дискурсивные vs. семантические факторы языковой формы. Языковые явления, ошибочно объясняемые дискурсивными факторами: части речи, переходность, эргативность. Явления, пограничные между дискурсом и синтаксисом. Переключение референции. Когезия. Главные vs. подчиненные предикации: «основная линия» vs. «фон». Дискурсивные маркеры. Просодия. Некоторые теории дискурса. Формальный подход: теория репрезентации дискурса. Вычислительный подход: обработка естественного языка. Социологический подход: анализ бытового диалога. Когнитивный подход. Экспериментальный психолингвистический подход. Типологический подход. Некоторые методы дискурсивного анализа. Количественные методы. Транскрипция дискурса. Корпусная лингвистика.

8. Сравнительно-историческое языкознание. Предмет сравнительно-исторического языкознания. Языковые изменения как диахроническая трансформация информационного кода. Принцип регулярных фонетических соответствий как основа сравнительно-исторического языкознания. Генетическое родство языков: теория генеалогического древа, волновая теория. Понятие о «праязыке». Принципы реконструкции праязыковых состояний. Внутренняя и внешняя реконструкция. Способы верификации реконструкций: фонетическая типология, иноязычные заимствования, иерархизация реконструкций. Реальность реконструированных систем. Фонетическая реконструкция. Выделение рядов соответствий, принцип дополнительного распределения. Проблемы реконструкции вокалических, консонантных, акцентных и тональных систем. Соотношение фонетической реконструкции и фонетической типологии. Построение упорядоченной системы правил фонетических изменений. Проблемы морфологической и синтаксической реконструкции. Принципы восстановления морфологических парадигм. Роль грамматических архаизмов и инноваций в языковой реконструкции. Проблема стадильности в развитии языка. Лексическая реконструкция. Словарь как источник сведений о дописьменных периодах истории. Роль лингвистической реконструкции для смежных дисциплин (истории, археологии, культурологии). Методика «слов и вещей». Этимологические словари. Основные принципы этимологии. Структура этимологических словарей. Этимологические словари отдельных языков и языковых семей. Принципы генетической классификации языков. Традиционные методы генетической классификации. Объединение языков на основе совместных инноваций. Языковые семьи и языковые союзы. Статистические методы в сравнительно-историческом языкознании. Лексикостатистика и глоттохронология. Датировка языковой дивергенции и генетическая классификация языков на основе лексикостатистической методики. Языковые семьи и макросемьи. Проблематика дальнего родства языков в сравнительно-историческом языкознании. Применимость традиционных методов компаративистики к реконструкции отдаленных праязыковых состояний. Генетическая классификация языков мира. Современное состояние вопроса. Краткая характеристика основных языковых семей и макросемей. Проблема моногенеза и полигенеза. Использование компьютерной технологии в сравнительно-историческом языкознании. Применение вычислительной техники для целей лексикостатистики, генетической класси-

фикации языков, установления фонетических соответствий, хранения и обработки баз этимологических данных.

9. Языки мира и языковые ареалы заселения ойкумены и лингвогенез. Миграции Нового времени и их влияние на современное территориальное распределение языков. Общественные функции языков; мировые и региональные языки. Ареальный обзор. Основные особенности истории и современного состояния языковой ситуации в ареале, распространенные в его пределах языковые семьи, важнейшие структурные черты соответствующих языков и ареальные типологические особенности. (соотношение компаративистской, типологической и социолингвистической информации по каждому ареалу определяется ее лингвистической и общекультурной значимостью; учитывается содержание программ смежных учебных дисциплин: компаративистики, социолингвистики, типологии) Россия и бывшие республики Европейской части СССР. Западная и Восточная Европа. Турция, Закавказье, Средний Восток (Иран, Афганистан), Средняя Азия и Восточный Туркестан. Африка южнее Сахары. Северная Африка и Ближний Восток. Восточная Азия (Китай, Монголия, Корея, Япония). Южная Азия (индия, Пакистан, Непал, Бутан, Бирма, Бангладеш, Шри-Ланка, Мальдивы). Индокитай и сопредельные территории (Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Таиланд, Южный Китай). Австронезийский регион: островная Юго-Восточная Азия, Малайзия, Мадагаскар и Океания (без Новой Гвинеи). Папуасский регион. Австралия: исконные языки. Америка: исконные языки. Основные районы иммиграции нового времени (новый Свет, Австралия, Новая Зеландия, о-ва Индийского океана).

10. Типология. Объекты типологии. Эмпирическая база типологии. Специфика типологического метода. Холистическая (цельносистемная) и частная типология. Взаимодействие с другими дисциплинами (теория языка, описательное языкознание, контрастивная лингвистика, ареальная лингвистика, сравнительно-историческое языкознание). Основные понятия типологии. Языковой тип. Языковые параметры. Межъязыковое сравнение. Проблема сравнимости языков. Проблема выборки. Типологическая классификация. Языковые тенденции. Языковые универсалии. Языковые фреквенталии. Пространство типологических возможностей. Возможные и невозможные типы языков. Импликативные отношения между значениями языковых параметров. Импликативные универсалии, их пропозиционально-логическое и табличное представление. Доминантный/рецессивный тип. Понятие гармонии. Мотивированность языкового типа. Конфликт мотиваций (на примере принципов громоздкости и подвижности в типологии порядка слов в именной группе). Маркированность в типологии. Критерии маркированности (структурные критерии, поведенческие критерии, статистические критерии, критерии контекста нейтрализации). Иерархия маркированности. Грамматические категории и маркированность (число, род, член предложения, лицо, время, вид, наклонение, залог, полярность, тип речевого акта, тип числительного, тип аффиксации, тип именной группы и др.). Понятие иерархии, его соотношение с понятиями импликативной универсалии и маркированности. Типы грамматических иерархий (категория числа, иерархия синтаксических отношений, иерархия доступности именных групп,

иерархия одушевленности, иерархия связанности модификаторов, фонологические иерархии). Понятие прототипа и взаимодействие типологических моделей. Типологическое обоснование прототипа. Кластеры параметров (одушевленность и определенность, транзитивность). Обратимая маркированность и дополнительно распределенные прототипы. Естественные корреляции по маркированности между значениями типологических параметров (звонкость и способ образования согласных; падеж, одушевленность и тип глагола; имена, глаголы и прилагательные). Мотивированность языковых типов. Маркированность и принцип экономии. Принцип иконичности языковой формы. Изоморфизм компонентов значения и формы (соответствие частей): одна форма – одно значение; типы отклонений от принципа изоморфизма. Изоморфизм отношений между компонентами значения и формы (когнитивной и языковой структуры): простые/комплексные выражения и концепты; языковая категоризация и когнитивная близость концептов; структурный изоморфизм (концептуальное расстояние и структура составляющих в предложении/словоформе; иерархия связанности придаточных предложений по Т. Гивону; синтаксические категории, объекты и события. Конкурирующие мотивации. Цели, методы и принципы типологических исследований; краткая история типологических концепций. Структурная типология (Н. Трубецкой, Р. Якобсон, Дж. Гринберг, Дж. Никольс). Формальная/контенсивная типология (Г.А. Климов). Классификационная/объяснительная типология. Гипотеза врожденности, модели приобретения языка. Функциональные объяснения. Семантические и прагматические объяснения (Т. Гивон, У. Фоли, Б. Комри, Э. Кинэн, П. Хоппер, С. Томпсон, Дж. Байби и др.). Статическая/динамическая типология (А.Е. Кибрик). Типологические импликации (Дж. Гринберг). Диахроническая (эволюционная) типология. Направленность языковых изменений. Дрейф языка (Э. Сепир). Грамматикализация, деграмматикализация (Дж. Гринберг, Дж. Хокинс, К. Леманн). Типология языковых уровней. Фонетическая типология. Типология консонантных систем. Типология вокалических систем. Типология просодических систем. Типология чередований. Морфологическая типология. Классификации XIX века. Концепция Э. Сепира. Типология грамматических категорий. Синтаксическая типология. Порядок слов. Типология предложения. Типология именных групп. Типология залогов. Переходность. Типология каузативных конструкций. Семантическая типология. Семантические примитивы. Типология номинаций. Метафорическая номинация.

11. Психолингвистика. Психолингвистика как междисциплинарная наука. Объект и предмет психолингвистики. Ее статус в системе наук. Определение психолингвистики. Поведение как научное понятие. Поведение человека и его речевые формы. Три подхода к анализу человеческого поведения:

- от лингвистики — психолингвистические аспекты в языковедческих работах Ф. Соссюра, И. А. Бодуэна де Куртенэ, Л. В. Щербы;
- от психологии — теория поведения Дж. Уотса и Э. Толмена;
- от теории информации. Понятия «код», «сигнал», «сообщение», «кодирование», «декодирование». Речевое поведение как реакция на определенный стимул (бихевиоризм). Трехуровневая модель речевого поведения Ч. Осгуда.

Поведение и коммуникация: К. Бюлер о сигнале, симптоме и символе; критика им бихевиоризма. Естественнаучный и гуманитарный подходы к анализу человеческого поведения. Точные и размытые понятия. Преимущественная ориентация бихевиористской психолингвистики на принципы естественных наук. Гуманитарный аспект учения А. А. Ухтомского о доминанте как факторе поведения в его значимости для психолингвистики. Речевое поведение как сочетание языковой способности и языковой активности (Н. Хомский, Дж. Миллер). Философские основы данной концепции – научные теории XVII века, исследующие природу поведения и мышления (философия Декарта, картезианская лингвистика, теория Х. Гуарте). Психолингвистические исследования, основанные на постулате психологической реальности трансформаций (эксперименты Дж. Миллера, К. Мак-Кина, Г. Сэвина, Э. Перчонок). Психолингвистические эксперименты, основанные на введении семантического компонента. Прологомены к психолингвистике Дж. Миллера. Связь между владением языком и системой знаний, представленной в человеческом сознании (Н. Хомский). Сильные и слабые стороны концепции Н. Хомского — Дж. Миллера. Мышление в психолингвистическом аспекте. Эволюция мышления и речи от изначального эгоцентризма и децентризма и далее к объективной позиции (генетическая теория Ж. Пиаже). Становление мышления в социогенезе: Л. Леви-Брюль о пралогическом и логическом типах мышления. Критика генетической теории Л.С. Выготским и А. Баллоном. Деятельностная природа мышления и речи. Понимание их развития как интериоризации внешней деятельности. Учение Л.С. Выготского о внутренней речи. Основные ее характеристики. Рассмотрение развития мышления как смены ведущих форм деятельности (А. Н. Леонтьев). Вербальное и невербальное мышление. Бессознательное в его вербальном и невербальном выражении. Две концепции бессознательного: З. Фрейд и А.А. Ухтомский. Роль бессознательного в структуре интеллектуальной деятельности. Соотношение сознательного и бессознательного как одна из характеристик психологического типа личности (К. Юнг). Бессознательное и язык (Ж. Лакан). Основные модели высказывания. Понятие модели. Коммуникативная модель (Дж. Синклер, Дж. Брунер). Модель Л.С. Выготского — от мотива через внутреннюю речь к семантическому плану и внешней речи. Уровневая модель А.Р. Лурии. Модель порождения высказывания А.А. Леонтьева – Т.В. Рябовой (Ахутиной). Психолингвистические аспекты онтогенеза мышления речи. Усвоение языка путем имитации и действий по аналогии (бихевиористские и небихевиористские исследования). Постулат о врожденности языковых способностей ребенка как системы представлений об общих грамматических принципах (Н. Хомский). Социализация как один из основополагающих моментов формирования интеллектуальной и речевой деятельности ребенка (Л.С. Выготский). Комплексное изучение коммуникации ребенка как триады аспектов, форм и средств и рассмотрение эволюции отдельных компонентов этой триады, также коммуникативной системы в целом. Психолингвистические патологии речи. Речевая патология и психолингвистические способы ее изучения. Классификация афазии на основе нарушения синтагматики или парадигматики при производстве и восприятии речи (А.Р. Лурия). Соотношение этих нарушений с повреждениям оп-

ределенных зон левого (доминантного) полушария. Проблемы межполушарной асимметрии. Функции правого (субдоминантного) полушария в речевой и интеллектуальной деятельности человека. Задачи психолингвистики в сфере изучения воздействия средств массовой коммуникации. Перспективы психолингвистических исследований.

12. Социоллингвистика. Социоллингвистический подход к предмету лингвистики. Вариативность языка и ее связь с социальной вариативностью. Уровни языковой структуры и социоллингвистика. Микро- и макросоциоллингвистика. Основные понятия и направления социоллингвистики. Социоллингвистика и смежные дисциплины. Социология и социальная психология. Социальная структура и социальные общности; малые и большие группы; взаимодействие индивидов в обществе; социальная референтность. Политическая география, этнография, демография. Потестарные формы, типы этносов, государственные институты, этническая и демографическая ситуация, миграции. Социоллингвистика и другие лингвистические дисциплины: диалектология, стилистика, теория языковых контактов; историческая лингвистика. Язык в межличностных отношениях. Языковое поведение индивида. Коммуникативный репертуар индивида. Индивидуальная диглоссия. Билингвизм индивида и его разновидности (координативный и смешанный, рецептивный и репродуктивный); переключение и смешение кодов; интерференция в речи и языке. Психо- и нейролингвистический взгляд на языковые контакты. Социум и язык. Территориальная и социальная дифференциация языка. Функциональные сферы языка в обществе. Формы существования языка. Стандарт и норма. Территориальный диалект. Некодифицированные наддиалектные формы речи. Койнэ. Просторечие. Литературный язык и разговорная речь. Литературный язык и его стилистические подсистемы. Социальные диалекты; проблема существования «классовых диалектов». Профессиональные, корпоративные и тайные подязыки. Половозрастные противопоставления в языке. Иерархия социумов и функционирование языка. Язык в межэтнических контактах, язык-посредник, лингва-франка. Власть и язык. Государственные и официальные языки; использование языка в государственных институтах; языковая политика, языковое строительство. Язык и образование. Язык и идеология. Язык и культура. Язык и религия. Историческая социоллингвистика. Языковые контакты и эволюция языков; социоллингвистический подход к заимствованиям; субстрат и суперстрат, смена языка, конвергенция, языковые союзы. Контактные языки как специфический результат языковых контактов. Социально-исторические предпосылки возникновения контактных языков. Жаргон, пиджин, креольский язык. Постконтактный континуум. Проблема генетической принадлежности контактных языков. Контактные языки в Атлантике и Меланезии. Руссенорск. Русско-китайский пиджин. Языковая ситуация. Эндо- и экзогlossные языковые ситуации. Сбалансированные и несбалансированные языковые ситуации. Некоторые типичные языковые ситуации в современном мире. Языковые ситуации в бывшем СССР; социоллингвистические проблемы и этноязыковые конфликты России и ближнего зарубежья.

13. История языкознания. Лингвистические традиции. Причины возникновения науки о языке, формирование лингвистических традиций. Индийская традиция. Грамматика Панини. Китайская традиция. Классификация иероглифов. Фонетические таблицы. Формирование европейской традиции. Александрийские грамматики. Грамматика Дионисия Фракийца. Синтаксис Аполлония Дискола. Перенос понятий Александрийских грамматик на латинский язык. Грамматики Доната и Присциана как завершение античного этапа. Лингвистика в Средние века. Латинский и греческий варианты традиции. Появление философских грамматик. Разработка понятий синтаксиса. Арабская традиция, ее особенности. Грамматика Сибавейхи. Японская традиция. Грамматика эпохи Токугава. Общее и особенное в лингвистических традициях, отражение универсальных свойств языка и типологических особенностей языковых традиций. Понятие нормы в лингвистических традициях. Соотношение словаря и грамматики, выделение основных единиц в различных традициях. Универсальные грамматики. Формирование универсальных грамматик в европейской науке XVI—XVII вв. Возникновение идеи о множественности языков и возможности их сопоставления. Грамматика Пор-Рояля и ее значение. Формирование сравнительно-исторического языкознания. Возникновение идеи историзма в европейской науке XVIII в. Роль открытия санскрита. Разработка основных понятий компаративистики. Работы Ф. Боппа, Р. Раска, Я. Гримма, А.Х. Востокова. Натуралистическое направление в компаративистике, А. Шлейхер. В. Гумбольдт и формирование типологии. Концепция В. Гумбольдта. Философский подход к языку. Понятия духа языка, внутренней формы языка. Первые типологические классификации языков в работах В. Гумбольдта и братьев Шлегелей. Проблема стадий. Психологизм в языкознании. Психологические концепции в языкознании XIX в. Г. Штейнталь, А.А. Потебня, В. Вундт. Младограмматизм. Формирование младограмматизма. Лейпцигская школа. Основные принципы исторического описания у младограмматиков. Понятия лингвистического закона и факторов, его нарушающих, у младограмматиков. Русский младограмматизм: Ф.Ф. Фортунатов. От старой лингвистической парадигмы к новой. Ограниченность сравнительно-исторического подхода к языку, его критика. Критика младограмматизма в рамках исторического подхода к языку: Г. Шухардт и школа «слов и вещей», лингвистическая география и неолингвистика, эстетическая школа К. Фосслера, марризм. Ларингальная теория и ее теоретическое значение. Переход к синхронному подходу в русском языкознании: Казанская школа, И.А. Бодуэн де Куртенэ и его значение, концепции Л.В. Щербы, Г.О. Винокура. Формирование новой парадигмы. Фердинанд де Соссюр. «Курс общей лингвистики» Ф. де Соссюра и его значение. Язык и речь. Синхрония и диахрония. Субстанция и форма. Женевская школа. Развитие идей Ф. де Соссюра его учениками. Лингвистические концепции Ш. Балли, А. Сеше, С.О. Карцевский. Социологические направления во Франции и СССР. Французская социологическая школа: А. Мейе, Ж. Вандриес. Социологический подход в советском языкознании: Е. Д. Поливанов, его теория языковой эволюции. Функциональная лингвистика. Пражский лингвистический кружок. Функциональный подход в работах Н. Трубецкого, Р. Якобсона и др. Фонологическая и морфонологиче-

ская концепция Н. Трубецкого. Разработка типологии у пражцев: В. Скаличка и др. Функциональная лингвистика в СССР: Н. Ф. Яковлев, Московская фонологическая школа. Французский структурализм. Лингвистические концепции Э. Бенвениста и А. Мартине. Принцип экономии в лингвистике. Глоссематика. Датский структурализм. Основные особенности глоссематического подхода к языку. Дискриптивная лингвистика. Неприменимость традиционных методов к индейским языкам как предпосылка формирования дескриптивизма, Ф. Боас. Концепция Л. Блумфилда. Дальнейшее развитие дескриптивизма в работах З.Харриса и др. Основные принципы дескриптивного подхода к языку. Американская этнолингвистика. Э. Сепир и его школа. Типологическая концепция Э. Сепира. Идеи о связи языка и культуры. Гипотеза лингвистической относительности Б. Уорфа. Универсалитетский подход к языку. Концепции Р. Якобсона в американский период его деятельности. Теория дифференциальных признаков, ее теоретическое значение. Лингвистика универсалий. Новые подходы к типологии в лингвистике середины XX в. Формирование генеративизма. Критика структуралистской парадигмы, формирование новой. Хомскианская революция. Основные свойства генеративного подхода к языку, сопоставление структуралистской и генеративистской парадигм. Советский генеративизм: модель «смысл – текст», аппликативная модель.

Отрасль наук: филологические науки

Шифр специальности: 10.02.20 Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Формула специальности:

Содержанием специальности 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» является:

- разработка и развитие языковедческой теории и методологии на основе изучения генетически связанных родственных языков и установления соотношения между родственными языками и описания их эволюции во времени и пространстве;
- изучение структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетических отношений между ними;
- исследование и описание языка через его системное сравнение с другими языками с целью пояснения его специфичности (системной идеоматичности);
- развитие теории и методологии науки о переводе, занимающейся научно обоснованным сравнением и сопоставлением генетически родственных и неродственных языков с целью изучения с лингвистических, психолингвистических, функционально-коммуникативных, когнитивных и других позиций одного из сложных видов речезыковой деятельности человека – перевода с одного языка на иной, который рассматривается и исследуется как собственно про-

цесс деятельности переводчика и как результат такой деятельности – устный или письменный перевод.

Объектом данной специальности являются:

- историко-генетические исследования языковых семей и групп, установление исторических закономерностей развития языков и диахронической эволюции генетически близких языков на основе доказательства общности их происхождения;

- воссоздание модели праязыковых состояний отдельных семей и групп родственных языков мира, их последующего развития и членения на самостоятельные языки, построение сравнительно-исторических описаний языков, входящих в ту или иную генетическую общность;

- исследование распространенности языковых явлений в пространственной протяженности и межязыковое (междиалектное) взаимодействие внутренней организации языка как системы с ориентацией либо только на план выражения, либо на семантические категории языка и способы их выражения;

- выявление различий (контрастности) между двумя сравниваемыми языками;

- история перевода (переводоведения) и переводческой деятельности, общие и частные теоретические основы перевода, техники и методики процесса перевода, практические навыки и умения переводчика-профессионала, как сложных видов речезыковой деятельности в двуязычной ситуации.

Особым блоком данной специальности являются:

- принцип ретрогностики – накопление знаний о предшествующих этапах исторического развития и процедур реконструкции первоначальных и промежуточных языковых состояний, осуществляемых посредством установления соответствий на всех уровнях языка;

- установления сходства и различия языков (языкового строя) на основе наиболее общих и наиболее важных свойств языка, независящих от их генетического родства и скрытых от исследователя при других лингвистических подходах;

- установление несоответствия между сравниваемыми языками и отношений контраста (алломорфизм и изоморфизм);

- направление обеспечения и повышения эффективности переводческой и языковедческой деятельности и соответствующие теоретические изыскания на основе сравнительно-генеалогических, сопоставительно-типологических, сравнительно-сопоставительных, количественных, вероятностных, филологических, лингвострановедческих, лингвогеографических методов и приемов исторического изучения языков и метода моделирования.

Области исследований:

- история сравнительно-исторических, типологических, сопоставительных методов и теории перевода; персоналии;

- современное состояние сравнительно-исторического, типологического, сопоставительного языкознания и теории перевода в зарубежном и отечественном языкознании;
- общая теория сравнительного языкознания и реконструкции;
- сравнительно-историческое изучение различных языковых семей;
- сравнение и сопоставление языков в диахронии и синхронии;
- структурно-семантические и типологические параметры генетически родственных и неродственных языков;
- определение генетической принадлежности языковых данных;
- установление системы соответствий и аномалий на разных уровнях в сравниваемых языках;
- моделирование исходных праязыковых форм (архетипов);
- предыстория языковых семей, родственные связи и контакты между праязыками ряда семей;
- хронологическая и пространственная локализация языковых явлений и состояний;
- типология генетическая (динамико-генетическая, статико-генетическая); сравнительная, сопоставительная; функциональная (социолингвистическая); структурная, контенсивная; формальная, семантическая; инвентаризационная, импликационная; таксономическая, панхрономическая; фрагментарная, целносистемная; диахроническая (историческая), синхроническая; квантитативная, качественная; количественная, семасиологическая, ономасиологическая; классификационная, характерологическая; фонологическая, фонетическая, морфологическая, синтаксическая, лексическая (слов, словосочетаний, заимствований, фразеологизмов, пословиц, поговорок, терминологии); универсальная, специальная; общая, частная; графическая (транскрипции, транслитерации, пунктуации, сокращений, орфоэпии); формализации; текста, систем; языковых союзов;
- создание алфавитов языков;
- языковые (лингвистические и переводческие) универсалии;
- компаративистика, характерология;
- стадиальная типология языков;
- сравнительная лексикография и терминография;
- сопоставительная стилистика;
- сопоставительная семантика;
- сравнительная социолингвистика;
- ареальная (пространственная) лингвистика (ареология);
- контрастивная лингвистика (диафония, диаморфия, диатаксия, диасемия, диалексия);
- межъязыковые контакты, креольские (гибридные, контактные) языки, языковая интерференция;

- системы малоизученных, малоизвестных и бесписьменных языков и природа вариантов языка;
- диалекты и диалектные разграничения (диалектология), диалектологические карты;
- языки-субстраты;
- языковые типы и типы языкового выражения;
- язык-эталон (минимальный и максимальный);
- типологические теории и типологическая таксонимия и панхронимия;
- дидактические и лингводидактические аспекты сравнительно-исторического, типологического, сопоставительного языкознания, переводоведения;
- история перевода, переводческой мысли и переводческой деятельности, переводческие персоналии, основные этапы развития науки о переводе;
- сопоставительный (сравнительный) анализ переводческих произведений на диахроническом и синхронном уровнях;
- современное состояние теории перевода (переводоведения) в зарубежном и отечественном языкознании;
- общая теория перевода, переводческие универсалии;
- виды и жанры перевода: художественный (прозаический, поэтический, драматургический) и специальный (информационно-коммуникативный, официально-деловой, научно-технический по предметным областям, публицистический);
- формы перевода (устный и письменный и их разновидности) и типы перевода (вольный, дословный, буквальный, пословный, эквивалентный, адекватный и другие);
- частные теории перевода, определяющие функционально-коммуникативную направленность переводческой деятельности;
- методика, техника и практика перевода;
- критика перевода как отдельная область литературно-критической деятельности, сочетающая литературно-эстетический, лингвистический и другие подходы к анализу текста перевода, как инструмент культурного освоения мира и расширения коллективной памяти человечества, как фактор самой культуры;
- моделирование перевода и переводческой деятельности, включая герменевтическую, динамическую, семантико-синтаксическую, статистическую, статистико-комбинаторную, трансформационную, функционально-практическую и другие модели перевода;
- развитие теории и методологии перевода на основе денотативной, дескриптивной, информационной, коммуникативно-функциональной, лингвистической, литературоведческой, прикладной, психолингвистической, семантической, ситуативной, социолингвистической, трансформационной и других те-

рий перевода, а также теории закономерных соответствий, уровней эквивалентности, последовательного – двустороннего – синхронного перевода, специальных теорий перевода;

- языковое посредничество и межкультурная коммуникация;
- перевод как общественное явление;
- перевод как вид профессиональной деятельности;
- макроперевод;
- естественный билингвизм (двуязычие) в переводческой деятельности;
- интерференции в двуязычной ситуации;
- переводная (двуязычная, многоязычная) лексикография и терминография;
- ложные друзья переводчика;
- компоненты переводческой деятельности;
- психолингвистические основы перевода;
- социальная регуляция переводческой деятельности;
- мотивация переводческой деятельности;
- лингвистическая база (основы) переводческой деятельности;
- литературоведческая база (основы) переводческой деятельности;
- лингвострановедческий аспект перевода;
- лингводидактические основы переводоведения;
- проблема переводимости/ непереводимости;
- проблема метаязыка переводческой теории;
- понятие адекватности перевода;
- оценка качества перевода;
- проблема переводческой нормы;
- реферирование как вид переводческой деятельности;
- аннотирование как вид переводческой деятельности;
- пути совершенствования знаний в области теории перевода;
- методические, педагогические и лингводидактические основы подготовки профессиональных переводчиков, методика преподавания перевода (прикладное переводоведение).

Отрасль наук: филологические науки

Шифр специальности: 10.02.21 Прикладная и математическая лингвистика

Формула специальности:

Содержанием специальности 10.02.21 – «Прикладная и математическая лингвистика» является разработка языковедческой теории на основе изучения

специфических современных практических задач как собственно лингвистики, так и других областей – информационного поиска, машинного перевода, терминологии, лингводидактики, информационных проблем и других подобных изысканий.

Объектом данной специальности является исследование особенностей семиотического и математического моделирования естественного языка (и речи) с целью перевода информации, содержащейся в неформализованном виде в тексте, на формализованный искусственный язык на основе такого математического аппарата, как теория множеств и алгебра отношений, теория нечетких множеств и лингвистической переменной, теория вероятностей и математическая статистика, элементов теории информации. Особым блоком этой специальности является изучение возможностей применения математических и прикладных методов к исследованию языка.

Области исследований:

- развитие теории и методологии прикладной и математической лингвистики в диахронии и синхронии;
- прикладная лингвистика и смежные науки: семиотика, информатика, логика, кибернетика, эргономика, акустика;
- структурное моделирование и формализация единиц языка и речи;
- инженерно-лингвистическое моделирование;
- статистико-комбинаторное моделирование;
- теоретико-множественные модели в языкознании;
- вероятностные и статистические модели языка и речи;
- лингвистические проблемы моделирования творческой деятельности человека;
- лингвистическая генетика (генетическая лингвистика);
- лингвистическая информатика;
- лингвистическая кибернетика;
- лингвистическая лексикография и терминография;
- лингвистическая семиотика;
- лингвистическая синергетика;
- лингвистическая статистика (вычислительная, квантитативная, количественная, статистическая лингвистика);
- математическая статистика;
- терминологическая и статистическая лексикография и терминография;
- компьютерная лексикология и лексикография;
- статистическая семантика;
- статистическая стилистика;
- квантитативная типология;
- биолингвистика, биокибернетика;

- документная лингвистика;
- инженерная лингвистика – теория и системы машинного (автоматизированного, автоматического) перевода и перевода с помощью машины;
- компьютерные (автоматизированные) одноязычные, двуязычные, многоязычные словари;
- интерлингвистика;
- комбинаторная лингвистика;
- нейролингвистика;
- структурно-математическая лингвистика;
- автоматизация лингвистических исследований;
- автоматизированные системы обработки языковых сообщений (письменных и устных);
- автоматизированные информационные системы и системы управления базами данных;
- информационные языки, типология информационных языков;
- лингвистическое обеспечение автоматизированных информационных систем;
- автоматизированные редакционно-издательские системы;
- системы автоматической компрессии текстов;
- автоматизированные системы обработки (анализа/синтеза) речевой информации;
- автоматизированные системы понимания текста;
- лингвистическая технология искусственного интеллекта;
- экспертные системы;
- статистическая и машинная лингводидактика;
- компьютерная лингводидактика (алгоритмическая, программирующая, компьютерная лингвистика);
- теория подязыков;
- оптимизация преподавания с помощью компьютера: автоматизированные обучающие системы, системы дистантного (дистанционного) обучения; автоматизированное рабочее место (АРМ) переводчика и преподавателя;
- создание оптимальных языковых средств для новых коммуникативных процессов.

Отрасль наук: филологические науки

Метаязыковые единицы научных текстов¹

Речевые функции	Стереотипные единицы
«Трафаретные зачины»	Вопрос, которому посвящена работа... В предлагаемом труде рассматривается... В этой книге рассматриваются... Задача состоит в том, чтобы... Мы намерены объяснить в работе... Мне хотелось бы подчеркнуть... Мы хотим определить понятие... Нам необходимо раскрыть... Мы не хотим сказать, что... Мы намерены показать... Настоящая работа имеет целью... Наша задача состоит в том, чтобы... Предметом исследования будет... Этим мы хотим показать... Прежде чем перейти к изложению... Мы намерены предложить (показать)... Мы решаемся обратить ваше внимание на... Я бы хотел бы показать...
Причина и следствие, условие и следствие	(и) поэтому, потому, так как, поскольку, отсюда (откуда) следует, вследствие, в результате, в силу (ввиду) этого, в зависимости от, в связи с этим, согласно этому, в таком (этом) случае, в этих (при таких) условиях, (а) если (же) ...то ...что свидетельствует, указывает, говорит, соответствует, дает возможность, позволяет, способствует, имеет значение и т. п.
Временная соотнесенность и порядок изложения	сначала, прежде всего, в первую очередь, первым последующим, предшествующим шагом, одновременно. В то же время. Здесь же, наряду с этим, предварительно и ранее, выше, еще раз, вновь, снова. Затем, далее, потом, ниже, в дальнейшем. В последующем, впоследствии, во-первых (во-вторых и т. п.), в настоящее время, до настоящего времени, в последние годы, за последние годы, наконец, в заключение и т. п.
Сопоставление и противопоставление	однако, но, а, не только, но и ..., по сравнению, если..., то..., как...так и..., так же как, как и..., в отличие, в противоположность, наобо-

¹ Материалы составлены на основе работ З.И. Комаровой (2003 : 72), М.П. Котюровой (2012 : 10-50) и В.Д. Табанаковой (2004 : 138-139).

	рот, аналогично, также, таким же образом, с одной стороны, с другой стороны, в то время как, между тем как, вместе с тем, тем не менее и т. п.
Дополнение или уточнение	также и, причем, при этом, вместе с тем, кроме (сверх, более) того, главным образом, особенно и т. п.
Ссылка на предыдущее или последующее высказывание	тем более, что..., в том числе, в случае. То есть, а именно, как было сказано (показано, упомянуто, отмечено, установлено, получено, обнаружено, найдено), как говорилось (указывалось, отмечалось, подчеркивалось) выше, согласно (сообразно, соответственно) этому, в соответствии с этим, в связи с этим, в связи с вышеизложенным, данный, названный, рассматриваемый, такой, такой же, подобный, аналогичный, сходный, подобного рода, подобного типа, следующий, последующий, некоторый, многие из них, один из них, некоторые из них, большая часть, большинство и т.п.
Обобщение, вывод	таким образом, итак, следовательно, в результате, в итоге, в конечном счете, отсюда (из этого) следует (вытекает, понятно, ясно), это позволяет сделать вывод (сводится к следующему, свидетельствует), наконец, в заключение, итак, подытоживая, можно сказать, что, словом, стало быть и т.п.
Иллюстрация сказанного	например, в качестве примера, примером может служить, такой как (например), в случае, для случая, о чем можно судить, что очевидно и т.п.
Введение новой информации	рассмотрим следующие случаи, остановимся подробнее на..., приведем несколько примеров, основное преимущество этого метода, некоторые дополнительные замечания, несколько слов о перспективах исследования
Диалогичность научной речи	СОГЛАСИЕ С АВТОРОМ Автор (несомненно) прав, говоря об... Автор правомерно опирается на... Автор убедительно показывает, что... Важно то, что... Верно, что... Вслед за (кем)... В традициях (чего)... Действительно... Думается, что это справедливо... Опирайтесь на (что)... Очень ценно, что... Поддерживать мнение/ концепцию... Полагаем, что есть основания согласиться... Развивать

гипотезу/ теорию (кого)... Разделять мнение... Следовать сложившейся традиции... Считать заслугой... Хорошо, что... Ценно, что... Это действительно интересно... Я согласен с мнением автора... Я согласен с тем, что...

ЧАСТИЧНОЕ СОГЛАСИЕ С АВТОРОМ

В большинстве случаев представляется вполне оправданным... Думается, что избранная автором позиция в ... правильна, хотя примеры ... нельзя считать достаточно убедительными... С этой точкой зрения можно согласиться, хотя критерии... представляются все же зыбкими... Совершенно правомерно выделены... Однако, к сожалению, они рассматриваются только...

СОГЛАСИЕ С АВТОРОМ ПРИ УСЛОВИИ

С такой ... трактовкой ... можно согласиться, если... Хотя ... весьма перспективно, однако...

НЕСОГЛАСИЕ С АВТОРОМ

Все это заставляет усомниться в правомерности тезиса о... Вызывает недоумение/ несогласие/ возражение... Выразить опровержение/ упрек... Мы не можем согласиться... Неверно мнение автора, согласно которому... Не может быть принято... Нельзя согласиться с... Ни с тем, ни с другим ... согласиться нельзя... Опровержение этого тезиса ... неубедительно... Отвергать мнение... Подвергать критике... С таким подходом нельзя согласиться... Уверенность автора в ... нелегко разделить...

ЧАСТИЧНОЕ НЕСОГЛАСИЕ С АВТОРОМ

Впрочем, ... не представляет собой, на наш взгляд, серьезной погрешности... В ряде случаев можно было избежать терминологической нечеткости... В отдельных случаях ... отличается неполнотой... поскольку автор не учел... Действительно, ... Однако ... Не придается значения (чему)... Однако данная позиция ... кажется уязвимой... Понятно, что... Но сомнительно, чтобы ... Понятно,... Однако ... хотелось бы получить побольше информации об... Это не совсем так.

НЕСОГЛАСИЕ С ТРАКТОВКОЙ ПОНЯТИЯ

Лишним является определение...; На наш

взгляд, автором слишком узко трактуется понятие... Понятие ... толкуется автором слишком широко.

НЕСОГЛАСИЕ КАК СОВЕТ, ПОЖЕЛАНИЕ

Более полное использование результатов... позволило бы еще глубже осмыслить отдельные факты... Видимо, это весьма спорное положение должно быть прокомментировано... Думается, что ... можно было бы... Обращение к ... требует дополнительных аргументов... Представляется, что позиция автора относительно ... нуждается либо в дополнительной аргументации, либо в коррекции... Проблема ... заслуживает более глубокого обсуждения... Ряд положений ... мог бы быть использован ... Хотелось бы пожелать большей основательности и систематичности в классификации... Целесообразно устранить...

НЕСОГЛАСИЕ КАК КОНСТАТАЦИЯ СПОРНЫХ МОМЕНТОВ

Далеко не бесспорны... Несколько спорным представляется... Утверждение, согласно которому... весьма спорно.

НЕСОГЛАСИЕ КАК ВОЗРАЖЕНИЕ И УПРЕК

В качестве упрека следует отметить, что... Вопреки утверждению автора... Вызывает возражение...

НЕСОГЛАСИЕ КАК СМЯГЧЕНИЕ КАТЕГОРИЧНОСТИ

В ряде случаев можно было бы избежать терминологической нечеткости... К сожалению, в тексте встречаются некоторые неточности и недостаточно обоснованные утверждения... К сожалению, этот важный ... тезис раскрыт недостаточно полно... Многие из вопросов ... несколько преждевременные... Нам кажется, что...; ... недостаточно четко разграничиваются ... Не совсем логичным представляется...; ... не совсем удачным показался нам термин ...; ... отставание от ... в некоторых случаях, как кажется, все же можно было преодолеть; По-видимому, тут необходимо было проявить большую ... гибкость...; Правда, создается впечатление, что автор ... иногда несколько

	<p>отходит от... Представляется нам несколько неудачной...</p> <p>НЕСОГЛАСИЕ КАК УДИВЛЕНИЕ, НЕДОУМЕНИЕ И ДОСАДА</p> <p>Досадно, что автор отошел от решения данной проблемы... Несколько неожиданным выглядит утверждение о том, что... Однако автор почему-то не говорит об ... Оставляет чувство досады и встречающаяся фрагментарность изложения... Сомнение вызывает... Так, кажется досадным упущением...</p>
Авторизация чужой мысли	<p>АВТОРИЗАЦИЯ МЫСЛИ</p> <p>Автор анализирует (что - В.п.)... Автор говорит, что... Автор дает определени (чему)... Автор делает вывод о том, что... Автор доказывает, что... Автор иллюстрирует свою мысль на примере... Автор использует (что)... Автор настаивает на том, чтобы... Автор обобщает (что)... Автор описывает (что)... Автор определил, что... Автор оспаривает (что)... Автор особо останавливается на (чем)... Автор особо отмечает, что... Автор отрицает, что... Автор пишет о том, что... Автор подвергает критике (что - В.п.)... Автор подчеркивает, что... Автор показывает, что... Автор полагает, что... Автор предполагает, что... Автор представляет (что) в виде (чего)... Автор приходит к выводу, что... Автор приходит к выводу о том, что... Автор рассматривает (что)... Автор рассматривает (что) как (что)... Автор рекомендует... Автор решает проблему... Автор систематизирует (что)... Автор согласен с (кем)... Автор (не) согласен с тем, что... Автор сообщает, что Автор ссылается на (что)... Автор ссылается на то, что/ Автор ставит вопрос о том, что... Автор счел (каким) важным/ интересным/ нужным/ необходимым... Автор считает, что... Автор уделяет особое внимание (чему)... Автор утверждает, что... Авто учитывает, что... Автором обобщены (что)... Автором оспаривается (что)... Автором особо отмечается, что... Автором особо отмечено, что... Автором отрицается, что...; Автором подвергается критике (что)...; Автором особо</p>

	<p>подчеркивается, что... Автором подчеркнуто, что... Автором показано, что... Автором учитывается, что... В работе автор отвечает на вопрос о том, что... В работе автор ставит вопрос о том, что... В работе (Р.п.) анализируется (что)... В работе (Р.п.) высказывается предположение, что... В работе (Р.п.) говорится, что... В работе доказывается, что... В работе (Р.п.) используется (что)... В работе значительное место отводится (чему)... В работе (Р.п.) идет речь о том, что/обобщается (что)... В работе обобщается, что... В работе (Р.п.) описан... В работе оспаривается, что... В работе (Р.п.) отрицается, что... В работе (Р.п.) особое внимание уделяется (чему)... В работе подчеркнуто, что... В работе (Р.п.) показано, что... В работе (Р.п.) представлено (что) в виде (чего)... В работе (Р.п.) (что) рассматривается как (что)... В работе систематизировано, что... В работе (Р.п.) сообщается, что... В работе ставится вопрос о том, что... Работа (Р.п.) посвящена (чему)... По данным/ по мнению/ по мысли/ по наблюдениям/ по определению/ по сведениям/ по утверждению автора... Согласно данным/ мнению/ мысли/ наблюдениям/ определению/ рекомендациям/ сведениям автора... (Что) автором определяется как (что)... (Что) представлено автором как (что)...</p> <p>НЕАВТОРИЗОВАННЫЕ ФОРМЫ ИЗЛОЖЕНИЯ</p> <p>Большинство ученых... В лингвистике принято считать, что... Известно, что... Как это широко практикуется во многих исследованиях... Некоторые ученые... Предшественники (автора)... Ряд исследователей/ авторов... Сторонники (какой-либо теории)... Согласно выводам ряда авторов... С учетом сказанного становится очевидной особая роль трудов... Характерно, что к такому же выводу приходят и другие авторы...</p>
Активизация и логическое выделение мысли	<p>АКТИВИЗАЦИЯ МЫСЛИ</p> <p>Будем полагать... Воспользуемся (чем)... Заключим, что; Заметим, что; Мы используем (что); Обратимся к...; Покажем, что; Под-</p>

	<p>черкнем, что... Представим себе, что; Рассмотрим, что... Этим закончим...</p> <p>ЛОГИЧЕСКОЕ ВЫДЕЛЕНИЕ МЫСЛИ</p> <p>Важно отметить, что... Необходимо указать на то, что... Не должны забывать, что... Надо заметить, что... Следует обратить внимание на то, что... Следует упомянуть о том, что... Я должен заметить, что...</p>
Связь с последующим и порядок изложения	<p>СВЯЗЬ С ВЫШЕСКАЗАННЫМ</p> <p>Было показано, что... Выше было указано, что... Выше мы сказали, что... Как было ранее отмечено... Мы видели, что... На основании вышеизложенного.</p> <p>СВЯЗЬ С ПОСЛЕДУЮЩИМ</p> <p>Будет видно из дальнейшего... Будет дано в последующих параграфах... Как мы увидим далее... Мы увидим ниже, что... Основываясь на сказанном... Это мы увидим ниже.</p> <p>ПОРЯДОК ИЗЛОЖЕНИЯ</p> <p>Во-первых... Во-вторых... Далее... Затем... Позднее... Прежде всего... Следующий... Сначала... Теперь... Будет видно, являются ли... Будет понятно, что... Вероятно, что... Видно, что... Возможно, что... Естественно, что... Замечательно, что... Известно, что... Интересно, что... Как известно; Любопытно, что... Непонятно, каким образом... Несомненно, что... Не удивительно, что... Общеизвестно, что... Очевидно, что... (Вполне) понятно, что... Примечательно, что... Существенно, что... Характерно, что... Это будет понятно из того, что... Ясно, что... Введенное выше понятие... Выдвинутые вопросы... Высказанная теорема... Вышедоказанные теоремы; Вышеизложенное представление... Отмеченное ранее противоречие... Отмеченные выше науки; Отмеченный случай... Охарактеризованные выше... Вышеназванный автор... Вышеописанное превращение... Вышеприведенные свойства... Вышеуказанные условия; Вышеупомянутое правило... Вышеустановленные термины... Доказанная теорема... Излагаемая поправка... Излагаемый ниже метод... Изложенная выше теория... Изложенная концепция... Названные материалы...</p>

Наименованные вопросы... Написанное выше
 уравнение... Нижеизложенные наблюде-
 ния... Нижеописанные способы... Ни-
 жеследующие условия... Означенное про-
 странство... Описанный случай... Описанные
 выше условия... Описанные ниже приложе-
 ния... Перечисленные... Перечисленные вы-
 ше способы... Последующие строки... По-
 ставленный вопрос... Предшествующие гла-
 вы... Предыдущие случаи... Приведенное
 ниже уравнение; Приведенные выше факты;
 Приведенные данные; Разобранный выше
 пример... Рассматриваемый случай; Рассмот-
 ренные выше случаи; Рассмотренный случай;
 Сделанные выше замечания; Следующий
 пример... Способ, данный в 1.1... Сформули-
 рованный выше принцип... Указанные выше
 результаты... Указанный прием... Упомяну-
 тый вопрос... Упомянутый выше случай... В
 дальнейшем... В последующем... Вышеука-
 занное ...заключается в следующем... Из вы-
 шеизложенного следует... Из доказанного...
 На основании всего изложенного... Согласно
 сказанному выше... Из всего сообщенного
 следует, что... Судя по предыдущему... Буд-
 дет показано, что... Будет сказано ниже...
 Были упомянуты... Было замечено, что...
 Было обращено внимание на... Было показан-
 о, что... Было указано... Выше были рас-
 смотрены... Как было подчеркнуто выше...
 Как было уже отмечено выше... Как выше
 было сказано... Как нам было показано... Как
 об этом сообщено... Как описано в опыте...
 Как показано на рисунке... Как сказано...
 Выше было обращено внимание на... Как уже
 было упомянуто... Выше было объяснено,
 что... Выше было определено... Выше уже
 было сказано, что... Дано описание... Дока-
 зательство, которое дано было выше... Дока-
 зательство, которое сейчас будет дано... Из-
 ложены исследования... Из того, что было
 доказано... Как будет описано выше... Как
 будет показано ниже... Как было выше ука-
 зано... Как уже отмечалось выше... Как упо-
 мянуто выше... Как это было выяснено... Как

	<p>это разъяснено было выше... Как это уже было найдено выше; Которые будут рассмотрены ниже... Легко может быть доказано, что... Может быть представлено... Приемы... будут описаны... Ранее было установлено, что... Там же было упомянуто, что... Что было сказано выше... Этим доказано, что... Все, что говорилось</p> <p>Как уже упоминалось... Выше уже говорилось о том, что... Как указывалось выше... Как подчеркивалось О чем уже говорилось выше... Как уже говорилось... Указывалось также, что... Должен заметить, что... Остается показать, что... Думается, что... Остается рассмотреть Мне думается, что... Остается упомянуть, что... Мне кажется, что... Предстоит уточнить... Мы должны исходить из... Само собой разумеется, что... Остается еще упомянуть.</p>
Цепочки рассуждений	<p>В известной мере такое понимание оказывается... Этим (выражением, утверждением) мы хотим... Мы должны признать, что получила развитие идея... Можем отчётливо различить... Мы собираемся провести здесь ту идею, что... Нет сомнения, что... Сделаем в этой связи ещё одно замечание... Если принять всё это во внимание... В данном случае... Не претендуя на... Исходя из того (факта), что... Изложить изменения, разницу, различия в понимании... Достаточно вспомнить в этой связи... Утверждая, что... мы имеем в виду... Всестороннее рассмотрение получили... Для нас особый интерес представляет тот факт... Проблема возникла, имеет историю... Решить проблему (ответить на вопрос)... В качестве исходного положения (допущения) утверждения... Несколько слов о... Понятие « » взято нами исходно... Вернёмся к проблеме... Исходное положение, утверждение, позиция, тезис, гипотеза, понятие... Мы убеждены, что... Их сходство (различие) в следующем... Идея... не осталось без внимания/ рассматривалась, обсуждалась, не новая... Несколько общих замечаний... Хорошим примером является подтверждение, иллюстрация... Указанные выше проблемы...</p>

	И с этой точки зрения... Не входя в дальнейшее обсуждение... Обратившись к... мы увидим.
Отношение к сказанному	Но обратимся к (следующему) ещё одному... Вернёмся (ещё раз) к... В заключение этого раздела укажем, отметим... Перед тем как перейти (рассмотрев)... мы переходим теперь к изложению... Во-первых, во-вторых... Другая (проблема)... Первый (аспект, объект, вопрос), обстоятельство... Наконец, итак, таким образом... Так, например, рассмотрим в качестве примера... Теперь обратимся... Тем самым... Как нам представляется... Можно без преувеличения сказать... В отличие от... Можно продолжить... С точки зрения (когнитивистики)... Если считать, что это позволяет... Можно сказать, предположить, что... На сегодняшний день... (Сразу) подчеркнём... В самом деле... (Коротко) коснёмся... Из сказанного следует (ясно, что)... На первый взгляд, и... Но можно сказать, что... На наш взгляд, нам представляется... Достаточно очевидно... Сначала мы хотим обратить внимание... Вернёмся к... Далее... Предложенный выше /ниже Однако... Выделим основные... В то же время... Здесь мы снова вернёмся к... Обратим внимание... Эта проблема (аспект)... Обобщая, заканчивая, завершая... С другой стороны... По Виноградову В этом случае/ситуации... Как отмечает И. О. Ф.... Как указывает.
Модальность	Надо, нужно, необходимо, нет надобности, полезно, интересно, целесообразно и др. + инфинитив. Надо думать, что... Надо ещё принять во внимание... Надобно желать... Надо оговориться, что... Надо отметить тот факт, что... Интересно отметить, что... Нет надобности доказывать, что... Средства, к которым надо прибегнуть...

Образцы библиографического описания

Книга, изданная одним автором

1. Леонтович О. А. Методы коммуникативных исследований [Текст] // О. А. Леонтович. – М.: Гнозис, 2011. – 224 с.
2. Никитина С. Е. Семантический анализ языка науки. На материале лингвистики [Текст] // С. Е. Никитина / Отв.ред. Н.А. Слюсарёва. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 146 с.
3. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка [Текст] / К. Бюлер, *пер. с нем.* – М.: Прогресс Универс, 1993. – 502 с.¹

Книга, изданная 2-3 авторами

1. Белозерова Н.Н., Чуфистова Л.Е. Шекспир и компания, или Использование электронных библиотек при лингвистическом исследовании [Текст] : *учебное пособие* / Н.Н. Белозёрова, Л.Е. Чуфистова. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2011. – 296 с.
2. Котюрова М.П. Идиостилика научной речи. Наши представления о речевой индивидуальности учёного [Текст] : *монография* / М.П. Котюрова, Л.С. Тихомирова, Н.В. Соловьева. – ГОУ ВПО «Пермск. гос. ун-т»; НОУ ВПО «Зап.-Урал. ин-т экономики и права». – Пермь, 2011. – 394 с.

Книга, изданная 2 издательствами

1. Даниленко В. П. Методы лингвистического анализа : *курс лекций* / В. П. Даниленко. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта : Наука, 2015. – 280 с.

Книга, имеющая два места издания и двух издателей

1. Зинченко Т. П. Когнитивная и прикладная психология [Текст] / Т. П. Зинченко. – М.: Моск. психол.-социал. ин-т; Воронеж: МОДЭК, 2000 – 608 с.

Книга, изданная под заглавием (без автора)

1. Лингвистическое моделирование [Текст]: *коллективная монография*. – Тюмень: Вектор Бук, 2009. – 186 с.
2. Проблемы лингвистического образования [Текст]: материалы VIII всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 27-28 марта 2002 г. / Урал. гос. пед. ун-т; сост. Н.Е. Богуславская [и др.]. – Екатеринбург, 2002. – 160 с.

¹ Предписанный знак *точку* и *тире*, разделяющий области библиографического описания, допускается заменять (в ряде изданий) точкой. Например: Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований [Текст] / О. А. Леонтович. М.: Гнозис, 2011. 224 с.

Многотомные издания

1. Толстой Л. Н. Собрание сочинений [Текст] : в 22 т. / Л. Н. Толстой; гл. ред. М. Б. Храпченко. – М.: Худож. лит. 1978-1985; Т. 1 : Детство. Отрочество. Юность / комментарий А. В. Чичерина. – 1978. – 422 с.

Продолжающиеся издания

Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики [Текст] : Материалы ежегодной международной конференции, Екатеринбург, 1-2 февраля 2013 г. / Урал.гос.пед.ун-т. – Екатеринбург, 2013. – Ч. II. – 240 с.

Статья в сборнике, журнале, газете

1. Кожина М. Н. Об отношении стилистики к лингвистике текста [Текст] / М. Н. Кожина // Стереотипность и творчество в тексте : *межвуз. сб. науч. тр.* / под ред. М. П. Котюровой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015. – Вып. 19. – С. 5-18.

2. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка [Текст] / Е. С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – № 1. – С. 5-13.

3. Белов В. Новая русская сельская школа [Текст] / В. Белов // Российская газета. – 1999. – 4 сент. – С. 3.

Словари и энциклопедии

1. Словарь античности [Текст] : *пер. с нем.* – М.: Эллис Лак: Прогресс, 1993. – 704 с.

2. Новейший большой толковый словарь русского языка [Текст] / гл.ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт; М.: РИПОЛклассик, 2008. – 1536 с.

3. Энциклопедический словарь экспрессионизма [Текст] / гл. ред. П. М. Топер. – М.: ИМЛИ РАН, 2008. – 736 с.

4. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник [Текст]. – Изд. 2-е испр. и доп. / Под ред. Т.А. Ладыженской и А.К. Михальской; сост. А.А. Князьков. – М.: Флинта : Наука, 1998. – 312 с.

Диссертации и авторефераты

1. Волошина И. С. Модель электронного переводного словаря-справочника естественнонаучных омонимичных терминов [Текст] : дисс... канд. филол. наук : 10.02.21: защищена 3.03.2016 / Волошина Ирина Сергеевна. – Тюмень, 2016. – 239 с.¹

¹ Информация о времени защиты может быть опущена.

2. Буженинов А. Э. Подъязык гомеопатии в категориальном освещении (на материале русского и французского языков) [Текст] : автореф. дисс... канд. филол. наук : (10.02.20) / Буженинов Александр Эдуардович [Урал. гос. пед. ун-т]. – Екатеринбург, 2013. – 23 с.¹

Статьи из энциклопедий и словарей

1. Рикёр П. Понимание и объяснение [Текст] / П. Рикёр // Новая философская энциклопедия: в. 4 т. – М.: Мысль, 2010. – Т. 3. – С. 283-285.

2. Виноградов В. А. Сопоставительный метод [Текст] / В. А. Виноградов // ЛЭС. – М.: Сов. Энциклопедия, 2002. – С. 481.

Нормативные документы и ГОСТы

1. Конституция Российской Федерации [Текст] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. М. : Норма : Норма-Инф.-ра-м, 2002. – 128 с.

2. Об образовании [Текст] : федеральный закон : принят 12.12.2012, вступает в силу 1.09.2013. – М.: Инфра-М, 2012. – 54 с.

3. Об архивном деле в Российской Федерации [Текст] : федер. Закон от 22 окт. 2004 г. № 125-ФЗ // Российская газета. – 2004. – 27 окт. – С. 9-10.

4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.03.02. Лингвистика (уровень бакалавриата) [Текст] : приказ Минобрнауки России № 940 от 07 августа 2014 г.

5. ГОСТ Р.7.0.5-2008. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиотечная ссылка. Общие требования и правила составления. Дата введения – 2009-01-01. – Взамен ГОСТ 7.1-84; введен 01.07.2004. – М., 2008. – 64 с.

6. Права детей [Текст] // Международные акты о правах человека: сб. док. / сост., авт. вступ. ст. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М., 1998. – Разд. 9. – С. 268-323.

Архивные документы

1. Полторацкий С.Д. Материалы для «Словаря русских писателей, исторических и общественных деятелей и других лиц // ОР РГБ.Ф.223 (С.Д. Полторацкий). Картон 14-29. Ед. хр. 1-7.

Электронные ресурсы

1. Официальные периодические издания : электрон. путеводитель / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 2005-2007. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.02.2016).

¹ Информация о времени защиты может быть опущена.

Поисковая система YANDEX

YANDEX¹ является полнотекстовой информационно-поисковой системой (ИПС) с учетом морфологии русского и английского языка. Зарегистрирована в 1996 г. Название происходит от англ. Yet Another indexer (языковый индекс). Официальное использование с 23.09.1997.

ИПС YANDEX, предназначена для поиска информации в электронных текстах различной структуры и различных форматов представления данных. ИПС YANDEX осуществляет предварительную обработку текста, формирует индекс, по которому затем осуществляется поиск необходимой информации. Система осуществляет работу с файлами любой базы данных (БД) индексируя при этом все слова документа. Под словами в данном случае понимаются все слова языка, в том числе и однобуквенные, числа и смеси букв и цифр или букв различных алфавитов.

В отличие от ряда других ИПС YANDEX осуществляет анализ (разбор) слова, приведение его к изначальной форме и синтез (построение парадигмы) т. е. создание списка всех словоформ, полученных при изменении слова по числам, временам, падежам и родам. Скорость индексации при этом составляет 102 Мб/мин., а скорость поиска документа – доли секунды. В YANDEX используется мощный язык запросов с применением естественного языкового запроса.

В настоящее время существует ряд ИПС, среди которых можно отметить и рекомендовать к использованию в работе такие как: Rambler, Altavista, Excite, Ifoseek, Hotbot, Likos. Система Rambler зарегистрирована в 1996 г. Название происходит от англ. КатЫег (скиталец, странник, бродяга). Эта система «понимает» живой русский язык, «знает», что такое «б/у», «у.е.», «а/я» др. Rambler содержит миллионы документов с десятков тысяч сайтов России и стран СНГ. Ряд таких систем осуществляют поиск информации на английском языке. ИПС YANDEX занимает среди них особое место, так как позволяет вести поиск и на русском языке. Русскоязычная часть системы базируется на грамматическом словаре русского языка А. А. Зализняка², насчитывающего более 90 тыс. слов (словарных статей). Для работы с английскими текстами используется алгоритм Портера.

¹ Печатается по: Тихонов В.А., Ворона В.А. 2009 : 232.

² Зализняк А. А. (р. 1935) – лингвист, академик РАН. Автор «Грамматического словаря русского языка» (1977).

Информационные базы INTERNET

Электронные каталоги

CONSENSUS OMNIUM: корпоративная сеть библиотек Урала

Сводный электронный каталог создается библиотеками Екатеринбурга и Свердловской области с 1999 г. Объем — более 1,3 млн. записей.

URL: <http://consensus.urfu.ru>

Российская государственная библиотека (РГБ), г. Москва

В стенах Российской государственной библиотеки находится уникальное собрание отечественных и зарубежных документов на 367 языках мира. Объем её фонда превышает 43 млн. единиц хранения. Центральный основной фонд насчитывает более 29 млн. единиц хранения: книг, журналов, продолжающихся изданий, документов для служебного пользования. Он является базовым собранием в подсистеме основных документов фондов РГБ. Фонд Электронной библиотеки РГБ представляет собой собрание электронных копий ценных и наиболее спрашиваемых изданий из фондов РГБ, из внешних источников и документы, изначально созданные в электронной форме.

URL: <http://www.rsl.ru>

Российская национальная библиотека (РНБ), г. Санкт-Петербург

Российская национальная библиотека известна во всем мире и занимает почетное место в ряду национальных библиотек мира благодаря своей истории, уникальным собраниям рукописных и печатных документов на всех языках мира. В её фондах — около 36 млн. К началу XXI века библиотека в общедоступный информационный центр хранения и выдачи оцифрованных текстов, необходимых для научной работы, получения знаний.

URL: <http://www.nlr.ru>

Электронные библиотеки

Public.ru

Интернет-библиотека СМИ - полнотекстовая база данных российских периодических изданий с 1990 года по настоящее время, включающая около 600 периодических изданий из всех регионов РФ, материалы информационных агентств, а также данные мониторинга основных передач российского телевидения. Представлены издания регионов зарубежья, таких как Украина, Бело-

руссия, Латвия, Эстония, США. Пользователям в открытом доступе предоставлены только библиографические описания фондов библиотеки за последний год.

URL: <http://www.public.ru/>

Всемирная цифровая библиотека (World Digital Library)

Портал Всемирной цифровой библиотеки (WDL) — грандиозный проект, в рамках которого в Сети бесплатно появятся материалы из ведущих библиотек и архивов мира. Проект был запущен под эгидой ЮНЕСКО. В проекте участвуют 33 библиотеки и архива из разных стран мира. Портал будет работать на 7 языках: английском, арабском, испанском, китайском, португальском, французском и русском, а его материалы будут представлены на нескольких десятках языков. Искать информацию можно по месту, времени и теме документа, а также по его разновидности (ноты, фотографии, архитектурные чертежи, рукописи, книги, журналы), названию учреждения, которое документ предоставило. Россию представляют Российская Национальная библиотека, Российская Государственная библиотека и Президентская библиотека имени Бориса Ельцина.

URL: <http://www.wdl.org/ru/>

Европейская библиотека (The European Library)

Европейская цифровая библиотека предлагает открытый доступ к ресурсам 48 национальных библиотек европейских стран на 20 языках, в том числе и на русском языке, по всем отраслям знаний. Ресурсы могут быть как полнотекстовыми, включая книги, журналы, диссертации, рукописи, карты, изображения, видеозаписи, аудиозаписи, ноты, так и библиографическими (электронные каталоги). Европейская библиотека предоставляет доступ к 150 млн. документов, их качество и достоверность гарантированы сотрудничеством национальных библиотек Европы. Интерфейс на 36 языках, в том числе и на русском языке.

URL: <http://search.theeuropeanlibrary.org/portal/en/index.html>

Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина

Фонды библиотеки включают более 60 тысяч электронных копий редчайших исторических документов и книг, а также малоизвестных архивных материалов по истории и культуре России. Это электронные копии старинных рукописей, карт, фотоальбомов, газет и монографий. Источниками комплектования являются фонды Российского Государственного исторического архива, Государственного архива Российской Федерации, Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки и региональных библиотек нашей страны. Часть коллекций электронных документов в настоящее время представлена на портале Президентской библиотеки в открытом доступе. Все электронные документы сопровождаются библиографическими записями, представляющими собой краткое библиографическое описание документов. Часть документов имеет подробные аннотации. Полные тексты представлены в постраничном режиме в двухмерном или трехмерном изображении с возмож-

ностью перелистывания страниц. Есть возможность персональной регистрации на портале. Для работы с полными текстами необходима установка на компьютере программы Microsoft Silverlight.

URL: <http://www.prlib.ru>

Русская виртуальная библиотека

Программа публикаций Русской виртуальной библиотеки (РВБ) предполагает максимально широкий охват художественных и литературно-критических произведений, созданных на русском языке с XVIII в. до наших дней. РВБ призвана дать читателям наглядное представление о богатстве и разнообразии русской литературы нового и новейшего времени. Сейчас представлены А.С.Пушкин, К. Батюшков, А.М.Ремизов, Велимир Хлебников, Андрей Белый, Юрий Мамлеев, поэтический раздел антологии "Самиздат века".

URL: <http://www.rvb.ru/>

Фундаментальная электронная библиотека (ФЭБ)

Представлена информация различных видов (текстовая, звуковая, изобразительная и т. п.) в области русской литературы XI-XX вв. и русского фольклора, а также истории русской филологии и фольклористики. В отличие от «Русской виртуальной библиотеки», которая ставит перед собой задачу публикации конкретных произведений, ФЭБ предназначена для представления информации о том или ином авторе в полноте, необходимой и достаточной для научной работы.

URL: <http://feb-web.ru/>

Библиотека Гумер - гуманитарные науки

Книги по лингвистике, филологии и языкознанию.

URL: <http://www.gumer.info/>

Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино

URL: <http://hyperlib.libfl.ru/>

Новости электронных библиотек русского Интернета

Каталог электронных библиотек России и список сайтов, посвященных писателям и поэтам.

URL: <http://old.russ.ru/krug/biblio/>

Энциклопедии и справочники

Словари и энциклопедии On-line

Ресурс содержит Современную энциклопедию, Толковые словари, Энциклопедию Брокгауза и Ефрона, Англо-русский словарь Мюллера, Финансовый словарь, Экономический словарь, Словарь депозитарных терминов, Исторический словарь, Энциклопедию «1000 БИОГРАФИЙ», Словарь геологических терминов и другие словари.

URL: <http://dic.academic.ru/>

Словарь лингвистических терминов О. С. Ахманова

URL: <http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/>

Словарь лингвистических терминов Д. Э. Розенталь

URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/index.php

Словари на сервере Российской информационной сети

Большой Энциклопедический словарь, медицинские, лингвистические и другие словари.

URL: <http://dictionaries.rin.ru/>

Энциклопедии и справочники на сервере Российской национальной библиотеки

Энциклопедии и справочники универсального содержания, словари для перевода, словари сокращений, биографические справочники, поиск справочников, словарей, энциклопедий.

URL: http://www.nlr.ru/res/inv/ic_www/cat_show.php?rid=69

Глоссарий

Служба тематических толковых словарей.

URL: <http://www.glossary.ru/>

Мир энциклопедий

Русскоязычные энциклопедические и псевдоэнциклопедические издания, литература и мнения о них читателей.

URL: <http://www.encyclopedia.ru/encyclopedias.html>

Оглавление

Предисловие.....	4
Глава 1. Основы системной методологии современной лингвистики.....	8
1.1. Лингвистическая онтология.....	8
1.1.1. Вопрос об языковой действительности и дисциплинарном методе лингвистики.....	8
1.1.2. Дисциплинарно-методологическая структура современной лингвистики.....	12
1.2. Лингвистическая гносеология.....	25
1.2.1. Предпосылки формирования системной методологии лингвистики.....	26
1.2.2. Принципы и основные методологические постулаты системной методологии лингвистики	28
1.2.3. Понятие об эпистемической ситуации.....	29
1.2.4. Структура метода.....	31
1.2.5. Структура системной лингвистической методологии.....	
<i>Вопросы и задания для обсуждения.....</i>	<i>36</i>
<i>Литература для углублённого изучения.....</i>	<i>37</i>
Глава 2. Технология познания в лингвистическом исследовании.....	38
2.1. Технология научно-исследовательского процесса.....	38
2.1.1. Этапы лингвистического исследования.....	39
2.1.2. Проблема выбора темы исследования.....	41
2.1.3. Планирование исследования.....	42
2.2. Технология поиска научной информации по языкознанию....	44
2.2.1. Что такое проблемный библиографический поиск?.....	44
2.2.2. Традиционные библиографические источники.....	44
2.2.3. Инновационные источники информации.....	46
2.3. Технология изучения научной литературы по теме исследования.....	48
2.3.1. Как нужно читать научную литературу?.....	48
2.3.2. Как вести записи при изучении научной литературы?..	50
2.4. Технология сбора и классификации языкового материала по теме исследования.....	54
2.4.1. Традиционные источники языкового материала.....	55
2.4.2. Инновационные источники языкового материала.....	56
2.5. Технология создания понятийно-терминологического аппарата исследования.....	59
2.5.1. Что такое понятийно-терминологический аппарат диссертации?.....	59
2.5.2. Какова технология моделирования понятийно-терминологического аппарата диссертации?.....	61
2.5.3. Параметры «диссертательности» исследования.....	68

2.6. Технология формирования методологии и методики исследования.....	77
<i>Вопросы и задания для обсуждения</i>	81
<i>Литература для углублённого изучения</i>	82
Глава 3. Технология описания результатов лингвистического исследования	84
3.1. Технология моделирования научного текста по проведенному исследованию.....	84
3.1.1. Стилистико-жанровые особенности диссертации и автореферата.....	85
3.1.2. Язык, метаязык и графический метаязык диссертации и автореферата.....	111
3.1.3. Нормы, правила и техника цитирования.....	118
3.1.4. Система библиографических ссылок и техника их оформления.....	120
3.1.5. Типичные трудности и ошибки при описании научных результатов.....	123
3.2. Технология редактирования (саморедактирования) текста научной работы.....	124
3.2.1. Подходы к редактированию текста научной работы....	125
3.2.2. Принципы редактирования текста научной работы.....	126
3.2.3. Смысловое редактирование текста научной работы....	127
3.2.4. Основные ориентиры системного редактирования.....	128
3.2.5. Редактирование научной работы с позиции модели «Качество эталонного текста».....	130
<i>Вопросы и задания для обсуждения</i>	133
<i>Литература для углублённого изучения</i>	134
Основные итоги	136
Вместо заключения	138
Библиография	139
I. Список научной литературы.....	139
II. Словарно-справочная литература.....	149
III. Источники материала.....	154
Приложения:	
Приложение 1. Паспорта ведущих научных специальностей по лингвистике.....	156
Приложение 2. Метаязыковые единицы научных текстов.....	189
Приложение 3. Образцы библиографического описания.....	199
Приложение 4. Поисковая система YANDEX.....	202
Приложение 5. Информационные базы INTERNET.....	203
Оглавление	207